
КАВКАЗСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ
ВОДЫ

Взято инструмента

3 торцовых ключей 2

1 ~~розводной~~

1 ~~разверной~~

1 ~~зубило~~

1 ~~шабер~~

~~молоток~~

1ш свечи $\frac{1}{2}$ дюж

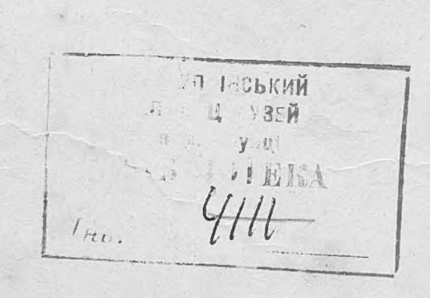
~~1ш машинка $\frac{5}{16}$ пламени~~

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

ПЯТИГОРСКЪ
ЖЕЛѢЗНОВОДСКЪ
ЕССЕНТУКИ
КИСЛОВОДСКЪ

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ
1803–1903 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ.
1904.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ.

Достовѣрная исторія Кавказскихъ минеральныхъ водъ начинается весьма поздно.

Что было двѣсти и больше лѣтъ тому назадъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь властвуетъ человѣческая культура, кипитъ оживленная жизнь, куда ежегодно стекаются тысячи людей, жаждущихъ найти облегченіе и исцѣленіе отъ тяжкихъ недуговъ, неизвѣстно, равно какъ и нельзя опредѣлить въ точности, какое значеніе придавали минеральнымъ водамъ прежніе обитатели этой страны. Не смотря на то, что сношенія Россіи съ Кавказомъ, о коихъ упоминаетъ даже древнѣйшій нашъ лѣтописецъ

Несторъ, начались раньше XII столѣтія и продолжали затѣмъ постепенно укрѣпляться въ теченіе всего послѣдующаго времени, особенно съ XVI вѣка, чему много способствовали родственныя узы, связывавшія Іоанна Грознаго съ черкесскимъ княземъ Темрюкомъ, тѣмъ не менѣе ни у кого изъ нашихъ лѣтописцевъ не содержится ни малѣйшаго упоминанія о цѣлебныхъ водахъ въ Большой Кабардѣ. Объясненіе этому обстоятельству можно видѣть, съ одной стороны, въ томъ, что значеніе минеральныхъ водъ русскимъ въ то время было совершенно неизвѣстно, а съ другой стороны—въ томъ, что мѣстные жители, зная цѣлебныя качества своихъ водъ и дорожа ими, старались всѣми силами скрывать ихъ отъ посторонняго глаза. А что они, по всей вѣроятности, понимали силу минеральныхъ источниковъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣды тѣхъ ваннъ, которыя профессоръ Нелюбинъ, одинъ изъ первыхъ обстоятельныхъ изслѣдователей нашихъ водъ, нашелъ высѣченными прямо въ горѣ близъ сѣрныхъ источниковъ. „Сіи ванны, говоритъ онъ, судя по разрушенію развалившагося отъ времени туфстейна, въ которомъ онѣ были высѣчены, явственно свидѣтельствуютъ о древнемъ ихъ существованіи, которое, если не ошибаюсь, должно отнести, по крайней мѣрѣ, за 200 лѣтъ предъ симъ“. Писано это въ 1825 году. Болѣе же точныхъ свидѣтельствъ объ употребленіи водъ древними кавказскими народами не имѣется, и всѣ другіе наши изслѣдователи хотя и говорятъ, что, по ихъ мнѣнію, различные источники должны были быть извѣстны и оцѣнены мѣстнымъ населеніемъ, но никакихъ вѣскихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія не приводятъ.

Такъ шло время до XVIII столѣтія, когда въ царствованіе Императора Петра Великаго началась на Руси коренная ломка стараго строя, и съ запада, подобно бурному потоку, хлынуло просвѣщеніе въ дотолѣ спавшую страну. Великій преобразователь Россіи не оставлялъ ни одного уголка безъ своего вниманія; побывавъ заграницей на минеральныхъ водахъ въ Карлсбадѣ и Пирмонтѣ и убѣдившись въ ихъ огромномъ цѣлебномъ значеніи, онъ, по возвращеніи своемъ домой, велѣлъ произвести соотвѣтствующія розысканія въ Россіи, результатомъ чего явилось открытіе олонецкихъ и липецкихъ марціальныхъ водъ, а затѣмъ, во время персидскаго похода въ 1717 году, приказалъ своему лейбъ-медику Шоберу изслѣдовать и описать горячія воды въ Терекѣ, извѣстныя подъ именемъ Брагуновскихъ. Шоберъ, заканчивая описаніе этихъ водъ, замѣчаетъ, что „находится еще больше теплицъ въ сей странѣ, да и почти только на два или на три дня ѣзды отъ вышеписанныхъ. Также есть въ Черкасской землѣ изрядной кислой родникъ“. Очевидно, что этотъ родникъ есть Нарзанъ, равно какъ и другія теплицы—Пятигорскія воды, но ни до Нарзана, ни до этихъ водъ Шоберъ не могъ добраться вслѣдствіе малочисленности имѣвшагося въ его распоряженіи конвоя, а путешествовать по странѣ, тогда намъ не принадлежавшей и наполненной воинственными черкесами, было болѣе

чѣмъ необдуманно, такъ что приводимыя Шоберомъ свѣдѣнія не являются плодомъ его личнаго изслѣдованія, а почерпнуты имъ со словъ горцевъ.

Таковы первоначальныя смутныя извѣстія о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, проникнувшія въ Россію, послѣ чего исторія ихъ снова погружается въ мракъ, который, впрочемъ, покрылъ и остальные, открытые Петромъ Великимъ, источники, такъ какъ извѣстно, что олонецкія воды были преданы уже вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго настолько полному забвенію, что на нихъ была упразднена лекарская вакансія, зданія, построенныя при Петрѣ, совершенно разрушились и пріѣздъ больныхъ прекратился.

Мракъ начинаетъ нѣсколько разсѣиваться съ 1749 г., когда въ городѣ Кизлярѣ настолько увеличилась болѣзненность и смертность среди расположенныхъ въ немъ войскъ, что понадобился еще одинъ врачъ. Началась по этому поводу длиннѣйшая переписка между Военной Коллегіей и Медицинской канцеляріей и наконецъ только въ 1755 году назначили туда доктора Гевитта, который прибылъ въ Кизляръ изъ Петербурга, снабженный инструкціей отъ Директора Медицинской Канцеляріи Кондоиди. Согласно этой инструкціи доктору Гевитту предписывалось произвести опыты леченія минеральными источниками и о результатахъ донести въ Медицинскую Канцелярію. Докторъ Гевиттъ осенью того же года побывалъ на сѣрныхъ водахъ, провелъ тамъ восемь дней, лечился отъ мучившей его болѣзни arthritis vaga, но облегченія не получилъ. Въ слѣдующемъ году онъ снова прибылъ на воды, взявъ съ собою 10 солдатъ, страдавшихъ различными болѣзнями, но не дождался результатовъ леченія, такъ какъ вскорѣ ему пришлось покинуть Кизляръ, и изслѣдованія водъ въ медицинскомъ отношеніи такимъ образомъ снова остановились.

Достопримѣчательнымъ годомъ въ исторіи водъ явился 1773, когда ихъ посѣтилъ академикъ А. I. Гюльденштедтъ. Событіемъ этимъ мы обязаны Екатеринѣ II, которая, продолжая, начатое Петромъ Великимъ, дѣло изученія Россіи въ научномъ отношеніи, организовала экспедицію, во главѣ коей былъ поставленъ знаменитый натуралистъ XVIII вѣка Петръ Симонъ Палласъ; въ составъ ея вошли Георги, Гмелинъ младшій, Гюльденштедтъ, Зуевъ, Лепехинъ, Соколовъ, Фалькъ и др. Гюльденштедтъ направился по одному изъ намѣченныхъ направленій, а именно на сѣверо-восточный Кавказъ и прибылъ въ Пятигорье, которое тогда составляло часть Большой Кабарды и находилось во владѣніи князей Тархановыхъ. Отношенія къ русскимъ кабардинцевъ, хотя и бывшихъ въ то время уже нашими подданными, были однако довольно натянутыми, происходили частыя стычки, такъ что Гюльденштедтъ посѣтилъ воды, сопровождаемый сильнымъ конвоемъ изъ 85 казаковъ. Здѣсь онъ довольно кратко и поверхностно описалъ горячую гору, трещину въ ней и вытекающій изъ нея горячій сѣрный источникъ, провалъ и

 1*

Планъ Константиногорской крѣпости.

Тамбуканское озеро. Воду машукскихъ источниковъ Гюльденштедтъ описываетъ какъ умѣренно теплую, „такъ что и у самого истока можно ее пить и въ ней купаться“. О Нарзанѣ Гюльденштедтъ не упоминаетъ вовсе, и первыя свѣдѣнія объ этомъ источникѣ мы имѣемъ отъ посѣтившаго его въ 1784 г. Якова Рейнеггса, который говоритъ, что „два стакана этой воды причиняютъ опьяненіе, за которымъ слѣдуетъ глубокій сонъ. Вода употребляется съ большою пользою при горячкахъ, также при цынгѣ, однако при перемежающейся лихорадкѣ она дѣйствія не оказываетъ“.

Въ 1780 году въ долинѣ горъ Бештау и Машука, въ четырехъ верстахъ отъ послѣдней, на берегу рѣки Подкумка было основано Константиногорское укрѣпленіе, явившееся однимъ изъ звеньевъ, такъ называемой, Военной линіи отъ Азова до Моздока, а въ 1781 году, по Ясскому миру, Россія пріобрѣла Кабарду и правый берегъ Кубани, и такимъ образомъ минеральныя воды сдѣлались окончательно нашей собственностью, кромѣ Нарзана, который до 1806 года находился за предѣлами Имперіи. Къ этому времени относится первое пользованіе водами, начало коему положили солдаты 16-го Егерскаго полка, составлявшаго первый гарнизонъ Константиногорской крѣпости. Купались въ Горячемъ источникѣ, въ высѣченной прямо въ скалѣ ваннѣ, причемъ въ нее садилось сразу по нѣсколько человѣкъ, зачастую съ самыми разнообразными болѣзнями. Впослѣдствіи трудами самихъ же солдатъ надъ ванною былъ выстроенъ деревянный домикъ, и тогда стали купаться и офицеры. Съ этого времени горячій сѣрный источникъ получаетъ извѣстность не только на Кавказѣ, но и въ сосѣднихъ областяхъ, такъ что къ нему начинаютъ пріѣзжать больные изъ разныхъ мѣстъ. Нечего и говорить, что никакими, хотя бы самыми первобытными, удобствами тогда нельзя было пользоваться, и больные располагались около источника въ балаганахъ, палаткахъ или калмыцкихъ кибиткахъ.

Въ 1793 году воды посѣтилъ знаменитый Палласъ; ему мы обязаны первымъ научнымъ описаніемъ Горячей горы и ея источниковъ, изъ которыхъ главный въ его время вытекалъ нѣсколькими устьями на оконечности сѣверо-западнаго увала горы. Палласъ первый опредѣлилъ общее количество твердыхъ минеральныхъ частей въ водѣ, но собственно количественнаго анализа не сдѣлалъ. О желѣзноводскихъ источникахъ онъ упоминаетъ вскользь, только констатируя фактъ ихъ существованія, но зато онъ подробно описалъ Нарзанъ, который въ то время находился въ треугольникѣ, образуемомъ расхожденіемъ рѣкъ Козады (нынѣшней Ольховки) и Елкоши (Березовки), и часто заливался, благодаря переполненію рѣкъ въ дождливое время. Это обстоятельство навело Палласа на мысль о необходимости отвести рѣку Ольховку за источникъ и оградить его отъ наводненій устройствомъ соответствующей плотины, что и было исполнено въ 1804 году. Бассейнъ Нарзана, по измѣренію знаменитаго ученаго, имѣлъ до 27 футовъ длины

и 17 ширины, съуживаясь воронкой вокругъ главнаго ключа, не находившагося однако точно въ серединѣ бассейна; температура воды была 10° R. при 16° въ воздухѣ. Общее количество твердыхъ составныхъ частей, по опредѣленію Палласа, равнялось 2 драхмамъ и 20 гранамъ въ 16 фунтахъ воды; полный же анализъ сухихъ выпарокъ, явившійся такимъ образомъ первымъ въ длинномъ рядѣ анализовъ этого источника, былъ впослѣдствіи, по просьбѣ Палласа, сдѣланъ академикомъ Ловицемъ. Въ это время слава Нарзана, какъ цѣлебнаго источника, стала распространяться все шире и шире; среди пріѣзжихъ больныхъ появилось не мало важныхъ лицъ, а въ 1798 году у него провелъ два мѣсяца вмѣстѣ со своей семьей начальникъ кавказской линіи генералъ-лейтенантъ графъ И. И. Морковъ, принявшій чрезвычайно энергичныя мѣры къ очищенію края отъ бродившихъ по всѣмъ направленіямъ хищническихъ горскихъ шаекъ.

Это обстоятельство — пребываніе графа Моркова — подало поводъ многимъ считать 1798 годъ, какъ основной, съ котораго начинается правильное пользованіе Кавказскими минеральными водами, такъ какъ будто бы тогда впервые положено начало лечебному сезону, и такимъ образомъ столѣтіе минеральныхъ водъ должно было бы считаться истекшимъ въ 1898 году. Но мнѣніе это, какъ доказываетъ докторъ Вяземскій въ своей брошюрѣ „Къ вопросу о столѣтіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ", не выдерживаетъ критики, такъ какъ, если и допустить начало правильной эксплоатаціи минеральныхъ водъ съ того времени, какъ на нихъ стали появляться больные, то придется отнести его гораздо раньше, потому что первыми паціентами были солдаты гарнизона. Наконецъ, самый Нарзанъ въ 1798 году еще даже не принадлежалъ намъ и, кромѣ того, событіемъ, которое могло бы быть поставлено въ основу развитія минеральныхъ водъ, — можетъ служить отнюдь не пребываніе на нихъ того или иного лица, а только оффиціальное признаніе за водами государственнаго значенія путемъ включенія ихъ въ кругъ вѣдѣнія медицинскихъ учрежденій, что совершилось въ 1803 году, послѣ цѣлаго ряда подготовительныхъ обстоятельствъ.

Началось съ того, что 15-го декабря 1797 года Шателовичъ, бывшій инспекторомъ только что возникшей тогда астраханской врачебной управы, представилъ барону А. И. Васильеву, главному директору Медицинской Коллегіи, свои соображенія по поводу Нарзана; донесеніе его на другой же день было представлено Императору Павлу, который, положивъ свою резолюцію, передалъ его въ Медицинскую Коллегію, только 8-го марта 1798 года вынесшую свое опредѣленіе, по коему астраханской врачебной управѣ предписывалось прислать свои соображенія относительно устройства укрѣпленія и госпиталя у Кислаго колодца, а пребывавшимъ въ Георгіевской крѣпости аптекарю Гернеру и штабъ-лекарю Левенцу—отправиться къ этому колодцу и произвести изслѣдованіе воды его. Указъ этотъ былъ посланъ въ управу только

31-го августа 1798 года, а 14-го декабря того же года Гернеръ и Левенцъ представили обстоятельный докладъ, въ которомъ пояснили, что уже по самымъ свойствамъ воды можно заключить о пользѣ ея врачебнаго примѣненія, но для ближайшаго въ этомъ удостовѣренія, необходимы продолжительные опыты. Такимъ образомъ, „мы ясно видимъ,—говоритъ докторъ Вяземскій,—что въ теченіе всего 1798 года не состоялось никакого акта, которымъ бы признавалось, что Кавказскія минеральныя воды входятъ въ рядъ медицинскихъ учрежденій и подлежатъ вѣдѣнію какого либо государственнаго органа".

Результатомъ донесенія Гернера и Левенца явилось распоряженіе Медицинской Коллегіи о введеніи водъ въ общее употребленіе больнымъ въ войскахъ, расположенныхъ по Кавказской линіи, и они ежегодно, подъ присмотромъ врачей, стали въ лѣтніе мѣсяцы отправляться на воды. Затѣмъ, въ 1801 году химикъ Симсенъ, который находился въ распоряженіи тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина спеціально для изысканія рудъ въ Грузіи, по просьбѣ командовавшаго тогда кавказской линіей генерала Обрескова, произвелъ анализъ воды изъ Горячаго источника, доставленный затѣмъ въ Медицинскую Коллегію, и въ томъ же году генералъ Обресковъ доложилъ Императору Александру I о благотворныхъ дѣйствіяхъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Государь приказалъ отправить искуснаго медика для ихъ изученія и опредѣленія мѣръ къ надлежащему устройству, и въ мартѣ 1802 г. Медицинская Коллегія командировала съ этой цѣлью на воды штабъ-лекарей Гординскаго и Крушневича и аптекаря Швенсона, которые, проведя на водахъ цѣлое лѣто, произвели количественные анализы горячаго и кислаго источниковъ, а также цѣлый рядъ наблюденій надъ дѣйствіемъ водъ при различныхъ болѣзняхъ, и въ ноябрѣ того же года представили своему начальству подробный докладъ, высказавшись за необходимость устройства различныхъ приспособленій, долженствовавшихъ облегчить больнымъ пользованіе водами. Коллегія, ознакомившись съ этимъ докладомъ, донесла графу Кочубею, министру внутреннихъ дѣлъ, свои соображенія о назначеніи на воды отъ правительства постоянныхъ врачей, одного съ жалованьемъ отъ 800 до 1000 р. въ годъ, а другого 400 р., „чтобы они, какъ военно-служащихъ, такъ и частныхъ людей, пріѣзжающихъ туда, пользовали и дѣлали всѣ нужныя наставленія при леченіи". Это предложеніе Коллегіи гр. Кочубей довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

Въ то же самое время главноуправляющимъ Грузіи былъ назначенъ энергичный государственный дѣятель князь Циціановъ, который обратилъ самое серьезное вниманіе на положеніе минеральныхъ водъ и въ своемъ Всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 4-го января 1803 г. ходатайствовалъ о сооруженіи возлѣ Кислаго колодца укрѣпленія, съ цѣлью обезопасить пріѣзжавшихъ туда больныхъ, а также заводившіяся тамъ постройки, отъ нападенія горцевъ. Государь Императоръ согласился съ

Планъ Кисловодской крѣпости.

мнѣніемъ кн. Циціанова, и 7-го марта 1803 г. явилось Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ укрѣпленія, а 24-го апрѣля того же года другое знаменательное въ исторіи водъ Высочайшее повелѣніе, которое приводимъ здѣсь полностью.

„Высочайшій указъ господину генералъ-лейтенанту, Астраханскому военному губернатору, главноуправляющему въ Грузіи князю Циціанову".

„Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставитъ вамъ заключенія, въ Государственной Медицинской Коллегіи сдѣланныя, о дѣйствіи Кавказскихъ минеральныхъ источниковъ по свидѣтельству врачей, посланныхъ къ ихъ испытанію и описанію. Изъ нихъ вы усмотрите и предположенія ея къ устроенію нужныхъ при сихъ источникахъ заведеній.

„По донесенію вашему объ одномъ изъ нихъ, въ 30 верстахъ отъ Константиногорской крѣпости лежащемъ, я разрѣшилъ уже васъ отъ 7 минувшаго марта на построеніе вблизи небольшого укрѣпленія, нынѣ же поручаю вамъ приступить къ устроенію и всѣхъ тѣхъ заведеній, кои для удобности врачеванія и выгодъ больныхъ въ обоихъ мѣстахъ признаются нужными. Сдѣлавъ надлежащія къ тому мѣстныя соображенія и составивъ смѣту работъ, вы доставите ко Мнѣ исчисленіе потребной на то суммы, для назначенія отпуска ея изъ Казначейства.

„Между тѣмъ отъ Медицинской Коллегіи вслѣдъ за симъ опредѣленъ туда будетъ одинъ изъ искуснѣйшихъ врачей и помощникъ.

„Между предположеніями, пользу и удобность сихъ водъ обезпечивающими, мысль о поселеніи вблизи сихъ водъ линейныхъ казаковъ отдаю Я особенно на соображеніе ваше. Выгоды сего предположенія очевидны; но произвести его въ дѣйство зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстныхъ удобностей, какія вы ближе и лучше опредѣлить можете, и о коихъ въ свое время Я буду ожидать отъ васъ донесенія".

Подписано: *„Александръ"*.

Этимъ указомъ разъ навсегда признано за Кавказскими минеральными водами выдающееся государственное значеніе—онѣ дѣлаются государственнымъ достояніемъ и, будучи включены въ кругъ вѣдѣнія медицинскихъ учрежденій и поставлены подъ правительственный надзоръ, вступаютъ на путь постепеннаго развитія, протекавшаго далеко не равномѣрно въ теченіе послѣдующаго столѣтняго существованія водъ.

Такимъ образомъ, дѣло признанія водъ государственнымъ учрежденіемъ совершилось, былъ назначенъ туда главнымъ врачемъ Сухаревъ, но дальше устройство водъ не двинулось, и онѣ продолжали пребывать въ забвеніи настолько, что, когда въ 1807 году ихъ посѣтилъ извѣстный оріенталистъ Клапротъ, ему оставалось только выразить удивленіе по поводу того, „какъ мало заботъ прилагается къ содержанію и лучшему устройству столь цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ, которые могли бы приносить большую пользу, если бы ихъ больше знали и

если бы пользованіе ими сопряжено было съ какимъ либо удобствомъ. Ванна чрезвычайно узка и едва достаточна на шесть человѣкъ, между тѣмъ воды, бьющей изъ источника, хватило бы, по меньшей мѣрѣ, на сорокъ". Дѣло, значитъ, обстояло совершенно такъ же, какъ и въ то время, когда единственными купальщиками были гарнизонные солдаты и, если послѣдніе могли терпѣливо относиться къ тому факту, что въ тѣсную ванну залѣзали сразу по шести человѣкъ, больныхъ разнообразными болѣзнями, то никакъ нельзя было сказать того же про „курсовыхъ". Кромѣ того, температура ванны была постоянно не менѣе 30°R., такъ что далеко не всѣ даже здоровые люди могли высидѣть въ ней болѣе 5—6 минутъ, а такъ какъ больныхъ было чрезвычайно много, то на охлажденіе воды рѣшительно не оставалось времени. Къ тому же, тогда распространено было мнѣніе, будто охлажденіе воды равносильно порчѣ ея.

Такое совершенно первобытное состояніе купаленъ на Горячей горѣ продолжалось до 1809 года, когда генералъ Фелькерзамъ произвелъ первую попытку къ улучшенію: по его приказанію были выстроены двѣ новыя купальни, съ одной деревянной ванной въ каждой, а въ слѣдующемъ году число ваннъ возросло уже до четырехъ; но что значило это число, когда на воды пріѣзжало въ то время отъ 100 до 200 семействъ?

Съ 1804 г. по 1808 г. на Кавказѣ свирѣпствовала чума, возникшая первоначально въ одномъ черкесскомъ аулѣ, близъ Георгіевска, и распространившаяся потомъ почти по всему Кавказскому краю. Страшная гостья нагнала такого ужаса, что съѣздъ на воды совершенно прекратился, но какъ будто для того, чтобы послѣ необыкновенно усилиться, и курсы 1809—1812 годовъ были очень многолюдны. Первые два изъ упомянутыхъ годовъ ознаменовались пребываніемъ на водахъ извѣстнаго филантропа тогдашней эпохи, доктора Ф. П. Гааза, который не только изслѣдовалъ уже извѣстные источники, причемъ точные анализы ихъ составныхъ частей произвелъ, по его просьбѣ, профессоръ Московскаго университета Рейсъ, но и открылъ множество новыхъ.

Прежде всего Гаазъ обратилъ вниманіе врачей и посѣтителей на не меньшее значеніе другихъ источниковъ Горячей горы, въ которыхъ раньше купались только татары, да калмыки, Варваціевскаго, Портнягинскаго, названныхъ имъ Маріинскими и нынѣ уже не существующихъ, и Елизаветинскаго. Главною же его заслугой является открытіе Желѣзноводскихъ и Ессентукскихъ источниковъ. Желѣзноводскіе источники, затерянные среди густого, непроходимаго лѣса, который въ то время заполнялъ всю впадину между сѣверо-восточнымъ склономъ Бештау и южною покатостью горы Желѣзной, а также и весь склонъ Бештау, разыскать было чрезвычайно затруднительно; Гаазъ пытался найти ихъ еще въ 1809 году, но не успѣлъ въ томъ, такъ какъ не могъ добиться отъ проводниковъ точнаго указанія, гдѣ именно они находятся, и при-

нужденъ былъ возобновить свои поиски въ слѣдующемъ году, когда они и увѣнчались успѣхомъ. Открытый имъ источникъ, нынѣшній № 1, Гаазъ назвалъ Константиновскимъ, въ честь великаго князя Константина Павловича, но названіе это не получило права гражданства. О другихъ источникахъ (по всей вѣроятности № 2 и одинъ изъ находящихся въ паркѣ) Гаазъ упоминаетъ лишь мимоходомъ, такъ какъ добраться до нихъ ему не удалось. Желѣзноводскіе источники начали быстро входить въ славу, особенно Горячій источникъ, и съ 1812 года стали регулярно посѣщаться больными, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, какъ по причинѣ полнѣйшаго отсутствія какихъ бы то ни было жизненныхъ удобствъ, такъ и вслѣдствіе постоянныхъ нападеній горцевъ.

Федоръ Гаазъ.

Что касается до Ессентукскихъ источниковъ, то открытіе ихъ, какъ это часто бываетъ, обязано случаю. Гаазъ, получивъ отъ одного казака извѣстіе, что недалеко отъ Константиногорска лошади, которыя, какъ и рогатый скотъ, охотно пьютъ минеральную воду, наткнулись на новый минеральный источникъ, немедленно отправился на поиски и нашелъ возвышеніе, откуда источники берутъ свое начало и которое онъ счелъ за прежній берегъ Подкумка. Открытый имъ источникъ, по всей вѣроятности нынѣшній № 23, Гаазъ назвалъ Екатерининскимъ; кромѣ него онъ обслѣдовалъ еще два, находящіеся съ нимъ по сосѣдству, нынѣшніе №№ 5 и 6. Но эти открытые имъ источники не вошли въ употребленіе въ виду того, что они, будучи по составу своему сѣрнощелочными, близко подходили къ водѣ машукскихъ источниковъ, а потому и не имѣли особеннаго интереса. Щелочные же источники, которые составляютъ славу Ессентуковъ, Гаазъ оставилъ безъ вниманія, и извѣстность ихъ начинается только съ 1823 г., когда ихъ подробно изучилъ профессоръ Нелюбинъ.

Кисловодскъ во время посѣщенія Гааза находился въ весьма первобытномъ состояніи: больные купались въ большой неправильнаго вида ямѣ, вырытой у источника и огороженной плетнемъ, и только богатые люди ставили, также какъ это дѣлалось въ Горячеводскѣ, при

источникѣ кибитки съ ваннами, причемъ послѣднія принимались большею частью изъ цѣльнаго Нарзана; иные же разбавляли воду кипяткомъ или нагрѣвали ее, бросая туда раскаленныя ядра. Наконецъ, въ 1812 году были выстроены первыя купальныя зданія, мужское съ двумя ваннами и женское съ одною, въ которыя вода доставлялась по деревяннымъ трубамъ, но въ нихъ можно было купаться только въ цѣльномъ или холодномъ Нарзанѣ. Теплыя же ванны по прежнему приходилось брать въ отдѣльныхъ кибиткахъ, что обходилось чрезвычайно дорого: ванна стоила отъ 4 до 7 рублей.

До 1816 года заботы Правительства о водахъ ограничивались исключительно посылкою на нихъ свѣдущихъ людей для подробнаго изученія и описанія ихъ и представленія соображеній о возможныхъ и необходимыхъ улучшеніяхъ, которыя хотя и разсматривались, но въ исполненіе не приводились. Главной причиной такого пренебреженія служило прежде всего то обстоятельство, что Правительство было совершенно поглощено внѣшними дѣлами государства; тогда какъ разъ происходила Отечественная война со всѣми ея дальнѣйшими послѣдствіями и тутъ ужъ, конечно, было не до водъ. Нечего и говорить, что никакихъ затратъ на благоустройство водъ изъ средствъ Государственнаго казначейства не производилось, и самыя примитивныя устройства, которыя существовали въ то время въ Горячеводскѣ, были сдѣланы на частныя средства. Такъ, въ 1812 году коллежскій совѣтникъ Варвацій, который пользовался водами названнаго въ честь его источника въ 1807 и 1812 годахъ, поставилъ у источника въ послѣдній годъ своего пребыванія турлучную купальню, вмѣсто старой и развалившейся ванны, и перенесъ изъ Константиногорска небольшой домикъ для жилья. И не только такія элементарныя удобства, но и наиболѣе капитальныя устройства появились въ Горячеводскѣ благодаря инціативѣ частнаго лица, такъ какъ въ 1814 году коллежскій совѣтникъ Ѳедоровъ изъ Астрахани пожертвовалъ для этой цѣли 60,000 рублей. На эти деньги соорудили каменную лѣстницу къ главному источнику на Горячей горѣ, проложили туда же дорогу для экипажей, распланировали площадку на нижнемъ уступѣ горы, гдѣ находилось впослѣдствіи Ермоловское ванное зданіе, начали здѣсь же постройку ваннаго зданія и, вообще, осуществили цѣлый рядъ другихъ мѣропріятій. Затѣмъ, въ 1816 году приступили къ сооруженію новыхъ купаленъ у Александровскаго источника, трехъ съ пятью ваннами взамѣнъ прежнихъ, которыя пришлось сломать; но такъ какъ на это предпріятіе остатковъ отъ Ѳедоровскаго капитала не хватило, то изъ Государственнаго казначейства было отпущено, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, 3,704 рубля. Таковы были первыя затраты Правительства на устройство водъ. 1816 годомъ заканчивается періодъ медленнаго развитія минеральныхъ водъ и начинается время, когда благоустройство ихъ пошло впередъ быстрыми шагами.

Въ 1816 году на Кавказѣ произошло событіе, послужившее къ особенному упроченію русской власти въ краѣ и отразившееся весьма благотворно на жизни минеральныхъ водъ. На постъ главноуправляющаго въ Грузіи и командующаго войсками на Кавказѣ назначенъ былъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, человѣкъ просвѣщенный и энергичный, который, такъ же какъ и профессоръ Нелюбинъ, первый понялъ, что Кавказскія минеральныя воды имѣютъ не только узкое мѣстное значеніе, но громадное общественное для всей Россіи, что помимо своей прямой цѣли—давать облегченіе страждущему человѣчеству—онѣ могутъ играть роль проводника культуры въ Кавказскомъ краѣ и поднять его общее экономическое благосостояніе. Посѣтивъ минеральныя воды въ 1819 г., онъ тотчасъ же обратилъ на нихъ свое особенное вниманіе, результатомъ чего въ теченіе послѣдующихъ семи лѣтъ явился цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій и нововведеній, коснувшихся не только внѣшняго вида водъ, но и организаціи управленія ими и надзора.

Прежде всего, еще въ 1819 году, Ермоловъ приказалъ совершенно перестроить пришедшія въ негодность старыя ванны при горячемъ источникѣ, распланировать площадку на первомъ уступѣ горы и, вмѣсто начатаго здѣсь постройкой ваннаго зданія, выстроить новое о шести ваннахъ, получившее названіе Ермоловскаго и просуществовавшее до 1874 года. Такимъ образомъ, въ 1820 году у Александровскаго источника находилось уже 11 ваннъ, помѣщавшихся въ 4 отдѣльныхъ зданіяхъ. При этомъ, когда расчищали мѣсто подъ купальню, обнаружили трещину, изъ коей текла вода, и открытый такимъ образомъ источникъ получилъ названіе Ермоловскаго. Затѣмъ у самаго устья Александровскаго источника былъ устроенъ пріемный бассейнъ. У желѣзныхъ источниковъ, которые, какъ уже сказано, лишены были всякихъ удобствъ, былъ тогда же выстроенъ турлучный домъ въ семь комнатъ, отдававшихся въ наемъ отъ казны по 5 р. ассигнаціями въ сутки; бассейны источниковъ №№ 1 и 2 были выложены камнемъ, и вода изъ нихъ по желобу проведена въ маленькую турлучную купальню съ одной ванной. Въ 1820 году здѣсь открылся источникъ № 3. Въ Кисловодскѣ, гдѣ до этого времени не существовало жилыхъ помѣщеній, были выстроены два казенныхъ дома, а купецъ Шайкинъ изъ Астрахани послѣ того возвелъ еще восемь жилыхъ помѣщеній.

Въ 1822 году, благодаря ходатайству А. П. Ермолова, явилось Высочайшее повелѣніе—составить планы и проектъ устройства водъ, на что ассигновано было 550,000 р., и для приведенія въ исполненіе этого повелѣнія организована въ 1823 году строительная комиссія, на которую впослѣдствіи возложено было и самое управленіе водами; при ней состояли два иностранныхъ архитектора, братья Бернардацци, коимъ воды обязаны возведеніемъ многихъ прекрасныхъ построекъ. Комиссія рѣшила, что, прежде чѣмъ приступать къ составленію проекта переустройства водъ, необходимо произвести на мѣстѣ всестороннее хими-

ческое изслѣдованіе всѣхъ источниковъ, и съ этой цѣлью на воды въ томъ же году былъ командированъ профессоръ медико-хирургической академіи Нелюбинъ, который не только изучилъ всѣ существующіе источники и указалъ на ихъ терапевтическія дѣйствія, но открылъ и описалъ цѣлый рядъ новыхъ. Такъ, въ Ессентукахъ, кромѣ извѣстныхъ раньше и изученныхъ Гаазомъ трехъ источниковъ, онъ описалъ еще 20 новыхъ и первый указалъ, что составляло его главную заслугу, на присутствіе между ними чисто соляно-щелочныхъ ключей, существованіе которыхъ на Кавказѣ до того времени отвергалось; Нелюбинъ первый объявилъ, что „въ Ессентукахъ мы имѣемъ русскій Сельтерсъ и Виши“. Въ Желѣзноводскѣ имъ открыто семь новыхъ источниковъ, которые Нелюбинъ, такъ же какъ и въ Ессентукахъ, обозначилъ номерами отъ 4-го до 10-го. Изданное въ 1825 г. его медико - топографическое описаніе водъ явилось по тому времени самымъ полнымъ и научнымъ.

А. П. Ермоловъ.

Въ томъ же 1823 году Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 10-го апрѣля положено было начало болѣе правильной организаціи врачебной части; согласно этому указу, на водахъ была учреждена аптека и назначены туда два врача, 3 лекарскихъ ученика, аптекарь, „гезель“ и 2 аптекарскихъ ученика, съ жалованьемъ: врачамъ, старшему, при горячихъ источникахъ, 3,000, младшему, при кислыхъ, по 2,000, аптекарю по 1,000, гезелю по 600 и ученикамъ каждому по 400 руб. въ годъ изъ Государственнаго казначейства.

Въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ устройство водъ значительно подвинулось впередъ. При Варваціевскомъ и Елизаветинскомъ источникахъ были устроены бассейны и при первомъ—новое купальное зданіе; въ 1824—1825 гг. проведена новая дорога изъ Георгіевска въ Горячеводскъ, значительно облегчившая доступъ и сократившая разстояніе; 5-го іюня 1824 г. заложена Пятигорская казенная гостинница, явившаяся первой капитальной постройкой въ описываемой мѣстности. Осенью того же года необыкновенное обиліе воды во всѣхъ источникахъ Горячей горы

дало возможность главному врачу Конради открыть Сабанѣевскій источникъ, названный такъ въ честь генерала Сабанѣева. Въ Желѣзноводскѣ къ началу курса 1824 года выстроили для пріѣзжихъ деревянный домъ въ восемь комнатъ, купальню изъ сосновыхъ брусьевъ при №№ 1 и 2, въ 1825 г. положили начало парку, причемъ, когда распланировывали площадку, открылись источники №№ 11 и 12, а позднѣе №№ 14, 15 и 16. Въ Кисловодскѣ въ 1823 г. начата постройка нынѣшней казенной гостинницы, причемъ торопились окончить ее возможно скорѣе, такъ какъ ожидали пріѣзда на лѣто Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Осенью того же года, благодаря заботамъ пятигорскаго коменданта Энгельгардта, по обѣимъ берегамъ рѣки Ольховки насажены были всевозможныя деревья, которыя явились зачаткомъ нынѣшняго парка. 25-го іюня 1826 года, въ день рожденія Императора Николая I, у подошвы Горячей горы заложено было каменное зданіе Николаевскихъ ваннъ, считавшееся по тому времени лучшей постройкой на всѣхъ группахъ. Въ 1824 г. обратили надлежащее вниманіе на Кумогорскій источникъ, который хотя и былъ извѣстенъ еще Гюльденштедту, но затѣмъ былъ преданъ полному забвенію, пока наконецъ на него не набрели казаки, стоявшіе на пикетахъ около Кумъ-горы, и узнали, что татары не только мыли въ немъ одежду, отчего онъ получилъ названіе „мыльнаго источника", но и лечились отъ разныхъ болѣзней. Тогда къ источнику отправился Конради, произвелъ изслѣдованіе воды, причемъ двѣ бутылки ея были отосланы для точнаго химическаго анализа къ Нелюбину въ Петербургъ, и въ концѣ 1824 г. при источникѣ поставили ванну, въ немъ стали купаться, что, впрочемъ, продолжалось не долго, всего десять лѣтъ.

Такимъ образомъ, десятилѣтній періодъ управленія А. П. Ермолова въ жизни нашихъ водъ долженъ быть отмѣченъ, какъ поставившій развитіе ихъ окончательно на правильный путь и давшій благодѣтельный толчокъ къ ихъ дальнѣйшему усовершенствованію.

Въ 1826 году на постъ начальника Кавказскаго края вступилъ генералъ отъ кавалеріи Г. А. Емануель, остававшійся на немъ до 1831 года. Не смотря на свою кратковременность, періодъ управленія его считается однимъ изъ замѣчательныхъ, въ смыслѣ широкаго развитія на водахъ всевозможныхъ улучшеній. За это время въ Горячеводскѣ были окончены Николаевскія ванны, причемъ во время постройки въ туфовой почвѣ открылись три, такъ называемыхъ, Николаевскихъ источника, изъ коихъ одинъ существуетъ и до сихъ поръ, находясь внутри зданія. У Сабанѣевскаго источника устроены ванны, обложенъ камнемъ бассейнъ, и благодаря расчисткѣ и углубленію увеличенъ его дебитъ. Затѣмъ былъ расчищенъ и введенъ въ употребленіе Калмыцкій источникъ, который раньше пребывалъ въ заброшенномъ видѣ, привлекая лишь горцевъ да калмыковъ. Михайловскій источникъ обдѣланъ въ формѣ круглаго колодца и соединенъ удобными тропинками съ Елизаветинскимъ, а на террасѣ между послѣднимъ и источникомъ Александро-

Николаевскимъ насаженъ паркъ, названный Емануелевскимъ; проложена дорога для входа и въѣзда на Машукъ, выстроены Орловскій и Офицерскій дома для неимущихъ и первая постоянная церковь во имя Скорбящей Божіей Матери, которая возведена на деньги, собранныя Архимандритомъ Александро-Невской лавры Товіемъ, лечившимъ здѣсь глаза. Въ честь его и теперь одно ванное зданіе называется Товіевскимъ. Въ административномъ отношеніи судьба Горячеводска въ это время тоже сильно измѣнилась. Уже въ 1823 году въ немъ насчитывалось до 65 жилыхъ помѣщеній, такъ что съ этого времени пресловутыя калмыцкія кибитки уже совершенно вышли изъ употребленія. Въ слѣдующемъ году, благодаря тому, что Георгіевскъ былъ переименованъ въ уѣздный городъ и присутственныя мѣста переведены въ Ставрополь, многіе его жители, преслѣдуя личныя выгоды, переселились въ Горячеводскъ, такъ что въ 1829 году число домовъ еще болѣе возросло. А 14 мая 1830 года, вслѣдствіе ходатайства Емануеля и представленія графа Паскевича, послѣдовалъ указъ о возведеніи Горячеводскаго селенія на степень окружного города, подъ названіемъ Пятигорска, Георгіевскъ превратился въ заштатный городъ и присутственныя мѣста перешли въ Пятигорскъ.

Другія группы вообще развивались медленнѣе, и работы на нихъ производились въ меньшемъ масштабѣ. Въ Желѣзноводскѣ въ 1828 г. былъ построенъ еще одинъ деревянный домъ для больныхъ и увеличено число ваннъ сооруженіемъ у источника № 12 такъ называемой калмыцкой купальни съ двумя ваннами; другія работы заключались главнымъ образомъ въ обдѣлкѣ источниковъ камнемъ. Въ Кисловодскѣ выстроена новая помѣстительная купальня въ видѣ двухъ огромныхъ калмыцкихъ кибитокъ, вмѣщавшая 12 ваннъ, для нагрѣванія воды въ которыхъ служили громадные деревянные самовары, просуществовавшіе вплоть до 1894 года. Для защиты публики, пьющей Нарзанъ, отъ дурной погоды, по обѣ стороны источника еще въ 1826 г. было выстроено нѣчто вродѣ галлереи, обтянутой полотномъ и открытой съ одной стороны. Еще меньше усовершенствованій было сдѣлано въ Ессентукахъ, которые, въ смыслѣ прогресса, все время двигались въ хвостѣ, такъ что вплоть до 1836 года въ пользованіи былъ одинъ только источникъ № 23. Въ 1826—1827 гг. положено начало Ессентукской станицѣ; существовавшій здѣсь раньше военный постъ того же названія былъ упраздненъ, и на его мѣстѣ поселено 300 казачьихъ семействъ.

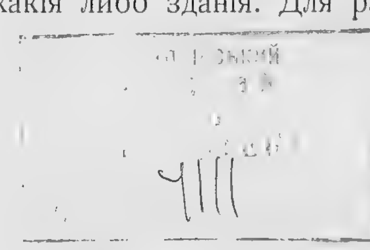
Осенью 1829 года посѣтилъ воды московскій химикъ Германъ, которому мы обязаны первымъ вполнѣ удовлетворительнымъ анализомъ Александровскаго, Елизаветинскаго и Михайловскаго горячаго источниковъ; отъ анализовъ Нелюбина онъ отличался гораздо болѣе точнымъ опредѣленіемъ газообразныхъ веществъ въ водѣ.

Курсъ слѣдующаго 1830 года былъ необыкновенно многолюденъ: на воды съѣхалось до 1500 человѣкъ, для которыхъ едва хватало по-

мѣщеній. Конецъ же курса ознаменовался печальнымъ событіемъ, такъ какъ Пятигорскъ посѣтила холера, заставившая больныхъ разъѣхаться раньше времени. Тогда же, въ ночь съ 17 на 18 августа, мгновенно исчезъ Александровскій источникъ, и мѣстные жители объяснили это явленіе производившейся наканунѣ сильной пушечной пальбой, вызвавшей сотрясеніе почвы. Въ то же время теченіе другихъ двухъ источниковъ, Николаевскаго и Ермоловскаго, усилилось и температура въ нихъ повысилась. Но въ продолженіе послѣдующей осени и зимы исчезнувшій источникъ постепенно возвратился на прежнее мѣсто.

Періодъ времени 1831—1846 гг. характеризуется ослабленіемъ дѣятельности по устройству водъ. За это время въ Пятигорскѣ проложили вдоль южнаго ската Машука шоссе, основали казенный садъ, возвели надъ Сабанѣевскимъ источникомъ каменную галлерею, а самый источникъ обдѣлали въ видѣ глубокаго круглаго колодца, устроили Александро-Николаевскій бассейнъ, въ которомъ соединилась вода изъ 16 родниковъ, открытыхъ при расчисткѣ трещины утеса около калмыцкаго источника, и возвели при немъ купальное зданіе съ двумя ваннами, впослѣдствіи соединившееся съ калмыцкою купальней и получившее названіе Александро-Николаевскаго ваннаго зданія. Для Пятигорска въ это же время былъ утвержденъ новый городской планъ и вмѣстѣ съ тѣмъ его обывателямъ предоставлены различныя льготы. Въ Желѣзноводскѣ возникла станица, расширенъ паркъ, открыто четыре новыхъ источника, №№ 17, 18, 19 и 20, построены новыя купальни. Въ Ессентукахъ открыты новые источники, выстроена первая купальня съ двумя деревянными ваннами при общемъ бассейнѣ, въ который проведена вода четырехъ сѣрно-щелочныхъ источниковъ, и введенъ въ употребленіе источникъ № 17-й (въ 1840 г.). Въ Кисловодскѣ въ 1832 г. произошла замѣна калмыцкой купальни новымъ зданіемъ, сооруженнымъ изъ досокъ, обитыхъ внутри и снаружи сукномъ; зданіе это вмѣщало 4 мужскихъ и столько же женскихъ ваннъ для подогрѣтаго Нарзана и 2 бассейна для купанья въ цѣльномъ Нарзанѣ. Зимою 1845—46 гг. начались работы по постройкѣ набережной рѣки Ольховки, съ цѣлью предохранить Нарзанъ отъ частыхъ ея наводненій, изъ которыхъ одно, особенно сильное, произведшее громадныя опустошенія, было въ 1845 г.

1837 годъ ознаменовался посѣщеніемъ Пятигорска Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который, убѣдившись въ богатствѣ водъ и ихъ государственномъ значеніи, приказалъ отпускать ежегодно на ихъ устройство по 200,000 р., остатокъ же, если таковой получится, вносить въ государственное казначейство для образованія неприкосновеннаго капитала водъ. Тогда же, въ виду приказанія Государя — соорудить у Александровскаго источника грандіозное ванное зданіе, возникло сомнѣніе относительно прочности грунта, а также стоитъ ли вообще, вслѣдствіе перемѣнчивости этого источника, возводить вблизи него какія либо зданія. Для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ въ 1842 г.

была созвана, по Высочайшему повелѣнію, особая комиссія подъ предсѣдательствомъ доктора Гефта, въ составъ которой вошли, между прочимъ, харьковскій профессоръ Эйнбродтъ и академикъ Фритче. Комиссія высказалась, „что грунтъ земли въ Пятигорскѣ вполнѣ благонадеженъ для возведенія на немъ самыхъ капитальныхъ построекъ, замѣчаемыя же колебанія въ притокахъ источниковъ суть слѣдствіе постоянно дѣйствующихъ причинъ (какихъ именно, не сказано), которыя при надлежащемъ уходѣ за источниками легко предотвратить". Мнѣніе это настолько неопредѣленно, что истинный смыслъ явленія остался по прежнему не выясненнымъ. Профессоръ Эйнбродтъ, между прочимъ, сдѣлалъ первую попытку разработать Александровскій источникъ съ цѣлью увеличенія его дебита, что увѣнчалось успѣхомъ, и дальнѣйшіе результаты вѣроятно были бы весьма плодотворны, если бы Эйнбродтъ не встрѣтилъ препятствій въ лицѣ члена строительной комиссіи, полковника Чайковскаго, который, опасаясь за возможность уменьшенія воды въ другихъ источникахъ, лежащихъ выше Александровскаго и находящихся, какъ онъ полагалъ, въ связи съ ними, рѣшительно воспротивился работамъ Эйнбродта, не смотря на то, что послѣдній совершенно отвергалъ его предположенія.

Кн. М. С. Воронцовъ.

Между тѣмъ въ это время въ дѣлахъ администраціи водъ стало обнаруживаться нѣкоторое разстройство, которое грозило отозваться весьма пагубно на общемъ ходѣ всего предпріятія, если бы князь М. С. Воронцовъ, первый намѣстникъ Кавказскій, не обратилъ на это вниманія и не возбудилъ вопроса о передачѣ всего учрежденія водъ, вмѣстѣ со средствами, ассигнованными на ихъ устройство, изъ вѣдѣнія Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ его

непосредственное распоряженіе. Ходатайство это было уважено, и въ 1846 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „передать въ полное и непосредственное вѣдѣніе и распоряженіе намѣстника Кавказскаго минеральныя воды, все управленіе ими и суммы, какъ отпускаемыя на содержаніе водъ, такъ и назначенныя по особому Высочайшему повелѣнію 1837—1838 гг. на ихъ устройство“. Весь капиталъ водъ составлялъ въ это время 138,900 руб. сер.

Воронцовское управленіе, которое осталось памятнымъ вообще для всего Кавказа, не могло, конечно, не отразиться самымъ благотворнымъ образомъ и на минеральныхъ водахъ. Князь Воронцовъ началъ съ того, что, проведя два лѣта въ Кисловодскѣ, лично познакомился съ водами во всѣхъ подробностяхъ, вникъ самымъ тщательнымъ образомъ во всѣ детали управленія и разобрался во всѣхъ его недостаткахъ и, естественно, пришелъ къ заключенію, что, если дѣйствительно желать добиться какихъ-нибудь плодотворныхъ результатовъ отъ водъ, надо прежде всего поставить во главѣ ихъ такое управленіе, которое вполнѣ отвѣчало бы своему назначенію. Начавъ работать въ этомъ направленіи, кн. Воронцовъ быстро добился желанной цѣли: строительная комиссія была упразднена и 29-го мая 1847 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія объ учрежденіи Дирекціи Кавказскихъ водъ.

„На основаніи этого положенія, вошедшаго въ сводъ законовъ изд. 1857 г., общее управленіе водами, по всѣмъ частямъ, ввѣрено Дирекціи, имѣвшей мѣстопребываніе въ г. Пятигорскѣ. Въ свою очередь Дирекція подчинена была ближайшему надзору командующаго войсками на Кавказской линіи, управляющаго гражданской частью въ Ставропольской губ., и состояла подъ главнымъ вѣдѣніемъ и начальствомъ Намѣстника Кавказскаго. Вѣдомству ея принадлежали всѣ вообще цѣлебные источники Ставропольской губерніи, находившіеся въ городѣ Пятигорскѣ, станицѣ Ессентукской, Кисловодскѣ, Желѣзноводскѣ, при Кумъ-горѣ, и Горько-соленой (Лысой), около станицы Александрійской, и въ другихъ мѣстахъ. Главная обязанность Дирекціи заключалась въ попеченіи о всевозможномъ улучшеніи водъ и возведеніи ихъ на ту степень благоустройства, на которой онѣ вполнѣ соотвѣтствовали бы заботливости правительства и ожиданіямъ публики. Дирекцію составляли: Управляющій Кавказскими минеральными водами, 4 члена и канцелярія. Управляющій водами, предсѣдательствуя въ Дирекціи, по управленію собственно водами пользовался правами военнаго губернатора. Управляющій водами могъ самъ разрѣшать постройки, работы и вообще расходы на сумму до 3 тысячъ рублей; на производство расходовъ свыше этой суммы онъ долженъ былъ испрашивать разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго. Дирекція водъ заключала въ себѣ три части: врачебную, строительную *) и хозяйственную. Завѣдываніе каждою

*) Начальникъ строительной части назначался преимущественно изъ инженерныхъ офицеровъ.

отдѣльною частью ввѣрено было членамъ Дирекціи. Членомъ послѣдней состоялъ и архитекторъ при водахъ. Врачебною частью управлялъ главный врачъ минеральныхъ водъ, которому въ помощь назначались 4 врача: Пятигорскій, Ессентукскій, Кисловодскій и Желѣзноводскій. При управленіи учрежденъ былъ особый комитетъ изъ врачей, подъ названіемъ Медицинскаго Комитета при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, который состоялъ изъ членовъ непремѣнныхъ и совѣщательныхъ, или почетныхъ, и которому было дано устройство чисто ученаго общества; этотъ комитетъ долженъ былъ имѣть цѣлью устройство водъ во врачебномъ отношеніи, распространеніе полезныхъ о нихъ свѣдѣній и изученіе естественныхъ и цѣлебныхъ свойствъ источниковъ; для этого онъ обязанъ былъ, между прочимъ, составить „бальнеологическій консерваторій", постепенно пріобрѣтая „Собраніе: 1) всѣхъ извѣстнѣйшихъ сочиненій о минеральныхъ водахъ, 2) всѣхъ инструментовъ и моделей, могущихъ быть полезными для распространенія свѣдѣній о минеральныхъ водахъ, и, наконецъ, 3) всѣхъ предметовъ, относящихся къ естественной исторіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ". На это назначалось Комитету по штату 300 р. (!) въ годъ. Комитетъ исполнительной власти не имѣлъ, но ему предоставлялось право свои предположенія объ улучшеніи водъ и проч. представлять Намѣстнику Кавказскому".

Воронцовскій періодъ оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи развитія благоустройства водъ. Въ Пятигорскѣ за это время была выстроена при Михайловскомъ источникѣ деревянная галлерея и съ такимъ разсчетомъ, чтобы самый источникъ оказался въ серединѣ ея; бассейнъ его былъ обдѣланъ въ видѣ круглаго колодца, верхней части котораго придана форма вазы; затѣмъ обдѣланъ Товіевскій источникъ, и построена существующая до сихъ поръ Елизаветинская галлерея, расчищена примыкающая къ городу часть Михайловскаго парка и проведена новая дорога на вершину Машука; заложенъ каѳедральный соборъ и положено начало правильному сообщенію Пятигорска съ другими группами посредствомъ дилижансовъ, которое только въ 1894 году уступило мѣсто желѣзной дорогѣ. Въ это же время продолжались работы по сооруженію водопровода прѣсной воды съ горы Бештау въ Пятигорскѣ, начатаго еще при генералѣ Емануелѣ.

Усовершенствованія, произведенныя въ Желѣзноводскѣ, выразились въ постройкѣ деревянной галлереи при источникѣ № 8, деревянной купальни при № 15, соединеніи водъ источниковъ № 5 и № 6 и постройкѣ при нихъ деревянной купальни на четыре ванны, вмѣсто прежнихъ двухъ турлучныхъ купаленъ, возведеніи каменной купальни при источникахъ № 1 и 2.

Въ Ессентукахъ къ этому времени вошелъ во всеобщее употребленіе источникъ № 17. Въ 1847—1848 гг. была произведена первая обдѣлка его и выстроена каменная галлерея; при источникѣ № 28 устроенъ каменный резервуаръ, въ которомъ при посредствѣ трубъ соединялись

воды источниковъ №№ 9, 10, 11, 14, 15, 16, 17, 18 и 22; въ 1849 г. положено начало разведенію сада и нижняго парка. Но самымъ важнымъ событіемъ въ жизни ессентукскихъ водъ было пріобрѣтеніе въ казну въ 1847 году, какъ источниковъ, такъ и ближайшей къ нимъ мѣстности, которые до этого составляли собственность казачьяго войска.

Кисловодскъ при Воронцовѣ, который чувствовалъ къ нему особенную симпатію, значительно измѣнился. Здѣсь въ 1847 году была выстроена набережная рѣки Ольховки съ каменнымъ Воронцовскимъ мостомъ, въ 1848 г. заложена нынѣшняя галлерея Нарзана, построенная по проекту архитектора Уптона, который въ дѣлѣ устройства водъ былъ правой рукой намѣстника. Окончена галлерея была лишь въ 1858 году во время намѣстничества князя Барятинскаго. При сооруженіи галлереи Уптонъ поставилъ новый срубъ Нарзана, имѣвшій восьмиугольную форму, причемъ дно колодца было расчищено и уровень воды повышенъ на $1^1/_4$ арш. При Воронцовѣ же посажена тополевая аллея и разведенъ, составляющій гордость Кисловодска, знаменитый паркъ.

Ѳ. Баталинъ.

Въ 1849 году минеральныя воды посѣтилъ знаменитый ученый Абихъ, который произвелъ обширныя геологическія изслѣдованія всего раіона водъ, послужившія впослѣдствіи основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ работъ подобнаго же рода.

Въ 1852 году были произведены новые химическіе анализы Пятигорскихъ источниковъ академикомъ Зининымъ. Но самое полное и интересное описаніе водъ оставилъ намъ Ѳ. Баталинъ, который въ 1856 г. посѣтилъ ихъ и изслѣдовалъ самымъ тщательнымъ образомъ. Онъ изучилъ подробно Пятигорскій провалъ, на который до того особеннаго вниманія не обращалось, объяснилъ происхожденіе ессентукскихъ источниковъ и далъ нѣкоторыя указанія къ ихъ разработкѣ; изслѣдовавъ Нарзанъ, а также изучивъ произведенные раньше его анализы, онъ первый высказалъ мнѣніе, „что количество твердыхъ частей въ водѣ этого источника не остается постояннымъ, а подлежитъ измѣненіямъ болѣе значительнымъ, чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ другіе

Кавказскіе источники". Результатомъ всѣхъ этихъ изслѣдованій явился вышедшій въ 1861 году капитальный трудъ Баталина „Пятигорскій край и Кавказскія минеральныя воды".

Между тѣмъ стали обнаруживаться слабыя стороны учрежденной Воронцовымъ Дирекціи водъ, такъ что послѣдній рѣшилъ ее реформировать, но не успѣлъ сдѣлать этого, такъ какъ въ 1854 году оставилъ постъ намѣстника. При его преемникѣ, Н. Н. Муравьевѣ (1854—1856 гг.), предположенія о порядкѣ управленія водами были подвергнуты обсужденію въ двухъ комиссіяхъ, но выработанный ими проектъ остался неутвержденнымъ, такъ какъ въ 1856 году Намѣстникомъ Кавказа сдѣлался князь А. И. Барятинскій, который совершенно иначе посмотрѣлъ на дѣло.

Въ теченіе послѣдующаго періода времени 1856—1861 гг. дѣло благоустройства водъ нѣсколько застыло. Въ Пятигорскѣ на средства московскаго почетнаго гражданина П. А. Лазарика былъ сооруженъ тоннель къ большому провалу, въ 1861 году закончена постройка зданія теплосѣрныхъ ваннъ и возведенъ Николаевскій вокзалъ въ видѣ открытой галлереи. Въ Желѣзноводскѣ тѣмъ же Лазарикомъ открыта цѣлая группа новыхъ источниковъ, изъ которыхъ одинъ вошелъ во всеобщее употребленіе подъ именемъ Барятинскаго, и при немъ было выстроено каменное купальное зданіе. Источникъ № 10 замѣненъ Муравьевскимъ, при которомъ соорудили турлучное ванное зданіе. Въ Ессентукахъ у источника № 17 архитекторомъ Уптономъ выстроена каменная купальня о двухъ ваннахъ.

Между тѣмъ выяснилось, что минеральныя воды, не смотря на всѣ заботы правительства и сдѣланныя имъ денежныя затраты, не приносятъ желаемыхъ результатовъ. Тогда князь Барятинскій рѣшилъ, что поправить положеніе вещей можно только отдачей водъ въ частныя руки и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ докладъ Императору Александру II. Государь согласился, казенное управленіе было упразднено, и воды были переданы въ вѣдѣніе перваго частнаго контрагента, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. А. Новосельскаго, который раньше уже выказалъ свою предпріимчивость и энергію при учрежденіи Русскаго Общества пароходства и торговли. Съ нимъ 29 октября 1861 года князь Барятинскій, въ силу Высочайше предоставленной ему власти, и заключилъ контрактъ.

„На основаніи этого контракта цѣлебные источники, которые находились въ вѣдѣніи Дирекціи въ предѣлахъ Ставропольской губ., съ находящимися при нихъ землями, садами, хозяйственными, врачебными и другими заведеніями и зданіями, поступали на 8 лѣтъ, съ 1 декабря 1861 г. по 1 декабря 1869 г. (впослѣдствіи срокъ содержанія былъ продолженъ еще на годъ) въ полное распоряженіе контрагента; принадлежавшій водамъ капиталъ 138,578 р. переданъ былъ безъ процентовъ, съ обезпеченіемъ лишь залогомъ, также въ полное распоряженіе

контрагента для производства работъ по улучшенію водъ; кромѣ того, казна обязалась отпускать, въ видѣ субсидіи, на содержаніе водъ ежегодно 36,108 руб. Приглашаемые контрагентомъ на службу при водахъ техники и врачи пользовались правами государственной службы. Всѣ доходы отъ водъ поступали въ собственность контрагента. Для отопленія зданій и согрѣванія воды ему отпускалось ежегодно изъ Бештаугорской дачи 70 куб. саженъ крупныхъ дровъ и 100 пог. саженъ хворосту; кромѣ того, контрагентъ могъ безплатно ломать камень на Машукѣ. Въ раіонѣ минеральныхъ водъ контрагентъ могъ открывать аптеки, учреждать гостиницы и содержать омнибусы.

Кн. А. И. Барятинскій.

Взамѣнъ этихъ правъ и преимуществъ контрагентъ обязывался: содержать все принятое имъ казенное имущество въ исправности; весь мелкій ремонтъ зданій и заведеній, принадлежащихъ минеральнымъ водамъ, производить самостоятельно и на свой счетъ; на производство же капитальныхъ исправленій или передѣлокъ, а равно и возведеніе новыхъ зданій, контрагентъ долженъ былъ испрашивать разрѣшеніе намѣстника и выполнять эти работы на счетъ казны, на коммерческомъ правѣ, съ вычетомъ по окончаніи работы затраченной на нее суммы изъ капитала водъ, съ освобожденіемъ соотвѣтственной части залога. Въ отношеніи самихъ водъ на контрагента возложена была обязанность заботиться о возможно лучшемъ составѣ

администраціи водъ и о возведеніи ихъ на ту степень благоустройства, на которой онѣ вполнѣ соотвѣтствовали бы видамъ правительства и ожиданіямъ публики, а также о привлеченіи послѣдней не только изъ Россіи, но и изъ другихъ государствъ Европы. Для изученія естественныхъ и цѣлебныхъ свойствъ минеральныхъ источниковъ, для устройства водъ во врачебномъ отношеніи и распространенія о нихъ полезныхъ свѣдѣній, контрагентъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы существовалъ при водахъ постоянный медицинскій комитетъ, въ составъ коего могли быть приглашаемы, въ качествѣ почетныхъ членовъ, всѣ тѣ лица, которыя въ Россіи и за границей были бы полезны успѣху кавказскихъ минеральныхъ водъ. При каждой группѣ минеральныхъ источниковъ контрагентъ долженъ былъ завести особую книгу для записи въ нее посѣтителями указаній на недостатки управленія или жалобы на дѣйствія его членовъ. При сдачѣ водъ контрагентъ уплачивалъ правительству всю сумму, на которую уменьшалась цѣнность имущества, противъ пріемныхъ описей и каталога, и наоборотъ, правительство приплачивало контрагенту все, что онъ затратилъ на воды изъ собственныхъ средствъ. Наконецъ, контрагенту вмѣнялось въ обязанность устроить лечебницу для офицеровъ и чиновъ Кавказской арміи. Впослѣдствіи, однако, Военно-Медицинское вѣдомство почему то признало эту мѣру неудобоисполнимою *)".

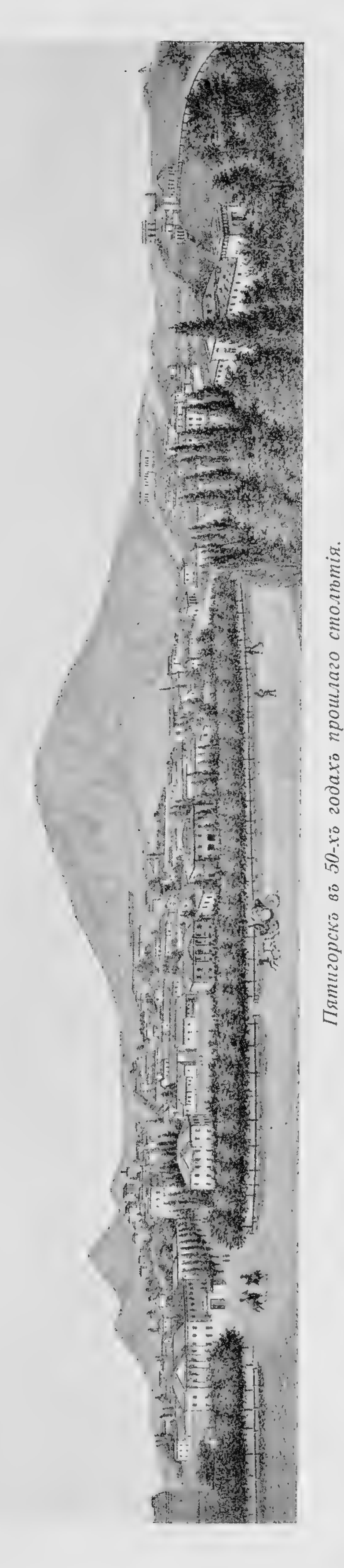

Н. А. Новосельскій.

Итакъ, въ концѣ 1861 года Кавказскія минеральныя воды вступили въ новый періодъ своего существованія, періодъ частной инціативы. Первымъ дѣломъ Новосельскаго было приглашеніе для непосредственнаго завѣдыванія водами извѣстнаго московскаго врача, Семена Алексѣевича Смирнова, человѣка, одареннаго не только обширными свѣдѣніями, но и организаторскими способностями, которому удалось внести свѣжую струю въ порядочно таки заглохшее дѣло. Смирновъ сталъ въ качествѣ директора во главѣ новаго состава управленія водъ, и тотчасъ начался цѣлый рядъ весьма существенныхъ измѣненій и нововведеній.

Въ Пятигорскѣ первымъ дѣломъ ремонтировали зданіе теплосѣрныхъ ваннъ, которое было окончено постройкой въ 1861 году, но уже въ 1864 г. потребовало коренныхъ передѣлокъ, и зданіе Николаевскихъ ваннъ, въ которыхъ устроены души и паровыя ванны изъ сѣрной воды; передѣлали Николаевскую галлерею, бывшую до того открытой, въ

*) С. Кулибинъ.—Очеркъ исторіи развитія Кавказскихъ минеральныхъ водъ (1717—1895 гг.).—СПБ. 1896. стр. 85—87.

Пятигорскъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

закрытую, отремонтировали Ермоловскія ванны, Елизаветинскую и Михайловскую галлереи, улучшили Сабанѣевскія ванны, поставили въ провалѣ, вмѣсто деревянной ванны, каменную и вообще озаботились доставленіемъ возможно большихъ удобствъ лечащейся публикѣ.

Въ Ессентукахъ главное вниманіе новой дирекціи было прежде всего направлено, какъ вообще на замѣтно оскудѣвавшие соляно-щелочные источники, которые подверглись тщательной расчисткѣ и обдѣлкѣ, такъ и въ особенности на источникъ № 17, какъ представляющій наибольшую цѣнность, а между тѣмъ, содержавшійся настолько небрежно, что, благодаря плохой обдѣлкѣ колодцемъ лишь при поверхности земли, легко растеривался въ почвѣ. Для устраненія этого недостатка его обдѣлали, начиная со дна, правильнымъ каменнымъ колодцемъ, вслѣдствіе чего суточный притокъ сейчасъ же поднялся со 100 до 200 ведеръ.

Условія жизни въ Ессентукахъ въ то время были настолько безотрадны, что администрація водъ принуждена была, наконецъ, и въ этомъ отношеніи придти на помощь больнымъ и выстроить небольшое зданіе

столовой галлереи съ кухнею, а для того, чтобы удовлетворить потребности въ прогулкахъ, на щелочной горѣ насадили деревья и расчистили дорожки, чѣмъ положили начало верхнему парку.

Въ Желѣзноводскѣ дѣло обстояло совсѣмъ плохо, такъ что доктору Смирнову пришлось потратить не мало усилій для того, чтобы привести все въ мало мальски приличный видъ. Первымъ дѣломъ при многихъ источникахъ были вновь устроены или возобновлены каменные бассейны, причемъ особенно много хлопотъ было съ Барятинскимъ источникомъ, у котораго обдѣлка совершенно развалилась и самый источникъ постоянно разбавлялся притекавшими въ него со стороны прѣсными водами, для устраненія чего до самаго дна его опустили деревянную трубу въ 5½ аршинъ длиною.

Затѣмъ былъ разработанъ холодный минеральный источникъ, получившій современемъ названіе Михайловскаго; тотчасъ же по своей отдѣлкѣ источникъ этотъ далъ 2880 вед. въ сутки. Пришедшія въ ветхость Муравьевскія ванны были сломаны и вмѣсто нихъ возведено новое зданіе съ четырьмя ваннами. Для устраненія недостатка въ прѣсной водѣ, провели водопроводъ изъ ручья, вытекавшаго съ сѣверной стороны горы Бештау. Тогда же возникло первое на водахъ кумысное заведеніе. Упорядочить же помѣщенія для больныхъ администраціи не удалось, такъ какъ разрѣшенія выстроить на казенный счетъ гостинницу не послѣдовало.

Въ Кисловодскѣ ничего существеннаго, сравнительно съ другими группами, произведено не было, и дѣло ограничилось лишь незначительными передѣлками. Заслуживаетъ упоминанія только введеніе въ употребленіе впервые газовыхъ ваннъ изъ углекислоты Нарзана.

Научная дѣятельность на водахъ въ это время развивалась весьма усиленно. Благодаря д-ру Смирнову, возникло первое русское бальнеологическое общество, которое, начавши свою дѣятельность въ 1863 г., имѣло первоначально всего 17 членовъ. Въ этотъ же періодъ времени въ Пятигорскѣ устроена химическая лабораторія, въ которой былъ произведенъ цѣлый рядъ анализовъ воды, горныхъ породъ, солей, Ѳ. Ѳ. Шмидтомъ; послѣдній въ продолженіе 30 лѣтъ состоялъ лаборантомъ при каѳедрѣ химіи въ Московскомъ университетѣ, а затѣмъ, въ 1862 году былъ приглашенъ въ качествѣ химика на минеральныя воды и оставался на этомъ посту болѣе двадцати лѣтъ. Первымъ самымъ существеннымъ дѣломъ вновь открытой лабораторіи было приготовленіе щелочныхъ Ессентукскихъ лепешекъ и солей, а также производство правильныхъ метеорологическихъ наблюденій. Смирновымъ же введены публичныя консультаціи изъ состоящихъ при водахъ врачей. Тогда же вошла въ употребленіе горькая вода изъ источника Маріи-Терезіи (нынѣшняя Баталинская), основанъ Пятигорскій геогностическій музей, устроена первая типографія и положено начало періодическому изданію подъ заглавіемъ: „Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ“.

Если первое контрагентство въ лицѣ главнаго вдохновителя и распорядителя работъ доктора Смирнова и не могло поставить воды на желаемую высоту, то это ужъ не его вина. Оно отлично сознавало, что безъ правильнаго изученія происхожденія и жизни источниковъ, которое раньше совершенно игнорировалось, невозможно достичь благопріятныхъ результатовъ; до сихъ поръ источники были предоставлены на полный произволъ судьбы, и что съ ними происходило, исчезали они или появлялись вновь, уменьшали свой дебитъ или, напротивъ, увеличивали, все это считалось дѣломъ случая, и эксплоатація ихъ вслѣдствіе этого велась какъ попало и кѣмъ попало, источники обдѣлывались и расчищались зачастую руками обыкновенныхъ смотрителей, которые, понятно, ни о какой гидротехнической наукѣ никогда и не слыхали. А между тѣмъ, все болѣе и болѣе выяснявшееся съ каждымъ годомъ цѣлебное значеніе источниковъ, распространявшаяся о нихъ слава и увеличивавшійся черезъ то притокъ больныхъ, побуждали произвести, наконецъ, серьезную разработку и обдѣлку источниковъ въ соотвѣтствіи съ требованіями гидротехники, и первое контрагентство, вполнѣ понимая неотложную необходимость этого, неоднократно просило у Правительства разрѣшенія истратить 10—15 тысячъ рублей на приглашеніе извѣстнаго въ то время французскаго гидротехника Жюля Франсуа, но не встрѣчало согласія.

С. А. Смирновъ.

Въ 1870 году окончился срокъ контрагентства Новосельскаго. Передъ этимъ была созвана комиссія подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Барановскаго, которая намѣтила цѣлый рядъ мѣръ къ дальнѣйшему переустройству водъ и выработала новый проектъ условій аренды. Путемъ публикацій въ газетахъ былъ сдѣланъ вызовъ желающихъ арендовать воды на этихъ новыхъ условіяхъ и выборъ Главнаго Кавказскаго Управленія палъ на статскаго совѣтника А. М. Байкова, съ которымъ и былъ 12-го марта 1870 года заключенъ контрактъ на 12 лѣтъ, съ 1-го декабря 1870 года по 1-е декабря 1882 г. Существенная разница между контрактами Байкова и Новосельскаго

выразилась въ значительной экономіи, которую правительство получило на основаніи второго контракта, относившейся впрочемъ къ эксплоатаціи водъ, тогда какъ на нужды переустройства пришлось затратить болѣе значительную сумму, чѣмъ при Новосельскомъ. Кромѣ того, бывшее при Новосельскомъ частное завѣдываніе водами на широкихъ началахъ въ періодъ Байкова мало по малу превратилось лишь въ контрагентское содержаніе одной хозяйственной части ихъ и отъ прежняго самостоятельнаго управленія водами не осталось и тѣни, такъ какъ вся дѣятельность контрагента была поставлена подъ контроль начальника Терской области, къ которой въ 1874 году отошла вся площадь Кавказскихъ минеральныхъ водъ, бывшая до тѣхъ поръ раздѣленной между ею (Ессентуки и Кисловодскъ) и Ставропольской губерніей (Пятигорскъ и Желѣзноводскъ). Со вступленіемъ въ 1875 году въ должность начальника Терской области генералъ-адъютанта Свистунова, надзоръ со стороны послѣдняго за водами сталъ на совершенно прочную почву и коснулся мѣропріятій по всѣмъ частямъ управленія водъ; переустройство ихъ, которое раньше за счетъ казны поручалось контрагенту, теперь перешло всецѣло въ вѣдѣніе областной администраціи. Дѣятельность контроля усилилась съ 1876 года, когда образовалась особая наблюдательная комиссія, и особенно съ 1881 года, когда Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ образованъ Пятигорскій округъ, на начальника коего возложена инспекція надъ водами.

Такимъ образомъ въ дѣятельности второго контрагента приходится различать два періода: первый, отъ вступленія его въ должность до 1874 года, когда онъ пользовался полной свободой, и второй—съ момента учрежденія правительственнаго контроля до окончанія срока аренды.

Дѣятельность Байкова за первый періодъ (1871—1874) была весьма плодотворна. Въ Пятигорскѣ улучшены зданія Николаевскихъ и Теплосѣрныхъ ваннъ, расширена казенная гостиница, пополнена значительно библіотека, находившаяся до того въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, и выстроена на средства Байкова и доктора Милютина, бывшаго тогда главнымъ врачемъ, безплатная лечебница во имя св. Ольги на 10 кроватей, исключительно для бѣдныхъ больныхъ. Въ Желѣзноводскѣ выстроено новое зданіе Калмыцкихъ ваннъ, пристроенъ къ бывшему вокзалу обширный двухъ-свѣтный залъ, устроена бесѣдка для музыкантовъ и павильонъ для продажи кумыса и водъ. Въ Ессентукахъ возведены павильоны надъ №№ 17 и 18, разработанъ групнымъ врачемъ докторомъ Пономаревымъ источникъ № 26-й и имъ же открытъ новый источникъ, давшій въ сутки до 6,100 ведеръ и получившій названіе Пономаревскаго. Въ Кисловодскѣ добавлено нѣсколько ваннъ и поставлены новые самовары для нагрѣванія воды. Изъ остальныхъ мѣропріятій Байкова за эти четыре года заслуживаютъ упоминанія: изданіе „Сборника матеріаловъ для изученія Кавказскихъ минеральныхъ

водъ“ (2 тома Спб. 1873—75), предложеніе Императорскому Кавказскому Медицинскому Обществу двухъ премій въ 1,000 р. и въ 500 руб. за лучшее описаніе водъ въ медико-топографическомъ отношеніи, устройство между группами телеграфа, включеніе въ концессію Ростово-Владикавказской желѣзной дороги обязательства соединить минеральныя воды между собою и съ желѣзною дорогою при помощи шоссе, возбужденіе частной предпріимчивости по возведенію домовъ и постройка имъ же, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами „Компанейской гостиницы“ въ Ессентукахъ, которая была окончена въ 1875 г. Приблизительно въ это же время открылись и другія частныя гостиницы, напр.: Зипалова и Сафонова.

А. М. Байковъ.

Но самымъ важнымъ начинаніемъ въ періодъ второго контрагентства явилась, наконецъ, давно ожидаемая постановка на твердую почву изученія водъ согласно со всѣми новѣйшими требованіями гидротехники. Да и пора было, такъ какъ источники находились въ такомъ состояніи, которое возбуждало опасенія за ихъ будущность, что не удивительно, если принять во вниманіе всю ту небрежность, съ какой въ продолженіе почти трехъ четвертей вѣка эксплоатировались эти богатѣйшія въ Европѣ минеральныя воды. Вопросъ о приглашеніи опытнаго гидротехника, наконецъ, разрѣшился. Согласно Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, ассигновано было 79,000 руб. на производство изслѣдованій и развѣдокъ минеральныхъ источниковъ на всѣхъ четырехъ группахъ. Но такъ какъ своихъ гидротехниковъ у насъ въ то время не было, то и пришлось обратиться за помощью къ Европѣ и выборъ палъ на французскаго инженера Жюля Франсуа, съ именемъ котораго связано устройство многихъ знаменитыхъ европейскихъ курортовъ. 5-го іюля 1874 года былъ заключенъ г. Байковымъ съ Ж. Франсуа въ Парижѣ контрактъ, налагавшій на знаменитаго инженера слѣдующія обязанности: изучить на мѣстѣ Кавказскіе минеральные источники, указать мѣры для увеличенія притока существующихъ ключей и отысканія новыхъ источниковъ посредствомъ буренія, выемокъ и т. д., для каптажа источниковъ и провода и распредѣленія ихъ воды; опредѣлить лучшее бальнеологическое приспособленіе водъ (питье, ванны, души); выбрать наиболѣе удобныя мѣста для постановки купальныхъ зданій, составить проекты ихъ согласно современнымъ требованіямъ и со всѣми новѣйшими приспособленіями и, наконецъ, представить общую программу улучшеній для всѣхъ четырехъ группъ, которыми послѣднія могли бы быть

поставлены наравнѣ съ наиболѣе усовершенствованными заграничными лѣчебными мѣстами. Всѣ эти обязанности должны были быть выполнены въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, причемъ, руководя всѣми работами во время пребыванія на водахъ, Ж. Франсуа обязывался и впослѣдствіи давать свои заключенія и совѣты по всѣмъ вопросамъ и планамъ которые будутъ ему предлагаемы при исполненіи данной имъ программы. Въ вознагражденіе Ж. Франсуа получалъ 140,000 франковъ.

Въ то же время, съ цѣлью оказанія французскому инженеру всяческаго содѣйствія при выполненіи взятой имъ на себя работы, была образована особая комиссія, въ составъ которой вошли представители администраціи и техники главнаго управленія Намѣстника. Существеннымъ недостаткомъ ея было то, что она почему то не заключала въ себѣ ни одного врача. Эта же комиссія должна была привести въ исполненіе тотъ планъ переустройства водъ, который имѣлъ быть выработанъ при содѣйствіи Ж. Франсуа.

Послѣдній прибылъ на воды 3 августа 1874 года и уже при поверхностномъ обзорѣ всѣхъ группъ и ихъ окрестностей пришелъ къ убѣжденію въ необыкновенномъ богатствѣ нашихъ минеральныхъ водъ. „Въ цѣлой Европѣ—писалъ онъ, не существуетъ такого счастливаго сочетанія столь разнообразныхъ ключей на сравнительно небольшомъ пространствѣ. Безъ сомнѣнія, съ выполненіемъ предполагаемыхъ техническихъ работъ, кавказскія воды должны стать на ряду лучшихъ европейскихъ водъ“.

Сущность этихъ техническихъ работъ заключалась въ томъ, чтобы захватить минеральную воду въ той основной горной породѣ, откуда она беретъ свое начало, или, по крайней мѣрѣ, по возможности въ болѣе близкомъ разстояніи отъ нея въ прочныхъ осадочныхъ образованіяхъ, ее покрывающихъ. Этимъ достигается возможность полученія минеральной воды въ болѣе чистомъ видѣ, безъ примѣси посторонних элементовъ, которые неминуемо присоединяются къ ней во время ея прохода черезъ различные пласты, и увеличивается дебитъ. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, Ж. Франсуа заложилъ въ Пятигорскѣ Александро-Ермоловскую штольню съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы она непремѣнно встрѣтилась съ главной трещиной Горячей горы, которая принималась за главный каналъ минеральной воды. Когда штольня проникла вглубь горы на 12 саж., что происходило уже послѣ отъѣзда Франсуа, подъ руководствомъ горнаго инженера Вальберга, заложили буровую скважину, изъ которой бурнымъ потокомъ хлынула сѣрная минеральная вода въ количествѣ 43,000 ведеръ въ сутки, но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли Александровскій и Ермоловскій источники, и та же участь угрожала всѣмъ источникамъ, расположеннымъ выше. Тогда, съ цѣлью ограничить притокъ воды, на буровую скважину наложили трубку съ краномъ и уменьшили дебитъ до 20,000 ведеръ. Съ тѣми же результатами была заложена штольня у Товіевскаго источника, давшая

первоначально 17,000 ведеръ въ сутки, но такъ какъ при этомъ исчезли оба Михайловскiе ключа, то пришлось заложить буръ въ другомъ мѣстѣ и ограничить притокъ воды 7000 ведеръ въ сутки, послѣ чего Михайловскiе источники появились снова.

Въ Желѣзноводскѣ Ж. Франсуа заложилъ сперва восемь развѣдочныхъ траншей выше источниковъ №№ 1 и 2 съ цѣлью изученiя условiй распространенiя желѣзистыхъ минеральныхъ ключей, и когда одна изъ траншей указала на присутствiе глубокой водоносной трещины, то были заложены штольни №№ 1 и 2, которыя притянули къ себѣ всю воду изъ источниковъ №№ 1 и 2, что отразилось пагубно на сосѣднихъ №№ 11 и 12. Работы по окончанiю этихъ штоленъ также были произведены уже по отъѣздѣ Франсуа и, хотя штольни дали къ iюлю 1875 года болѣе 50,000 ведеръ горячей воды, но этимъ количествомъ невозможно было пользоваться, вслѣдствiе недостатка ваннъ, и кромѣ того болѣе возвышенная температура полученной новымъ способомъ воды, въ связи съ весьма ограниченными способами ея охлажденiя, повлекла за собой почти полное прекращенiе пользованiя ею со стороны больныхъ.

Въ Ессентукахъ главное вниманiе Ж. Франсуа сосредоточилось на источникахъ №№ 17 и 18. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ первый выходитъ на дневную поверхность, онъ заложилъ штольню по направленiю къ сѣверу, пройдя ею около 12 саженъ и заложивъ нѣсколько горизонтальныхъ буровыхъ скважинъ въ мѣстѣ наибольшаго просачиванiя воды, съ цѣлью привлеченiя разбросанныхъ по всей штольнѣ отдѣльныхъ водяныхъ струй къ опредѣленнымъ пунктамъ. На мѣстѣ выхода источника № 18 Франсуа заложилъ траншею, которая на глубинѣ 6 саженъ встрѣтила грифонъ (мѣсто первичнаго выхода воды изъ нѣдръ земли); въ пунктѣ его выхода пробили наклонную буровую скважину, давшую 150 ведеръ желѣзисто-щелочной воды, а когда сюда присоединились еще три скважины, дебитъ источника поднялся до 240 ведеръ.

Хотя дѣятельность Ж. Франсуа въ своемъ конечномъ результатѣ и не оправдала возлагавшихся на него ожиданiй, но все таки заслуги французскаго гидролога были цѣнны уже потому, что онъ первый на нашихъ водахъ намѣтилъ правильный путь, по которому должны были впредь направляться работы по развѣдкѣ источниковъ.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Франсуа наступило весьма тяжелое время. Производившiяся работы, помимо того, что совершенно не были окончены и даже нельзя было предсказать результата ихъ, повлекли за собой полнѣйшiй хаосъ, такъ какъ многiе бассейны были разобраны, источники раскопаны, аллеи и дорожки около нихъ также, и вообще безпорядокъ былъ ужаснѣйшiй. Кое какъ справились и открыли лечебный сезонъ, который доставилъ администрацiи не мало горькихъ минутъ, такъ какъ публика знала о приглашенiи французскаго инженера и чаяла увидѣть нѣчто необычайное, а вмѣсто того нашла хаосъ,

и тотчасъ же посыпалось неисчислимое количество жалобъ и обличенiй всякаго рода, которыя переполнили собою тогдашнюю перiодическую печать.

Между тѣмъ работы по введенiю различныхъ усовершенствованiй продолжали двигаться впередъ. За перiодъ времени 1876—1880 гг. въ Пятигорскѣ увеличили объемъ холодильниковъ, переустроили водоснабженiе при Николаевскихъ ваннахъ, вслѣдствiе чего явилась возможность воспользоваться обилiемъ минеральной воды изъ Александро-Ермоловской штольни. Къ концу 1880 г. было отстроено новое ванное зданiе, названное Ермоловскимъ; въ одномъ изъ павильоновъ Елизаветинской галлереи устроено шесть новыхъ ванныхъ комнатъ для пользованiя водой изъ Товiевской штольни. Въ Желѣзноводскѣ посредствомъ буренiя были открыты недалеко отъ калмыцкихъ ваннъ новые холодные источники, которые, черезъ прибавленiе ихъ воды къ горячей желѣзистой водѣ изъ штоленъ №№ 1 и 2, стали употребляться для ваннъ №№ 1 и 2, окончено зданiе „Новыхъ" Барятинскихъ ваннъ, а въ старое проведена вода изъ Завадовскаго источника. Въ Ессентукахъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненiя въ штольнѣ источника № 17, увеличено количество соляно-щелочныхъ ваннъ. Въ Кисловодскѣ къ сезону 1880 года на средства, отпущенныя военнымъ вѣдомствомъ, пристроено къ галлереѣ Нарзана зданiе на 16 ваннъ для военныхъ чиновъ.

Пока всѣ эти работы и жизнь на водахъ шли своимъ чередомъ, подвергался обсужденiю давно назрѣвшiй вопросъ о коренномъ переустройствѣ Кавказскихъ водъ.

Въ 1877 году Ж. Франсуа представилъ свой отчетъ, который въ концѣ 1878 года поступилъ на разсмотрѣнiе Комитета при Главномъ Управленiи Намѣстника; послѣднiй нашелъ его во всѣхъ отношенiяхъ заслуживающимъ вниманiя и могущимъ быть принятымъ въ основанiе будущаго устройства водъ. Но такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, было признано, что выполнять этотъ проектъ безъ участiя автора немыслимо, а въ то же время возможно сдѣлать въ немъ существенныя измѣненiя, то и было рѣшено затребовать отъ генералъ-адъютанта Свистунова, начальника Терской области, проектъ предполагаемаго имъ устройства водъ, что и было исполнено послѣднимъ 13 декабря 1879 года. Главное Управленiе Намѣстника, не признавъ себя компетентнымъ судить о достоинствахъ этого проекта, передало его на разсмотрѣнiе Ж. Франсуа и другого извѣстнаго гидротехника Леона Дрю, которые отнеслись къ нему съ полнымъ одобренiемъ, такъ же какъ и совѣщанiе изъ врачей, созванное для этой цѣли въ 1881 году въ Пятигорскѣ. Результатомъ всѣхъ этихъ совѣщанiй явилось приглашенiе Леона Дрю для опредѣленiя способовъ производства работъ по упроченiю источниковъ и общаго благоустройства группъ. На всѣ эти необходимыя работы ассигновано было 55.000 рублей.

Леонъ Дрю прибылъ на воды въ августѣ 1882 года и по ознакомленiи съ условiями мѣстности, а также со всѣми произведенными

раньше развѣдками, изъ коихъ весьма существенны были сдѣланныя инженеромъ Незлобинскимъ, приступилъ къ работамъ, которыя имѣли главнымъ образомъ характеръ провѣрки.

Въ Пятигорскѣ Л. Дрю заложилъ буровую скважину на днѣ Сабанѣевской галлереи; тотчасъ же произошло пониженіе дебита Большого Провала, а нѣсколько дней спустя—уменьшеніе дебита Товіевскаго, Елизаветинскаго и Михайловскаго источниковъ. Этимъ опытомъ подтвердилось мнѣніе о взаимной связи между собой источниковъ Горячей горы, высказанное Л. Дрю еще прежде, послѣ тщательнаго изученія геологическаго строенія горы. Въ Ессентукахъ имъ были заложены три буровыхъ скважины, причемъ произведены подробныя изслѣдованія источниковъ №№ 17 и 18 съ цѣлью выяснить происхожденіе ихъ и зависимость другъ отъ друга. Въ Желѣзноводскѣ и Кисловодскѣ онъ намѣтилъ мѣста заложенія буровыхъ скважинъ. Изъ всѣхъ намѣченныхъ Дрю скважинъ при немъ были окончены только три скважины въ Желѣзноводскѣ, остальныя же доведены до конца уже послѣ его отъѣзда, но въ присутствіи его довѣреннаго, инженера Лане́.

Леонъ Дрю.

Въ половинѣ 1883 года Л. Дрю представилъ отчетъ о произведенныхъ имъ наблюденіяхъ на водахъ, въ которомъ, не ограничиваясь подробнѣйшимъ образомъ разработанной гидротехнической стороной дѣла, высказалъ свои соображенія относительно полнаго переустройства водъ, обративъ также вниманіе на санитарную и экономическую часть. Составляя свой проектъ, Л. Дрю принималъ во вниманіе не современный ему спросъ на воду, а производительную силу источниковъ и наибольшее количество ваннъ, возможное при правильной эксплоатаціи водъ.

Между тѣмъ на Кавказѣ произошли крупныя административныя перемѣны. Въ 1881 году послѣдовало упраздненіе Кавказскаго намѣстничества и вмѣсто того учреждена должность Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ съ правами Генералъ-Губернатора, и такимъ образомъ завѣдываніе водами снова перешло къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Приближался срокъ окончанія аренды Байкова, и Государственный Совѣтъ высказалъ заключеніе, что слѣдуетъ, не ожидая конца аренды,

сдѣлать распоряженіе о вызовѣ лицъ, желающихъ взять воды въ аренду, и съ ихъ участіемъ составить условія договора. На это заключеніе послѣдовало 13 октября 1881 г. Высочайшее утвержденіе, которое не было приведено въ исполненіе, такъ какъ желательно было предварительно выработать проектъ полнаго переустройства водъ, что не могло быть сдѣлано, прежде чѣмъ Л. Дрю не представитъ своего отчета. Вслѣдствіе этого рѣшено было продлить срокъ контракта Байкова еще на одинъ годъ, т. е. до 1 декабря 1883 года съ тѣмъ, чтобы онъ приготовилъ къ сдачѣ въ казну все имущество водъ къ 1-му октября 1883 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ была образована особая комиссія изъ представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Государственнаго Контроля, а также техниковъ и врачей, для составленія плана устройства водъ и условій сдачи ихъ въ аренду. Эта комиссія послѣ нѣсколькихъ засѣданій пришла къ убѣжденію о необходимости передать воды по прежнему въ частное завѣдываніе. Были вызваны путемъ публикацій желающіе взять ихъ въ аренду, но затѣмъ, когда нѣсколько такихъ лицъ нашлось, комиссія, обсудивъ положеніе дѣла и не получивъ обстоятельныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было бы выработать къ назначенному сроку (1-го сентября) новыя условія аренды, признала за лучшее проектировать временное казенное управленіе, какъ наилучшій способъ для полнаго уясненія состоянія водъ и для приведенія ихъ въ благоустроенный видъ, согласно съ проектами Л. Дрю, Незлобинскаго и другихъ, которые будутъ признаны болѣе удобными для выполненія. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о временномъ порядкѣ завѣдыванія кавказскими минеральными водами, Высочайше утвержденнымъ 13 декабря 1883 года, мнѣніемъ положилъ:

I. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) командировать, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, особое лицо, съ званіемъ Правительственнаго Комиссара, для безотлагательнаго пріема имущества Кавказскихъ минеральныхъ водъ отъ ихъ арендатора Статскаго Совѣтника Байкова; 2) возложить на означеннаго Комиссара временное завѣдываніе водами, подчинивъ ему во всемъ, что для сего потребуется, мѣстнаго горнаго инженера и состоящихъ при группахъ врачей; 3) для обсужденія вопросовъ, требующихъ разработки или затрогивающихъ интересы мѣстнаго при группахъ населенія, предоставить Комиссару созывать особыя совѣщанія изъ Начальника Пятигорскаго Округа, мѣстнаго горнаго инженера и состоящихъ при группахъ врачей, приглашая въ эти совѣщанія, когда найдетъ полезнымъ, нѣкоторыхъ изъ членовъ бальнеологическаго общества, а также домовладѣльцевъ города Пятигорска и поселеній, находящихся при группахъ Ессентукской, Кисловодской и Желѣзноводской, по своему избранію или, въ нужныхъ случаяхъ, по выбору отъ самихъ обществъ; 4) снабдить Комиссара

составленною по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ особою инструкціею, опредѣляющею права и обязанности Комиссара и отношенія его къ мѣстнымъ властямъ; 5) войти въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ объ отпускѣ, въ видѣ аванса, въ счетъ ожидавшихся въ 1884 году доходовъ отъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, необходимаго кредита для покрытія расходовъ по командированію Комиссара и принятію имъ мѣръ по завѣдыванію водами; 6) вмѣнить Комиссару въ обязанность, по принятіи имущества водъ отъ ихъ арендатора, немедленно заняться составленіемъ и представить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ подробный отчетъ о дѣйствительномъ ихъ положеніи, о потребныхъ безотлагательно улучшеніяхъ, а равно соображенія о возможномъ и наиудобнѣйшемъ распредѣленіи существующихъ на минеральныхъ водахъ заведеній и статей дохода между казенными управленіями и частными предпринимателями, а также, въ извѣстныхъ случаяхъ, и Пятигорскимъ городскимъ управленіемъ; 7) по полученіи исчисленныхъ въ предыдущемъ пунктѣ свѣдѣній и соображеній, внести на утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ, предположенія о мѣрахъ, какія надлежитъ принять для успѣшнаго завѣдыванія Кавказскими минеральными источниками и для наилучшаго устройства ихъ.

II. Соединенную съ должностью Начальника Пятигорскаго округа должность инспектора Кавказскихъ минеральныхъ водъ упразднить, ограничивъ кругъ вѣдомства начальника названнаго округа общими правами и обязанностями, присвоенными начальникамъ прочихъ округовъ Терской области.

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 13 день декабря 1883 года.

Вслѣдъ за тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя, что для наилучшаго осуществленія предположенныхъ на Кавказскихъ водахъ техническихъ усовершенствованій, управленіе этими источниками должно быть подчинено Министерству Государственныхъ Имуществъ, имѣющему въ своемъ распоряженіи необходимыхъ спеціалистовъ, ходатайствовалъ передъ Комитетомъ Министровъ о передачѣ завѣдыванія упомянутыми источниками въ это послѣднее Министерство. Комитетъ Министровъ, не предрѣшая вопроса о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи должны будутъ находиться Кавказскія минеральныя воды по окончательномъ ихъ устройствѣ, Высочайше утвержденнымъ 17-го февраля 1884 г., положеніемъ постановилъ перенести на Министра Государственныхъ Имуществъ всѣ полномочія, которыя Высочайшимъ повелѣніемъ 13 декабря 1883 года были предоставлены Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ Кавказскія минеральныя воды снова перешли въ непосредственное завѣдываніе правительства и въ этомъ состояніи остаются до сихъ поръ. Съ этого момента благоустройство водъ пошло впередъ крупными шагами.

Въ концѣ 1883 г. Леонъ Дрю представилъ свой проектъ, который вмѣстѣ съ записками Незлобинскаго и доктора Смирнова былъ переданъ на разсмотрѣніе Горному Ученому Комитету. Послѣдній, усмотрѣвъ между прочимъ, что французскій гидрологъ вполнѣ подтверждаетъ выводы русскихъ спеціалистовъ, нашелъ проектъ совершенно достигающимъ своей цѣли, но полагалъ, что вмѣсто 795,000 р., назначенныхъ собственно на горнотехническія работы, можно ограничиться суммою 322,000 р., если принять нѣкоторыя измѣненія и упрощенія, предложенныя инженеромъ Незлобинскимъ.

Н. П. Щепкинъ.

Осенью 1884 г. на воды былъ командированъ профессоръ Мушкетовъ съ цѣлью: 1) опредѣленія округовъ охраны на всѣхъ четырехъ группахъ; 2) геологическаго изслѣдованія Кумогорскаго источника и 3) провѣрки геологическихъ основаній проектовъ разработки минеральныхъ источниковъ, особенно Ессентукскихъ, для увеличенія притока щелочныхъ водъ.

Въ концѣ того же года Правительственный Комиссаръ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, д. с. с. Н. П. Щепкинъ, представилъ въ Горный Департаментъ подробныя данныя, выяснившія положеніе водъ, и свои предположенія о необходимыхъ работахъ по устройству ихъ, положивъ въ основу этихъ предположеній, какъ проекты Ж. Франсуа и Л. Дрю въ связи съ замѣчаніями на нихъ Горнаго Ученаго Комитета и инженера Незлобинскаго, такъ и заявленія мѣстныхъ врачей вмѣстѣ съ собственными наблюденіями. Особая комиссія при Министерствѣ Госуд. Им., подъ предсѣдательствомъ Директора Горнаго Департамента Н. А. Кулибина, разсмотрѣвъ предположенія Правительственнаго Комиссара, составивъ сводъ необходимыхъ работъ и исчисливъ сумму, потребную для приведенія ихъ въ исполненіе, въ 900.000 р., внесла все это на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, Высочайше утвержденнымъ 20 мая 1885 года, мнѣніемъ, положилъ: отпустить въ распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ на приведеніе въ порядокъ устройствъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ 150.000 р. съ тѣмъ, чтобы Министръ Государственныхъ Имуществъ ко времени разсмотрѣнія смѣты на 1886 г. внесъ представленіе объ общей стоимости предстоящихъ по устройству водъ расходовъ.

После этого немедленно приступили къ работамъ, и въ теченіе 1885 и 1886 гг. было выполнено слѣдующее: въ Пятигорскѣ капитально отремонтированы Николаевскія и Ермоловскія ванныя зданія, причемъ въ послѣднемъ устроены ванны для леченія Тамбуканской грязью, улучшено зданіе тепло-сѣрныхъ ваннъ, выстроенъ купальный павильонъ, въ Елизаветинской галлереѣ устроенъ хирургическій покой. Въ Ессентукахъ устроенъ сухой барражъ соляно-щелочныхъ источниковъ, снабжающихъ ванны (№ 20), причемъ дебитъ увеличился съ 3,000 до 20,000 ведеръ въ сутки, разработанъ источникъ № 4 и расширенъ паркъ. Въ Желѣзноводскѣ развѣданы Бештаугорскіе прѣсные источники. Въ Кисловодскѣ отремонтирована галлерея Нарзана, при чемъ старыя каменныя и цинковыя ванны замѣнены кафельными, а также устроенъ общій бассейнъ для купанья въ женскомъ отдѣленіи.

М. Н. Островскій.

Лѣтомъ 1887 года воды посѣтили Министръ Государственныхъ Имуществъ Статсъ - Секретарь М. Н. Островскій и, осмотрѣвъ ихъ во всѣхъ подробностяхъ, убѣдился въ необходимости приступить безотлагательно къ осуществленію всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій, и съ Высочайшаго соизволенія на это было отпущено сначала 400,000 руб. съ 1887 по 1890 гг., а затѣмъ съ 1891 по 1895 гг.,—еще 619,000 руб. Такимъ образомъ на работы по переустройству водъ со времени перехода ихъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ до 1895 г. отпущено было 1.619,000 руб.

Одновременно начались занятія цѣлаго ряда комиссій, какъ спеціальныхъ на мѣстѣ, такъ и общихъ въ Петербургѣ, имѣвшихъ цѣлью окончательное выясненіе всѣхъ нуждъ, потребныхъ для приведенія водъ въ такое состояніе, которое отвѣчало бы ихъ дѣйствительному значенію. Былъ предпринятъ цѣлый рядъ командировокъ свѣдущихъ лицъ, какъ напр. Сущинскаго, Скальковскаго, Ругевича, Афросимова, Залѣсскаго, которые, производя различныя изслѣдованія, касавшіяся научной, хозяйственной, административной сторонъ дѣла, содѣйствовали тому, что благоустройство водъ быстро подвигалось впередъ, и весь разсматриваемый періодъ времени можетъ быть характеризованъ, какъ отличавшійся лихорадочной дѣятельностью.

Съ 1887 г. до 1893 г. переустройства на водахъ были произведены въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ Пятигорскѣ при Николаевскомъ ванномъ зданіи устроено гидропатическое отдѣленіе съ душами Шарко и комната для паровыхъ ваннъ; въ Ермоловскомъ зданіи увеличено

число грязевыхъ ваннъ. Въ 1890 г. оконченъ водопроводъ изъ Юцкаго источника, могущій доставлять въ Пятигорскъ до 300.000 ведеръ въ сутки превосходной прѣсной воды, разработанъ и каптированъ источникъ Маріи-Терезіи, произведены различныя улучшенія въ садахъ, паркахъ и на путяхъ сообщенія. Въ Желѣзноводскѣ устроенъ водопроводъ прѣсной воды изъ Бештаугорскихъ источниковъ, перестроено ванное зданіе №№ 1 и 2, причемъ число грязевыхъ ваннъ увеличено до трехъ, а также увеличено число ваннъ въ Калмыцкомъ и Муравьевскомъ ванныхъ зданіяхъ. Въ 1893 году возведено грандіозное зданіе Островскихъ ваннъ. Въ Ессентукахъ главныя работы коснулись штольни источника № 17. Въ 1887 году приступили къ осторожной дальнѣйшей разработкѣ ея по направленію къ буровой № 28 по плану, составленному инженеромъ Незлобинскимъ; работы увѣнчались блестящимъ результатомъ, такъ какъ суточное количество воды, вмѣсто прежнихъ 25 — 40 ведеръ, возрасло до 140 — 150 ведеръ. Кромѣ того, рядъ анализовъ ея показалъ, что означенной работой удалось возвратить воду, приблизительно, къ прежнему ея составу по анализамъ 1865 — 1867 гг. и, такимъ образомъ, терапевтическое дѣйствіе воды осталось то же самое. Въ слѣдующемъ году разработанъ и обдѣланъ штольней источникъ № 19. Къ сезону 1891 г. перестроено зданіе сѣрно-щелочныхъ ваннъ, причемъ число ваннъ увеличено до 16. Затѣмъ тщательно разработанъ источникъ № 4, каптированъ источникъ № 6, произведены осушительныя работы въ паркѣ по долинѣ рѣки Кислуши и въ окружающихъ болотистыхъ мѣстахъ, которыя разводили лихорадку; къ сезону 1892 г. оконченъ водопроводъ изъ Капельнаго источника, дающій въ сутки отъ 14 до 17000 ведеръ прѣсной воды. Въ Кисловодскѣ увеличено число ваннъ въ галлереѣ Нарзана и поставлена здѣсь электрическая ванна, введено газированіе минеральныхъ водъ и молока Нарзаннымъ газомъ, построенъ купальный павильонъ на Царской площадкѣ, осушены болотистыя мѣста по берегамъ рѣки Ольховки, часть парка обнесена желѣзной рѣшоткой. Наконецъ, важнымъ обстоятельствомъ въ дѣлѣ благоустройства водъ явился изданный въ 1886 году законъ объ охраненіи источниковъ.

Со времени перехода водъ въ казенное управленіе до 1900 года на нихъ имѣлось четыре комиссара. Послѣ Щепкина, со 2-го января 1889 г., комиссаромъ былъ назначенъ бывшій профессоръ фармакологіи Императорской Военно-Медицинской Академіи П. П. Сущинскій, оставившій по себѣ добрую память, какъ человѣкъ мягкій и незлобивый. Его смѣнилъ въ 1894 г. лейбъ-медикъ, тайный совѣтникъ І. В. Бертенсонъ, который былъ полонъ самыхъ лучшихъ намѣреній, но не успѣлъ ихъ осуществить, такъ какъ, будучи больнымъ, пробылъ на водахъ всего лишь съ мая по ноябрь 1894 г. и умеръ въ Петербургѣ въ 1895 г. Послѣднимъ комиссаромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ директоромъ водъ былъ д. с. с. В. А. Башкировъ, человѣкъ въ высшей

степени энергичный и дѣятельный, снискавшій себѣ общее уваженіе отъ всѣхъ тѣхъ, кому только приходилось такъ или иначе съ нимъ соприкасаться.

Въ 1893 году на постъ министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вступилъ А. С. Ермоловъ. Озабочиваясь положеніемъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ и стремясь къ тому, чтобы поставить ихъ на такую высоту, на которой онѣ могли бы успѣшно конкурировать съ заграничными курортами, и тѣмъ постепенно отучить русскую публику отъ часто совершенно необъяснимаго пристрастія ко всему иностранному, новый министръ обратилъ на воды особенное вниманіе и принялъ самое близкое личное участіе въ ихъ судьбѣ. Работы на водахъ закипѣли, и за эти послѣднія десять лѣтъ обогатили нашъ замѣчательный курортъ капитальнѣйшими сооруженіями со всѣми новѣйшими бальнеологическими приспособленіями. Такъ какъ намъ придется говорить обо всемъ этомъ подробно при описаніи отдѣльныхъ группъ, то мы ограничимся здѣсь только сухимъ перечнемъ наиболѣе выдающихся работъ.

I. В. Бертенсонъ.

Въ Пятигорскѣ, въ 1894 г., при Николаевскомъ и Ермоловскомъ ванныхъ зданіяхъ устроены новые холодильники, а въ 1895 г., вслѣдствіе ощущавшагося постоянно недостатка въ ваннахъ, при Николаевскомъ зданіи возведена пристройка, въ которой сдѣлано 13 кабинъ; въ Ермоловскомъ зданіи увеличено число грязевыхъ ваннъ и къ Сабанѣевскимъ ваннамъ пристроено новое отдѣленіе о 8 кабинахъ; къ сезону 1897 г. открытъ бюветъ сѣрной воды въ Николаевскомъ цвѣтникѣ; въ 1899 г. устроено электрическое освѣщеніе, окончена постройка гидропатическаго отдѣленія при зданіи тепло-сѣрныхъ ваннъ, открывшаго свои дѣйствія въ

П. П. Сущинскій.

сезонѣ 1900 г., выстроены ванныя зданія въ Елизаветинскомъ цвѣтникѣ и законченъ капитальный ремонтъ казенной гостиницы. Въ сезонъ 1901 г. открытъ малый корпусъ Ново-Сабанѣевскихъ ваннъ, а въ слѣдующемъ сезонѣ началъ дѣйствовать и большой корпусъ. Въ 1902 году закончена постройка грандіозной Лермонтовской галлереи; въ этомъ же году составленъ проектъ приведенія въ благоустроенный видъ, пребывавшаго въ послѣднее время въ крайне запущенномъ состояніи, Емануелевскаго парка и соединенія его дорожками съ только что разработаннымъ паркомъ на Горячей горѣ, благодаря чему должна была получиться связанная въ одно цѣлое, громаднѣйшая территорія для прогулокъ съ самыми разнообразными видами на окружающую мѣстность. Вообще, на расширеніе и заселеніе территоріи водъ въ послѣднее время обращалось особенное вниманіе: такъ, въ томъ же Пятигорскѣ, по дорогѣ къ Провалу, въ 1902 г. были образованы казенные дачные участки по 600 кв. саж., которые должны создать новое поселеніе, весьма удобное для сдачи квартиръ пріѣзжимъ, въ виду своей близости ко всѣмъ главнымъ лечебнымъ пунктамъ.

Въ Желѣзноводскѣ за разсматриваемый періодъ времени устроено подъѣздное шоссе къ ваннамъ Островскаго, а самыя ванны подверглись различнымъ улучшеніямъ, переустроено капитальнымъ образомъ Ново-Барятинское ванное зданіе, произведенъ новый каптажъ Маріинскаго источника, для предохраненія послѣдняго отъ боковыхъ потерь и отъ притока почвенныхъ и поверхностныхъ водъ, улучшено водоснабженіе группы, устроены новые бюветы у источниковъ Смирновскаго, Ивановскаго, Старо-Барятинскаго, Ново-Барятинскаго и въ 1900 г. у источника „Штольня № 1 и № 2“; у послѣдняго — съ той цѣлью, чтобы возможно было пользоваться желѣзистой водой для внутренняго употребленія въ различныхъ частяхъ парка. Въ самое послѣднее время возведена грандіозная желѣзная галлерея, часть которой занята театромъ, положено начало terrain' курорту и начата постройкой трехъэтажная казенная гостиница на 130 номеровъ. Остальныя работы, точно также какъ и на другихъ группахъ, касались тщательнаго ремонта всѣхъ ванныхъ зданій и прочихъ устройствъ.

Въ Ессентукахъ были произведены обширныя работы по развѣдкѣ источниковъ №№ 17 и 18, и къ галлереѣ перваго сдѣлана большая пристройка, возведено грандіозное ванное зданіе Императора Николая II, возникъ Цандеровскій институтъ, выстроено новое зданіе соляно-щелочныхъ ваннъ и новая казенная гостиница.

Въ Кисловодскѣ самымъ существеннымъ дѣломъ явился новый каптажъ Нарзана, начатый осенью 1893 г. и оконченный въ маѣ 1894 г., о которомъ подробно будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, при описаніи источника. Къ сезону 1895 г. устроено электрическое освѣщеніе, открытъ прѣсный водопроводъ изъ источника у Лермонтовской скалы, устроенный Управленіемъ водъ совмѣстно съ Обществомъ Владикав-

казской желѣзной дороги. Затѣмъ здѣсь воздвигнуто новое ванное зданіе Скальковскаго, къ галлереѣ Нарзана пристроено помѣщеніе для производства розлива Нарзана по бутылкамъ и сооружается новое ванное зданіе съ гидропатическимъ заведеніемъ на Тополевой аллеѣ. Весьма существеннымъ обстоятельствомъ явилось увеличеніе территоріи Кисловодской группы посредствомъ пріобрѣтенія у казачьей слободы участка земли въ 40 десятинъ, позади казеннаго парка; на этомъ участкѣ разбитъ великолѣпный паркъ.

В. А. Башкировъ.

Въ 1893 г. послѣдовало наконецъ давно ожидавшееся соединеніе всѣхъ группъ, какъ между собою, такъ и съ общей сѣтью Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ Минераловодской вѣткой.

Принимая самое горячее участіе въ судьбѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ и стремясь поставить ихъ на подобающую высоту, нынѣшній Министръ Земл. и Гос. Им., д. т. с. А. С. Ермоловъ, лѣтомъ 1894 г. прибылъ въ первый разъ на воды, осмотрѣлъ ихъ самымъ подробнымъ образомъ, ознакомился со всѣми ихъ нуждами и, конечно, не могъ не убѣдиться въ неотложности измѣненій не только порядка управленія, но и цѣлаго ряда реформъ и преобразованій, и тогда же созвалъ на мѣстѣ подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, двѣ комиссіи, одну изъ мѣстныхъ врачей и техниковъ, другую—изъ чиновъ Управленія. Въ декабрѣ того же года въ Петербургѣ была образована подъ его предсѣдательствомъ особая комиссія, которая, разсмотрѣвъ весь накопившійся матеріалъ, выработала въ общихъ чертахъ какъ основанія плана будущаго переустройства, такъ и проектъ преобразованія Управленія водъ, который въ слѣдующемъ году былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. 13-го марта 1896 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта объ управленіи кавказскихъ минеральныхъ водъ и объ устройствѣ штатовъ управленія; на основаніи этого новаго положенія воды управляются и по сію пору.

Но вмѣстѣ съ этимъ возникъ вопросъ о томъ, въ какомъ вѣдомствѣ должно быть окончательно сосредоточено управленіе мине-

6

ральными водами, и для разрѣшенія его 15-го марта того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича особаго совѣщанія, на разсмотрѣніе котораго помимо прочихъ матерьяловъ была представлена генералъ-адъютантомъ Шереметевымъ записка по вопросу объ организаціи воднаго управленія. Согласно этой запискѣ, предполагалось выдѣлить территорію водъ изъ Терской области и образовать изъ нея отдѣльную административную единицу, подъ наименованіемъ Отдѣла Кавказскихъ минеральныхъ водъ, ввѣривъ управленіе ею особому начальнику съ правами губернатора и полномочіями директора. Но проектъ этотъ былъ отвергнутъ совѣщаніемъ на томъ основаніи, что образованіе отдѣльнаго управленія водъ и вообще разрѣшеніе вопроса о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи онѣ должны находиться, станетъ возможнымъ лишь тогда, когда совершенно будетъ закончено переустройство водъ въ техническомъ и бальнеологическомъ отношеніи. Задачу эту приняло на себя Министерство земледѣлія и потому въ немъ должно пока сосредоточиваться управленіе водами, а слѣдовательно, необходимо сохранить безъ всякихъ измѣненій, утвержденный 13 марта 1896 года, порядокъ управленія ими. Это мнѣніе особаго совѣщанія удостоилось Высочайшаго одобренія 24 іюля 1896 года.

Въ то же время проектъ переустройства водъ, выработанный въ общихъ чертахъ въ концѣ 1894 года, подвергся различнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ при дѣятельномъ участіи инженеровъ Ругевича и Кулибина 2-го. Дальнѣйшая разработка этого вопроса была возложена на Управленіе водъ, которое составило полный перечень работъ, необходимыхъ для окончательнаго переустройства водъ и исчислило потребный для этого капиталъ въ 4,3 милліона рублей. Въ январѣ 1897 года предположенія Управленія подверглись обсужденію въ особой комиссіи, внесшей новыя поправки, затѣмъ, согласно Высочайшему повелѣнію, въ томъ же году отправились на воды Министръ земледѣлія А. С. Ермоловъ и нынѣ покойный Гофмейстеръ Н. С. Абаза, которые, подробно ознакомившись на мѣстѣ съ современнымъ состояніемъ водъ, вновь разсмотрѣли уже разработанный планъ ихъ переустройства, внесли въ него съ своей стороны всѣ нужныя измѣненія и, дополненный такимъ образомъ окончательно, проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ въ октябрѣ 1898 года. Среди различныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ достиженію возможно полнаго благоустройства, между прочимъ, были намѣчены: устройство обширныхъ гидропатическихъ заведеній, постройка новыхъ ванныхъ зданій, разработка и обдѣлка тѣхъ источниковъ, которые оставались еще въ своемъ первобытномъ состояніи, постройка курзаловъ и ресторановъ, усовершенствованіе водоснабженія группъ и цѣлый рядъ другихъ, представившихъ въ общемъ грандіозный планъ переустройства, на приведеніе коего въ исполненіе испрашивалась сумма около 3 милліоновъ рублей, при

условіи отпуска ихъ въ теченіе 5—6 лѣтъ. Въ то же время А. С. Ермоловъ призналъ полезнымъ лично ознакомиться съ положеніемъ бальнеологическаго дѣла на главнѣйшихъ Европейскихъ курортахъ и съ этой цѣлью совершилъ поѣздку заграницу. Результатомъ произведеннаго обзора явилась его записка „Къ вопросу о переустройствѣ

Князь Г. С. Голицынъ.

Кавказскихъ минеральныхъ водъ", въ которой онъ между прочимъ высказалъ мысль, что слѣдуетъ оставить бальнеологическую часть въ рукахъ казеннаго управленія въ виду того, что только Правительство можетъ смотрѣть на минеральныя воды не какъ на доходную оброчную статью, а какъ на цѣнный даръ природы, предназначенный для облегченія страждущаго человѣчества, хотя бы для того и пришлось нести извѣ-

стныя матерьяльныя жертвы. Что же касается до частной инициативы, то надлежитъ безусловно идти рука объ руку съ ней, не вступая въ сферу дѣятельности, несвойственныя казенному управленію, но и не передавая частной дѣятельности того, что въ настоящее время ей пока не по силамъ. Этотъ взглядъ былъ положенъ въ основу представленнаго въ Государственный Совѣтъ проекта переустройства водъ.

12 апрѣля 1899 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, согласно которому положено: отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 1-го января 1900 года, на окончаніе переустройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ по 350,000 р. въ годъ, предоставивъ Министру Земледѣлія войти съ ходатайствомъ объ увеличеніи этихъ ассигнованій на сумму не свыше 400,000 р., въ случаѣ выяснившейся невозможности привлеченія частной предпріимчивости къ устройству на водахъ курзаловъ, ресторановъ и т. под. сооруженій для удобства и развлеченія публики. Независимо отъ этого и на 1899 г. отпущено было для производства предположенныхъ сооруженій 350,000 р.

Такимъ образомъ, благодаря ассигнованію столь солидной суммы, явилась полная возможность осуществить всѣ тѣ мѣропріятія, которыя были намѣчены для того, чтобы дать публикѣ всѣ требуемыя ею удобства и поднять курорты на ту высоту, на которой они могли бы соперничать съ прославленными лечебными мѣстами западной Европы.

Въ 1900 году возникъ весьма важный вопросъ о спеціализаціи доходовъ казенныхъ минеральныхъ водъ. Дѣло въ томъ, что всѣ доходы, получаемые съ Кавказскихъ водъ, обращались всецѣло въ доходъ казны, на расходы же отпускались ежегодно потребныя суммы изъ средствъ Государственнаго Казначейства по смѣтамъ Горнаго департамента. Между тѣмъ практика Кеммернскихъ, Старорусскихъ и Сергіевскихъ водъ, которыя содержались на доходы, получаемые отъ ихъ эксплоатаціи, показала, что послѣдній порядокъ несравненно удобнѣе, такъ какъ въ эксплоатаціи водъ заключается не малое количество чертъ чисто коммерческаго характера, въ силу котораго извѣстные расходы, обусловливающіе собою непремѣнный доходъ въ самомъ близкомъ будущемъ, требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія, между тѣмъ какъ при обычномъ порядкѣ испрашиванія ихъ черезъ Гос. Совѣтъ теряется масса времени и можетъ быть упущенъ благопріятный моментъ для ихъ осуществленія. Кромѣ того приходорасходная смѣта для курорта, получающаго содержаніе отъ казны, составляется обыкновенно въ сентябрѣ, когда нельзя еще предусмотрѣть всѣхъ будущихъ курортныхъ нуждъ, тогда какъ при спеціализаціи средствъ эта смѣта составляется по окончаніи лечебнаго сезона, когда всѣ результаты его выяснены и является возможность судить болѣе правильно о потребностяхъ будущаго сезона и, слѣдовательно, опредѣлить болѣе точно всѣ нужные расходы. Въ виду этого въ декабрѣ 1900 года было обра-

зовано особое совѣщаніе, разсмотрѣвшее всесторонне вопросъ о специализаціи средствъ, а 8 іюня 1901 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ силу котораго постановлено предоставить Министру Земледѣлія и Гос. Им. въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1901 года, обращать всѣ доходы, получаемые отъ эксплоатаціи минеральныхъ водъ, въ спеціальныя средства ихъ, съ правомъ расходовать эти средства по его, Министра, усмотрѣнію, какъ на содержаніе и хозяйственно-операціонныя потребности водъ, такъ, по возможности, и на переустройство и расширеніе ихъ. Сверхъ этого въ теченіи пяти лѣтъ, начиная съ 1901 года, назначено на усиленіе спеціальныхъ средствъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ отпускать изъ Государственнаго Казначейства по 30,000 р. ежегодно.

В. В. Хвощинскій.

Съ 1900 года въ должности Директора водъ состоитъ Владиміръ Васильевичъ Хвощинскій, благодаря неусыпной энергіи котораго приведенъ былъ къ желательному концу весь намѣченный въ послѣдніе годы обширный рядъ всевозможныхъ усовершенствованій и нововведеній. Вообще, дѣятельность Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ послѣднія десять лѣтъ была направлена исключительно къ тому, чтобы поставить наши отечественныя цѣлебныя воды, вызывавшія справедливое восхищеніе такихъ свѣдущихъ лицъ, какъ Ж. Франсуа и Л. Дрю, наряду съ прочими прославленными Европейскими курортами и дать такимъ образомъ публикѣ, которая до сего времени неуклонно стремилась заграницу, возможность лечиться отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней, не выѣзжая изъ предѣловъ своего отечества. Если до сихъ поръ наши воды еще и не могутъ удовлетворить всѣмъ тѣмъ требованіямъ, на которыя отвѣчаютъ курорты иностранные, то исключительно только потому, что послѣдніе въ большинствѣ случаевъ насчитываютъ за собою по нѣсколько вѣковъ существованія, въ теченіе коихъ они, постепенно и безпрепятственно развиваясь, достигли своего высокаго положенія, тогда какъ наши воды, вступивъ на путь правильнаго развитія всего лишь сто лѣтъ назадъ, претерпѣли безконечное множество измѣненій въ своей судьбѣ, такихъ

измѣненій, которыя не только не способствовали ихъ совершенствованію, но, напротивъ, всячески тормозили его, что, въ свою очередь, повлекло за собою пагубное для успѣха всякаго дѣла—недовѣріе публики, предпочитавшей лучше заплатить дороже, но зато насладиться досыта всѣми самыми утонченными удобствами на заграничныхъ курортахъ, не обращая вниманія на то, что въ смыслѣ излеченія отъ болѣзней, т. е. самаго главнаго, чего слѣдуетъ ожидать отъ всякаго курорта, она могла достичь самаго блестящаго результата у себя дома. А. С. Ермоловъ въ своей запискѣ по поводу переустройства кавказскихъ водъ между прочимъ говоритъ: „кавказскія минеральныя воды въ теченіе вѣкового своего служенія больному человѣчеству пріобрѣли себѣ широкую извѣстность не только въ Россіи, но и заграницею, и представляютъ собою цѣнное государственное достояніе, заслуживающее самаго серьезнаго вниманія правительства и самыхъ неустанныхъ заботъ, чтобы быть поставленными на ту высоту въ бальнеологическомъ отношеніи, которая соотвѣтствовала бы ихъ природнымъ качествамъ и свойствамъ. Къ сожалѣнію, этой высоты онѣ далеко не достигли, и многое еще остается сдѣлать, чтобы онѣ могли стать въ уровень съ второстепенными западно-европейскими курортами, не взирая на то, что съ терапевтической точки зрѣнія онѣ безъ сомнѣнія стоятъ на ряду съ самыми первостепенными изъ нихъ“.

Нынѣ Кавказскія минеральныя воды вступаютъ во второе столѣтіе своего существованія, и если есть увѣренность въ томъ, что со стороны правительства будетъ сдѣлано все отъ него зависящее, чтобы поставить наши воды въ уровень не только съ второстепенными, но даже съ самыми первоклассными европейскими курортами, то остается надѣяться, что и общество русское оцѣнитъ эти стремленія и будетъ съ своей стороны всячески содѣйствовать процвѣтанію одного изъ самыхъ богатѣйшихъ курортовъ въ мірѣ.

ГЛАВА II.

Географическій очеркъ.

Кавказскія минеральныя воды, въ составѣ четырехъ группъ — Пятигорской, Желѣзноводской, Ессентукской и Кисловодской,— сосредоточены на территоріи Терской области, подъ 44,031 градусами сѣверной широты и 60,045 восточной долготы, занимая районъ протяженіемъ не болѣе пятидесяти верстъ, расположенный по сѣверовосточному склону отроговъ главнаго кавказскаго хребта.

Ѣдущіе на воды могутъ слѣдовать двумя путями: изъ Москвы на Рязань, Воронежъ и Ростовъ и изъ Москвы на Курскъ, Харьковъ, Ростовъ; первое направленіе предпочтительно, такъ какъ, во-первыхъ, оно значительно короче, а во-вторыхъ, удобствъ гораздо больше, ибо пассажиры, слѣдующіе по этому направленію, пользуются спеціальнымъ скорымъ поѣздомъ Москва - Минеральныя воды, который съ лѣта 1903 г. сталъ пропускаться до самаго Кисловодска, чѣмъ устранилась

необходимость совершенно ненужной и утомительной пересадки передъ самымъ концомъ путешествія.

А между тѣмъ всего десять лѣтъ тому назадъ русскіе больные и туристы не смѣли и мечтать о такомъ прогрессѣ въ дѣлѣ сообщенія съ первымъ отечественнымъ курортомъ и, пріѣзжая на станцію „Минеральныя воды“, должны были дальше слѣдовать на лошадяхъ либо въ общественномъ дилижансѣ, либо въ отдѣльномъ экипажѣ, платя за это удовольствіе отъ 3 до 5 рублей въ зависимости отъ наплыва пріѣзжихъ. И лишь съ 1893 года наши воды наконецъ оказались связанными съ общей рельсовой сѣтью Россійской Имперіи, благодаря постройкѣ Минераловодской линіи длиною въ 66 верстъ, которая обошлась Обществу Владикавказской желѣзной дороги вмѣстѣ со станціонными, мостовыми и иными сооруженіями почти въ 3 милліона рублей. Результатомъ проведенія этой линіи тотчасъ же явилось значительное увеличеніе числа пріѣзжихъ, которое съ 5754 человѣкъ въ 1893 году поднялось въ 1894 году до 7547.

Путь отъ Москвы до Минеральныхъ водъ не представляетъ особеннаго разнообразія въ смыслѣ красотъ природы. Сперва передъ глазами путешественника мелькаютъ черноземныя поля Рязанской и Воронежской губерній, которыя только около самого Воронежа смѣняются живописными пригорками, густо поросшими лиственнымъ лѣсомъ, а дальше въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ вы не видите ничего кромѣ, тянущихся утомительной чередой, безконечныхъ бугровъ и овраговъ земли войска Донского. Только къ вечеру второго дня пути отъ Москвы, за нѣсколько часовъ передъ Ростовомъ, пейзажъ рѣзко мѣняется. Желѣзнодорожный путь здѣсь пролегаетъ по самому берегу тихаго Дона, который ранней весной разливается на необозримое пространство и подступаетъ къ самому полотну, омывая корни вербъ, склонившихъ надъ самой водой свои раскидистыя шапки нѣжной листвы. Наконецъ, оставивъ за собой кипучій Ростовъ, пріобрѣвшій славу русскаго Чикаго, и переѣхавъ громадный мостъ черезъ Донъ, который необыкновенно широкъ въ этомъ мѣстѣ, поѣздъ исчезаетъ въ дали спящей степи Сѣвернаго Кавказа. На необозримое пространство раскинулась степь, на западъ до самаго Азовскаго моря, на востокъ коснулась моря Каспійскаго, далеко разбѣжалась на югъ до самаго подножія кавказскихъ твердынь, на сѣверѣ слилась съ приволжскою низменностью; ничто не нарушаетъ однообразія ея пейзажа, ровная, какъ скатерть, безъ бугровъ, безъ овраговъ она далеко уходитъ изъ глазъ, сливаясь съ горизонтомъ, и на безконечномъ пространствѣ, куда ни взглянетъ глазъ, степь густо покрыта роскошной травой и лишь кое-гдѣ встрѣчаются, сиротливо стоящія, отдѣльныя группы деревьевъ, Богъ вѣсть какимъ чудомъ уцѣлѣвшія. Хорошо въ этой степи ночью, когда, облитая серебрянымъ свѣтомъ мѣсяца, она погружена въ глубокій сонъ и дышетъ ароматомъ цвѣтущихъ травъ, широкой волной

вливающимся въ раскрытое окно вагона... Тишина, только слышно, какъ гдѣ-то въ травѣ трещатъ кузнечики, да покрикиваетъ одинокій коростель. Вотъ показалась затерявшаяся посреди степи маленькая станція, а около нея небольшая деревушка, низкіе бѣлые домики которой точно вросли въ землю, кажется, будто прислушиваются къ чему-то, и задумчивый мѣсяцъ меланхолически обливаетъ блѣдными лучами ихъ выбѣленныя стѣны. Короткая остановка—и поѣздъ снова несется дальше, спящая точно въ очарованномъ снѣ степь оглашается громомъ колесъ, да пронзительнымъ свистомъ паровоза...

Утромъ поѣздъ прибываетъ на станцію Невинномысскую; здѣсь мѣстность начинаетъ измѣняться, налѣво тянется длинная плоская, невысокая возвышенность, покрытая все тою же травой, впереди, нѣсколько правѣе желѣзнодорожнаго полотна, въ ясную погоду уже можно разглядѣть отдѣльныя вершины горъ, расположенныхъ въ районѣ минеральныхъ водъ, которыя дальше, съ приближеніемъ поѣзда къ станціи „Минеральныя воды", выступаютъ все яснѣе и яснѣе. Сперва показываются горы: Верблюдъ, Змѣиная и Быкъ, за ними Развалка, которую, благодаря ея оригинальной фигурѣ, Ж. Франсуа довольно удачно окрестилъ „спящимъ львомъ", и наконецъ выше всѣхъ остальныхъ Бештау. Около татарскаго аула Канглы, послѣ одного изъ поворотовъ дороги, съ лѣвой стороны выступаетъ гора Кумъ, простымъ народомъ прозванная Кинжалъ-горою, вслѣдствіе своей замѣчательно остроконечной вершины. Затѣмъ поѣздъ проносится по мосту черезъ необыкновенно мутную рѣку Куму, быстро катящую въ глинистыхъ берегахъ свои желтыя воды, и останавливается у небольшой, но изящной и уютной станціи „Минеральныя воды", окруженной пирамидальными тополями. Здѣсь тѣ, кто не имѣетъ счастья слѣдовать со скорымъ поѣздомъ, должны пересѣсть въ небольшіе вагончики мѣстныхъ поѣздовъ, курсирующихъ по Минераловодской вѣтви, и двигаться дальше, зачастую послѣ довольно продолжительнаго ожиданія.

Тотчасъ же за станціей „Минеральныя воды" желѣзнодорожный путь круто поворачиваетъ на югъ, огибая, стоящую съ правой стороны полотна, гору Змѣевую, всю покрытую крутыми, почти отвѣсными осыпями, издали производящими странное впечатлѣніе: кажется, будто по горѣ протянулись сѣрыя полосы, точно какія-то гигантскія змѣи вползаютъ по ея крутымъ бокамъ на вершину. Почему она получила свое названіе, мнѣ точно узнать не удалось, но говорятъ, что въ старину на ней водилось необыкновенное количество змѣй. Гора эта своей правильной куполообразной вершиной высоко вздымается надъ окружающей равниной и видна все время, пока поѣздъ двигается, тяжело пыхтя, въ гору по направленію къ Пятигорску. А впереди прямо передъ глазами надвинулась громада Бештау, до половины заросшая лѣсомъ, а дальше открывающая зеленые луга и увѣнчанная скалами на самой вершинѣ; съ обѣихъ сторонъ дороги густой зеленый лѣсъ раскинулся

во всѣ стороны, и вѣтки его чуть касаются крышъ вагоновъ, молодая зеленая, густая трава заполонила собою всѣ промежутки между деревьями, пестрѣя тысячью разнообразныхъ цвѣтовъ; по мѣрѣ приближенія къ станціи Бештау, откуда идетъ вѣтка на Желѣзноводскъ, открывается гора Развалка, а дальше небольшой, весь заросшій лѣсомъ, куполъ горы Желѣзной, какъ бы прижавшейся къ своему сосѣду Бештау. Короткая остановка на станціи, и поѣздъ двигается дальше, огибая громаду Бештау, которая поминутно причудливо измѣняетъ свои очертанія; оставляя влѣво колонію Каррасъ и Николаевскую, поѣздъ выходитъ изъ лѣсу и начинаетъ медленно подниматься на степную возвышенность, налѣво — гора Машукъ, направо, нѣсколько отодвинувшійся въ сторону Бештау, причудливо глядящій на васъ своими тремя острыми какъ пики вершинами, затѣмъ сильное закругленіе пути по спуску, Машукъ придвигается все ближе и ближе, поѣздъ несется скорѣе, и внезапно изъ-за поворота дороги передъ вами сразу появляется городъ Пятигорскъ, сверкая на яркомъ солнцѣ зеленью деревьевъ и бѣлизной своихъ небольшихъ домиковъ.

Прежде чѣмъ переходить къ описанію Пятигорска и другихъ группъ, скажемъ нѣсколько словъ о геологическомъ характерѣ территоріи минеральныхъ водъ.

Мѣстность, окружающая Пятигорскъ, представляетъ весьма своеобразную картину, благодаря своему геологическому строенію. На пространствѣ между станціей „Минеральныя воды“ и Ессентуками раскинулась степь, поднимающая на своей груди цѣлый рядъ, отдѣльно стоящихъ, горъ, которыя извѣстный геологъ Абихъ *) остроумно назвалъ скалистымъ архипелагомъ. Горы эти слѣдующія: Бештау—4589 фут., Джуца—3916 ф., Змѣевая—3260 ф., Машукъ—3258 ф., Юца—3184 ф., Развалка—3041 ф., Верблюдъ—2898 ф., Острая гора—2889 ф., Золотой курганъ—2887 ф., Шелудивая—2868 ф., Желѣзная—2818 ф., Быкъ—2670 ф., Кабанъ—2514 ф., Лысая—2418 ф., Медовка—2366 ф., Кумъ-гора—1663 ф. Въ десяти верстахъ отъ Ессентуковъ, по направленію къ Кисловодску, степной характеръ мѣстности исчезаетъ, и мы вступаемъ въ горную область, составляющую, такъ сказать, первое предгорье главнаго Кавказскаго горнаго хребта.

Относительно геологическаго происхожденія вышеупомянутыхъ горъ учеными изслѣдователями были высказаны различныя мнѣнія весьма противорѣчиваго характера. Извѣстный французскій путешественникъ Дюбуа де-Монпере полагалъ, что горы эти представляютъ собою остатки отъ существовавшаго когда-то огромнаго кратера поднятія. „Въ эпоху, — говоритъ онъ, **) — предшествовавшую третичной, въ то время, когда моря Черное и Каспійское соединялись между

*) Работы Абиха по геологіи Пятигорскаго округа относятся къ 1849 г.
**) Dubois de Montpéreux. 1839. Voyage autour du Caucase. T. IV, стр. 476—477.

собою на сѣверѣ Кавказа, вулканическая сила выдавила нѣсколько потоковъ трахитоваго порфира, прорвавшихъ мѣловую формацію и образовавшихъ огромный вулканическій циркъ. Центръ его заняли порфиры, а приподнятые мѣловые пласты образовали окружную линію. Плутоническая и вулканическая лабораторія, выработавшая Бештау, прекратила, повидимому, свою дѣятельность до или во время третичной эпохи; впослѣдствіи формаціи третичная и новѣйшая выровняли всѣ неровности почвы, засыпали кратеръ, представляющійся теперь въ видѣ однообразной равнины между остатками цирка. Многочисленные горячіе источники, сѣрные и желѣзные, вытекающіе внутри цирка, и землетрясенія, колеблющія здѣшнюю мѣстность и многократно производившія трещины въ скатахъ Машука, суть теперь единственные памятники, которые вмѣстѣ съ массами трахита свидѣтельствуютъ намъ объ этомъ древнемъ вулканическомъ явленіи".

Въ настоящее время это объясненіе, какъ не имѣющее прочной основы, совершенно отвергнуто, точно такъ же, какъ и теорія Байерна, *) который приписывалъ массивно-кристаллической породѣ, составляющей Бештау и другія сосѣднія горы, водное (морское) происхожденіе и разсматривалъ ее какъ осадочную породу, причисляя ее къ верхнему отдѣлу мѣловой формаціи. По мнѣнію Байерна, бештаугорская горная порода есть бѣлый мѣлъ, который нынѣ представляется въ видѣ кристаллической породы. Послѣдней Байернъ даже далъ названіе Бештауита.

Абихъ, Ж. Франсуа **) и др. приписывали образованіе горъ Пятигорскаго округа вулканическимъ изверженіямъ. Во время грандіозныхъ переворотовъ, волновавшихъ земную поверхность въ третичный періодъ, раскаленный потокъ вулканическихъ массъ прорывался черезъ земную кору и производилъ поднятіе почвы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сопротивленіе земной коры было слабѣе и вулканическая сила дѣйствовала интенсивнѣе, эти массы выступали наружу и застывали, образуя горы, какъ напримѣръ Бештау, Желѣзную гору, Развалку, въ другихъ же мѣстахъ онѣ просто приподняли верхніе пласты въ видѣ куполовъ, безъ выступленія вулканической породы наружу, какъ въ горахъ Машукѣ, Юцѣ и Золотомъ курганѣ. Когда же затѣмъ эти раскаленныя массы стали охлаждаться, послѣдовало сжатіе горныхъ породъ, пространство, занимаемое ими, стало уменьшаться, результатомъ чего явилось образованіе всевозможныхъ пустотъ, трещинъ, каналовъ, а также осѣданіе тѣхъ верхнихъ слоевъ, которые были приподняты дѣйствіемъ вулканическихъ силъ.

Возникновеніе всѣхъ этихъ горъ, какъ полагаетъ Леонъ Дрю, ***) происходило неодновременно, а подъ вліяніемъ различныхъ вулканическихъ изверженій третичнаго періода, появлявшихся съ большими про-

*) Фр. Байернъ. Каталогъ геогностическаго музея при Кавказскихъ мин. вод., 1866 г.
**) I. François. Memoire sur la genèse des eaux minerales des groupes du Caucase. 1875 г.
***) Léon Dru. Note sur la géologie et l'hydrologie de la region du Bechtau. 1884 г.

7*

межутками, что доказывается анализомъ разныхъ образцовъ микрогранулитовъ, какъ назвалъ Л. Дрю здѣшнюю кристаллическую породу, обнаружившихъ различный характеръ. Такъ микрогранулиты съ горы Бештау содержатъ кристаллы двупирамидальнаго кварца и образовались раньше другихъ во время перваго изверженія, выдвинувшаго массивъ Бештау; та же порода, взятая съ Кумъ-горы и Желѣзной, вѣроятно, образовалась при послѣдующемъ изверженіи, такъ какъ въ ней тотъ же самый кварцъ является въ видѣ сферолитовъ, обусловливающихъ переходъ къ порфировому сложенію, и такъ какъ въ желѣзноводскихъ образцахъ этотъ признакъ выраженъ въ еще болѣе сильной степени, то возможно предполагать, что желѣзноводскіе микрогранулиты образовались еще позже, чѣмъ кумогорскіе.

По установившимся нынѣ научнымъ взглядамъ образованіе горъ и происхожденіе источниковъ Пятигорья объясняется слѣдующимъ образомъ. Въ разсматриваемой мѣстности наблюдаются два главныхъ направленія поднятій земной коры, обусловленныхъ общей причиной всѣхъ вообще крупныхъ дислокацій на поверхности земли,—постояннымъ медленнымъ стяженіемъ земной коры. Болѣе древнее по происхожденію поднятіе почвы въ сѣверо-западномъ направленіи сильно развито, другое же поднятіе, относящееся къ новѣйшему времени, почти перпендикулярное къ первому, соотвѣтствующее простиранію въ сѣверо-восточномъ направленіи, развито въ меньшей степени. Всякое поднятіе горныхъ породъ нарушаетъ ихъ залеганіе или напластованіе, вызываетъ извѣстную складчатость въ пластахъ и обусловливаетъ извѣстную трещиноватость горной породы. Направленію поднятія, конечно, соотвѣтствуетъ простираніе, образовавшихся вслѣдствіе дислокаціи, складокъ и простираніе трещинъ. Въ осадочныхъ и изверженныхъ горныхъ породахъ, составляющихъ Пятигорье, наблюдаются двѣ системы трещинъ съ сѣверо-восточнымъ и сѣверо-западнымъ простираніемъ, соотвѣтствующимъ направленіямъ поднятій, причемъ сѣверо-восточныя трещины болѣе правильны и болѣе постоянны. Простираніе порфировыхъ жилъ, образующихъ большинство горъ разсматриваемаго района, также совпадаетъ съ направленіемъ сѣверо-восточныхъ трещинъ.

Очевидно, что при столкновеніи двухъ поднятій въ направленіяхъ, перпендикулярныхъ другъ къ другу, разломъ пластовъ горныхъ породъ долженъ быть наиболѣе интенсивнымъ, и такія мѣста представляютъ наименьшее сопротивленіе для выхода вулканическихъ породъ и наивыгоднѣйшія условія для циркуляціи и для выхода на дневную поверхность подземныхъ водъ и газовъ. Итакъ, горы и источники Пятигорья образовались не дѣйствіемъ вулканическихъ силъ и изверженій, образованіе ихъ обусловлено общей дислокаціей, вслѣдствіе стяженія земной коры. Прорывы изверженныхъ породъ на дневную поверхность есть слѣдствіе новѣйшаго поднятія въ сѣверо - восточномъ направленіи. Горныя породы, принимающія участіе въ строеніи этой мѣстности, суть слѣдующія:

1) Изверженныя, массивно-кристаллическія породы, которая нѣкоторыми учеными (Абихъ, Ж. Франсуа и др.) принимаются за трахитъ, другими же за микрогранулитъ и фельзитовый порфиръ (Велонъ, Л. Дрю, Мушкетовъ и др.).

2) Осадочныя породы, какъ-то: доломиты, песчаники, известняки, мергели, глины, конгломераты, представляютъ отложенія мѣловаго третичнаго и четвертичнаго періодовъ.

Кристаллическая порода состоитъ изъ мелкозернистой, кварцево-полевошпатовой массы, въ которой порфировидно выдѣляются кристаллы орхоклаза (полевой шпатъ) и кварца; примѣсями въ породѣ являются минералы: біотитъ (слюда), авгитъ (роговая обманка), магнитный желѣзнякъ и др.

Порфиры Пятигорскихъ горъ отличаются другъ отъ друга микроструктурой (строеніемъ), большей или меньшей степенью измѣненія и присутствіемъ тѣхъ или другихъ примѣсей. Такъ, напримѣръ, порода горы Шелудивой рѣзко отличается отъ Бештаугорской породы: первая представляется въ видѣ микрофельзитовой массы, въ которой выдѣляются только кристаллы кварца, Бештаугорская порода содержитъ кристаллы орхоклаза и кварца, сцементованныхъ основной массой и примѣсью въ ней является зеленоваточерный авгитъ.

Порода съ горы Развалки, Медовой, Желѣзной болѣе разрушена, чѣмъ, напримѣръ, съ горы Верблюдъ или горы Бештау. Древнѣйшія осадочныя породы описываемой страны составляютъ отложенія мѣловаго періода, прекрасныя обнаженія которыхъ мы имѣемъ въ Кисловодскѣ и въ окрестностяхъ его, по берегамъ р. Подкумка, начиная отъ Ессентуковъ, вверхъ по теченію, и на притокахъ Подкумка, Березовки и Ольховки. Нѣкоторыя горы Пятигорья, какъ-то: Машукъ, Юца, Лысая гора состоятъ изъ известняковъ, принадлежащихъ по своему геологическому возрасту къ сенонскому ярусу мѣловой системы. Въ руслѣ и на береговыхъ откосахъ рѣки Ольховки можно видѣть обнаженія доломитизированныхъ известняковъ, причисляемыхъ къ неокомскому ярусу мѣловой системы, составляющихъ вѣроятно ту основную породу, изъ трещинъ которой вытекаетъ источникъ—богатырь Нарзанъ.

Залегающіе надъ упомянутыми известняками сланцеватыя глины, мергели съ прослоинами песчаника, песчанистые известняки (Крестовая гора), красные песчаники (Новый паркъ) относятся также къ Неокомскому ярусу.

Не доѣзжая до Кисловодска, на склонахъ долины р. Подкумка зрителю представляются живописныя отложенія глауконитовыхъ *) песчаниковъ, зелено-желтаго цвѣта, съ многочисленными пещерами, образовавшимися подъ вліяніемъ атмосферныхъ агентовъ. Большой интересъ имѣетъ, такъ называемая, Кольцо-гора, представляющая выступъ песча-

*) Глауконитъ—силикатъ, являющійся въ видѣ зеленыхъ зеренъ.

ника съ кольцеобразнымъ отверстіемъ. Означенные песчаники принадлежатъ къ гольту мѣловой формаціи. Бѣлые известняки сенонскаго яруса составляютъ высоты хребта Джинала, простирающагося къ сѣверу отъ Кисловодска въ сѣверо-западномъ направленіи, и обнажаются также въ берегахъ р. Подкумка до Ессентуковъ.

Отложенія третичнаго періода, относящіяся, по опредѣленію Абиха, къ эоцену, занимаютъ наибольшую часть разсматриваемаго раіона, т. е. всю степь, окружающую Пятигорскъ и Ессентуки; они являются въ видѣ глинистыхъ, сланцеватыхъ или известковыхъ мергелей, залегающихъ непосредственно на сенонскихъ известнякахъ. Обнаженія ихъ наблюдаются въ Ессентукахъ и на склонахъ нѣкоторыхъ горъ Пятигорскаго округа: на Машукѣ, на Бештау, на горѣ Желѣзной.

На сколько богаты ископаемыми осадки мѣловаго періода, настолько бѣдны ими эоценовые мергели, въ которыхъ кромѣ плохо сохранившихся остатковъ рыбъ другихъ окаменѣлостей до сего времени не найдено.

Породы, образовавшіяся въ послѣтретичный періодъ, весьма разнообразны; изъ нихъ выдающуюся роль въ генезисѣ и режимѣ нѣкоторыхъ минеральныхъ источниковъ Пятигорья играютъ дилювіальные конгломераты и травертины. Конгломераты состоятъ изъ округленныхъ обломковъ (галекъ) разныхъ осадочныхъ и кристаллическихъ породъ окружающей мѣстности, связанныхъ массой, состоящей главнымъ образомъ изъ углекислой извести. Въ Ессентукахъ, въ щелочной горѣ, они залегаютъ непосредственно надъ третичнымъ мергелемъ и служатъ, такъ сказать, колыбелью извѣстныхъ минеральныхъ источниковъ № 17 и № 18.

Хорошія обнаженія конгломератовъ имѣются также въ окрестностяхъ Ессентуковъ на берегахъ Капельной рѣки (Капельный родникъ вытекаетъ изъ конгломератовъ) и на южномъ склонѣ Машука—на берегахъ Подкумка.

Травертины, отложенія минеральныхъ источниковъ, состоящія главнымъ образомъ изъ углекислой извести, образуютъ громадныя толщи на сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ склонахъ Машука и слагаютъ, такъ называемую, горячую гору въ Пятигорскѣ, изъ нѣдръ которой вытекаетъ по трещинамъ значительное количество горячей сѣрной воды. Къ отложеніямъ четвертичнаго періода относятся также:

1) желтыя, лессовидныя глины съ прослойками и гнѣздами песку и гравія, растилающіяся по всей степи между горами Пятигорья;

2) элювіальные образованія на склонахъ горъ, образующіяся на мѣстѣ изъ продуктовъ вывѣтриванія горныхъ породъ, и

3) аллювіальные (современные) наносы.

Нынѣшнія горы, окружающія Пятигорскъ, представляются слабыми остатками прежнихъ горъ, благодаря безпрерывно совершающемуся процессу вывѣтриванія и разрушенія, который идетъ особенно успѣшно

потому, что всѣ здѣшніе порфиры разбиты многочисленными трещинами, перекрещивающимися между собой почти подъ прямымъ угломъ, которыя и обусловливаютъ квадратную или ромбоидальную отдѣльность ихъ. На склонахъ многихъ горъ, въ особенности на Бештау, Развалкѣ и Змѣевой можно видѣть, какъ вывѣтрившійся и измельченный порфировый обломочный матеріалъ, скопляясь въ балочкахъ, образуетъ нѣчто въ родѣ каменныхъ потоковъ. Случается, что подъ вліяніемъ землетрясеній, которыя прежде были не рѣдкостью въ Пятигорскомъ краѣ, или дѣйствіемъ воды и мороза, отъ каменистыхъ вершинъ отдѣляются и катятся внизъ на громадное разстояніе, съ великимъ шумомъ и грохотомъ, огромныя массы вѣсомъ до 1000 пудовъ и болѣе. Такъ, въ 1855 году отъ горы Медовки отвалилась цѣлая скала, вызвавшая колебаніе почвы на разстояніи 2—3 верстъ. А однимъ изъ украшеній Желѣзноводскаго парка служитъ огромный камень, вѣсомъ около 1700 пудовъ, который весною 1892 года слетѣлъ съ вершины Желѣзной горы, произведя при своемъ паденіи огромныя опустошенія въ лѣсу.

Геологическіе перевороты, взволновавшіе описываемую мѣстность, обусловили, какъ уже сказано, появленіе на дневную поверхность подземныхъ водъ въ видѣ прѣсныхъ и минеральныхъ источниковъ, которыхъ въ Пятигорскомъ округѣ насчитывается свыше 50-ти. Минеральные источники Пятигорья весьма разнообразны, какъ по своему химическому составу, такъ и по своей температурѣ: въ Пятигорскѣ — обильные горячіе сѣрные и холодные углекисло-желѣзистые источники; въ Желѣзноводскѣ—обильные горячіе желѣзистые источники; въ Ессентукахъ—холодные щелочные и сѣрно-щелочные источники и въ Кисловодскѣ—весьма обильный холодный углекислый источникъ Нарзанъ, въ колоніи Каррасъ—источникъ горькой воды, около Кумъ-горы теплый сѣрно-щелочный источникъ и др.

Пятигорье точно также изобилуетъ весьма богатыми прѣсными родниками, имѣющими для жизни вообще не маловажное значеніе, тѣмъ болѣе для данной мѣстности съ цѣлебными водами, которыми пользуется страждующее человѣчество для излеченія своихъ недуговъ, такъ, напримѣръ, Юцкій прѣсный родникъ, вытекающій изъ трещины третичнаго мергеля горы Юцы въ количествѣ полутора милліоновъ ведеръ въ сутки и снабжающій Пятигорскій водопроводъ, является рѣдкостью какъ по качествамъ воды, такъ и по своему огромному дебиту; источникъ „Малый Ессентукъ", снабжающій новый Ессентукскій водопроводъ, выходитъ изъ сенонскихъ известняковъ и даетъ около 300,000 ведеръ въ сутки, наконецъ прѣсный источникъ сѣвернаго склона горы Развалки, который, превосходя по своимъ качествамъ всѣ остальные прѣсные источники Пятигорья и обслуживая новый Желѣзноводскій водопроводъ, можетъ считаться по мягкости и низкой температурѣ своей воды въ 4°R идеальнымъ родникомъ питьевой воды.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько данныхъ о Терской области, въ районѣ которой расположены Кавказскія минеральныя воды.

Терская область, южной границей своей прилегающая къ главному Кавказскому хребту, а частью восточной—къ Каспійскому морю, соприкасается своей территоріей: на югѣ съ двумя губерніями Закавказья—Кутаисской и Тифлисской и съ Дагестанской областью, расположенными по южному и частью сѣверному склону Главнаго хребта, на востокѣ—съ Дагестанской областью, на сѣверѣ—съ Ставропольской и Астраханской губерніями, а на западѣ—съ Кубанской областью. Какъ сѣверная, такъ и южная граница области представляютъ собою ломаныя линіи съ рѣзкими отклоненіями отъ ихъ главнаго направленія. Въ этихъ предѣлахъ область заключаетъ въ себѣ 6.675.000 десятинъ земли, самой разнообразной въ топографическомъ и почвенномъ отношеніяхъ. На сравнительно небольшомъ ея пространствѣ встрѣчаются снѣговыя, скалистыя, травянистыя и лѣсистыя горы, изрѣзанныя глубокими ущельями, встрѣчаются и привольныя степи съ тучнымъ черноземомъ, или съ переносными движущимися песками, а также болотныя низменности, расположенныя ниже уровня Каспійскаго моря.

При такомъ рельефѣ области климатическія условія ея весьма разнообразны: умѣренный, безъ рѣзкихъ колебаній климатъ Владикавказа къ югу, ближе къ снѣжнымъ вершинамъ Кавказскаго хребта, дѣлается суровѣе и холоднѣе, къ сѣверу-же, наоборотъ, знойнѣе и суше, а здоровый климатъ нагорныхъ мѣстностей переходитъ по нижнему теченію рѣки Терека въ сырой болотистый съ почти никогда не прекращающейся маляріей.

По отношенію къ флорѣ замѣчается также поразительное разнообразіе: полоса альпійскихъ пастбищъ и хвойной растительности смѣняется хлѣбными злаками умѣренной полосы; затѣмъ слѣдуютъ кукуруза, рисъ, нѣжные сорта табаку, фруктовыхъ деревьевъ и наконецъ, плантаціи дикорастущихъ каперсовъ, спаржи и большія пространства виноградныхъ садовъ.

Разнообразію естественныхъ условій Терской области соотвѣтствуетъ такое-же разнообразіе племенного состава населенія. Кромѣ русскаго (казачьяго) и коренного туземнаго (горскаго) населенія, составляющихъ массу его, и регулярныхъ войскъ трехъ родовъ оружія, въ предѣлахъ области находятся: русскіе крестьяне, и мѣщане, кочевые караногайцы и калмыки, евреи, иностранные подданные и многіе другіе.

Такая пестрота населенія порождаетъ постоянное броженіе въ краѣ, вслѣдствіе столкновенія интересовъ разныхъ національностей и разныхъ культуръ, нерѣдко противуположныхъ другъ другу. Вслѣдствіе этой-же пестроты въ Терской области существуетъ большое разнообразіе вѣроисповѣданій. Численное преобладаніе кавказскихъ горцевъ обусловливаетъ и преобладаніе магометанства, хотя часть горцевъ — осетинъ исповѣдуетъ православіе. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что право-

славные осетины сплошь и рядомъ даютъ своимъ дѣтямъ языческія и магометанскія имена, исполняютъ языческіе обряды и всѣмъ христіанскимъ святымъ приписываютъ свойства языческихъ боговъ, приносятъ имъ жертвы и вообще обнаруживаютъ полную религіозную неустойчивость. Среди христіанскихъ исповѣданій въ Терской области первое мѣсто принадлежитъ православному, хотя и число раскольниковъ довольно значительно, достигая къ 1-му января 1902 г. количества 35,965 душъ обоего пола. Въ глухихъ степяхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю, среди кочевниковъ до сихъ поръ встрѣчаются язычники.

Терская область съ 1-го января 1899 года дѣлится на четыре отдѣла: Пятигорскій, Моздокскій, Кизлярскій и Сунженскій и четыре округа: Владикавказскій, Хасавъ-Юртскій, Нальчикскій и Грозненскій. Во главѣ Терской области стоитъ начальникъ области и наказной атаманъ Терскаго казачьяго войска, который въ воинскомъ отношеніи пользуется правами начальника дивизіи и въ непосредственномъ подчиненіи ему состоитъ войсковой штабъ, а по гражданскому управленію ему принадлежатъ всѣ права и обязанности, присвоенныя губернаторамъ.

Общее число народонаселенія въ области—956,813, которое распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ отдѣлахъ—355,743, въ округахъ—469,309 и въ городахъ—131,761. Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ насчитывается 81,129 жителей, а въ самомъ Пятигорскѣ—23,644. Собственно казачье сословіе составляетъ 19,65% общаго народонаселенія области или менѣе одной пятой части.

Терская область занимаетъ площадь въ 6.675,000 десятинъ, что составляетъ 64,060 кв. верстъ или 1,307 кв. географическихъ миль. Въ составъ ея входитъ гражданская и войсковая территорія, изъ которыхъ первая занимаетъ 4.668,777 десятинъ, а вторая—2.006,223 десятины. На душу мужского пола всѣхъ сословій приходится въ среднемъ всей земли 13,4 десятины. 980,555 десятинъ занято лѣсами. Казенныя земли расположены преимущественно въ Прикаспійской равнинѣ, а лѣса въ горной полосѣ Терской области по всей длинѣ ея южной границы. Общее пространство казенныхъ земель исчисляется площадью въ 440,077 десятинъ, изъ коихъ 343,733 десятины занимаютъ лѣса и мелкая лѣсная поросль. Всѣ казенныя земли находятся въ вѣденіи Ставропольско-Терскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ и эксплоатируются частью путемъ сдачи въ аренду по срочнымъ контрактамъ въ видѣ оброчныхъ статей, частью-же хозяйственнымъ способомъ.

Первенствующую отрасль сельскаго хозяйства въ Терской области составляетъ хлѣбопашество, причемъ преобладаетъ культура яровыхъ хлѣбовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ кукуруза. Въ 1901 году подъ посѣвами занято было 455,184 десятины, изъ коихъ на долю яровыхъ хлѣбовъ пришлось 291,614 десятинъ. Нынѣ замѣчается упадокъ земледѣльческой промышленности, происходящій вслѣдствіе отсутствія

у коренного населенія необходимыхъ знаній, и неимѣнія частныхъ образцовыхъ хозяйствъ, которыя могли бы служить дѣлу обученія. Второе мѣсто послѣ земледѣлія по своему экономическому значенію занимаетъ скотоводство. Развитію этой отрасли сельскаго хозяйства благопріятствуетъ обиліе свободныхъ выпасовъ на плоскости и альпійскихъ пастбищъ въ горахъ, не пригодныхъ ни для какой полевой культуры, но дающихъ прекрасный подножный кормъ и питательное сѣно для скота. Въ 1901 году число головъ всѣхъ домашнихъ животныхъ достигало 3.682,259, причемъ на 100 душъ населенія приходится 384,8.

Въ ряду прочихъ промысловъ видное мѣсто принадлежитъ рыболовству. Цѣнность пойманной въ 1901 г. рыбы исчисляется въ 610.189 р. Промысломъ этимъ занимаются по преимуществу жители Кизлярскаго отдѣла и Хасавъ-Юртскаго округа.

Горный промыселъ въ послѣдніе годы пріобрѣтаетъ все большее значеніе. Въ 1901 году на всемъ пространствѣ Терской области добывались: нефть, серебро-свинцовыя, цинковыя и мѣдныя руды и поваренная соль. Всего было добыто:

Нефти	34.696,840 п.
Серебро-свинц. и цинков. рудъ	285,626 „
Мѣдныхъ рудъ	11,478 „
Поваренной соли	29,260 „

Фабрики и заводы стоятъ на низкой степени развитія. Всего заводовъ имѣется 4,076, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ кирпичнымъ. Общая сумма производства—7.405,883 рубля.

Изъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства въ Терской области можно указать на виноградарство и винодѣліе, которая впрочемъ, не смотря на благопріятныя для ихъ развитія климатическія и почвенныя условія, вотъ уже около десяти лѣтъ какъ переживаютъ тяжелый кризисъ.

Вообще сельское хозяйство и промышленность въ Терской области отнюдь не находятся на высотѣ положенія, несмотря на всѣ условія, благопріятствующія ихъ развитію, и нуждаются въ усиленной поддержкѣ.

ПЯТИГОРСКЪ.

ГЛАВА III.

Пятигорскъ.

Городъ Пятигорскъ расположенъ на высотѣ 1500 футовъ надъ уровнемъ моря подъ 44°22′27″ сѣверн. шир. и 60°44′52″ вост. долг. и является не только средоточіемъ группы сѣрнистыхъ водъ, но и административнымъ центромъ для всѣхъ остальныхъ группъ минеральныхъ источниковъ, такъ какъ здѣсь живетъ Директоръ водъ, помѣщается Управленіе ими и находится врачебная консультація, которая распредѣляетъ по группамъ тѣхъ больныхъ, болѣзни которыхъ сомнительны и нуждаются для своего распознаванія во врачебной коллегіи.

Не смотря на то, что Пятигорскъ лежитъ на одной широтѣ съ Генуей, ниже Венеціи и южнѣе Ялты, климатъ его рѣзко разнится отъ климата всѣхъ этихъ мѣстъ, что не удивительно, если принять во вниманіе, что тамъ вездѣ имѣется море, служащее могущественнымъ регу-

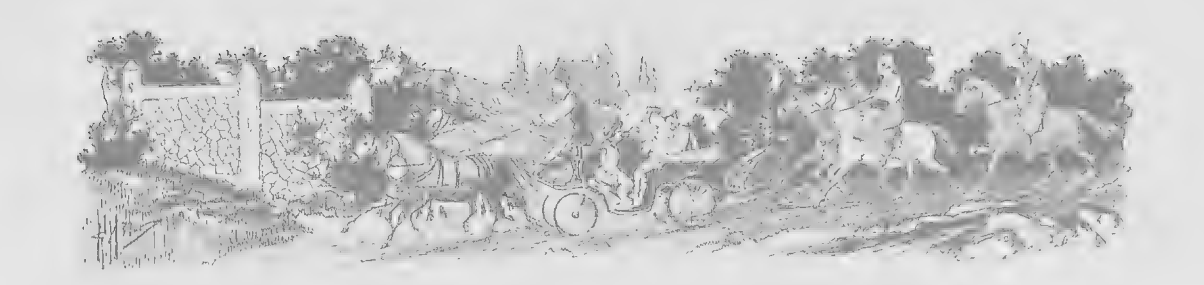
8*

ляторомъ климата, понижая температуру лѣта и повышая таковую же зимы; въ Ялтѣ средняя температура января равна $+5{,}3°$, а въ Пятигорскѣ—8°.

Характеръ климата Пятигорска слагается изъ цѣлаго ряда особыхъ условій, представляя собою сочетаніе свойствъ степного и горнаго климатовъ. Съ сѣвера городъ защищенъ Машукомъ и совершенно доступенъ съ восточной стороны вѣтрамъ, которые дуютъ со степей и вообще являются преобладающими въ данной мѣстности, а съ южной стороны вѣтрамъ, несущимъ холодъ и дождь со снѣжныхъ вершинъ Кавказскаго хребта. Въ этомъ отношеніи послѣднія напоминаютъ какую то гигантскую лабораторію, въ которой безостановочно вырабатываются массы дождя. Пишущему эти строки, за два мѣсяца пребыванія на водахъ въ сезонъ 1903 г., постоянно приходилось наблюдать такую картину: съ ранняго утра небо совершенно чистое, воздухъ до изумительности прозраченъ, и Кавказскій хребетъ во главѣ съ Эльбрусомъ бѣлѣетъ на голубомъ небѣ своими снѣгами и льдами. Но чѣмъ ближе къ полудню, тѣмъ картина все болѣе измѣняется: на хребтѣ начинаютъ скучиваться облака, которыя, постепено становясь все плотнѣе и плотнѣе, въ концѣ концовъ совершенно закрываютъ его и медленно расползаются во всѣ стороны, и къ четыремъ — пяти часамъ дня въ Пятигорскѣ непремѣнно разражается дождь, а въ Кисловодскѣ, слѣдовательно, и того раньше. И такъ шло съ небольшими перерывами въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, мая и іюня, почти каждый день.

Вообще погода въ Пятигорскѣ отличается неустойчивостью и зачастую рѣзкими переходами. Знойное лѣто быстро смѣняется холодной осенью, переходящей въ зиму—несуровую, но непріятную, вслѣдствіе сырости и перемѣнчивости погоды; она характеризуется также необыкновеннымъ обиліемъ тумановъ, которые иногда на двѣ недѣли закрываютъ отъ глазъ солнце; сильные морозы до 16° и 18° составляютъ рѣдкость и бываютъ обыкновенно во второй половинѣ декабря и въ январѣ. Весна, которая нерѣдко начинается въ концѣ февраля, перемѣнчива, такъ какъ теплые дни чередуются съ холодными, вѣтряными и туманными днями; мартъ, апрѣль и даже май отличаются скорѣе дурной, ненастной погодой, чѣмъ хорошей. Съ іюня начинаются жары, но онѣ не такъ сильны, какъ въ іюлѣ, который, за рѣдкими исключеніями, бываетъ очень зноенъ. Въ августѣ жара при частыхъ дождяхъ

обыкновенно спадаетъ, а въ сентябрѣ иногда случаются холодные дни. Среднія температуры по 23-хъ лѣтнимъ наблюденіемъ (1853—1856, 1858, 1859, 1872—1890) изъ Вильда слѣдующія: въ апрѣлѣ 8,7°, въ маѣ 15,2°, въ іюнѣ 18,8°, въ іюлѣ 21,8°, въ августѣ 21,4°, въ сентябрѣ 15,9°. Среднее барометрическое давленіе — около 716 мил. Количество осадковъ въ году—509,8 миллим. Распредѣленіе осадковъ по Вильду за годы 1886—1890: въ апрѣлѣ 57,3, въ маѣ 89,1, въ іюнѣ 71,3, въ іюлѣ 35,8, въ августѣ 34,2, въ сентябрѣ 37,9. Число дней съ осадками за тѣ же годы по Вильду: въ апрѣлѣ 10,4, въ маѣ 13,2, въ іюнѣ 12,6, въ іюлѣ 9,0, въ августѣ 6,0, въ сентябрѣ 5,8. Относительная влажность въ среднемъ по наблюденіямъ съ 1876 по 1885 гг.: въ апрѣлѣ 78; въ маѣ 75; въ іюнѣ 72; въ іюлѣ 69; въ августѣ 70; въ сентябрѣ 76. Зимой влажность достигаетъ наибольшей величины (99%). Годовая относительная влажность: 89%.

Приводимъ метеорологическія данныя за 1901 годъ, характеризующія сезонные мѣсяцы въ среднихъ величинахъ:

	Барометръ.	Температура по Цельзію.
Апрѣль	716,4.	11,2.
Май	716,0.	14,6.
Іюнь	715,8.	20,8.
Іюль	714,8.	22,4.
Августъ	718,3.	22,3.
Средняя годовая	717,3.	10,1.

Преобладающими вѣтрами были сѣверо-восточные и восточные, которые, не принося съ собою дождей, способствуютъ сухости воздуха.

Наибольшее число дней съ осадками было въ маѣ — 15, вполнѣ ясныхъ дней было только два, пасмурныхъ — 18. Въ апрѣлѣ выдался одинъ день съ морозомъ.

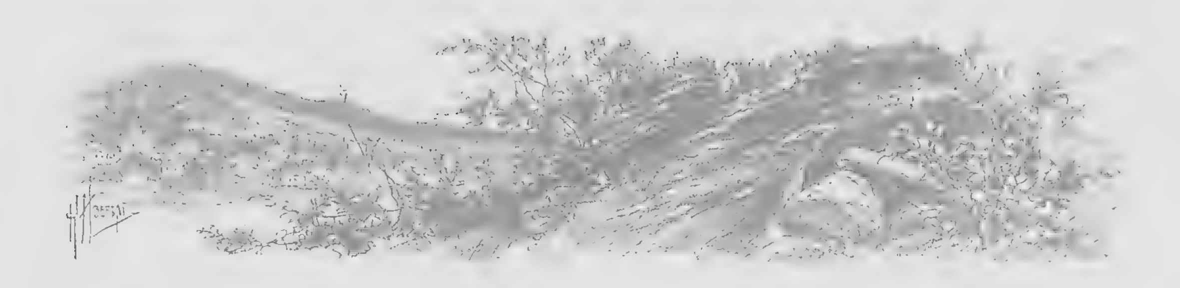
Что касается до колебаній денныхъ и ночныхъ температуръ, то онѣ, по общимъ наблюденіямъ, въ теченіе лѣта не бываютъ особенно велики. Замѣчаемое иногда среди дня внезапное пониженіе температуры происходитъ отъ неожиданно появляющагося холодноватаго вѣтра съ горъ, который образуется вслѣдствіе того, что гдѣ-нибудь въ ущельи на одной сторонѣ горы воздухъ слишкомъ нагрѣется лучами солнца, и тогда возникаетъ холодное теченіе съ вершины. Болѣе рѣзкія ночныя

колебанія зависятъ отъ быстраго охлажденія земли и нижняго слоя воздуха при совершенно безоблачномъ ночномъ небѣ и наступаютъ черезъ два часа послѣ захода солнца. Земля тогда быстро отдаетъ свой лучистый теплородъ и нижній слой воздуха охлаждается. Колебанія эти могутъ вызывать различныя простуды, такъ что больнымъ, пользующимся ваннами, рекомендуется быть осторожными и не выходить послѣ захода солнца безъ верхняго платья.

Въ общемъ климатъ Пятигорска признается здоровымъ и неблагопріятствующимъ къ развитію разныхъ эпидемическихъ болѣзней, которыя, если и посѣщали Пятигорскъ, то ограничивались единичными случаями.

Фауна Пятигорскихъ окрестностей въ настоящее время, съ распространеніемъ владычества человѣка, сильно обѣднѣла. Крупный звѣрь, какъ медвѣдь и кабанъ, отодвинулся далеко въ горы и гнѣздится теперь въ ущельяхъ около Бермамута и дальше подъ Эльбрусомъ, гдѣ посреди неприступныхъ скалъ и дѣвственныхъ лѣсовъ онъ находитъ себѣ широкое раздолье. Здѣсь же въ окрестностяхъ Пятигорска можно еще встрѣтить козъ и зимою волковъ, а затѣмъ довольно часто попадаются лисицы, барсуки, дикія кошки, зайцы и бѣлки, а также во множествѣ хомяки, причиняющіе большой вредъ фруктовымъ деревьямъ. На Бештау и другихъ горахъ можно встрѣтить змѣй и крупныхъ ящерицъ; на Машукѣ ихъ нѣтъ. За то птицъ самыхъ разнообразныхъ породъ встрѣчается повсюду масса. На Бештау водятся крупной породы бѣлоголовые орлы, и, поднимаясь на эту гору, непремѣнно увидишь, какъ гдѣ-нибудь по сосѣдству съ огромной скалой паритъ въ воздухѣ пернатый хищникъ. Тутъ же гнѣздятся соколы, ястреба, копчики, не рѣдкость встрѣтить очень красивыхъ галокъ съ красными носами. А лѣса съ утра до вечера оглашаются пѣньемъ и свистомъ на тысячи ладовъ дроздовъ, жаворонковъ, красногрудыхъ снигирей, щегловъ; розовые и пестрые скворцы тучами быстро перелетаютъ съ мѣста на мѣсто, истребляя саранчу и разныхъ кузнечиковъ, въ громадныхъ количествахъ размножающихся на поляхъ, гдѣ они объѣдаютъ хлѣбъ и на лугахъ, гдѣ они истребляютъ кормовую траву. На альпійскихъ лугахъ, разстилающихся по крутымъ бокамъ Бештау, часто попадаются куропатки и перепела, а на Бермамутѣ обитаютъ каменныя индѣйки, горныя курочки и кавказскій горный тетеревъ.

Флора Пятигорскаго края поражаетъ своимъ богатствомъ, что объясняется не только геологическимъ и орографическимъ устройствомъ почвы, но также разностью климатическихъ отношеній и абсолютной высотой отдѣльныхъ точекъ. Извѣстный ботаникъ А. Ризенкампфъ, нынѣ покойный, составившій единственный полный перечень растеній мѣстной флоры, говоритъ, что, объѣхавъ всю Россію съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ по всѣмъ возможнымъ направленіямъ и занимаясь вездѣ ботаникой, онъ въ продолженіе пятилѣтняго пребыванія на Кавказѣ убѣдился, что едва ли въ нашемъ отечествѣ можно встрѣтить мѣстность, вмѣщающую на относительно небольшомъ пространствѣ такое богатство растительности, какъ Пятигорскій край; Желѣзная гора, гора Кабанъ, равно какъ и средняя и нижняя части Бештау и Машука отличаются преимущественно лѣсною растительностью; въ Ессентукахъ преобладаетъ степная растительность; на вершинахъ горъ Бештау, Машука и окружающихъ кисловодскую долину мы встрѣчаемъ флору альпійскихъ луговъ. Что касается до времени цвѣтенія мѣстной флоры, то при сравненіи ея съ московской оказывается, что разница времени цвѣтенія между тою и другою составляетъ приблизительно мѣсяцъ, т. е. въ Пятигорскѣ цвѣтеніе наступаетъ раньше. Здѣсь обыкновенно съ 5-го марта зацвѣтаетъ фіалка (Viola odorata), распространенная на Горячей горѣ, Машукѣ, Бештау и на всѣхъ четырехъ группахъ; одновременно съ нею появляется на возвышенныхъ, солнечныхъ, безлѣсныхъ мѣстахъ шафранъ (Crocus reticulatus), а за нимъ различныхъ видовъ Veronica. Изъ древесныхъ растеній раньше всѣхъ зацвѣтаетъ вязъ (Ulmus campestris), съ 10-го марта до апрѣля и кизилъ (Cornus mascula)—съ 15-го марта до середины апрѣля. Древесныя породы весьма разнообразны; здѣсь насчитывается 6 породъ клена, изъ которыхъ чаще всѣхъ встрѣчаются Acer campestre, platanoides и tataricum, пять видовъ тополя, три вида дуба, семь видовъ грушевыхъ, три вида бука, очень обыкновененъ конскій каштанъ (Aesculus Hippocastanum), котораго особенно много на всѣхъ бульварахъ; сосна имѣетъ своимъ представителемъ только одинъ видъ — Pinus sylvestris. Въ большомъ количествѣ встрѣчается также ясень, разные сорта ивы, черная ольха и бѣлая ольха, бѣлая акація, крушина, бересклетъ и сирень. Вообще всѣхъ растительныхъ породъ насчитывается по каталогу Ризенкампфа—1244.

Распредѣляется растительность не вездѣ равномѣрно, что зависитъ главнымъ образомъ отъ свойства почвы. Въ самомъ Пятигорскѣ растительность не блещетъ роскошью и прививается туго, такъ какъ земля, пропитанная известковыми солями, не можетъ быть плодородна. Но тамъ, гдѣ кончается известковая и туфовая почва, характеръ растительности сразу рѣзко мѣняется, какъ напримѣръ, въ Пятигорскомъ казенномъ саду, расположенномъ внѣ сферы дѣйствія горячихъ источниковъ, и на всемъ склонѣ Машука, начиная съ Емануелевскаго парка.

Перейдемъ теперь къ описанію города Пятигорска со всѣми его обширными бальнеологическими приспособленіями, число которыхъ необыкновенно увеличилось за послѣднее время. Всего года три назадъ пріѣзжавшіе больные не смѣли и помыслить о такой роскоши, какъ, функціонирующее второй сезонъ, роскошное гидропатическое заведеніе, или о такомъ послѣднемъ словѣ врачебной науки, какъ свѣтолеченіе, а нынѣ и это послѣднее получило на Пятигорской группѣ обширное примѣненіе, и въ зданіи Ново-Сабанѣевскихъ ваненъ открылся громадный кабинетъ для примѣненія всевозможныхъ методовъ свѣтолеченія.

Городъ широко раскинулся у подошвы горы Машука, и его чистенькіе каменные дома, среди которыхъ встрѣчаются многіе весьма внушительныхъ размѣровъ и красивой архитектуры, заняли собою ровное пологое мѣсто по берегу быстрой горной рѣки Подкумка, склоны обоихъ машукскихъ отроговъ — такъ называемой Горячей горы, дугообразно выдвигающейся въ юго-западномъ направленіи отъ главнаго конуса Машука, и Михайловскаго, выходящаго изъ сѣверо-восточной стороны того же конуса — и неширокую долину между этими двумя отрогами, носившую въ прежнее время названіе Горячеводской. Черезъ весь городъ, начиная отъ вокзала желѣзной дороги и дальше по долинѣ, постепенно поднимаясь въ гору, тянется главная, Царская, улица, по срединѣ которой разбитъ прекрасный, тѣнистый бульваръ изъ бѣлыхъ акацій и конскаго каштана, весною, въ періодъ цвѣтенія, буквально усыпаннаго пирамидальными пучками нѣжно-розовыхъ цвѣтовъ. Къ этому бульвару тяготѣетъ вся городская жизнь, на немъ или по сосѣдству съ нимъ расположены всѣ лучшіе дома, гостинницы и меблированныя комнаты, городской соборъ, сюда же примыкаетъ Лермонтовскій скверъ и вдоль этого же бульвара въ настоящее время проведенъ электрическій трамвай, который начинается непосредственно отъ вокзала; платформа его при-

Общій видъ на Машукъ.

мыкаетъ къ перрону, представляя собою какъ бы боковой отростокъ послѣдняго. Трамвай устраивается акціонернымъ обществомъ „Сименсъ и Гальске", которое приняло на себя обязательство за 493,000 рублей поставить всѣ необходимые матеріалы и провести линію трамвая отъ вокзала до Елизаветинской галлереи двойнымъ путемъ и отъ названной галлереи до провала въ одинъ путь со всѣми рабочими и питательными проводами, оборудовать подвижной составъ и выстроить помѣщеніе для электрической станціи и депо для вагоновъ.

Относительно царствующаго на бульварѣ круглый день оживленія съ нимъ могутъ соперничать только идущая въ параллельномъ направленіи Эмировская улица въ томъ мѣстѣ, гдѣ сосредоточены главные магазины въ городѣ, да базарная площадь.

Въ лучшей части города, ближе къ верхнему концу бульвара, стоитъ прекрасное зданіе бывшей казенной гостинницы, выстроенное въ 1824 г. изъ тесаннаго машукскаго камня и выдержанное въ строгомъ благородномъ стилѣ классическихъ построекъ, въ два этажа, безъ всякихъ излишнихъ украшеній, увѣнчанное только фронтономъ, поддерживаемымъ восемью колоннами изъ того же камня. Въ настоящее время гостинница эта закрыта и превращена въ квартиру директора водъ, а взамѣнъ ея, какъ разъ напротивъ, воздвигается на углу бульвара и Театральной улицы и рядомъ съ Николаевскимъ цвѣтникомъ огромное четырехъэтажное зданіе новой казенной гостинницы въ современномъ стилѣ. Строится новая гостинница надворнымъ совѣтникомъ А. М. Михайловымъ, на основаніи заключеннаго съ нимъ 29-го августа 1901 года договора, въ силу котораго ему предоставляется въ арендное содержаніе участокъ земли срокомъ на 60 лѣтъ съ платежомъ въ казну аренды по пятисотъ рублей въ годъ. Въ первомъ этажѣ гостинницы заключается 16 магазиновъ со сводами на желѣзныхъ балкахъ и съ внутренними дверями, ведущими въ гостинничный корридоръ; въ первомъ этажѣ помѣщается свыше 25 номеровъ, во второмъ нѣсколько меньше, такъ какъ тутъ же будутъ находиться столовая, гостинная, билліардная, буфетъ и читальная комната; въ мансардномъ этажѣ будутъ помѣщаться дешевые номера, начиная отъ рубля, окна которыхъ выходятъ на галлерею—балконъ, идущую вокругъ всего зданія и представляющую возможность любоваться прекрасными видами на Пятигорскъ и окрестности. Всего номеровъ будетъ 109, при чемъ они должны имѣть

площадь не меньше 5 × 7 аршинъ при высотѣ не менѣе 5 аршинъ. Около двадцати пяти номеровъ должно быть совершенно приспособлено для зимняго пребыванія, для чего въ нихъ установлены изразцовыя печи; полы въ общихъ помѣщеніяхъ и въ пятидесяти номерахъ должны быть паркетные, а на лѣстницахъ и площадкахъ изъ метлахскихъ плитокъ. Лѣстницы вездѣ будутъ каменныя, перила частью желѣзныя, частью чугунныя и для передачи въ верхніе этажи будетъ устроена подъемная машина. Вода изъ казеннаго водопровода, въ количествѣ до 100,000 ведеръ въ годъ, будетъ отпускаться управленіемъ водъ безплатно. При гостинницѣ предполагается устроить отъ трехъ до четырехъ сѣрныхъ и до трехъ грязевыхъ ваннъ съ тѣмъ, однако, чтобы ванны эти отпускались по таксѣ, утвержденной сезонными правилами, для наблюденія за порядкомъ при нихъ была назначаема директоромъ водъ за счетъ Михайлова особая смотрительница и доходъ съ ваннъ предоставлялся полностью въ пользу Михайлова. Въ настоящее время зданіе близится къ окончанію и будетъ открыто къ сезону 1904 года, чѣмъ въ значительной степени устранится ощущаемый въ Пятигорскѣ, какъ и на другихъ группахъ, недостатокъ въ дешевыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ комфортабельныхъ помѣщеніяхъ. Помимо этого, такъ какъ въ распоряженіе Михайлова отошло, находившееся на арендованномъ имъ участкѣ, зданіе химической лабораторіи Управленія водъ, то послѣдній, согласно пункту 5-му контракта, обязался возвести на указанномъ ему мѣстѣ новое двухъ-этажное зданіе для помѣщенія лабораторіи, что въ настоящее время имъ и выполнено; это новое помѣщеніе находится въ Казенномъ саду и мы скажемъ о немъ въ своемъ мѣстѣ.

Отъ Николаевскаго цвѣтника внизъ, мимо строящагося зданія казенной гостинницы, идетъ Театральная улица. Налѣво у самаго цвѣтника красуется одинъ изъ старыхъ домовъ Пятигорска — Уптона, бывшаго архитекторомъ водъ при князѣ Воронцовѣ; здѣсь теперь помѣщаются однѣ изъ лучшихъ въ Пятигорскѣ меблированныя комнаты. Затѣмъ дальше мимо ресторана Гукасова, гдѣ можно получить недорогой и хорошій столъ, мы доходимъ до угла Театральной улицы и Теплосѣрной, на которомъ расположено зданіе гидропатическаго заведенія, законченное постройкой въ 1901 году и окончательно отдѣланное въ 1902 году. Красивое зданіе это возведено изъ кирпича въ два этажа съ подвальнымъ и по фасаду второго этажа украшено 13 цементными

вазами, установленными на кронштейнахъ. Черезъ широкую наружную дверь посѣтитель попадаетъ въ просторный вестибюль, полъ котораго выстланъ метлахскими плитками; здѣсь помѣщаются касса и небольшой кабинетъ врача. Дверь налѣво ведетъ въ большую, освѣщенную тремя окнами, комнату для ожиданія, которая находится въ отдѣльной пристройкѣ и роскошно убрана комфортабельной мягкой мебелью; стѣны и потолокъ покрыты масляной краской и украшены рисункомъ въ новомъ стилѣ. Затѣмъ, въ томъ же первомъ этажѣ сосредоточены: залы для раздѣванія, мужскія и женскія душевыя комнаты, 5 ванныхъ кабинъ (три мужскихъ и двѣ женскихъ), помѣщенія для мужской и женской прислуги, комната для смотрительницы и бѣльевая.

Гидропатическое заведеніе и теплосѣрныя ванны.

Душевыя комнаты снабжены слѣдующими аппаратами:

1) круговой душъ съ восходящими и нисходящими душами;

2) сидячая ванна съ восходящими спинными и боковыми душами;

3) нисходящій дождевой душъ;

4) шарнирный нисходящій душъ, для полученія струи подъ различными углами;

5) восходящій душъ съ сидѣньемъ;

6) спинной душъ;

7) струевой душъ, имѣющій высоту паденія около 5 аршинъ;

8) каѳедра, на которой имѣется горизонтальная водопроводная труба, устроенная по системѣ Шарко, со смѣсителемъ и краномъ, регулирующимъ давленіе; труба эта снабжена термометромъ и манометромъ. Такъ какъ на этой каѳедрѣ находятся краны для пусканія въ дѣйствіе всѣхъ остальныхъ (кромѣ струевого) душей, то имѣется возможность, не сходя съ нея, управлять всѣми аппаратами, регулируя температуру и давленіе каждаго душа. Упомянутая горизонтальная труба у каѳедры служитъ также для полученія шотландскаго душа, заключающагося въ томъ, что на больного направляются попеременно струи воды разной температуры.

Кромѣ того, душевыя комнаты снабжены переноснымъ поручнемъ, за который держатся пацiенты при пользованiи душами высокаго давленiя.

Въ нѣсколькихъ раздѣвальняхъ при каждомъ изъ душевыхъ отдѣленiй установлены кровати съ тюфякомъ, покрытыя клеенкой и служащiя для такъ называемыхъ присницевскихъ обертыванiй.

Душевыя отдѣленiя при совмѣстной работѣ могутъ отпустить свыше 400 душей въ день. Въ сезонъ 1902 года было отпущено 16.761 душъ.

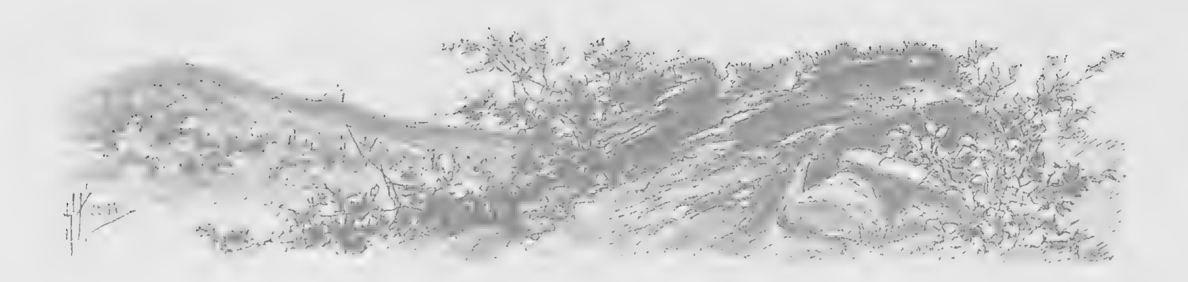
Ванныя кабины, находящiяся при душевыхъ отдѣленiяхъ, числомъ 3 для мужчинъ и 2 для женщинъ, снабжены чугунными эмальированными ваннами съ кранами для горячей и холодной прѣсной воды; ванны эти устроены такимъ образомъ, что вода въ нихъ, по желанiю, можетъ быть проточною. Кромѣ того, въ мужскомъ и женскомъ душевыхъ отдѣленiяхъ установлено по одной ножной цинковой ваннѣ съ проточною водой. Всего прѣсныхъ ваннъ за сезонъ 1902 года было отпущено—2100.

Во второмъ этажѣ гидропатическаго заведенiя расположены помѣщенiя для леченiя тепломъ и массажемъ, а именно: комната для массажа, 2 комнаты для теплаго и горячаго пара, комната для мѣстныхъ паровыхъ ваннъ, 2 комнаты для общихъ паровыхъ ваннъ, помѣщенiе для охладительныхъ бассейновъ, залъ для раздѣванiя, кабинетъ врача и комната для прислуги.

Изъ двухъ комнатъ, предназначенныхъ для общихъ паровыхъ ваннъ, въ одной постоянно поддерживается температура около 40° R, въ другой около 30°; въ этой послѣдней установленъ особый увлажнитель въ видѣ фонтанчика съ двумя чашками; благодаря этому аппарату помѣщенiе наполняется теплымъ, но не горячимъ паромъ. Въ обѣихъ паровыхъ комнатахъ установлены деревянныя полки. Полы въ комнатахъ нагрѣваются паромъ, проходящимъ по змѣевикамъ, уложеннымъ подъ метлахскими плитками.

Въ помѣщенiи горячаго пара устроена банная каменка, облицованная снаружи и сверху изразцами. Для полученiя возможно влажнаго пара, вода при помощи водяного распылителя направляется на груду раскаленныхъ булыжныхъ камней, заложенныхъ въ полость печи.

Помѣщенiе охладительныхъ бассейновъ находится рядомъ съ комнатой горячаго пара. Въ немъ устроено два небольшихъ бассейна системы

Монье съ проточной водой; температура одного изъ нихъ поддерживается около 26° R, другого — около 20° R. Въ этомъ же помѣщенiи установленъ нисходящiй душъ со смѣсителемъ и термометромъ.

Кромѣ того, въ двухъ комнатахъ верхняго этажа установлены двѣ общихъ паровыхъ и суховоздушныхъ ванны, двѣ ручныя паровыя ванны, аппараты для мѣстнаго леченiя рукъ и ногъ и два аппарата для леченiя высокими температурами по системѣ Таллермана; во всѣ эти ванны паръ можетъ быть пропускаемъ непосредственно, или же воздухъ въ нихъ можетъ быть нагрѣваемъ до 60—65° R.

Въ помѣщенiи для массажа установленъ дождевой нисходящiй душъ съ рукавомъ для бокового душа и со смѣсителемъ для холодной и горячей воды; здѣсь же имѣются особаго типа скамейки для сухого и водяного массажа.

Паровые котлы и компрессоры для гидропатическаго заведенiя сосредоточены въ особомъ фахверковомъ флигелѣ, выстроенномъ на высокомъ каменномъ цоколѣ. Паровой котелъ съ нагрѣвательной поверхностью въ 50 квадр. метровъ доставляетъ паръ для отопленiя, для нагрѣванiя прѣсной воды и для дѣйствiя всѣхъ механизмовъ въ гидропатическомъ заведенiи; этотъ же котелъ служитъ для нагрѣванiя минеральной воды въ Тепло-сѣрныхъ ваннахъ.

Компрессоровъ установлено два: первый изъ нихъ подаетъ до 1500 ведеръ воды въ часъ; при его помощи холодная и горячая вода накачивается въ душевые аппараты, ванны и прочiя приспособленiя. При немъ имѣется особый патентованный регуляторъ, посредствомъ котораго устанавливается однообразное для всѣхъ душей и ваннъ максимальное давленiе, которое уже затѣмъ можетъ быть редуцировано клапаномъ, установленнымъ на каѳедрѣ въ душевой комнатѣ.

Второй насосъ былъ установленъ впослѣдствiи для того, чтобы дать возможность каждой душевой комнатѣ пользоваться собственнымъ насосомъ и тѣмъ сохранить постоянное давленiе въ душахъ при одновременномъ отпускѣ ихъ въ обоихъ отдѣленiяхъ.

Въ томъ же зданiи установлены для питанiя 5—7-ми прѣсныхъ ваннъ желѣзные баки: для холодной воды емкостью въ 150 ведеръ и для горячей—въ 35 ведеръ.

Всасывающiя трубы компрессоровъ опущены въ особый запасный резервуаръ, емкостью около 1580 ведеръ.

Подъ гидропатическимъ зданіемъ оставлено подвальное помѣщеніе, въ которомъ расположены всѣ водо-и паропроводныя трубы, сточные каналы и пр.

Во всемъ зданіи, за исключеніемъ мужского душевого отдѣленія, устроено паровое отопленіе и оно, вообще, приспособлено не только для лѣтняго, но и для зимняго пользованія.

Въ потолкахъ всѣхъ помѣщеній пробиты отверстія по 12″ въ діаметрѣ и въ нихъ задѣланы вентиляціонныя рѣшетки съ подвижными жалюзи.

По чердаку зданія расположена сѣть деревянныхъ вентиляціонныхъ каналовъ, которые сходятся по серединѣ зданія въ общую камеру, снабженную реберными паровыми баттареями. Надъ камерой установлена желѣзная вытяжная труба съ колпакомъ.

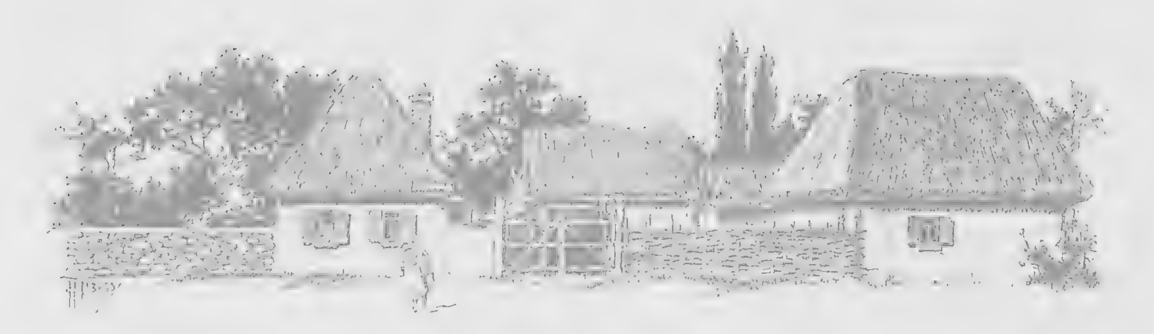
Насколько велика была потребность въ надлежаще оборудованномъ всѣми новѣйшими приспособленіями гидропатическомъ заведеніи, лучше всего доказывается цифрами. Отпускъ душей на Пятигорской группѣ составлялъ: въ 1898 г.—6882, въ 1899 г.—6244, въ 1900 г.—9496, въ 1901 г.—14877 и въ 1902 г.—16761. Необходимость въ спеціальномъ учрежденіи такого рода ощущалась еще и потому, что водолеченіе въ послѣднее время завоевало себѣ право гражданства, представляя собой могущественнаго дѣятеля въ борьбѣ съ различными болѣзнями и примѣняясь въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ съ хорошимъ успѣхомъ.

Польза этого леченія доказывается на основаніи того, что терапевтическое дѣйствіе воды объясняется ея физіологическимъ дѣйствіемъ, которое можно свести къ слѣдующимъ пяти пунктамъ.

1. Дѣйствіе на кровеносную систему: усиленіе циркуляцій и окисленіе крови, возбужденіе кровотворительныхъ органовъ; отсюда вытекаетъ примѣненіе водолеченія при анеміи и хлорозѣ.

2. Дѣйствіе на нервную систему: возбужденіе функціональной дѣятельности спинномозговыхъ клѣтокъ, урегулированіе функцій большого симпатическаго нерва, спинного и головного мозга,—все это ставитъ гидропатію въ число наиболѣе пригодныхъ и дѣйствительныхъ средствъ для леченія, какъ всѣхъ вообще нервныхъ болѣзней, такъ особенно нервозовъ.

3. Дѣйствіе на питаніе. По тому сильному дѣйствію, какое вода оказываетъ на явленія, наблюдаемыя въ целлюлярной системѣ, гидро-

терапія занимаетъ важное мѣсто въ ряду средствъ, укрѣпляющихъ и возстановляющихъ. Такимъ образомъ она съ успѣхомъ примѣняется къ леченію болѣзней истощающихъ и т. п. худосочій.

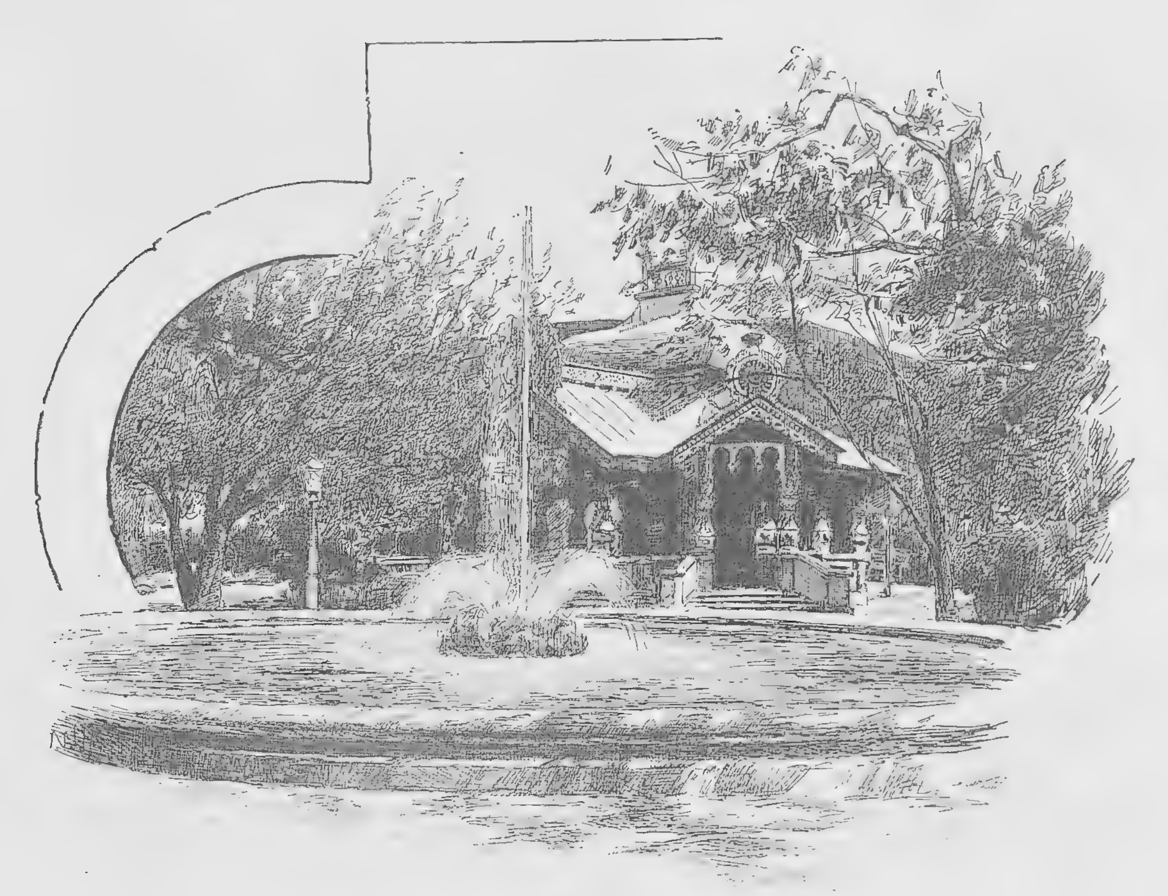
4. Отвлекающими эффектами, производимыми холодною водой, также можно пользоваться въ случаяхъ прилива крови къ внутренностямъ (печени, селезенкѣ, маткѣ и проч.).

5. При продолжительномъ дѣйствіи холодная вода понижаетъ температуру, являясь поэтому жаропонижающимъ средствомъ и въ этомъ качествѣ играетъ важную роль при леченіи острыхъ лихорадочныхъ болѣзней. Гидротерапію можно примѣнять во всякомъ возрастѣ и во всякое время года: и въ самыя холодныя зимы, и во время наиболѣе сильныхъ лѣтнихъ жаровъ. Вообще, дѣйствіе холодной воды, по словамъ Scheuer'a, можно свести къ слѣдующему:

1) усиленіе функціональной дѣятельности нервной системы;
2) повышеніе аппетита и улучшеніе пищеваренія;
3) лучшее распредѣленіе массы крови;
4) возстановленіе функціональной дѣятельности кожи;
5) прогрессивное усовершенствованіе кроветворенія;
6) усиленіе метаморфоза въ тканяхъ организма.

Теплыя ванны имѣютъ свои многочисленныя показанія и съ особеннымъ успѣхомъ примѣняются тамъ, гдѣ необходимо усилить обмѣнъ веществъ и гдѣ расчитываютъ на всасываніе патологическихъ продуктовъ, вслѣдствіе чего онѣ наиболѣе успѣшно примѣняются: при ревматизмѣ и подагрѣ, при различнаго рода параличахъ, при водянкѣ и вообще разнаго рода костныхъ боляхъ, носящихъ въ зародышѣ своемъ простудное заболѣваніе.

Къ Гидропатическому заведенію примыкаетъ съ лѣвой стороны старое зданіе Теплосѣрныхъ ваннъ, питающееся водою трехъ источниковъ, которые носятъ названіе теплосѣрныхъ и характеризуются отсутствіемъ сѣроводорода, относясь такимъ образомъ къ химически индифферентнымъ теплымъ водамъ; но подъ этимъ именемъ нельзя понимать то, что обыкновенно разумѣютъ подъ индифферентными ваннами изъ простой прѣсной воды, такъ какъ теплосѣрные источники, потерявъ сѣроводородъ, всетаки сохранили въ себѣ до извѣстной степени другія составныя части, преимущественно соляныя, которыя содержатся и въ прочихъ пятигорскихъ ключахъ, такъ что ванны изъ этой воды скорѣе

Николаевскій цвѣтникъ.

всего можно было бы причислить къ разряду соляныхъ. Описываемые источники вытекаютъ у самаго подножья Горячей горы и разсматриваются, какъ подпочвенныя боковыя вѣтви, лежащихъ выше, главныхъ источниковъ. Связь между ними обнаруживалась нѣсколько разъ и яснѣе всего впервые въ сороковыхъ годахъ, когда попробовали раскопать одинъ изъ этихъ ключей съ цѣлью увеличенія его дебита; притокъ воды дѣйствительно повысился, но вмѣстѣ съ тѣмъ явилась опасность уменьшенія дебита, лежавшаго выше, Александровскаго источника. Благодаря тому, что теплосѣрный источникъ проходитъ по поверхностнымъ слоямъ, происходитъ пониженіе температуры воды, и такъ какъ, вслѣдствіе этой же близости его къ дневной поверхности, къ нему легко примѣшиваются атмосферныя воды, то содержаніе сѣроводорода сильно понижается. Замѣчено, что съ годами вода его становится холоднѣе; въ семидесятыхъ годахъ температура ея доходила до 31° R и содержаніе сѣроводорода, хотя оно никогда не было болѣе 0,05, всетаки обнаруживалось. Составъ его по анализу техника Управленія водъ А. И. Ѳомина слѣдующій: хлористаго калія (KCl)—0,11227; хлористаго натрія (NaCl)—1,48614; сѣрнокислаго натра (Na^2SO^4)—0,93121; сѣрнокислой магнезіи ($MgSO^4$)—0,19986; сѣрнокислой извести ($CaSO^4$)—0,04564; углекислой извести ($CaCO^3$)—0,68403; углекислой магнезіи ($MgCO^3$)—0,06776; углекислаго натра ($NaCO^3$)—0,22199; кремнезема

(SiO^2)—0,05418; глинозема (Al^2O^3)—слѣды. Сумма твердыхъ составныхъ частей—3,80308; угольной кислоты полусвободной (CO^2)—0,42861; угольной кислоты свободной (CO^2)—0,80145; сумма всѣхъ составныхъ частей—5,03314. Въ настоящее время дѣйствуютъ три источника. Послѣ измѣренія, произведеннаго 30-го апрѣля 1903 г., оказалось слѣдующее: источникъ № 1 даетъ въ сутки 4800 вед. при температурѣ въ 21° R и содержаніи сѣроводорода, опредѣляемомъ по сульфгидрометру Дюпаскье — 0,0. Источникъ № 2 даетъ 9600 вед. при температурѣ въ 20,5° R и содержаніи сѣроводорода—0,0; источникъ № 3—4114 вед. при температурѣ—21,5° R и томъ же содержаніи сѣроводорода.

Ванное зданіе, выстроенное въ 1860 г. изъ темнаго машукскаго известняка въ одинъ этажъ и съ тѣхъ поръ подвергавшееся различнымъ перестройкамъ, въ настоящее время совершенно устарѣло; въ немъ имѣется 11 ванныхъ комнатъ безъ отдѣльныхъ раздѣваленъ, въ которыхъ установлены кафельныя ванны. Нагрѣваніе воды для нихъ прежде происходило въ открытыхъ плоскихъ желѣзныхъ котлахъ прямоугольной формы, но съ установкой парового котла при гидропатическомъ заведеніи явилась возможность измѣнить этотъ первобытный способъ нагрѣванія и съ этой цѣлью въ, существовавшемъ раньше, каменномъ резервуарѣ для сбора горячей воды уложили змѣевикъ изъ желѣзныхъ трубъ, діаметромъ въ 2″, по которымъ пропускается паръ непосредственно изъ парового котла.

Въ сезонъ 1902 года ваннъ въ этомъ зданіи было отпущено 20518, на 1909 ваннъ меньше, чѣмъ въ сезонъ 1901 года. Такса за подогрѣтую ванну опредѣлена въ 50 коп. за 1/2 часа и установлена безъ измѣненія на весь сезонъ.

Оставивъ зданіе Теплосѣрныхъ ваннъ, направимся обратно по той же Театральной улицѣ и войдемте въ Николаевскій цвѣтникъ, который служитъ центромъ для всего Пятигорска, подобно тому, какъ во времена Лермонтова являлась такимъ центромъ Елизаветинская галлерея. Здѣсь, въ этомъ цвѣтникѣ, занимающемъ небольшое въ сущности пространство, съ ранняго утра до поздняго вечера толчется разношерстная публика, и здоровые, и больные — всѣ спѣшатъ сюда, — одни медленно прогуливаются со стаканчиками въ рукахъ, меланхолически потягивая Ессентуки, другіе сидятъ на скамейкахъ, въ изобиліи разставленныхъ по всему цвѣтнику, порою слышится скрипъ кресла, на

которомъ везутъ не владѣющаго своими конечностями больного, дамы показываютъ свои туалеты,—словомъ, цвѣтникъ является мѣстомъ, гдѣ

„Больныхъ тѣснится блѣдный рой—
Кто жертва чести боевой,
Кто почечуя, кто Киприды;
Страдалецъ мыслитъ жизни нить
Въ волнахъ чудесныхъ укрѣпить,
Кокетка—злыхъ годовъ обиды
На днѣ оставить, а старикъ—
Помолодѣть хотя на мигъ...“

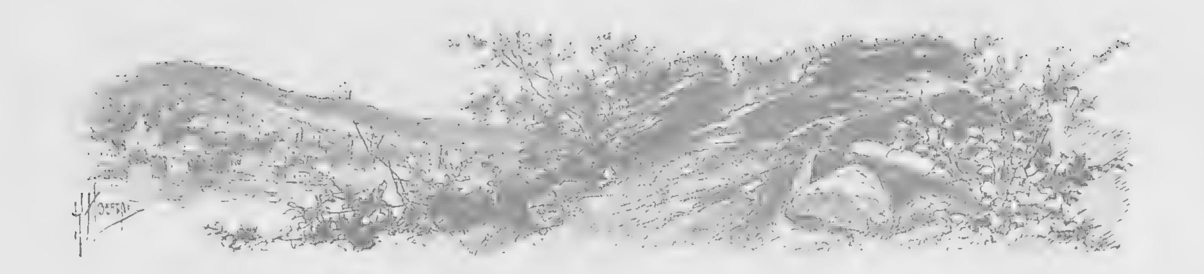
Одно время дѣлались попытки отвлечь публику въ другія мѣста, напримѣръ, въ Емануелевскій паркъ или Казенный садъ, но это плохо удавалось, такъ какъ оба эти мѣста удалены отъ центра и больнымъ трудно туда ходить, а кромѣ того, въ Николаевскомъ цвѣтникѣ сосредоточены различныя необходимыя учрежденія. На боковыхъ аллеяхъ вытянулись въ рядъ всевозможные кіоски, въ которыхъ производится торговля фотографіями Кавказа, художественными открытыми письмами и другими бездѣлушками; не далеко отъ входа красуется изящный павильонъ для продажи Нарзана стаканами, за что берутъ двѣ копейки съ каждаго стакана, въ самомъ центрѣ цвѣтника устроенъ обширный бассейнъ, по серединѣ котораго бьетъ фонтанъ. Но лучшимъ его украшеніемъ служитъ Лермонтовская галлерея, съ устройствомъ которой явилась возможность предоставить публикѣ удобное помѣщеніе, гдѣ она могла бы найти защиту въ случаѣ дурной погоды. Начатая постройкой въ 1900 году, галлерея представляетъ собой красивое сооруженіе изъ желѣза и стекла и поставлена параллельно Николаевскимъ ваннамъ, имѣя длину въ 40 пог. саж. при наименьшей ширинѣ въ 6 пог. саж.; основаніемъ ея служитъ каменный цоколь изъ темнаго машукскаго камня; при сооруженіи фундамента пришлось предварительно забить 76 штукъ свай, такъ какъ грунтъ въ этомъ мѣстѣ мягкій. Снаружи галлереи, по самой ея серединѣ, устроена, нѣсколько выступающая впередъ, семигранная эстрада для музыкантовъ, которая въ случаѣ дурной погоды закрывается желѣзными щитами и превращается такимъ образомъ во внутреннюю. Въ правомъ, отъ входа, со стороны цвѣтника, концѣ галлереи устроена гостинная, меблированная мягкой мебелью и украшенная цвѣтами, въ лѣвомъ — сцена, снабженная всѣми

небходимыми принадлежностями; уборныя для артистовъ частью размѣщены подъ сценой, частью въ небольшой деревянной пристройкѣ, примыкающей къ задней стѣнѣ засценнаго пространства; надъ занавѣсомъ красуется, писанный масляными красками, портретъ М. Ю. Лермонтова; для зрительнаго зала отдѣлена въ галлереѣ ея сѣверная часть; раздѣленіе первоначально было сдѣлано при помощи, повѣшенныхъ поперекъ галлереи, двухъ плотныхъ суконныхъ занавѣсей, но въ виду того, что онѣ недостаточно предохраняли зрительный залъ отъ проникновенія въ него шума извнѣ, съ настоящаго года устроена сплошная деревянная перегородка, скрытая подъ тѣми же суконными красными занавѣсами. Въ залѣ устроено 542 мѣста. Съ восточной стороны галлереи расположено помѣщеніе для продажи минеральныхъ водъ, съ подваломъ для храненія дневного запаса воды. Въ водопродажной, открытой ежедневно отъ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера, производится продажа Нарзана, водъ Смирновской, Баталинской и Ессентукскихъ №№ 17, 18, 4, 6, 19 и 20; тутъ же можно получить молоко для употребленія его вмѣстѣ съ минеральной водой, а также имѣются приспособленія для нагрѣванія молока и воды до желаемой температуры. Общій расходъ по постройкѣ галлереи въ 1901 году выразился въ суммѣ 107,510 рублей и къ этому прибавились еще небольшіе расходы по постройкѣ и работамъ по оборудованію и меблировкѣ, закончившимся въ 1902 году.

Лермонтовская галлерея: главный фасадъ.

Оффиціальное открытіе галлереи состоялось 15-го іюля 1901 года и совпало съ 60-ти лѣтней годовщиной смерти великаго русскаго поэта М. Ю. Лермонтова, имя котораго столь тѣсно связано съ Пятигорскомъ.

Недалеко отъ главнаго входа въ галлерею, около скамеекъ, разставленныхъ передъ музыкальной эстрадой, находится бюветъ Воронцовскаго источника, каптированнаго въ 1897 году инженеромъ Ругевичемъ и служащаго для внутренняго употребленія; здѣсь соединены вмѣстѣ струи подпочвенныхъ потерь и въ трещину, дающую выходъ къ источнику, вставлена оловянная трубка діаметромъ въ 1″, по которой минеральная вода проведена къ бювету, устроенному въ видѣ колонны изъ бѣлаго каррарскаго мрамора на каменномъ фундаментѣ; вода къ бювету притекаетъ непрерывно и отводится подземнымъ каналомъ. Анализъ воды, произведенный химикомъ Управленія водъ А. И. Ѳоминымъ, доказалъ, что по своему химическому составу она сходна съ другими источниками, уже раньше употреблявшимися для питья, Елизаветинскимъ и Михайловскимъ. Составныя части ея слѣдующія: хлористаго калія (KCl) — 0,12831; хлористаго натрія (NaCl) — 1,68897; сѣрнокислаго натра (Na^2SO^4)—0,87791; сѣрноватисто кислаго натра ($Na^2S^2O^3$) — слѣды; сѣрнокислой извести ($CaSO^4$) — 0,15511; сѣрнокислой магнезіи ($MgSO^4$) — 0,18053; углекислой извести ($CaCO^3$) — 1,06542; углекислой магнезіи ($MgCO^3$) — 0,08149; углекислаго натра (Na^2CO^3) — 0,00840; кремнезема (SiO^2)—0,05341; глинозема (Al^2O^3)—0,00814. Сумма твердыхъ составныхъ частей—4,24769; угольной кислоты полусвободной (CO^2) — 0,51494; угольной кислоты свободной (CO^2) — 1,06906; сѣроводорода свободнаго (H^2S) — 0,01240. Сумма всѣхъ составныхъ частей — 5,84409. Температура его 36,5° по Реомюру, дебитъ въ сутки 200 ведеръ.

Лермонтовская галлерея: боковой фасадъ.

Перпендикулярно къ Лермонтовской галлереѣ, соединяясь съ ея южнымъ концомъ каменной площадкой и такой же лѣстницей, прикры-

тыми отъ дождя желѣзной крышей, расположенъ Николаевскій вокзалъ, выстроенный въ 1868 г., первоначально въ видѣ открытой галлереи; съ тѣхъ поръ онъ неоднократно перестраивался. До постройки галлереи вокзалъ этотъ служилъ единственнымъ мѣстомъ прогулокъ публики во время питья воды въ дурную погоду и, естественно, въ виду своихъ малыхъ размѣровъ, не могъ удовлетворять назначенію, въ особенности въ послѣдніе годы, когда наплывъ публики на воды сильно увеличился, что послужило поводомъ къ скорѣйшему возведенію Лермонтовской галлереи. Въ настоящее время въ этомъ вокзалѣ помѣщается казенный ресторанъ, въ которомъ всѣ кушанья и напитки таксируются Директоромъ водъ и находятся подъ наблюденіемъ группнаго врача; кромѣ того, содержатель ресторана обязуется ежедневно имѣть не менѣе 8 разнообразныхъ блюдъ на выборъ, не дороже 25 копѣекъ, чтобы такимъ образомъ предоставить малосостоятельнымъ больнымъ возможность имѣть недорогой столъ.

Въ этомъ же вокзалѣ помѣщается библіотека Управленія водъ и, кромѣ того, до 1903 г. находился и геогностическій музей, нынѣ переведенный въ новое зданіе химической лабораторіи, выстроенное въ Казенномъ саду.

Лермонтовская галлерея внутри.

Первоначальная идея— основать на водахъ геогностическій музей, который представилъ бы интересъ не только для практикующихъ врачей, но и для всякаго образованнаго человѣка, принадлежитъ доктору Рожеру, практиковавшему въ Пятигорскѣ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Составленная имъ коллекція въ 1858 году была на время переслана въ гор. Ставрополь для представленія проѣзжавшимъ тогда Высочайшимъ особамъ. Обратно на воды вернулась только небольшая ея часть безъ каталога и безъ точнаго опредѣленія породъ, и тогда Управленіе водъ, для пополненія

этого недостатка, пригласило въ 1865 году извѣстнаго геолога Фр. Байерна, который долгое время работалъ съ учеными геологами Норманомъ и Абихомъ. Байернъ пробылъ на водахъ около года, составилъ коллекцію, простиравшуюся до 1500 экз., и привелъ ее въ систематическій порядокъ, снабдивъ соотвѣтствующимъ каталогомъ, который былъ въ 1866 году напечатанъ на казенный счетъ съ приложеніемъ анализа нѣкоторыхъ горныхъ породъ, сдѣланнаго химикомъ Ѳ. Ѳ. Шмидтомъ.

Воронцовскій бювет.

Библіотека Управленія водъ въ отношеніи беллетристики составлена довольно полно, но зато поражаетъ отсутствіемъ книгъ, касающихся Кавказскихъ минеральныхъ водъ, и, кромѣ оффиціальныхъ отчетовъ, да кое-какихъ брошюръ, не заключаетъ въ себѣ по этой части ровно ничего. Впрочемъ, въ послѣднее время на пополненіе этого недостатка уже обращено должное вниманіе.

А затѣмъ интересующіеся сочиненіями, трактующими о водахъ, могутъ найти ихъ въ библіотекѣ Бальнеологическаго Общества; но ни въ одномъ книжномъ магазинѣ, ни въ одномъ кіоскѣ нельзя отыскать маломальски сносной книги, которая могла бы удовлетворить любопытство читателя, желающаго знать, что такое представляетъ собою та мѣстность, куда его занесла судьба.

Библіотека и читальня при ней открыты ежедневно отъ 8 ч. утра до 1 ч. дня и отъ 3 до 6 часовъ пополудни. Абонементъ на чтеніе книгъ и журналовъ стоитъ 1 р. въ мѣсяцъ и 2 р. за сезонъ; чтеніе газетъ и журналовъ въ читальнѣ—безплатно.

Въ томъ же Николаевскомъ вокзалѣ на время сезона, съ 1-го іюня, открывается почтовое отдѣленіе, функціонирующее съ 7 час. утра до 12 час. дня и съ 5 до 7 час. вечера ежедневно, не исключая праздниковъ.

Позади Николаевскаго вокзала помѣщается кумысное заведеніе, гдѣ производится продажа кумыса, кефира и козьяго молока въ теченіе всего сезона, съ платою по 15 коп. за ½ бутылки.

Приготовленіе кумыса происходитъ слѣдующимъ образомъ.

Кумысъ—продуктъ молочно-кислаго и спиртового броженія кобыльяго молока. Большое количество сахару и сравнительно малое жира и казеина способствуютъ броженію. Кумысъ ободряюще дѣйствуетъ на организмъ человѣка, и для того, чтобы получить хорошій кумысъ необходимы слѣдующія условія: хорошая степная порода кобылицъ, безупречный кормъ, полное отсутствіе на пастбищѣ травъ, вредно отзывающихся на молокѣ, какъ полынь, чеснокъ и др.; но, помимо этого, слѣдуетъ еще обращать особенное вниманіе на процедуру полученія кобыльяго молока: дойку, доставку, охлажденіе, храненіе и проч. Наконецъ, необходимымъ условіемъ успѣшнаго производства является внимательное отношеніе къ взбалтыванію кумыса и соблюденіе ровной температуры въ кумысной лабораторіи. Всѣ лабораторіи на минеральныхъ водахъ снабжены необходимыми приспособленіями, позволяющими регулировать температуру при помощи жаровень, льда, печей и холодильниковъ. Особенно удачнымъ выполненіемъ этого отличаются лабораторіи г. Асламазова въ Пятигорскѣ и д-ра Лихонина въ Желѣзноводскѣ. Кумысъ приготовляется вездѣ по одному и тому же способу, въ деревянныхъ кадкахъ слегка конической формы, діаметромъ по дну не болѣе 7—8 вершк. и высотой до 20—25 вершк., при чемъ для броженія кладутъ обыкновенно дрожжи, а иногда различныя азото-содержащія разлагающіяся животныя вещества, которыя кладутъ большей частью только для первой порціи кумыса, а далѣе самъ кумысъ является наилучшимъ бродиломъ, или такъ называемой закваской. На каждый литръ закваски берутъ пять литровъ молока, предварительно процѣженнаго и доведеннаго до температуры лабораторіи, и смѣсь эту вливаютъ въ одну кадку, послѣ чего она въ продолженіе 15 минутъ взбалтывается мутовкой. Отъ времени до времени, въ теченіе 3—4 час., взбалтываніе повторяется; затѣмъ все снова цѣдится и разливается по бутылкамъ, которыя плотно закупориваются. Такова въ общихъ чертахъ процедура приготовленія кумыса.

Перейдемъ теперь къ леченію имъ. Кумысъ, какъ средство питательное и легко переваримое, является весьма полезнымъ при леченіи чахотки, причемъ въ самомъ началѣ этой болѣзни онъ способенъ остановить ея развитіе, въ дальнѣйшемъ же можетъ задержать образованіе большихъ кавернъ. Кромѣ того, онъ даетъ поразительные эффекты

въ періодъ выздоровленія отъ инфекціонныхъ болѣзней: при хроническихъ страданіяхъ желудка, кишекъ, почекъ и нервной системы, а равнымъ образомъ при сахарномъ мочеизнуреніи. Режимъ леченія кумысомъ слѣдующій: начинаютъ съ $^1/_2$ бутылки и доходятъ до 6 — 12 и даже 20 полубут. въ день, причемъ встаютъ рано, часовъ въ 5—6 утра и сначала пьютъ чай съ хлѣбомъ, яйцами и другой легкой пищей, затѣмъ между 6—8 пьютъ кумысъ и отправляются гулять по солнцу до появленія испарины. Послѣ этого нѣкоторые принимаютъ ванны, а другіе ждутъ слѣдующаго срока питья кумыса. Отъ 10 до 1 часу—снова прогулка и потомъ ванна или душъ. Послѣ этого снова пьютъ кумысъ или обѣдаютъ. Послѣ 2-часового отдыха снова кумысъ отъ 5 до 8 ч. веч. Леченіе продолжается отъ 1 до 3 мѣсяцевъ.

Кефиръ приготовляется изъ коровьяго молока и является результатомъ молочно-кислаго и спиртового броженія; закваской для него слу-

Видъ съ площадки Горячей горы на Николаевскія ванны.

жатъ особые грибки, продаваемые въ настоящее время по 1¹/₂—2¹/₂ р. за пудъ на мѣстѣ. Для приготовленія кефира грибки намачиваютъ въ теплой (28⁰ R) водѣ, куда прибавлено немного молока (чайная ложка на стаканъ воды), и когда они достаточно размокнутъ, опрокидываютъ на небольшое, частое, волосяное сито и промываютъ чуть теплой водой (24⁰ R). Затѣмъ грибки тщательно перебираются и всѣ тѣ, которые по качеству представляются неудовлетворительными—легко растираются между пальцами, слизятся или пузырятся—выбрасываются вонъ. Отобранные, лучшіе грибки споласкиваются комнатной (18⁰—20⁰ R) водой, ссыпаются въ чисто вымытую бѣлую стеклянную банку и обливаются молокомъ (20⁰ R), въ количествѣ раза въ 4 большемъ, чѣмъ объемъ грибковъ. Посуду закрываютъ крышкой, оставивъ щель для свободнаго прохода воздуха, или обвязываютъ сверху какой-либо не слишкомъ рѣдкой хорошо вымытой ветошкой и ставятъ въ помѣщеніе съ температурой 18⁰—12⁰, напр. въ подвалъ. Каждые 1¹/₂—2 часа содержимое банки взбалтываютъ, не открывая при этомъ крышки и не развязывая ветошки. Часовъ черезъ 8 — 12 смѣсь опять опрокидывается на сито, промывается водою, обливается молокомъ и такая процедура повторяется нѣсколько разъ, пока хоть часть грибковъ не станетъ подыматься со дна и держаться на поверхности молока; это показываетъ, что зерна ожили, и можно приступить къ приготовленію кефира. Режимъ кефирнаго леченія тотъ-же, что и кумыснаго и пьютъ этотъ напитокъ при тѣхъ-же болѣзняхъ.

Въ прежнее время Управленію водъ постоянно приходилось считаться съ непрекращавшимися жалобами больныхъ на недоброкачественность кумыса, происходившую главнымъ образомъ вслѣдствіе выпуска иногда въ продажу кумыса прежде его готовности. Для устраненія этого въ 1900 году былъ учрежденъ надъ кумысниками контроль, состоящій въ томъ, что наблюдающее лицо, обыкновенно студентъ-медикъ старшихъ курсовъ, присутствовалъ при закваскѣ и розливкѣ кумыса, отмѣчая въ особой книгѣ количество заквашеннаго кумыса, время закваски и температуру окружающаго воздуха; самый розливъ начинался не прежде, чѣмъ завѣдывающій кумысной врачъ опредѣлитъ степень готовности кумыса, при чемъ отмѣчались въ книгѣ время розлива и количество выпущенныхъ въ продажу бутылокъ; далѣе студентомъ выдавались номера съ соотвѣтствующими надписями, показывающими

степень крѣпости кумыса, которые тутъ же наклеивались на бутылки, а въ продажномъ павильонѣ вывѣшивалось объявленіе о выпускѣ кумыса въ бутылкахъ за номерами съ такого-то по такой то и съ просьбой къ публикѣ требовать кумысъ, занумерованный только лишь въ предѣлахъ объявленныхъ цифръ. Этотъ установленный контроль достигъ своей цѣли, такъ какъ жалобъ на недоброкачественность кумыса стало гораздо меньше и продажа его пошла успѣшнѣе; такъ на Пятигорской группѣ было продано въ 1900 году 25550 полубутылокъ а въ 1901 г.—51144 полубутылокъ.

Выходя изъ восточныхъ дверей Лермонтовской галлереи, вы попадаете на прекрасную прямую аллею, носящую названіе Николаевскаго проѣзда, на которой красуется бѣлое зданіе Николаевскихъ ваннъ, самое лучшее изъ всѣхъ старинныхъ ванныхъ сооруженій; оно питается водою Александро-Ермоловской буровой скважины, которая замѣнила собою исчезнувшіе Александровскій и Ермоловскій источники. Александровскій источникъ въ періодъ времени 1807—1872 г.г., т. е. за 65 лѣтъ, претерпѣвалъ различныя измѣненія, онъ постепенно понижался и исчезалъ совершенно 8 разъ и потомъ опять появлялся, причемъ дебитъ его каждый разъ измѣнялся. Такъ шло дѣло до 1874 г., когда въ ноябрѣ этого года Жюль Франсуа проложилъ штольню на 6,4 саж. ниже его и на 5,6 саж. выше цоколя Николаевскаго ваннаго зданія, въ глубь Горячей горы, для встрѣчи съ главной трещиной, представлявшей собою центральный каналъ сѣрной воды, что и удалось блестящимъ образомъ, такъ какъ, пройдя 12 саженъ, наткнулись на одну изъ ея большихъ вѣтвей, откуда, по наложеніи бура, потекла въ громадномъ количествѣ сѣрная вода. Вслѣдъ за этимъ Александровскій и Ермоловскій источники окончательно изсякли, а заложенная буровая скважина получила названіе Александро-Ермоловской и съ тѣхъ поръ ею питается Николаевское ванное зданіе. Анализъ воды далъ слѣдующіе результаты: хлористаго калія (KCl)—0,11582; хлористаго натрія ($NaCl$)—1,66272; сѣрнокислаго натра (Na^2SO^4)—0,97896; сѣрнокислой извести ($CaSO^4$) 0,07861; сѣрнокислой магнезіи ($MgSO^4$)—0,18009; углекислой извести ($CaCO^3$)—1,12046; углекислой магнезіи ($MgCO^3$)—0,07375; углекислаго натра (Na^2CO^3)—0,10815; кремнезема (SiO^2)—0,05281; глинозема (Al^2O^3)—0,01051; сумма твердыхъ составныхъ частей—4,38188. Угольной кисл. полусв. (CO^2)—0,57757; угольной кисл. свободной

11*

(CO^2)—0,58686; сѣроводорода (H^2S)—0,01321; сумма всѣхъ составныхъ частей — 5,55952.

Согласно послѣднимъ измѣреніямъ, произведеннымъ 30-го апрѣля 1903 года, источникъ этотъ даетъ въ сутки 58.447 ведеръ, при температурѣ 38,5° R и содержаніи сѣрнистаго водорода, опредѣляемомъ по сульфгидрометру Дюпаскье, въ 3,4. Измѣреніе сульфгидрометромъ количества сѣрнистыхъ соединеній основано на слѣдующей реакціи. Іодъ разлагаетъ сѣрнистыя соединенія, соединяясь съ ихъ водородомъ, причемъ сѣра выпадаетъ. Если въ воду прибавить крахмала, то синяго окрашиванія не происходитъ до тѣхъ поръ, пока іодъ потребляется на разложеніе сѣрнистыхъ соединеній; когда же послѣднія будутъ вполнѣ разложены, то при малѣйшемъ избыткѣ іода, вода окрашивается въ синій цвѣтъ. Зная, что извѣстное количество іодоваго раствора разлагаетъ извѣстную часть сѣрнистыхъ соединеній, можно по объему употребленнаго на реакцію іода вычислить количество сѣроводорода. Растворъ іода берется такой крѣпости, чтобы кубическій сантиметръ его соотвѣтствовалъ 0,001 грамма сѣроводорода и для изслѣдованія берется 250 куб. сант. минеральной воды, такъ что приводимыя здѣсь показанія на сѣроводородъ относятся къ четверти литра минеральной воды.

Зданіе Николаевскихъ ваннъ, раздѣленное на двѣ равныя половины, мужскую и женскую, вмѣщаетъ 25 ванныхъ комнатъ, изъ которыхъ 14, снабженныхъ каждая двумя раздѣвальнями, расположены по длинѣ зданія, выходя окнами къ Лермонтовской галлереѣ, а остальныя 11 сосредоточены въ боковыхъ корридорахъ. Существованіе двухъ раздѣваленъ чрезвычайно цѣлесообразно потому, что больному, вышедшему изъ ванны и нуждающемуся въ отдыхѣ и охлажденіи, незачѣмъ спѣшить, чтобы скорѣе освободить ванну для другого лица; пока онъ отдыхаетъ, въ другой комнатѣ новый больной приготовляется къ ваннѣ и такимъ образомъ, вмѣстѣ съ большимъ удобствомъ для больныхъ, экономизируется время, что даетъ возможность отпускать большее количество ваннъ въ день.

Всѣ ванны сдѣланы изъ кафель, швы между которыми замазаны цементнымъ растворомъ. Къ сезону 1895 года къ этому зданію соорудили каменную пристройку съ 13 ванными комнатами, въ которыхъ установлены цѣльныя фаянсовыя ванны и, въ виду недостаточности естественной вентиляціи этой пристройки, стѣны въ кабинахъ обшиты

деревянной панелью высотою въ 0,7 сажени. Вообще, естественная вентиляція, въ виду обилія въ кабинахъ паровъ воды и сѣры, оказывалась настолько неудовлетворительною, что въ прошломъ году пришлось устроить искусственную вентиляцію. Сѣть ея представляетъ собою вертикальныя деревянныя оштукатуренныя трубы съ вытяжнымъ отверстіемъ возлѣ ваннъ, ведущія къ сборнымъ деревяннымъ же горизонтальнымъ боровамъ, расположеннымъ на чердакѣ зданія. Послѣднія направляютъ воздухъ къ вытяжнымъ трубамъ, въ которыхъ установлены гидравлическіе вентиляторы системы Шиле; всего надъ зданіемъ установлено шесть отдѣльныхъ вентиляторовъ.

Первоначально вода доставлялась для охлажденія въ два большіе каменные бассейна, гдѣ, при усиленномъ спросѣ на ванны, охлажденіе было возможно лишь до 28° R. Съ 1894 года устроено, наконецъ, раціональное охлажденіе воды. Послѣдняя, направляясь изъ источника, циркулируетъ по двумъ змѣевикамъ изъ черныхъ желѣзныхъ трубъ, діаметромъ въ 3″, уложенныхъ въ прямоугольной формы резервуаръ, который раздѣленъ продольной стѣнкой на двѣ половины; въ этотъ резервуаръ непосредственно снизу поступаетъ черезъ коническія сходящіяся насадки охлаждающая прѣсная вода, которая, постепенно отнимая теплоту у минеральной воды черезъ стѣнки змѣевиковъ, сама при этомъ нагрѣвается и поднимается кверху; въ одну изъ поперечныхъ стѣнъ бассейна задѣланы на высотѣ верхняго уровня воды въ немъ двѣ трубы, черезъ которыя отработанная прѣсная вода переходитъ въ небольшой резервуаръ, а изъ послѣдняго расходуется на обмывку ваннъ. Охлажденная минеральная вода изъ змѣевиковъ поступаетъ въ особый резервуаръ, откуда по чугуннымъ асфальтированнымъ трубамъ проходитъ уже въ самое зданіе. Точно также и горячая минеральная вода собирается сначала въ бетонированный резервуаръ и оттуда уже по трубамъ распредѣляется по

Ермоловскія ванны.

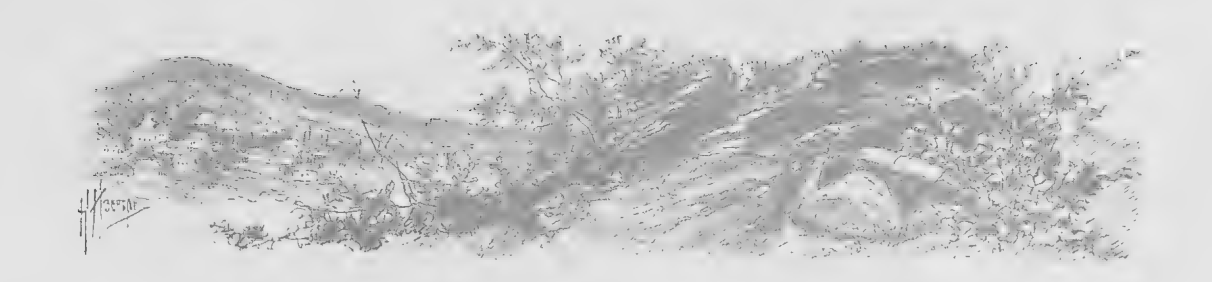
всѣмъ кабинамъ. Въ каждой ваннѣ такимъ образомъ установлено три крана: горячій, холодный и третій для воды, служащей для обмывки ваннъ.

Внутри самаго Николаевскаго ваннаго зданія находится еще другой источникъ — Николаевскій, температура котораго — 31°, сѣроводородъ по сульфгидрометру—1,4 и дебитъ равняется 270 ведрамъ.

За сезонъ 1902 года въ этомъ зданіи было отпущено всего 74.221 ванна, болѣе, чѣмъ въ 1901 году на 2.588 ваннъ, и, вообще, по количеству работы оно стоитъ впереди всѣхъ остальныхъ пятигорскихъ ванныхъ зданій. Ванны отпускаются ежедневно съ 7 ч. утра до 1 ч. дня и съ 3 до 5 часовъ вечера. Плата за ванну въ полчаса взимается въ размѣрѣ 30 коп., за исключеніемъ періода времени съ 1-го іюня по 1-го сентября, когда цѣна возвышается до 45 коп.

Рядомъ съ Николаевскими ваннами расположено оригинальное зданіе Ермоловскихъ ваннъ, выстроенное въ 1880 году на отпущенную военнымъ вѣдомствомъ сумму и имѣющее въ планѣ форму двухъ соединенныхъ между собою крестовъ; оно сооружено съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ ванныя зданія имѣли большія наружныя окна. Первоначально оно предназначалось для питанія избыткомъ воды, который получился послѣ каптажа Александро-Ермоловскаго источника; но потомъ въ немъ отвели нѣсколько кабинъ спеціально для леченія Тамбуканской грязью, а въ настоящее время оно уже исключительно служитъ для этой цѣли. Въ каждомъ номерѣ установлено двѣ ванны, одна для грязи, другая для обмывки. Грязь привозится изъ Тамбуканскаго озера и отпускается ведрами по цѣнамъ отъ 10 до 16 коп. за ведро въ зависимости отъ количества грязи, требуемаго за одинъ разъ, т. е. съ увеличеніемъ числа ведеръ цѣна на каждое ведро уменьшается. Въ 1902 году всѣхъ грязевыхъ ваннъ отпущено было 14.275, больше, чѣмъ въ предыдущемъ году на 2.402. Вентиляція въ зданіи устроена точно такая же, какъ и въ Николаевскихъ ваннахъ.

Направимся теперь по дорогѣ, которая идетъ къ верху позади Николаевскаго вокзала. Сейчасъ же за послѣднимъ съ правой стороны находится гротъ Діаны, высѣченный въ скалѣ еще при братьяхъ Бернардацци, бывшихъ первыми архитекторами на водахъ. Здѣсь налѣво отъ входа помѣщена на стѣнѣ чугунная плита, отлитая въ Луганскомъ заводѣ, съ описаніемъ перваго восхожденія на Эльбрусъ:

Въ
Царствованіе
Всероссійскаго Императора
Николая I
стоялъ здѣсь лагеремъ
съ 8 по 11 іюля 1829 года
Командующій
Кавказской линіи
Генералъ отъ Кавалеріи
Георгій Емануель:

при немъ находились
сынъ его Георгій 14 лѣтъ
посланные Россійскимъ правительствомъ
Академики:
Купферъ, Ленцъ, Менетріе и Мейеръ,
также
Чиновникъ Горнаго Корпуса Вансовичь;
Минеральныхъ водъ Архитекторъ Іос. Бернардацци
и
Венгерскій путешественникъ Ив. Бессе.

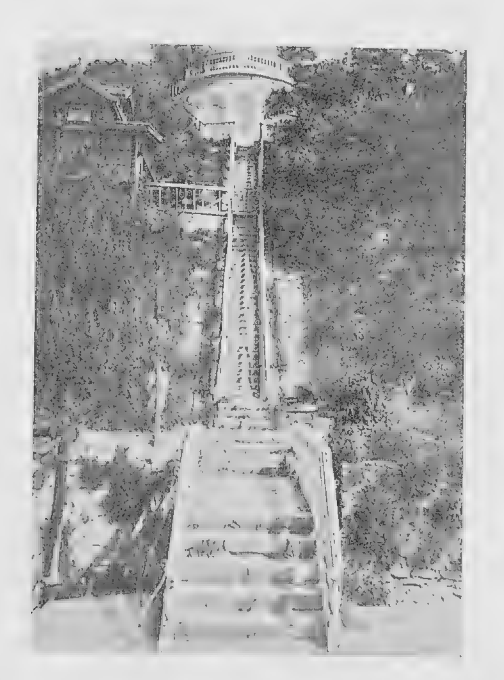
Академики и Бернардацци, оставивъ лагерь, расположенный въ 8,000 футахъ (т. е. 1,143 саженяхъ) выше морской поверхности, входили 10-го числа на Эльбрусъ до 15,700 футовъ (2,243 саженей), вершины же онаго 16,330 футовъ (2,333 саженей) достигъ только кабардинецъ Хиларъ.

Пусть сей скромный камень передастъ потомству имена тѣхъ, кои первые проложили путь къ достиженію по нынѣ почитавшагося неприступнымъ Эльбруса!

Отлита въ Луганскомъ заводѣ въ 1829 году.

Непосредственно за гротомъ Діаны пологій, удобный подъемъ ведетъ на Горячую гору. Въ прежнее время гора эта вслѣдствіе своей крутизны являлась весьма мало доступной, особенно для больныхъ, въ виду чего въ 1900 году обратили особенное вниманіе на ея разработку, съ цѣлью расширить такимъ образомъ территорію для прогулокъ по близости отъ центра группы. Задача эта была выполнена наилучшимъ образомъ, и теперь больные могутъ безъ всякаго усилія подниматься на гору, такъ какъ новые подъемы сдѣланы пологими маршами, причемъ по сдѣланной разбивкѣ въ натурѣ число ступеней въ маршѣ нигдѣ не превосходитъ 9, большею же частью марши состоятъ изъ 3—4 ступеней и раздѣлены площадками въ $1^3/_4$—2 аршина. Такимъ образомъ вы легко поднимаетесь сначала на первую площадку, на которую ведетъ очень крутая и нынѣ закрытая лѣстница позади Николаевскихъ ваннъ; здѣсь прежде стояло старое Ермоловское ванное зданіе, которое было сломано по требованію Ж. Франсуа, когда послѣдній производилъ тутъ свои развѣдки; нынѣ на этой площадкѣ, окаймленной со стороны входа густыми невысокими деревьями, помѣщаются кегельбанъ и тиръ для стрѣльбы.

Старая лѣстница на Горячую гору; деревянное зданіе налѣво—входъ въ Александро-Ермоловскую штольню.

Направо пологая дорожка ведетъ къ главному входу на вторую площадку, украшенному двумя невысокими деревянными обелисками со статуями наверху. Поднявшись черезъ нѣсколько ступеней, вы попадаете на обширную площадку, откуда открывается прекрасный видъ на Пятигорскъ и его окрестности, съ одной стороны прямо внизу Николаевскій цвѣтникъ со всѣми постройками, кокетливо выглядывающими посреди густой зелени, направо бульваръ круто уходитъ въ гору, заканчиваясь массой зелени Елизаветинскаго цвѣтника, сливающагося дальше съ Емануелевскимъ паркомъ, одѣвшимъ собою южный

Гротъ Діаны.

склонъ Машука; съ другой стороны, также внизу, раскинулась Кабардинская слободка до самаго берега желтаго Подкумка, а дальше къ сѣверо-востоку широко раскидалась Горячеводская станица. Эта площадка—первый пунктъ, откуда въ ясную погоду виднѣется красавецъ Эльбрусъ и вся цѣпь главнаго Кавказскаго хребта. На оконечности площадки возведенъ деревянный, выкрашенный въ бѣлую краску и обвитый вьющимися растеніями трельяжъ въ формѣ подковы; тутъ находится небольшой буфетъ, гдѣ можно получить прохладительные напитки; по самой серединѣ площадки устроенъ красивый водоемъ съ фонтаномъ; крутые, почти отвѣсные обрывы огорожены и вездѣ въ изобиліи наставлены скамейки.

Съ этой площадки вы частью по дорожкѣ, частью по ступенямъ, отлично сложеннымъ все изъ того-же машукскаго камня, поднимаетесь на вторую площадку, на которой стоитъ деревянная бесѣдка, съ трехъ сторонъ закрытая цвѣтными стеклами и съ которой открывается болѣе широкій кругозоръ.

Горячая гора, представляющая собою, какъ уже сказано, отрогъ Машука, есть средоточіе главныхъ пятигорскихъ источниковъ; въ прежнее время, когда эта чудодѣйственная мѣстность еще только входила въ извѣстность, горячіе ключи били наружу во многихъ мѣстахъ и, дымясь, стекали во всѣ стороны по склонамъ горы, свободные, никѣмъ не разработываемые, никѣмъ не оберегаемые.

Входъ на Горячую гору.

Именно здѣсь, на этой горѣ, находились первые вошедшие въ извѣстность источники, у которыхъ получали исцѣленіе первые пятигорскіе курсовые, здѣсь первые путешественники, посѣтившіе воды, нашли остатки древнихъ ваннъ, въ которыхъ купались невѣдомые народы. Докторъ Гаазъ слѣдующимъ образомъ описалъ ихъ: „на верху горы находится квадратный, вырубленный въ туфѣ бассейнъ со скамьею вокругъ него. Очевидно, что это была общественная купальня. Бассейнъ этотъ просторнѣе и сдѣланъ тщательнѣе, чѣмъ бассейнъ, находящійся у нынѣшняго (т. е. 1809—1810 гг.) Горячаго источника. Видно даже мѣсто, откуда стекала вода изъ бассейна, но я не могъ отыскать мѣста истока. Быть можетъ, источникъ выбивался изъ-подъ низу?—Какой народъ построилъ эту ванну? Невѣроятно, чтобы она была сдѣлана послѣдними обитателями сихъ странъ, т. е. черкесами. Они не любятъ купаться и еще менѣе любятъ выполнять какую-либо работу съ искусствомъ.“ Другая древняя ванна, которую въ 1823 г. описалъ префессоръ Нелюбинъ, находилась дальше, около изсякнувшаго Варваціевскаго источника. Само собою разумѣется, что въ настоящее время исчезъ всякій слѣдъ этихъ первобытныхъ ваннъ и даже съ трудомъ можно указать тѣ мѣста, гдѣ онѣ когда-то находились.

Съ тѣхъ поръ прошло много времени, масса источниковъ, какъ напримѣръ Александровскій, Варваціевскій, Портнягинскій и друг., совершенно изсякли, другіе же, благодаря искусству человѣка, пойманы, заключены въ каменные колодцы, пущены по опредѣленнымъ направленіямъ, спрятаны совершенно отъ посторонняго глаза, и нынѣ, находясь на Горячей горѣ, нельзя даже и предполагать, что стоишь, на почвѣ, заключающей глубоко въ себѣ зародыши минеральныхъ источниковъ.

Въ геогностическомъ отношеніи Горячая гора представляетъ собою нѣчто совершенно отличное отъ ея сосѣда Машука. Главный массивъ

послѣдняго состоитъ изъ не особенно мощныхъ пластовъ сенонскаго известняка кристаллическаго строенія, прорѣзаннаго мѣстами жилами кольцита и арагонита, трахитообразная порода, составляющая ядро всѣхъ, разбросанныхъ кругомъ Пятигорска, горъ, здѣсь нигдѣ не выступила наружу. Наклонъ известковыхъ пластовъ колеблется между 10° и 55°. У подошвы горы сенонскіе известняки непосредственно поддерживаютъ эоценовыя образованія, которыя, подвергшись въ разныхъ мѣстахъ дѣйствію различныхъ минеральныхъ соединеній, преобразовались до такой степени, что почти не отличаются отъ основного известняка, переходя въ него совершенно незамѣтно. Машукскій известнякъ характеризуется большей плотностью по сравненію съ известняками Ессентуковъ и Кисловодска и имѣетъ сѣропепельный цвѣтъ, переходящій къ вершинѣ горы въ темный, благодаря присутствію въ немъ обугленныхъ органическихъ остатковъ.

Горячая гора образовалась гораздо позже Машука; она, такъ сказать, родилась изъ источниковъ, выходящихъ изъ основной породы, ибо вся она сложена изъ массъ травертина или туфа; такъ называются тѣ отложенія, которыя цѣлыми массами выдѣляютъ источники при выходѣ на дневную поверхность благодаря инымъ условіямъ давленія, температуры, а также вліянію воздуха. Особенно велики отложенія нѣкоторыхъ веществъ, напр. углекислаго кальція, кремнезема, повареной соли, гипса, бураго желѣзняка и др. Эти твердыя вещества отлагаются иногда въ огромномъ количествѣ, напр. Карлсбадскій Шпрудель отла-

Горячая гора.

гаетъ въ годъ 400 пудовъ хлористаго кальція, 50,000 пуд. глауберовой соли и до 200 тыс. пудовъ углекислаго кальція и повареной соли. Самыя большія отложенія получаются изъ источниковъ известковыхъ и кремнеземистыхъ, и пятигорскіе источники, отличаясь особеннымъ изобиліемъ углекислой извести и постоянно осаждая ее, съ теченіемъ времени нагромоздили цѣлыя массы туфа или травертина, образовавъ Горячую гору. Строеніе этого травертина, по Мушкетову, сфероидально-листовое и отдѣльные листики такъ тонки, что ихъ можно насчитать до 60 въ слоѣ, толщина котораго не превышаетъ дюйма. Листики эти иногда отдѣляются другъ отъ друга очень неявственно, иногда же, наоборотъ, очень рѣзко. Въ послѣднемъ случаѣ они или просто прилегаютъ другъ къ другу, или совершенно раздѣлены между собою и соединяются тоненькими иголочками шпата, стоящими перпендикулярно къ поверхности слоевъ. Въ отношеніи твердости, строенія и цвѣта травертины представляютъ собою замѣчательное разнообразіе, такъ что напр. одни изъ нихъ въ твердости не уступаютъ машукскому известняку, другіе же, наоборотъ, настолько легки, что свободно растираются между пальцами. Мѣстами травертинъ имѣетъ неопредѣленное строеніе, мѣстами же пузырчатое или губчатое, зернистое или трубчатое; въ отношеніи цвѣта травертинъ представляетъ большое разнообразіе, переходя отъ желтовато-сѣраго въ совершенно бѣлый. Строеніе травертина лучше всего можно наблюдать въ небольшихъ полукруглыхъ пещерахъ, образовавшихся вслѣдствіе вывѣтриванія въ отвѣсномъ во-

Горячая гора.

Видъ на Горячую гору съ подножія Михайловскаго отрога.

сточномъ склонѣ Горячей горы, попасть въ которыя удобно можно съ дороги, спускающейся со второй площадки въ Кабардинскую слободку. Процессъ отложенія травертина совершается и до сихъ поръ, и всякій каналъ, каждая труба, по которымъ только протекаетъ минеральная вода, съ теченіемъ времени покрываются твердой корой, образующейся изъ извести, магнезіи и свободной сѣры, которая быстро затвердѣваетъ, какъ только подвергнется дѣйствію воздуха; если положить въ бассейнъ съ минеральной водой какую нибудь вещь, то черезъ нѣсколько дней она покрывается довольно толстымъ, ровнымъ, бѣлымъ, известковымъ слоемъ, пристающимъ очень крѣпко.

Что касается до происхожденія горячихъ источниковъ, то Абихъ объясняетъ все дѣло образованіемъ трещины вслѣдствіе сдвига мѣловыхъ и лежащихъ надъ ними эоценовыхъ напластованій. Леонъ Дрю же доказываетъ, что эти источники вытекаютъ не изъ точекъ соприкосновенія мѣловыхъ пластовъ съ третичными, а изъ самыхъ мѣловыхъ напластованій, направляясь откуда второстепенными путями, они просачиваются по близъ лежащимъ третичнымъ пластамъ. Горячіе ключи не остались на прежнихъ мѣстахъ своего истока; они образовали въ извѣстное время, на довольно далекихъ другъ отъ друга разстояніяхъ, огромныя отложенія травертина неодинаковаго вида и строенія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что извѣстные геологическіе перевороты въ разные періоды времени произвели перемѣщеніе источниковъ, измѣненіе ихъ температуры и минерализаціи. Не трудно понять, что главная водоносная жила, служившая водопроводомъ, дала на своемъ протяженіи многіе послѣдовательные выходы и второстепенныя трещины вродѣ развѣтвленій, черезъ которыя минеральная вода прошла довольно далеко отъ оси главнаго разлома: этимъ объясняется появленіе отдѣльныхъ скопленій травертина, замѣчаемыхъ на западѣ и сѣверо-западѣ горы. Но Горячая гора не состоитъ изъ одного только травертина; къ нему примѣшиваются также пласты известково-мергельнаго сланца, мелко-зернистый известнякъ третичной породы, конгломераты и брекчіи. Послѣднія представляютъ собою породы, состоящія изъ угловатыхъ обломковъ, соединенныхъ какою нибудь другой породой.

Съ южнаго склона Горячей горы стекаетъ такъ называемый Кабардинскій ключъ, воду котораго Л. Дрю предлагалъ провести въ лежащія дальше Солдатскія ванны. Здѣсь устроена народная купальня, предна-

значенная для безплатнаго пользованія простого народа. Въ легкомъ деревянномъ павильонѣ, раздѣленномъ перегородкой на двѣ половины—мужскую и женскую—сооружены два каменные бассейна, изъ которыхъ въ каждомъ одновременно можетъ купаться отъ 3 до 4 человѣкъ. Глядя на эти бассейны, невольно вспоминаешь то далекое время, когда вмѣсто всѣхъ сооруженныхъ нынѣ роскошныхъ зданій, существовала всего на всего одна, высѣченная въ скалѣ, общественная ванна, въ которой и купались всѣ, кто могъ и хотѣлъ.

Одно изъ украшеній на Горячей горѣ.

Дебитъ этого источника составляетъ въ сутки 11,520 ведеръ, при температурѣ 28°R и содержаніи сѣроводорода — 0,3.

Растительность на Горячей горѣ весьма бѣдная, и сдѣланныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ древесныя насажденія имѣютъ довольно жалкій видъ, такъ какъ почва, пропитанная всевозможными солями, не представляетъ благопріятныхъ условій для произрастанія деревьевъ.

Идя съ верхней площадки вдоль по самому гребню Горячей горы, можно прослѣдить знаменитую трещину, которая является средоточіемъ всѣхъ Пятигорскихъ источниковъ. Она направляется сначала къ востоку, затѣмъ къ сѣверо-востоку и доходитъ почти до самаго Провала. Въ настоящее время она мѣстами засыпана землей, мѣстами заросла травой и кустарниками, такъ что почти незамѣтна на глазъ и о существованіи ея можно догадаться лишь по двумъ линіямъ известняка, то почти сближающимся между собою, то расходящимся на довольно значительное разстояніе, обозначая собою края когда то открытой трещины. Петръ Савенко, оставившій описаніе минеральныхъ водъ, относящееся къ 1828 г., такъ описываетъ ее: „часть трещины, идущей послѣ Варваціевскихъ (Маріинскихъ) источниковъ и Солдатскаго ключа, направляясь къ сторонѣ провала (до половины дороги, къ упомянутымъ источникамъ ведущей), имѣетъ въ большемъ своемъ поперечникѣ около 10-ти аршинъ; у самаго же выхода горячаго Александровскаго ключа ширина оной простирается до $^1/_2$ аршина. Трещина сія, по мнѣнію моему, есть

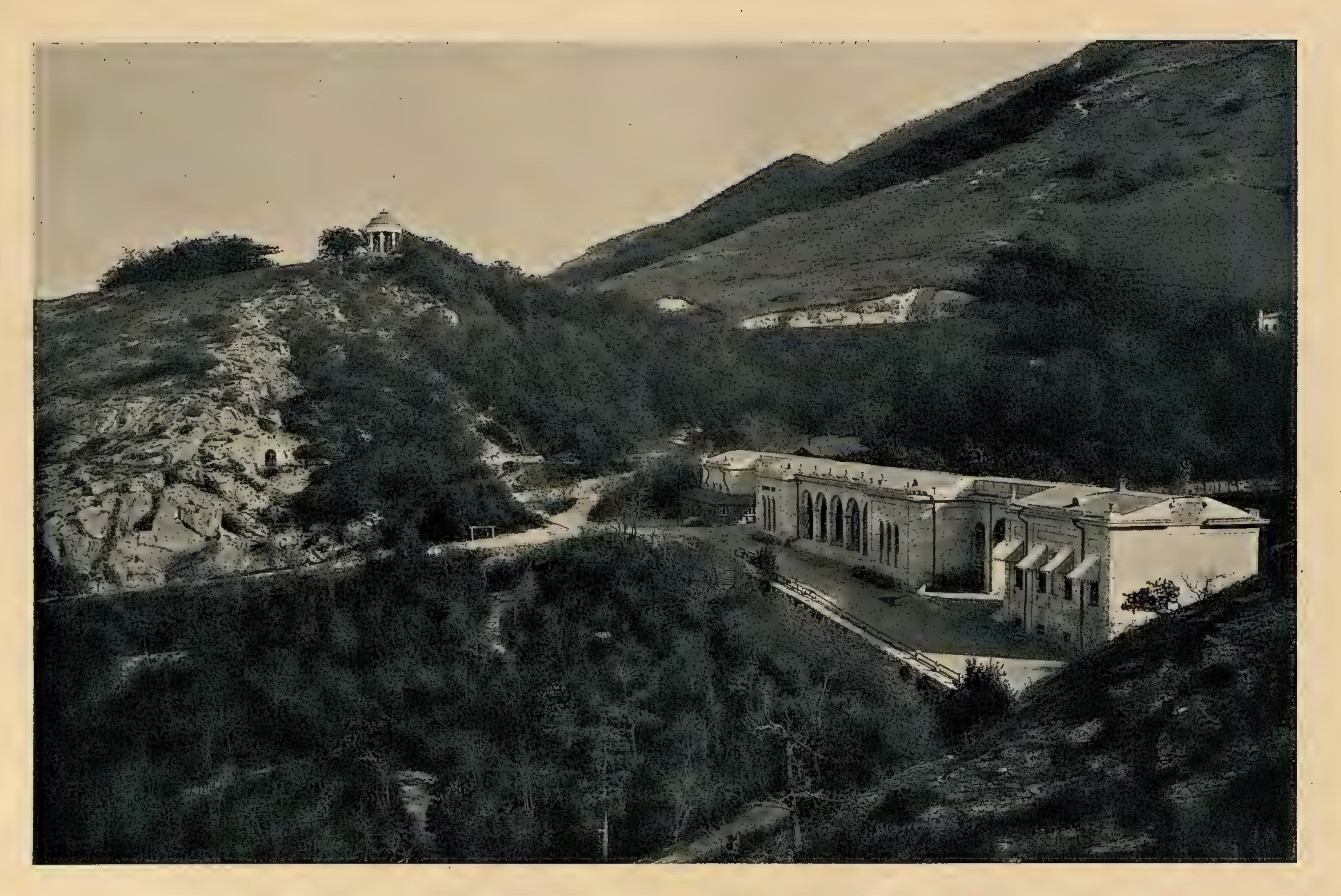

позднѣйшаго происхожденія, ибо треснувшіе слои известковаго камня еще и понынѣ представляютъ острые углы своего излома, и переломленныя поверхности плитъ еще не успѣли покрыться землею; въ самой трещинѣ находятся въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ земляные наносы, покрытые травою. Стѣны сей трещины, по свидѣтельству нѣкоторыхъ старожиловъ, сблизились между собою, отчего и самая трещина примѣтно съузилась".

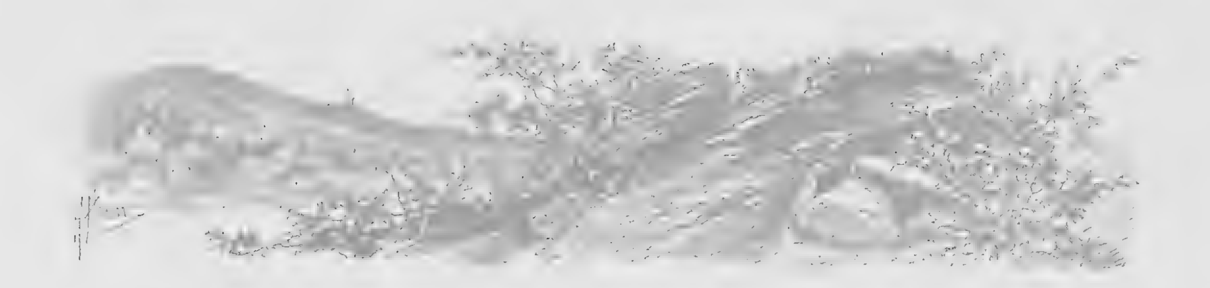
Столь тщательная мѣстами засыпка трещины объясняется тѣмъ, что у мѣстныхъ жителей было обыкновеніе купаться въ удобныхъ мѣстахъ, и такъ какъ количество выдѣляющихся газовъ весьма значительно, то нерѣдко происходили смертные случаи—сядетъ какой нибудь простолюдинъ въ такую природную ванну, опуститъ голову ниже, чѣмъ слѣдуетъ, и черезъ нѣсколько минутъ уже готовъ.

Во времена Баталина, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, на Горячей горѣ, помимо главной трещины, можно было видѣть цѣлый рядъ другихъ, меньшихъ; изъ нихъ постоянно, хотя и не въ большомъ количествѣ, выходилъ теплый воздухъ, паръ и отдѣлялись угольная кислота и сѣроводородный газъ. Присутствіе этихъ трещинъ легко было замѣтить еще и потому, что зимою снѣгъ около нихъ обыкновенно не держался и быстро таялъ, а весною здѣсь раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, показывалась трава вслѣдствіе значительнаго нагрѣва почвы. Нѣкоторыя трещины образовывались почти на глазахъ и такъ же быстро исчезали. По поводу образованія главной трещины вообще ходили довольно сбивчивые и разнорѣчивые слухи. Палласа, бывшаго на водахъ въ 1793 г., увѣряли, будто она образовалась за двадцать лѣтъ до его посѣщенія, а полковникъ Чайковскій, оставившій рукописное описаніе Пятигорскихъ источниковъ, приводитъ въ немъ со словъ одного очевидца землетрясенія, бывшаго въ этой мѣстности, сообщеніе, что трещина образовалась въ 1787 г., т. е. за шесть лѣтъ до посѣщенія Палласа. Другіе разсказывали, что въ былое время горячая минеральная вода текла поверхъ трещины, разливаясь по обѣ стороны отъ нея.

Оставивъ вправо тропинку, извивающуюся по гребню Горячей горы, спустимся нѣсколько ниже и пойдемъ по ея краю; здѣсь пологая дорожка идетъ по направленію къ Елизаветинской галлереѣ, съ высоты открывается прекрасный видъ на верхній бульваръ, круто поднимающійся въ гору, на грандіозное зданіе Ново-Сабанѣевскихъ ваннъ,

Видъ съ Горячей горы на Елизаветинскую галлерею, гротъ Лермонтова и бесѣдку Эоловой арфы.

на Елизаветинскій цвѣтникъ, одѣвшій собою крутой обрывъ, на верху котораго стоитъ Елизаветинская галлерея, и на весь Михайловскій отрогъ съ чернѣющимся посреди кустовъ гротомъ Лермонтова, и увѣнчанный бесѣдкой Эоловой арфы. Еще нѣсколько шаговъ — и мы на площадкѣ передъ Елизаветинской галлереей, воскрешающей въ памяти былыя времена, времена энергичнаго и просвѣщеннаго намѣстника Кавказскаго края князя М. С. Воронцова, по иниціативѣ котораго архитекторъ Уптонъ воздвигъ въ 1849 году эту прекрасную галлерею, до сихъ поръ служащую однимъ изъ лучшихъ украшеній Пятигорска. Зданіе ея, — длиною 124 арш., шириною 13,5 арш. и высотою 8 арш., — состоитъ изъ трехъ частей: большей центральной, представляющей собою полуоткрытую галлерею, и двухъ меньшихъ, соединенныхъ съ центральной широкими арками. Галлерея выстроена изъ машукскаго тесанаго камня; никакихъ лѣпныхъ украшеній, никакихъ завитушекъ, ничего лишняго; все просто и вмѣстѣ съ тѣмъ дышитъ благородствомъ строгихъ линій. Первоначальный проектъ остался не совсѣмъ выполненнымъ, такъ какъ предполагалось на крышѣ галлереи соорудить открытую террасу вдоль всего зданія и соединить ею противолежащія края Михайловскаго отрога и Горячей горы, черезъ что значительно сократился бы путь съ Машука на эту гору. Въ былое время галлерея служила мѣстомъ, гдѣ собиралась вся курсовая публика точно такъ же, какъ теперь она собирается въ Николаевскомъ цвѣтникѣ; разница только та, что изъ послѣдняго кромѣ построекъ курортныхъ и городскихъ, со всѣхъ сторонъ обступившихъ цвѣтникъ, ничего не видно, тогда какъ съ площадки Елизаветинской галлереи открывается превосходный видъ на Горячеводскую долину, такъ какъ галлерея стоитъ на перемычкѣ, соединяющей Михайловскій отрогъ съ Горячей горой, на разбросанные по всей долинѣ дома Пятигорска, прячущіеся въ зелени, и на долину Подкумка. А тамъ дальше, на самомъ горизонтѣ, красуется Эльбрусъ со всею цѣпью „соплеменныхъ“ горъ. Великій поэтъ, воспѣвшій Кавказъ, такъ описалъ этотъ видъ: „на сѣверъ поднимается Машукъ, какъ мохнатая персидская шапка, и закрываетъ всю эту часть небосклона; на востокъ смотрѣть веселѣе: внизу передо мною пестрѣетъ чистенькій, новенькій городокъ, шумятъ цѣлебные ключи, шумитъ разноязычная толпа,—а тамъ, дальше амфитеатромъ громоздятся горы все синѣе и туманнѣе, а на краю горизонта тянется серебряная цѣпь

снѣговыхъ вершинъ, начиная съ Казбекомъ и оканчиваясь двуглавымъ Эльборусомъ... Весело жить въ такой землѣ! Какое то отрадное чувство разлито во всѣхъ моихъ жилахъ. Воздухъ чистъ и свѣжъ, какъ поцѣлуй ребенка; солнце ярко, небо сине—чего бы, кажется, больше? Зачѣмъ тутъ страсти, желанія, сожалѣнія?... Однако, пора. Пойду къ Елизаветинскому источнику: тамъ, говорятъ, утромъ собирается все водяное общество".

Съ тѣхъ поръ прошло 60 лѣтъ. Чистенькій новенькій городокъ успѣлъ разростись въ цѣлый городъ, состарѣться и мѣстами сдѣлаться изрядно грязнымъ. Въ остальномъ все то же: такъ же чистъ и свѣжъ живительный воздухъ юга, такъ же громоздятся горы, шумитъ разноязычная толпа, не слышно только шума цѣлебныхъ ключей: они, усмиренные, пойманы глубоко подъ землей и тихо, незамѣтно текутъ, заключенные въ желѣзные и каменные панцыри.

На сѣверо-западномъ концѣ открытой части галлереи находится внутренній бюветъ Елизаветинскаго источника, который выходитъ изъ пористаго травертина, принадлежащаго по своему виду къ новѣйшей группѣ травертиновъ и который прежде, когда питье сѣрной воды имѣло самое широкое примѣненіе, былъ самымъ употребительнымъ среди всѣхъ остальныхъ пятигорскихъ источниковъ. Послѣ, когда питье этой воды было почти совсѣмъ оставлено, онъ потерялъ свое значеніе и видитъ около своего бювета не больше двадцати человѣкъ въ день. Свою извѣстность источникъ получилъ въ 1809 году, благодаря доктору Гаазу, который совершенно случайно былъ наведенъ на мысль употреблять эту воду для питья. „Оставшись однажды вечеромъ, позднѣе обыкновеннаго на Машукѣ, пишетъ Гаазъ, *) я увидѣлъ лошадей, пившихъ воду изъ ручья, которымъ стекала вода изъ этого (т. е. нынѣшняго Елизаветинскаго) источника. Первоначально я былъ испуганъ этой встрѣчей въ такое позднее время: мнѣ показалось, что лошади принадлежатъ черкесамъ. Но это были не черкесы, а извозчики изъ Георгіевска, приведшіе лошадей въ Константиногорскъ для отдачи ихъ въ наемъ. Лошади въ первое время по прибытіи въ Константиногорскъ замѣтно похудѣли. Извозчики приписывали это худому качеству воды рѣки Подкумка, которою ихъ поили. Впослѣдствіи они замѣтили, что

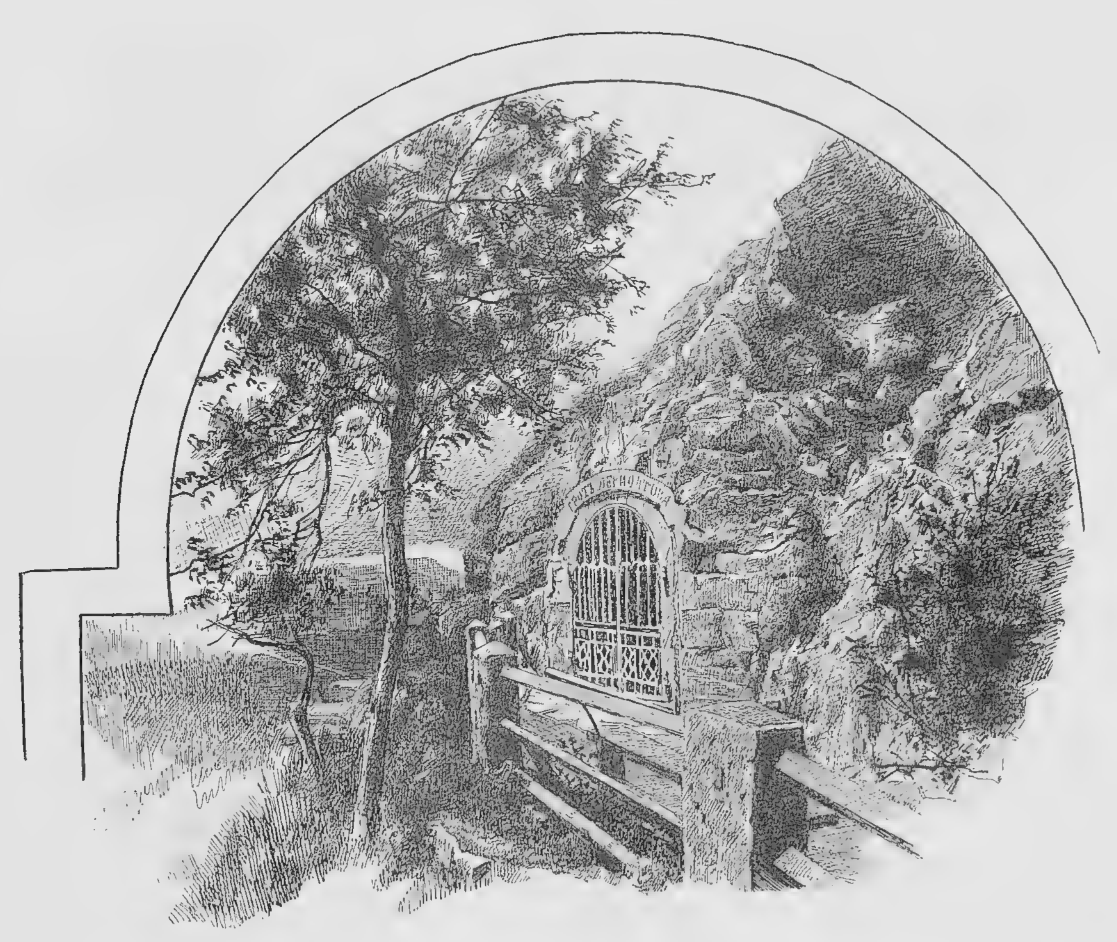
*) Haas. Ma visite aux Eaux d'Alexandre en 1809 et 1810.

лошади съ жадностью лизали воду, стекавшую изъ главнаго горячаго источника, въ близи котораго они обыкновенно останавливались съ экипажами въ ожиданіи больныхъ, отправившихся купаться. Тогда извозчики попробовали дать лошадямъ пить воду, сбѣгавшую изъ Елизаветинскаго источника, и не могли довольно надивиться благотворному дѣйствію ея на лошадей: онѣ пополнѣли и поправились очень быстро. Только по вечерамъ, да и то тайкомъ, приводили они своихъ лошадей къ источнику, боясь, что имъ не позволятъ приближаться съ лошадьми къ водѣ, которую пьютъ люди".

Полагая, что вода этого источника должна оказывать такое же благотворное вліяніе и на людей, Гаазъ сталъ рекомендовать его къ употребленію и оставилъ правила для пользованія этой водой, какъ для питья, такъ и для ваннъ, и въ скоромъ времени источникъ этотъ вошелъ во всеобщее употребленіе, которое упало лишь съ тѣхъ поръ, какъ было дознано, что принятіе внутрь сѣрной воды не имѣетъ существеннаго значенія и многими бальнеологами считается даже совершенно излишнимъ. Дѣло въ томъ, что сѣроводородъ при внутреннемъ употребленіи оказываетъ извѣстное вліяніе на организмъ только въ томъ случаѣ, если количество его въ минеральной водѣ достаточно для физіологическаго дѣйствія. Съ сѣрнистой водой этотъ газъ поступаетъ въ тѣло въ свободномъ состояніи, кромѣ того онъ образуется насчетъ ея сѣрнистыхъ соединеній. При питьѣ сѣроводородъ вдыхается въ такихъ ничтожныхъ количествахъ и дѣйствіе его настолько мимолетно и незначительно, что ни о какихъ измѣненіяхъ въ организмѣ при этомъ не можетъ быть и рѣчи. Что же касается до дѣйствія его на желудокъ въ смыслѣ возбужденія или угнетенія его дѣятельности, то и здѣсь, принятый въ небольшихъ дозахъ, онъ дѣйствуетъ вполнѣ безразлично. Тоже самое признано и относительно токсическаго дѣйствія сѣроводорода, выражающагося главнымъ образомъ разрушающимъ вліяніемъ на кровяныя тѣльца и относительно вліянія его на общее питаніе. Не удивительно, если при такомъ безразличномъ вліяніи сѣрной воды, употребленіе ея внутрь почти прекратилось, тѣмъ болѣе, что вкусъ ея, въ особенности при высокой температурѣ, настолько, отвратителенъ, что глотаніе ея не можетъ доставлять большого удовольствія.

Снаружи галлереи находится наружный бюветъ того же источника, открытый Ж. Франсуа, вода изъ котораго прежде употреблялась для

Гротъ Лермонтова.

Товіевскихъ ваннъ. Анализъ воды слѣдующій: хлористаго калія (KCl)— 0,05287; хлористаго натрія ($NaCl$)—1,65013; сѣрнокислаго натра (Na^2SO^4)— 0,88208; сѣрнокислой извести ($CaSO^4$)—0,08140; сѣрнокислой магнезіи ($MgSO^4$) — 0,25359; углекислой извести ($CaCO^3$) — 1,04375; углекислой магнезіи ($MgCO^3$) — 0,02625; углекислаго натра (Na^2CO^3) — 0,14512; кремнезема (SiO^2)—0,06791; глинозема (Al^2O^2)—слѣды. Сумма твердыхъ составныхъ частей—4,20310; сѣроводорода свободнаго (H^2S)—0,00368; угольной кислоты полусвободной (CO^3) — 0,53169; угольной кислоты свободной (CO^2)—0,95502. Сумма всѣхъ составныхъ частей—5,69349. Дебитъ обоихъ источниковъ (по измѣренію 30-го апрѣля 1903) равняется 929 ведрамъ; температура внутренняго источника — 20,5° R и сѣроводородъ — 0,8; температура наружнаго — 23° R, сѣроводорода — 1,7. По своей температурѣ источникъ этотъ является самымъ холоднымъ изъ всѣхъ пятигорскихъ источниковъ.

Въ сѣверо-западномъ концѣ галлереи, отдѣленномъ отъ центральной ея части аркой, подъ которой проходитъ дорога къ Провалу, помѣщается Товіевское ванное зданіе, раздѣленное на двѣ половины—мужскую и женскую и заключающее въ себѣ семь бенюаровъ безъ отдѣльныхъ раздѣваленъ, въ которыхъ установлены фаянсовыя ванны. Зданіе

питается водою Товіевскаго источника и въ видѣ подспорья получаетъ небольшое количество воды изъ Михайловскаго источника. Товіевскій источникъ, бывшій 3-й Михайловскій, находится саженяхъ въ тридцати къ верху отъ Елизаветинской галлереи на склонѣ Машука въ Емануелевскомъ паркѣ. Названіе свое онъ получилъ отъ архимандрита Александро-Невской лавры Товія, который пользовался въ Пятигорскѣ въ 1827—28 гг. и между прочимъ лечилъ глаза водою упомянутаго источника, вслѣдствіе чего долгое время среди мѣстныхъ жителей держалось убѣжденіе въ цѣлебныхъ свойствахъ его при глазныхъ болѣзняхъ. Каптажъ этого источника въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ и понынѣ, произведенъ еще въ 1875 году. Въ глубь горы проведена штольня, которая проходитъ сначала черезъ наносный слой, потомъ сквозь третичный мергель и упирается въ разстояніи 30 саженъ отъ устья въ сенонскій известнякъ. Здѣсь первоначально заложили буровую скважину № 1-й, которая дала 21.600 ведеръ воды въ сутки съ температурой 41°; но, такъ какъ столь значительный притокъ воды невыгодно отразился на сосѣднихъ Михайловскихъ и Елизаветинскихъ источникахъ, дебитъ которыхъ тотчасъ же сталъ замѣтно уменьшаться, то принуждены были, закрывъ нижнюю первую буровую, пробить значительно выше ея вторую скважину, чѣмъ увеличился гидростатическій напоръ воды и возстановился дебитъ Михайловскихъ и Елизаветинскихъ источниковъ. Послѣ произошло уменьшеніе дебита въ самомъ Товіевскомъ источникѣ вслѣдствіе того, что въ 1876 г. пробили буровую скважину у Александро-Николаевско-Сабанѣевскаго источника; притокъ воды постепенно сталъ уменьшаться и въ сентябрѣ 1876 г. составлялъ уже только 8640 вмѣсто 21.600 вед. въ сутки; впослѣдствіи онъ все продолжалъ падать и въ 1888 году уменьшился до 3920 ведеръ; въ 1889 г. — до 2274 вед., а въ 1890 г. источникъ рѣдко давалъ болѣе 2000 вед. въ сутки. Дѣло поправилось только въ 1900 году, когда заложили буровую скважину № 3-й по направленію оси штольни на 0,25 саж. ниже дѣйствующей старой скважины № 2-й, послѣ чего общій дебитъ обѣихъ скважинъ поднялся до 3756 ведеръ въ сутки. Въ текущемъ году дебитъ его составляетъ 2504 ведра въ сутки, при температурѣ—38,5°R и содержаніи сѣроводорода — 3,4. Составъ воды по анализу А. И. Ѳомина: хлористаго калія (KCl) — 0,11102; хлористаго натрія ($NaCl$) — 1,75354; сѣрнокислаго натра (Na^2SO^4) — 1,00151; сѣрнокислой извести ($CaSO^4$) —

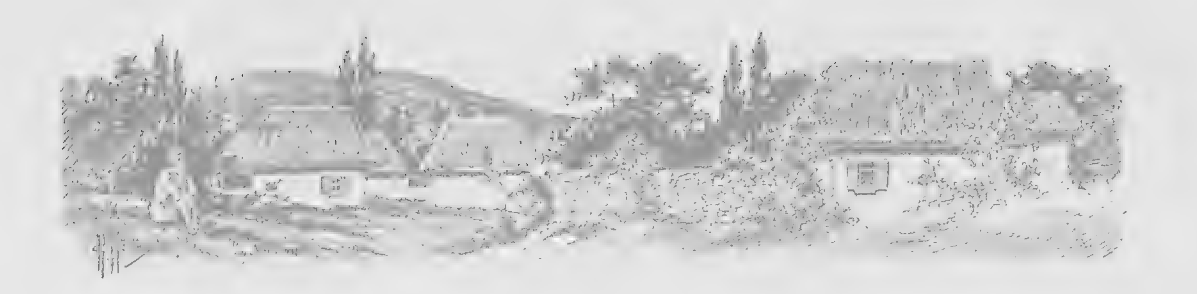

0,04319; сѣрнокислой магнезіи ($MgSO^4$) — 0,17013; углекислой извести ($CaCO^3$) — 1,09728; углекислой магнезіи ($MgCO^3$) — 0,09305; углекислаго натра (Na^2CO^3) — 0,04873; кремнезема (SiO^2) — 0,06296; глинозема (Al^2O^3) — 0,00461. Сумма твердыхъ составныхъ частей — 4,38602; сѣроводорода свободнаго (H^2S) — 0,01240; угольной кислоты (CO^2) полусвободной — 0,55176; угольной кислоты свободной (CO^2) — 0,78616. Сумма всѣхъ составныхъ частей — 5,73634. Въ штольнѣ имѣется еще боковой притокъ, дебитъ котораго составляетъ 1440 ведеръ, при температурѣ — 21° и содержаніи сѣроводорода — 0,00. Благодаря малому содержанію сѣроводорода, ванны изъ этой воды назначаются не какъ сѣрныя, а какъ переходныя отъ сѣрныхъ къ индифферентнымъ теплымъ ваннамъ. Вода изъ источника по герметически закрытымъ трубамъ поступаетъ частью въ пріемный вспомогательный бассейнъ, наглухо закрытый со всѣхъ сторонъ и обдѣланный бетономъ, гдѣ сохраняетъ свою естественную температуру, частью въ холодильники, которые здѣсь устроены по старому типу и представляютъ собою бетонированный открытый бассейнъ; надъ бассейномъ устроена крыша, причемъ оставленъ промежутокъ въ ½ аршина для свободной циркуляціи воздуха, подъ вліяніемъ коего вода и охлаждается. Холодильники и пріемный бассейнъ находятся съ сѣверной стороны ваннаго зданія.

М. Ю. Лермонтовъ.

Товіевскія ванны открыты, какъ и всѣ остальныя съ семи часовъ утра до часу дня и съ трехъ часовъ до пяти вечера. Билетъ на ванну стоитъ 25 коп. за ½ часа и цѣна эта въ разгаръ сезона не повышается.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Елизаветинской галлереи въ отвѣсномъ обрывѣ Михайловскаго отрога чернѣется гротъ Лермонтова, къ которому посреди кустовъ цвѣтущей сирени ведетъ широкая дорожка. Здѣсь, какъ говорятъ, часами любилъ сидѣть великій поэтъ, созерцая и кипящій жизнью городъ подъ ногами, и великолѣпную панораму горъ Кавказа, развертывавшуюся передъ его глазами. Гротъ представляетъ собой небольшую пещеру аршина въ три глубиной и немного болѣе въ высоту; на противуположной входу стѣнѣ укрѣплена мраморная доска съ довольно-таки безграмотнымъ стихотвореніемъ, посвященнымъ памяти поэта, присутствіе коего въ этомъ гротѣ можно оправдать развѣ тѣмъ, что доска эта сооружена на средства сочинителя этого стихотворенія. Входъ въ гротъ закрытъ желѣзной рѣшеткой, такъ что войти въ него можно только, предварительно позвавши сторожа, у котораго хранится ключъ; сдѣлано это для того, чтобы предохранить гротъ отъ несчастной привычки нашей публики—испещрять всѣ болѣе или менѣе достопримѣчательныя мѣста своими фамиліями, а зачастую и скабрезными надписями.

Памятникъ Лермонтову.

Вообще, городъ Пятигорскъ тѣсно связанъ съ именемъ нашего поэта: здѣсь онъ жилъ, здѣсь онъ написалъ „Героя нашего времени", здѣсь онъ нашелъ свою безвременную кончину и здѣсь же въ Пятигорскѣ онъ увѣковѣченъ постановкой ему памятника.

Мысль о сооруженіи памятника Лермонтову впервые возникла въ 1871 году; тотчасъ же послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе открыть всероссійскую подписку, которая пошла настолько успѣшно, что черезъ 18 лѣтъ накопился капиталъ въ 54409 р. 46 к. и комитетъ, образованный для этой цѣли, могъ приступить къ выполненію своей задачи, а 16-го августа 1889 г. состоялось торжественное открытіе памятника. Послѣдній сооруженъ по проекту академика Опекушина и красуется на обширной возвышенной площадкѣ, которая укрѣплена солидной облицовкой изъ тесанаго машукскаго камня, что обошлось очень дорого. Кругомъ памятника разбитъ красивый скверъ; бронзовая статуя поэта

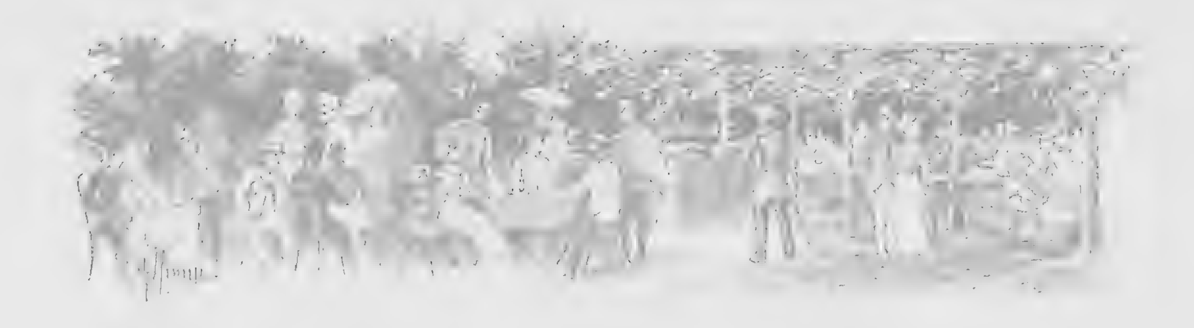
водружена на скалѣ и задумчивый взоръ его устремленъ туда, къ бѣлѣющимъ снѣгомъ вершинамъ Кавказа, которыя онъ такъ любилъ и воспѣвалъ въ могучихъ дивныхъ стихахъ, которыя онъ считалъ родными и близкими:

„Привѣтствую тебя, Кавказъ сѣдой!
Твоимъ горамъ я путникъ не чужой;
Онѣ меня въ младенчествѣ носили
И къ небесамъ пустыни пріучили.
И долго мнѣ мечталось съ этихъ поръ
Все небо юга да утесы горъ".

Поднимаясь на гору по тропинкѣ, ведущей вправо отъ грота Лермонтова, мы попадаемъ въ Емануелевскій паркъ, раскинувшійся по склону Машука и по гребню Михайловскаго отрога, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ котораго красуется бесѣдка Эоловой арфы, состоящая изъ нѣсколькихъ каменныхъ колоннъ, покрытыхъ желѣзной куполообразной крышей; внутри ея по самой серединѣ прежде была укрѣплена свободно вращающаяся на своей оси колонна, сколоченная изъ досокъ, внутри которой были помѣщены двѣ эоловыхъ арфы: колонна при помощи желѣзнаго прута была соединена съ флюгеромъ, который постоянно приводилъ ее въ такое положеніе, что вѣтеръ могъ проникать въ пазы между досками колонны и приводить въ сотрясеніе струны арфъ; въ настоящее время отъ этого сооруженія не осталось ни малѣйшаго слѣда. Изъ бесѣдки открывается великолѣпный видъ на весь Пятигорскъ, на Эльбрусъ и на Кавказскій хребетъ. Начало

Памятникъ Лермонтову.

Емануелевскому парку было положено еще въ концѣ тридцатыхъ годовъ при генералѣ Емануелѣ; съ тѣхъ поръ паркъ великолѣпно разросся и представляетъ въ настоящее время прекрасное мѣсто для прогулокъ особенно въ жаркое время, такъ какъ, благодаря густой растительности, въ немъ въ продолженіи цѣлаго дня господствуютъ тѣнь и прохлада. Въ паркѣ вездѣ проведены широкія и удобныя дорожки, вдоль которыхъ бѣгутъ выложенныя камнемъ канавы для стока воды, вездѣ разставлены скамейки. Не смотря на все это, паркъ мало посѣщается, вѣроятно въ виду того, что доступъ къ нему для больныхъ нѣсколько затруднителенъ, такъ какъ дорожка, ведущая къ нему отъ Елизаветинской галлереи, довольно крута, дорога, ведущая непосредственно изъ города къ западнымъ воротамъ, тоже крута и попадать въ этотъ паркъ безъ усилія можно только, сдѣлавши значительный крюкъ, направившись подъ аркой Елизаветинской галлереи по дорогѣ къ Провалу, а затѣмъ повернувъ обратно и пройдя выше Михайловской галлереи.

Если войти въ паркъ черезъ западныя ворота по дорогѣ, ведущей

Бесѣдка Эоловой арфы.

изъ города, то въ недалекомъ разстояніи отъ воротъ мы увидимъ новый источникъ, получившій названіе „Новаго Нарзана“ и открытый въ 1902 г. инженеромъ Э. Э. Эйхельманомъ при прорытіи водопроводной канавы. Грифонъ новаго источника найденъ на глубинѣ двухъ аршинъ отъ поверхности земли.

Сдѣланная выемка площадью въ 4 саж. и глубиной въ 0,04 саж., съ цѣлью каптажа источника, показала, что вода вытекаетъ главнымъ образомъ изъ двухъ небольшихъ трещинъ въ сѣромъ мергелѣ, находящихся другъ отъ друга въ разстояніи полусажени по направленію къ WO.

Сравнительные анализы новаго источника показали, что, несмотря на аналогичное содержаніе составныхъ минеральныхъ частей, онъ въ сущности не походитъ ни на одинъ изъ пятигорскихъ сѣрныхъ источниковъ, такъ какъ въ немъ преобладаетъ желѣзо и свободная углекислота и слишкомъ мало сѣроводорода и температура его значительно ниже, чѣмъ температура другихъ источниковъ Пятигорска.

По сравненію же съ типами источниковъ другихъ группъ, новый источникъ также не подходитъ ни къ одному изъ нихъ и по главнымъ своимъ составнымъ частямъ можетъ быть причисленъ къ группѣ углекисло-соляно-желѣзистыхъ источниковъ. Къ этому заключенію пришелъ извѣстный гигіенистъ проф. Скворцовъ, который изслѣдовалъ воду источника и нашелъ, что въ виду преобладанія въ ней іоновъ хлора и углекислоты надъ іонами сѣрной кислоты, и іоновъ щелочныхъ основаній надъ іонами основаній щелочно-земельныхъ,—воду новаго источника нужно причислить къ группѣ углекисло-щелочно-соляно-желѣзистыхъ водъ.

Въ каптажное устройство былъ включенъ только одинъ западный грифонъ, захваченный на глубинѣ 1,16 саж. отъ поверхности земли круглымъ бетоннымъ колодцемъ суживающимся къ верху. Внутренній діаметръ колодца въ верхней части равняется 0,10 саж. и заканчивается онъ стекляннымъ цилиндромъ, въ который вставленъ кранъ для стока воды. Нижній діаметръ бетонной камеры увеличенъ до 0,28 саж. съ цѣлью захвата всѣхъ окружающихъ грифонъ источника грифончиковъ углекислаго газа. Верхняя же часть колодца сужена для достиженія большого эффекта отъ выдѣленія углекислаго газа.

Надъ бюветомъ устроенъ легкій деревянный, крытый желѣзомъ, павильонъ.

14*

Необходимо еще отмѣтить и тотъ фактъ, что въ жизни новаго источника замѣчаются періоды покоя и оживленія. Выдѣленіе газа происходитъ постоянно, но усиленное выдѣленіе его совершается черезъ извѣстные промежутки времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дебитъ воды въ источникѣ также увеличивается, въ чемъ можно легко убѣдиться каждому, наблюдая притокъ воды приблизительно въ теченіе $1^1/_2$ минуты.

Источникъ этотъ, благодаря своему пріятному и кисловатому вкусу, быстро завоевалъ себѣ популярность не только среди мѣстныхъ жителей, но и среди пріѣзжихъ больныхъ.

Начатыя гидро-геологическія изслѣдованія окрестностей источника натолкнули г. Эйхельмана еще на цѣлый рядъ грифоновъ съ выдѣленіемъ углекислоты, но въ большинствѣ съ сильной примѣсью сѣроводорода; когда же г. Эйхельманъ сталъ производить буреніе въ опредѣленномъ направленіи, — къ сѣверу отъ источника, то открылъ еще подобный источникъ, но съ гораздо большимъ выдѣленіемъ углекислоты.

Этотъ источникъ находится въ 8 — 10 саж. отъ перваго и въ настоящее время отъ него проведена труба, подающая воду въ тотъ же павильонъ.

Такимъ образомъ, есть основаніе надѣяться, что пятигорская группа со своими исключительно горячими сѣрными источниками, не богатая питьевыми минеральными водами,—въ недалекомъ будущемъ обогатится новымъ прекраснымъ питьевымъ источникомъ, специфическое значеніе котораго заслуживаетъ детальнаго изученія, какъ въ терапевтическомъ, такъ и въ гидролого-геологическомъ отношеніи. Слѣдуетъ думать, что за нимъ будетъ признано докторами терапевтическое значеніе, что вполнѣ вѣроятно, такъ какъ уже и въ настоящее время кое-кто изъ больныхъ находитъ, что имъ помогаетъ вода новаго источника. Значительное количество минеральной воды (углекислой) имѣетъ важное практическое значеніе, такъ какъ углекислыя ванны въ Пятигорскѣ могутъ оказать большую услугу больнымъ.

Въ этомъ же Емануелевскомъ паркѣ, къ сѣверу отъ Елизаветинской галлереи, находится, совершенно скрытая посреди густой растительности, легкая изящная Михайловская галлерея со своими двумя источниками внутреннимъ и наружнымъ. Галлерея, построенная въ

1848 г., въ мавританскомъ стилѣ, состоитъ изъ брусковыхъ деревянныхъ стоекъ, обрѣшетченныхъ и оштукатуренныхъ внутри и снаружи, имѣя въ длину 23 саж. $2^{3}/_{4}$ арш. и въ ширину 4 саж. 1 арш. и покоясь на каменномъ фундаментѣ. Галлерея названа Михайловской въ честь Великаго Князя Михаила Павловича. Въ каждой изъ четырехъ стѣнъ ея находятся двери, освѣщается она массою громадныхъ оконъ, которыя имѣются со всѣхъ сторонъ.

Михайловскіе источники были открыты въ 1823 году профессоромъ Нелюбинымъ и, какъ употребляемые внутрь, имѣли самое широкое примѣненіе; ими пользовались особенно охотно въ виду ихъ сильно послабляющаго дѣйствія, но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того какъ разубѣждались въ пользѣ введенія сѣрной воды внутрь, ихъ постигла та же участь, что и Елизаветинскихъ, и теперь рѣдко когда можно видѣть, чтобы прислуживающая при источникѣ дѣвушка доставала оттуда воду по требованію больныхъ; скорѣе иной любопытный туристъ, заглянувшій въ галлерею, отважится попробовать этой воды, которая, благодаря болѣе высокой температурѣ и большему содержанію сѣроводорода, еще болѣе отвратительна на вкусъ, чѣмъ Елизаветинская.

Михайловская галлерея.

Источникъ, помѣщающійся внутри галлереи, какъ разъ по самой серединѣ ея, обдѣланъ бассейномъ въ видѣ круглаго колодца, аршина въ два глубиной; наружной части его дана форма вазы, сдѣланной изъ чернаго мрамора. Дебитъ его въ сутки равняется 178 ведрамъ при температурѣ — 29,5° и содержаніи сѣроводорода — 3,4.

Наружный бюветъ, прикрытый деревяннымъ навѣсомъ, находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ восточныхъ дверей галлереи; дебитъ его—1,329 вед. при температурѣ—28,5° и содержаніи сѣроводорода—2,4. Въ сравненіи съ внутреннимъ источникомъ по своему содержанію онъ богаче поваренной солью, угольной кислотой и сѣрнокислымъ натромъ. Изъ него вода по чугуннымъ трубамъ проведена въ Товіевскія ванны.

Дорога къ Провалу и Старо-Сабанѣевскимъ ваннамъ.

Дорожка отъ галлереи мимо наружнаго бювета приводитъ насъ на большую дорогу, идущую къ Провалу отъ Елизаветинской галлереи и служащую продолженіемъ Елизаветинской улицы. Черезъ нѣсколько десятковъ саженъ вы выходите на открытое мѣсто, съ котораго открывается прелестный видъ на окрестности: налѣво зеленой стѣной поднимается Машукъ, направо — широкій кругозоръ, привольно раскинулась Горячеводская станица, за нею по направленію къ сѣверу вьется быстрый Подкумокъ. Оставивъ вправо тропинку, бѣгущую по гребню Горячей горы по направленію къ бесѣдкѣ—грибъ, пройдемте по дорожкѣ къ Старо-Сабанѣевскому ванному зданію, которое по своей конструкціи интересно только, какъ образецъ старинной деревянной постройки, которая до сихъ поръ благополучно существуетъ съ 1827 года, заключая первоначально всего шесть кабинъ. Въ 1895 году къ старому зданію сдѣлали обширную деревянную же пристройку и число кабинъ увеличилось до 14. Но, благодаря тѣснотѣ помѣщенія и отсутствію сколько нибудь сносной вентиляціи, зданіе это, въ виду современныхъ требованій гигіены и комфорта, едва можетъ быть терпимо и, если оно, не взирая на всю его внѣшнюю непривлекательность, всетаки усиленно посѣщается больными, то исключительно только потому, что оно получаетъ воду изъ самаго сильнаго изъ всѣхъ пятигорскихъ источниковъ Александро-

Дорога къ Провалу.

Николаевско-Сабанѣевскаго. Разработка этого источника была впервые произведена послѣ посѣщенія водъ Жюлемъ Франсуа, указаніями котораго широко воспользовались наши инженеры при дальнѣйшихъ работахъ. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что при разработкѣ источниковъ, расположенныхъ въ центрѣ и въ западной части группы, именно при заложеніи Александро-Ермоловской и Товіевской штольни, замѣчено было быстрое оскудѣніе и затѣмъ почти полное исчезновеніе Александро-Николаевскаго и Сабанѣевскаго источниковъ. Тогда пробили штольню на 2½ сажени ниже мѣста прежняго истока Александро-Николаевскаго источника и заложили буровую скважину, которая дала такое громадное количество воды (250,000 вед. въ сутки), что пришлось немедленно наложить кранъ и ограничить притокъ воды 7,000 ведеръ, такъ какъ это отразилось пагубнымъ образомъ на всѣхъ другихъ источникахъ, особенно же на бассейнѣ большого провала, уровень котораго опустился почти до самаго дна. По наложеніи же крана и дебитъ источниковъ возобновился, и вода въ провалѣ поднялась до прежняго своего уровня. Явленіе это такимъ образомъ впервые совершенно ясно показало, что между всѣми источниками существуетъ тѣсная внутренняя связь, такъ что неосторожная разработка одного можетъ повлечь за собой уменьшеніе дебита въ другомъ или даже совершенное исчезновеніе послѣдняго. Благодаря тому, что вода захвачена возможно близко къ мѣсту первичнаго выхода и совершенно изолирована отъ какихъ бы то ни было постороннихъ вліяній,—старое Сабанѣевское ванное зданіе получило сѣрную воду самаго лучшаго

качества, наиболѣе высокой температуры и наиболѣе насыщенную сѣроводородомъ. По послѣднимъ измѣреніямъ дебитъ источника достигаетъ 34,560 ведеръ въ сутки при температурѣ—39° и содержаніи сѣроводорода—3,5. Боковой притокъ того же источника даетъ 3,456 вед. при температурѣ—34,5° и содержаніи сѣроводорода—2,6. Изъ этого же источника вода по герметически закрытымъ трубамъ, проложеннымъ вдоль восточнаго ската Горячей горы, проведена въ Ново-Сабанѣевскія ванны, расположенныя при концѣ верхняго бульвара около Елизаветинскаго цвѣтника. Многіе больные всетаки предпочитаютъ пользоваться ваннами въ старомъ зданіи, не взирая на его неприглядность и удаленность отъ центра города, думая, что минеральная вода, проходя такое большое разстояніе, хотя бы по идеально закрытамъ трубамъ, теряетъ нѣкоторую часть своей силы.

Охлажденіе воды производится частью въ огромныхъ деревянныхъ чанахъ, частью во вновь устроенномъ каменномъ холодильникѣ. Ванны въ кабинахъ устроены каменныя; плата за посѣщеніе этихъ ваннъ установлена въ размѣрѣ 20 к. въ 1/2 часа на весь сезонъ. Въ 1902 г. было отпущено ваннъ 18,317 и такимъ образомъ по количеству отпуска Старо-Сабанѣевскія ванны стоятъ на третьемъ мѣстѣ.

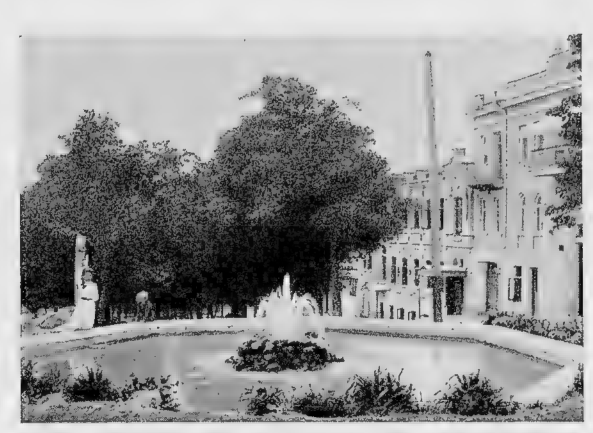
Старо-Сабанѣевскія ванны.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ ниже на небольшомъ уступѣ Горячей горы стоитъ до нельзя ветхое зданіе солдатскихъ ваннъ, въ которое проведена вода изъ той же штольни, что и въ Старо-Сабанѣевскія. Зданіе состоитъ изъ двухъ отдѣленій: мужское, большее, — представляетъ небольшую общую комнату съ нарами для раздѣванія и пятью цементными ваннами; въ женскомъ отдѣленіи находятся двѣ такія же ванны. Воздухъ

въ зданіи до нельзя спертый и удушливый, такъ какъ вентиляціи нѣтъ никакой.

Теперь, чтобы достойнымъ образомъ заключить осмотръ пятигорскихъ ванныхъ зданій, вернемся назадъ и, пройдя мимо Елизаветинской галлереи, спустимся по лѣстницѣ внизъ въ Елизаветинскій цвѣтникъ, гдѣ красуются два великолѣпныхъ корпуса Ново-Сабанѣевскихъ ваннъ, изъ которыхъ большой, предназначенный для мужского отдѣленія, оконченъ постройкой въ 1901 году, а малый, заключающій въ себѣ женское отдѣленіе—въ 1900 г. Послѣдній расположенъ на площадкѣ, находящейся выше той, на которой выстроенъ большой корпусъ, и соединяющейся съ ней при помощи каменной лѣстницы. Оба зданія этихъ новыхъ ваннъ, удовлетворяющія самымъ строгимъ бальнеологическимъ требованіямъ, представляютъ по своему внѣшнему виду весьма внушительное зрѣлище, будучи выстроены изъ желтаго кирпича на высокомъ цоколѣ изъ тесанаго камня и отличаясь необыкновенно высокими полукруглыми окнами, обильно украшающими собою фасадъ. По серединѣ малаго корпуса надъ главнымъ входомъ красуется высокій куполъ, крытый, какъ и вся остальная крыша обоихъ корпусовъ, оцинкованнымъ желѣзомъ. Такіе же два купола, другой только формы, красуются по концамъ большого корпуса, фасадъ котораго кромѣ того украшенъ четыреугольнымъ порталомъ. Ко входу въ главный корпусъ ведетъ съ одной стороны лѣстница, а съ другой наклонная плоскость, предназначенная спеціально для вкатыванія тяжело больныхъ. Черезъ широкую стеклянную дверь вы вступаете въ роскошный вестибюль, полъ котораго выложенъ метлахскими плитками, а потолокъ разрисованъ красками; изъ вестибюля переходите въ широкій корридоръ, идущій вдоль всего зданія, а изъ корридора входите въ просторный, высокій, свѣтлый залъ для ожиданія, обильно украшенный лѣпной работой и убранный мягкой комфортабельной

Елизаветинскій цвѣтникъ.

мебелью. Первое же, что поражаетъ васъ, когда вы попадаете сюда, это обиліе воздуха и свѣта, льющагося сквозь широкія окна и просторъ всѣхъ помѣщеній.

Въ упомянутый широкій корридоръ, проходящій по всему зданію въ видѣ буквы п, выходятъ двери всѣхъ 35 ванныхъ кабинъ, которыя состоятъ каждая изъ просторной раздѣвальной и собственно ванной комнаты, причемъ и та и другая имѣютъ по одному окну. Въ 26 ванныхъ комнатахъ установлены цѣльныя англійскія фаянсовыя ванны, а въ 6—кафельныя, состоящія изъ бетоннаго бассейна, внутри выложеннаго фаянсовыми плитками фабрики Кузнецова. Фаянсовыя ванны, вмѣстимостью каждая, при наполненіи ея до нормальнаго уровня, не болѣе 21 ведра, имѣютъ слѣдующіе размѣры въ свѣту: длина 60″, ширина 23″ и глубина 20″. Изъ шести кафельныхъ ваннъ двѣ предназначены для трудно больныхъ и имѣютъ механическія приспособленія для опусканія въ нихъ такихъ больныхъ; размѣры ихъ значительно больше четырехъ остальныхъ ваннъ, имѣщихъ въ длину 0,63 саж., въ ширину 0,31 саж., глубину 0,31 саж. и вмѣстимость около 38 ведеръ.

Всѣ ванны имѣютъ слѣдующія приспособленія: а) два клапана съ мѣдной арматурой для холодной и горячей минеральной воды; двѣ трубки, идущія отъ этихъ клапановъ, соединяются въ одинъ чугунный штуцеръ, снабженный на концѣ мѣдной гайкой съ резиновой накладкой и выведенный въ ванну въ нижней части ея стѣнки; клапаны имѣютъ ключи съ маховиками; б) стѣнную никелированную батарею для холоднаго и горячаго прѣснаго душа и термометръ; изъ этой батареи, кромѣ душей, получаются прѣсныя ванны любой температуры и вода для промывки ваннъ; в) спускную резиновую пробку на цѣпочкѣ; г) мѣдный поручень съ чугунной колонной и кронштейномъ. Въ стѣнѣ каждой кабины устроенъ шкафчикъ для согрѣванія бѣлья.

Два ряда чугунныхъ асфальтированныхъ трубъ (длиною всего около 145 саж.) для разведенія холодной и горячей минеральной воды проложены въ подвальномъ помѣщеніи корпуса. Эти трубы соединены внѣ зданія съ соотвѣтствующими трубами, идущими отъ резервуаровъ для холодной и горячей воды. Обыкновенная вода проводится по трубамъ, проложеннымъ въ томъ же подвальномъ помѣщеніи, изъ двухъ баковъ въ 200 (для холодной) и 500 (для горячей) воды — ведеръ, установленныхъ на чердакѣ корпуса; нагрѣвается вода во второмъ изъ

этихъ баковъ при помощи змѣевика, по которому пропускается отработанный паръ, доставляемый паровымъ котломъ, служащимъ вмѣстѣ съ тѣмъ для дѣйствія механической вентиляціи ваннаго зданія.

Отъ магистральныхъ трубъ, проложенныхъ въ подвалѣ корпуса, минеральная вода проведена къ ваннамъ по желѣзнымъ оцинкованнымъ трубкамъ, діаметромъ въ $1^1/_2''$; прѣсная же по такимъ же трубкамъ, діаметромъ въ $1''$; и тѣ и другія трубки соединены съ магистралями при помощи чугунныхъ сѣделокъ.

Вся вода изъ ваннъ проходитъ по желѣзнымъ трубамъ въ общій каменный водоотводный каналъ, устроенный въ полу подвальнаго помѣщенія, выложенный изъ бутоваго камня на цементномъ растворѣ и перекрытый чисто тесанными каменными плитами, уложенными на-сухо; по выходѣ изъ зданія, этотъ каналъ соединяется съ магистральнымъ водоотводнымъ каналомъ.

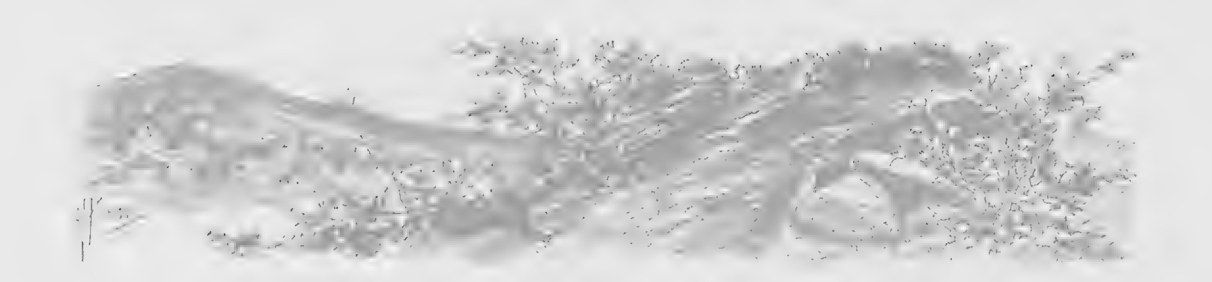
Малый корпусъ, предназначенный для женскаго отдѣленія и выстроенный столь же солидно и роскошно, какъ и большой, имѣетъ всего 14 ванныхъ кабинъ, въ которыхъ помѣщено 10 ваннъ фаянсовыхъ и 4 кафельныхъ, устроенныхъ совершенно такъ же, какъ и кабины мужского отдѣленія. Двѣ кафельныя ванны точно такъ же, какъ и въ мужскомъ отдѣленіи, снабжены механическими приспособленіями для опусканія въ нихъ трудно больныхъ.

Ново-Сабанѣевскія ванны: малый корпусъ.

Размѣры ваннъ и имѣющіяся при нихъ приспособленія совершенно такія же, какъ и въ большомъ корпусѣ.

Минеральная и прѣсная вода проводятся точно такъ же, какъ и въ большомъ корпусѣ; только баки для прѣсной воды имѣютъ вмѣстимость: 150 ведеръ для холодной и 300 для горячей воды. Устройство

для стока воды точно также ничѣмъ не отличается отъ такого же устройства въ большомъ корпусѣ.

Сооруженіе обоихъ корпусовъ Ново-Сабанѣевскихъ ваннъ обошлось въ 270.697 р.

Плата за ванну назначена въ 50 коп., кромѣ періода съ 1-го іюня по 1-го августа, когда съ 7-ми часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни она повышается до 60 коп. За сезонъ 1902 года въ этомъ зданіи было отпущено 46078 ваннъ.

Сооруженіемъ этого грандіознаго зданія восполнился давно ощущавшійся пробѣлъ, явилась возможность предоставить лечащейся публикѣ такія удобства и такой комфортъ, которые они привыкли получать заграницей, да и то не вездѣ, потому что, напримѣръ въ знаменитомъ Киссингенѣ, ванныя зданія далеко уступаютъ и по своему комфорту и по своему гигіеническому устройству нашимъ. Затѣмъ нужно замѣтить, что всѣмъ этимъ комфортомъ во вновь сооруженныхъ зданіяхъ русская публика пользуется за сравнительно умѣренную плату — 50 и 60 коп., тогда какъ заграницей, напримѣръ въ Виши, цѣны одной ванны I класса доходятъ до 8 франковъ. За ванну второго класса берутъ 2 фр. 25 сант. Въ Франценсбадѣ цѣны колеблются отъ 2 гульд. 30 кр. до 1 гульд. И наша публика тамъ, заграницей, относится къ этому какъ къ должному, у себя же дома она непрестанно ропщетъ на дороговизну, не говоря уже о томъ, что, если бы администрація водъ позволила себѣ увеличить плату за ванны, хотя бы на одинъ пятакъ, то вызвала бы цѣлую бурю негодованія.

Въ томъ же большомъ корпусѣ Ново-Сабанѣевскихъ ваннъ помѣщается свѣтолечебный кабинетъ, который началъ функціонировать лишь въ 1902 г. и тогда занималъ лишь одну небольшую комнату. Къ сезону 1903 года для него специально отвели особую пристройку во дворѣ, непосредственно сообщающуюся съ заломъ для ожиданія, которая была открыта 1-го іюня, и въ нее перемѣстились какъ всѣ тѣ приборы, которые работали уже раньше, такъ и всѣ вновь полученные изъ заграницы.

Свѣтолеченіе, извѣстное еще Грекамъ и Римлянамъ, было затѣмъ совершенно оставлено медициной и не примѣнялось до самаго послѣдняго времени. Между тѣмъ на него нельзя смотрѣть иначе, какъ на одинъ изъ дѣйствительныхъ терапевтическихъ пріемовъ, имѣю-

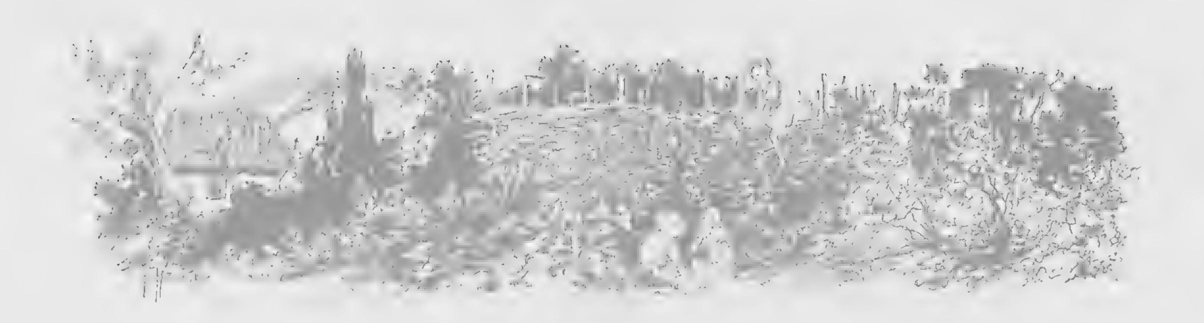
Ново-Сабанѣевскія ванны: большой корпусъ.

щій обширную область примѣненія. Свѣтъ, являясь однимъ изъ нормальныхъ возбудителей жизни, несомнѣнно долженъ оказывать громадное вліяніе тамъ, гдѣ какія бы то ни было страданія вызываются отсутствіемъ достаточнаго пользованія имъ и безспорно долженъ явиться могучимъ пособникомъ при леченіи самыхъ разнообразныхъ болѣзней.

Въ самое послѣднее время въ области примѣненія свѣта сдѣланы такіе значительные шаги впередъ, которые уже теперь позволяютъ поставить на прочную ногу эту отрасль медицины и примѣнять свѣтолеченіе не только какъ вспомогательный способъ, а какъ самостоятельную систему. Между прочимъ не такъ давно, путемъ опытовъ было выяснено преимущество въ нѣкоторыхъ случаяхъ чисто-свѣтовыхъ ваннъ передъ свѣто-тепловыми, послѣ которыхъ наступаетъ рѣзкое обѣднѣніе красными кровяными шариками и незначительное появленіе бѣлыхъ, сопровождаемое, при продолжительности ванны болѣе 20 минутъ, рѣзкой слабостью, головной болью и болью въ спинѣ; совершенно противоположное наблюдается при чисто-свѣтовыхъ ваннахъ: рѣзкое увеличеніе числа красныхъ шариковъ, почти незамѣтное уменьшеніе бѣлыхъ, бодрость и легкость во всемъ организмѣ.

Выяснившаяся несомнѣнная полезность свѣтолеченія и побудила Управленіе водъ обратить серьезное вниманіе на этотъ методъ леченія, результатомъ чего явилось устройство свѣтолечебнаго кабинета, оборудованнаго всѣми наилучшими приборами.

Мы не будемъ описывать здѣсь цѣлаго ряда весьма замѣчательныхъ приборовъ въ виду ихъ необыкновенной сложности, тѣмъ болѣе, что безъ приведенія массы пояснительныхъ чертежей описаніе это было

бы совершенно непонятно. Скажемъ коротко, что въ кабинѣ установлены, какъ общія, такъ и мѣстныя свѣтовыя ванны, охлажденный и теплый, цвѣтной и бѣлый вольтовый душъ, прожекторы силою до 80 амп., гидро-электрическая ванна, питаемая синусоидальнымъ токомъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что, какъ наростаніе электродвижущей силы отъ нуля до maximum'а, такъ и паденіе опять до нуля, идутъ крайне постепенно, затѣмъ токъ съ такой же постепенностью идетъ въ обратномъ направленіи, и такимъ образомъ интенсивность его мѣняется согласно законамъ качанія маятника. Такой токъ переносится больными гораздо легче, чѣмъ другія формы тока.

Кромѣ перечисленныхъ, имѣются еще приборы для полученія токовъ d'Arsonval-Tesla, дермолампа съ желѣзными электродами, употребляющаяся при леченіи волчанки, и приборы для рёнтгенизаціи.

Въ настоящее время этимъ новымъ методомъ съ успѣхомъ лечатъ слѣдующія болѣзни: ревматизмъ, въ различныхъ его проявленіяхъ, невралгіи, кожныя болѣзни, особенно волчанку, ожирѣніе, неврастенію.

Тотчасъ же по своемъ открытіи, еще не имѣя въ своемъ распоряженіи всѣхъ необходимыхъ приборовъ, кабинетъ началъ усиленно работать и далъ за сезонъ 1902 года 6.458 сеансовъ.

Мы закончили, такимъ образомъ, обзоръ всѣхъ Пятигорскихъ источниковъ и бальнеологическихъ приспособленій при нихъ. Мы видѣли, что всѣ источники, долгое время пребывавшіе почти въ заброшенномъ видѣ, нынѣ, благодаря трудамъ французскихъ гидрологовъ Жюля Франсуа и Леона Дрю и нашихъ собственныхъ спеціалистовъ, каптированы по всѣмъ правиламъ науки и за ними установленъ строжайшій надзоръ, такъ что никакое случайное измѣненіе ихъ дебита или химическаго состава не можетъ ускользнуть отъ вниманія. Намъ остается сказать теперь объ общемъ значеніи всѣхъ этихъ источниковъ, по отношенію къ леченію страждущаго человѣчества, и о тѣхъ болѣзняхъ, которыя съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ пользуются въ Пятигорскѣ.

Пятигорскіе источники принадлежатъ къ разряду сѣрнистыхъ водъ, которыя характеризуются содержаніемъ сѣроводорода и сѣрнистыхъ металловъ (натрія, кальція, магнія и калія) встрѣчающихся въ водѣ иногда вмѣстѣ, иногда порознь. Въ составъ Пятигорскихъ источниковъ

входятъ поваренная соль и известковыя соли, вслѣдствіе чего ихъ причисляютъ къ сѣрно - солянымъ и сѣрно - известковымъ источникамъ; кромѣ поваренной соли, они содержатъ сѣрно - кислый натръ и углекислую известь. По составу своему, они близко подходятъ къ Ахенскимъ.

Что касается физіологическаго дѣйствія и врачебнаго значенія сѣрнистыхъ водъ, то всѣми выдающимися бальнеологами признано, что, при леченіи горячими сѣрными ваннами, вовсе не сѣроводородъ и содержащіяся въ водѣ сѣрнистыя соединенія играютъ первенствующую роль. Сѣроводородъ въ ваннахъ хотя и всасывается кожей, но поступаетъ въ нее въ столь незначительномъ количествѣ, что не можетъ оказывать существеннаго вліянія на различныя измѣненія въ организмѣ. Сѣрнистыя соединенія, не всасывающіяся черезъ кожу, могутъ оказывать только наружное дѣйствіе, но опять количество ихъ, содержащееся въ водѣ, не достаточно для этого велико.

Такимъ образомъ, тотъ эффектъ, который получается при леченіи сѣрными ваннами, зависитъ не отъ ихъ состава, а отъ цѣлаго ряда явленій, взаимодѣйствіемъ которыхъ только и можно объяснить, получающіяся по окончаніи курса леченія, благопріятныя явленія. Дѣло въ томъ, что исходнымъ пунктомъ въ дѣйствіи минеральной ванны является раздраженіе кожныхъ нервовъ, производимое температурою воды, содержащимися въ ней солями и газами, и это раздраженіе будетъ тѣмъ ярче, чѣмъ богаче вода солями и газами и чѣмъ выше ея температура, а отсюда и терапевтическій эффектъ будетъ сильнѣе. Такъ какъ отправленія внутреннихъ органовъ находятся въ тѣсной зависимости отъ нервной системы, то коль скоро кожные нервы подвергаются раздраженію рефлекторнымъ путемъ, тотчасъ же слѣдуетъ измѣненіе въ отправленіяхъ внутреннихъ органовъ, и вообще подъ вліяніемъ пониженія или повышенія температуры ванны въ организмѣ человѣка начинаетъ происходить цѣлый рядъ явленій, обусловливающихъ собою послѣдующія измѣненія въ отправленіяхъ организма. Горячія ванны вызываютъ прежде всего разслабленіе тканей, растяженіе волосныхъ сосудовъ и наполненіе ихъ насчетъ крови, отвлекаемой отъ внутреннихъ органовъ, при чемъ онѣ порождаютъ усиленное ощущеніе тепла; на дѣятельность сердца и на сосуды онѣ дѣйствуютъ весьма рѣзко, вызывая измѣненія въ распредѣленіи крови по тѣлу въ глубоко лежа-

щихъ и отдаленныхъ органахъ; онѣ усиливаютъ частоту дыханія и, вслѣдствіе повышенія температуры тѣла, усиливаются жировой и бѣлковый обмѣны; горячія ванны оказываютъ также вліяніе на составъ крови, увеличивая число красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлъ. Къ сказанному дѣйствію ваннъ присоединяется еще динамическое дѣйствіе, такъ какъ давленіе столба воды тоже оказываетъ воздѣйствіе на организмъ, вліяя на кровообращеніе и повышая дѣятельность сердца, и электрическія явленія, развивающіяся въ минеральной ваннѣ. Хотя послѣднія еще мало изучены и не поддаются строгому анализу, тѣмъ не менѣе доказано, что всѣ источники, въ томъ числѣ и минерализованные, обладаютъ электрическими токами, имѣющими направленіе, противоположное токамъ морской и рѣчной воды, и что минеральная вода обладаетъ различнымъ, сравнительно съ питьевой, коеффиціентомъ проводимости электрическаго тока. И это еще не все. При леченіи горячими ваннами, безразлично какого состава, оказываютъ громадное вліяніе: время пребыванія больного въ ваннѣ, продолжительность промежутковъ между ваннами, время дня, въ которое онѣ принимаются, режимъ больныхъ во время леченія ваннами, личная особенность больного, родъ и характеръ болѣзней, климатическія условія мѣстности. Таковъ цѣлый рядъ условій, необходимыхъ для того, чтобы леченіе привело къ желаемому результату, и совершенно ясно, какую второстепенную роль играютъ въ данномъ случаѣ сѣроводородъ и сѣрнистыя соединенія.

Что касается круга болѣзней, пользуемыхъ въ Пятигорскѣ, то онъ весьма обширенъ, но главное мѣсто среди нихъ занимаетъ сифилисъ, хотя именно по отношенію къ послѣднему наблюдается между врачебными авторитетами значительное разногласіе. Одни, напримѣръ, считаютъ, что значеніе этихъ ваннъ въ терапіи этой болѣзни, главнымъ образомъ, распознавательное, такъ какъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ неоднократно приходилось наблюдать, какъ послѣ извѣстнаго числа горячихъ сѣрныхъ ваннъ появлялись столь рѣзкіе признаки, что нельзя было уже болѣе сомнѣваться въ истинномъ характерѣ болѣзни; другіе категорически это отвергаютъ, говоря, что распознавательная цѣль, по отношенію къ сифилису, должна быть исключена изъ числа показаній для отправки на сѣрныя воды. Точно также спорятъ и относительно цѣлесообразности совмѣстнаго леченія ртутными препаратами

и теплыми и горячими ваннами. Несомнѣнно одно, что примѣненія теплыхъ ваннъ, производя общее возбужденіе организма, способствуя обмѣну веществъ, содѣйствуютъ въ сильной степени тому, что болѣзнь протекаетъ несравненно легче и скорѣе.

Кромѣ сифилиса, цѣлый рядъ другихъ болѣзней, являющихся частью послѣдствіями его, частью — сами по себѣ, поддаются леченію въ Пятигорскѣ. Сюда относятся, прежде всего хроническій ревматизмъ, выражающійся либо въ пораженіи сочлененій, либо—въ невралгическихъ боляхъ; затѣмъ другого рода невралгіи, такія, какъ поясничная или невралгія сѣдалищнаго нерва. Процессъ улучшенія здѣсь совершается также подъ вліяніемъ горячихъ сѣрныхъ ваннъ, въ связи съ прочими благопріятными условіями леченія. Далѣе, хорошо уступаютъ дѣйствію ваннъ: такъ называемые динамическіе параличи, т. е. такіе, при которыхъ нѣтъ рѣзкихъ анатомическихъ измѣненій въ организмѣ; всѣ кожныя болѣзни не сифилитическаго происхожденія; послѣдствія травматическихъ поврежденій, хотя послѣднія съ равнымъ успѣхомъ излечиваются и всякими иными теплыми ваннами; золотушныя страданія, преимущественно тѣ, которыя осложнены сифилисомъ; хроническія отравленія металлами, въ особенности ртутью, свинцомъ и мышьякомъ.

Вообще число больныхъ, прибывающихъ не только въ Пятигорскъ, но и на всѣ другія группы, съ каждымъ годомъ все увеличивается. И не мудрено. Съ тѣхъ поръ, какъ благоустройство нашихъ водъ пошло впередъ крупными шагами, явилась возможность всякому больному не только обставлять себя удовлетворительнымъ образомъ по отношенію къ лечебнымъ средствамъ, но и пользоваться нѣкоторыми удобствами для жизни, хотя эта сторона на нашихъ водахъ все еще хромаетъ. А коль скоро является увѣренность въ томъ, что всякій, прибывшій на воды, не будетъ брошенъ на произволъ судьбы, сейчасъ возрастаетъ число пріѣзжихъ. Въ прошломъ году Пятигорскую группу посѣтило 9.468 чел., на 1.264 чел. больше, чѣмъ въ 1901 г., а по всѣмъ группамъ количество лечащихся выразилось въ суммѣ 35.173 челов., считая въ томъ числѣ, кромѣ собственно больныхъ, врачей, туристовъ, а также всѣхъ тѣхъ, кому выдавались безплатные билеты. Любопытно прослѣдить здѣсь постепенное увеличеніе пріѣзда больныхъ, начиная съ 1849 года.

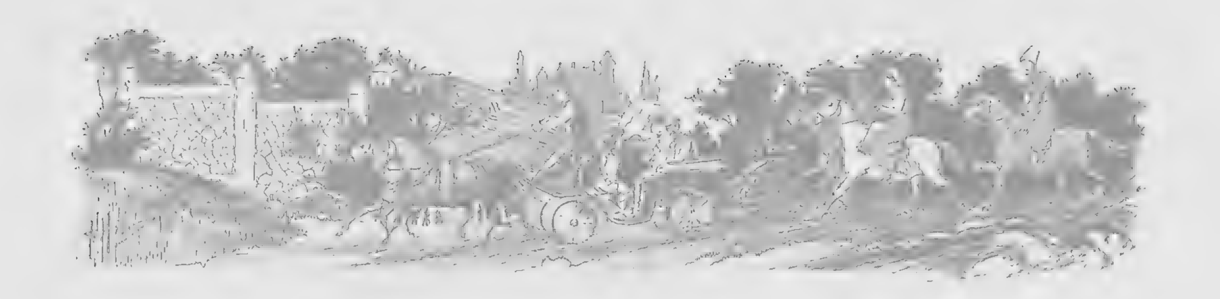
16

Въ	1849 г.	405	ч.	Въ	1867 г.	473	ч.	Въ	1885 г.	5.843	„
„	1850 „	643	„	„	1868 „	398	„	„	1886 „	5.914	„
„	1851 „	522	„	„	1869 „	571	„	„	1887 „	6.617	„
„	1852 „	619	„	„	1870 „	—	„	„	1888 „	6.911	„
„	1853 „	641	„	„	1871 „	1.195	„	„	1889 „	5.978	„
„	1854 „	390	„	„	1872 „	919	„	„	1890 „	6.332	„
„	1855 „	487	„	„	1873 „	1.289	„	„	1891 „	6.303	„
„	1856 „	658	„	„	1874 „	1.408	„	„	1892 „	5.467	„
„	1857 „	575	„	„	1875 „	2.241	„	„	1893 „	5.754	„
„	1858 „	575	„	„	1876 „	1.987	„	„	1894 „	7.547	„
„	1859 „	663	„	„	1877 „	1.770	„	„	1895 „	8.200	„
„	1860 „	801	„	„	1878 „	2.897	„	„	1896 „	8.371	„
„	1861 „	727	„	„	1879 „	3.870	„	„	1897 „	9.481	„
„	1862 „	427	„	„	1880 „	3.961	„	„	1898 „	10.418	„
„	1863 „	459	„	„	1881 „	3.554	„	„	1899 „	12.771	„
„	1864 „	615	„	„	1882 „	4.045	„	„	1900 „	13.179	„
„	1865 „	523	„	„	1883 „	4.290	„	„	1901 „	16.567	„
„	1866 „	584	„	„	1884 „	4.576	„	„	1902 „	25.472	„

А въ 1903 г. пріѣздъ посѣтителей выразился на 1-е іюля въ количествѣ 15.895 человѣкъ.

Что касается до жизненной обстановки, которой окружены лечащіеся въ Пятигорскѣ, то, конечно, въ этомъ отношеніи далеко ему до заграничныхъ курортовъ. Здѣсь нѣтъ ни роскошныхъ отелей, гдѣ каждая мелочь, какую только можно себѣ вообразить, приноровлена ко вкусамъ избалованнаго посѣтителя; ни великолѣпныхъ ресторановъ, гдѣ играютъ первоклассные оркестры и гдѣ опять таки все поражаетъ своимъ блескомъ, комфортомъ и предупредительностью. Здѣсь гостиницы, въ большинствѣ случаевъ,—старыя, помѣщающіеся въ давно уже существующихъ постройкахъ, которыя первоначально возводились, быть можетъ, вовсе не для этой цѣли, и поэтому не удивительно, если одни номера слишкомъ низки, другіе — слишкомъ узки, имѣютъ мало воздуха и мало свѣта. И ужъ въ этихъ гостиницахъ, конечно, все далеко отъ роскоши, и занимающій 3-хъ рублевый номеръ долженъ быть счастливъ, если найдетъ въ немъ, кромѣ кровати, маленькаго стола, узкаго платяного шкафа, еще какую нибудь „мягкую“ мебель, набитую чѣмъ то, близко напоминающимъ машукскій известнякъ.

Причинъ такого отсутствія элементарныхъ удобствъ много, но главную роль играютъ двѣ: первая—бѣдность города Пятигорска, имѣющаго слишкомъ ничтожный бюджетъ для того, чтобы поддерживать въ порядкѣ свое городское хозяйство, строить роскошные дома, мостить улицы, прокладывать тротуары, даже поливать улицы, въ чемъ такъ нуждается Пятигорскъ въ вѣтреные дни, когда пыль тучами носится по городу; поливка производится только на улицахъ, составляющихъ территорію водъ, стоитъ же ступить на городскую землю какъ сейчасъ же попадаешь либо въ непролазную грязь, либо въ облака пыли. Вторая причина — общая некультурность мѣстнаго населенія, которое думаетъ вовсе не о томъ, какъ бы предоставить пріѣзжему возможный maximum удобствъ, а о томъ, какъ бы содрать съ него втридорога за все, за что только можно, и въ этомъ похвальномъ стремленіи естественно поощряется еще и тѣмъ сознаніемъ, что, какъ бы ни было кругомъ скверно и неудобно, какимъ бы лишеніямъ ни подвергался больной, а разъ ему нужно пріѣхать въ Пятигорскъ, отъ котораго онъ, какъ манны небесной, ждетъ исцѣленія, онъ и пріѣдетъ во что бы то ни стало и мужественно начнетъ жить въ скверномъ номерѣ и глотать скверную пищу. Противъ алчности мѣстныхъ обывателей можно бороться только усиленной конкурренціей и пока мы видимъ примѣръ этой конкурренціи на новыхъ казенныхъ гостиницахъ, уже начавшихъ функціонировать въ Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ и могущихъ хоть до нѣкоторой степени служить регуляторомъ цѣнъ и предоставлять публикѣ сравнительно гораздо больше удобствъ.

Крупнымъ облегченіемъ для малосостоятельной публики является устройство въ самыхъ широкихъ размѣрахъ санаторій и колоній, гдѣ можно было бы получать за низкую плату комнату съ полнымъ содержаніемъ. Въ Пятигорскѣ такимъ учрежденіемъ является пока только колонія Краснаго Креста, которая устроена настолько прекрасно, что можетъ служить образцомъ для всѣхъ подобныхъ учрежденій.

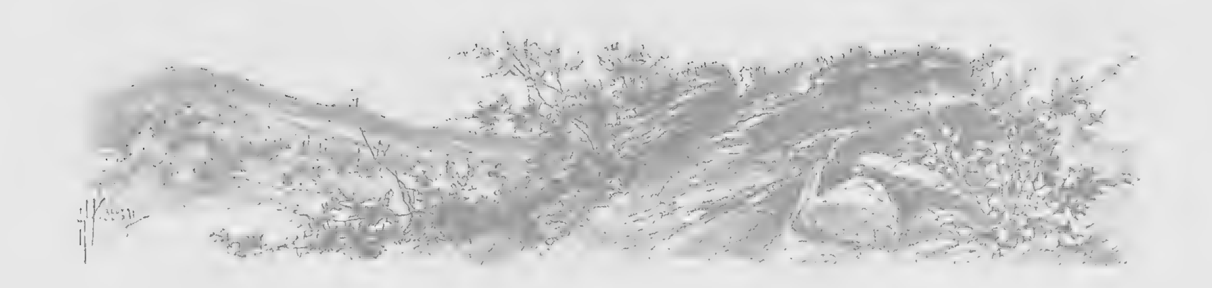
Колонія расположена на окраинѣ Пятигорска, на возвышенномъ мѣстѣ, откуда открываются прекрасные виды на окрестности, и образовалась слѣдующимъ образомъ.

Въ 1900 году возникла мысль придти на помощь людямъ съ небольшими средствами, которымъ не подъ силу окружить себя наиболѣе благопріятной лечебной обстановкой, путемъ устройства общежитія, гдѣ

за дешевую плату можно было бы предоставить имъ всѣ возможныя удобства, и для этого благого дѣла рѣшено было воспользоваться старыми каменными постройками, воздвигнутыми еще г-жей Шереметьевой. Исторія этихъ построекъ довольно плачевна. Въ нихъ предполагалось устроить госпиталь и общину сестеръ милосердія и на это собирали деньги, затѣмъ денегъ не хватило, энергичныхъ людей не стало, и дѣло не пошло дальше зачаточнаго состоянія, пока наконецъ въ 1900 году, дѣлу не былъ данъ энергичный ходъ.

Были соотвѣтственно приспособлены ранѣе выстроенныя зданія, такъ называемые Шереметьевскій и Малининскій павильоны, и затѣмъ выстроены вновь Лермонтовскій и Голицинскій, и къ 1902 году Пятигорская колонія могла уже вмѣстить одновременно 124 больныхъ. Одновременно съ этимъ были устроены колоніи въ Ессентукахъ (сперва на 15, а въ 1903 году, съ пристройкою новаго зданія, на 33 человѣка). Въ недалекомъ будущемъ проектируется возвести при Пятигорской колоніи еще одинъ павильонъ, разсчитанный на людей наименѣе состоятельнаго класса. При колоніи открыты въ томъ же 1902 г. глазная лечебница и община сестеръ милосердія, а также и общій амбулаторный пріемъ, пользующійся громадной популярностью. Въ 1902 году за 8 мѣсяцевъ было принято свыше 10.000 больныхъ. Плата въ колоніи назначена сравнительно минимальная: комната для двоихъ стоитъ 35 р. въ мѣсяцъ, для одного 50 руб. А въ проектируемомъ павильонѣ будутъ даже комнаты въ 9 руб. въ мѣсяцъ, спеціально для наиболѣе недостаточныхъ больныхъ. За эти ничтожныя деньги колонія даетъ помѣщеніе, утренній чай, обѣдъ, ужинъ, безплатное леченіе во всѣхъ его видахъ, безплатную доставку къ зданіямъ ваннъ на линейкахъ, которыя ходятъ очень часто. Понятно, что спросъ на эти комнаты огромный, и когда сезонъ устанавливается, нельзя найти ни одного пустого номера. Сравнительный ростъ спроса показываютъ слѣдующія данныя: въ такое раннее время, какъ 21-го мая, было въ прошломъ году въ колоніи 41 человѣкъ, 21-го мая 1903 года — 69 человѣкъ. При этомъ основное требованіе колоніи то, что больной можетъ пребывать въ ней не болѣе двухъ мѣсяцевъ, благодаря чему происходитъ частая смѣна больныхъ и достигается возможность оказывать благодѣтельную помощь наибольшему количеству ихъ.

Желающихъ попасть въ колонію очень много. Но прежде всего принимаются кандидаты Главнаго Управленія, которые, къ сожалѣнію довольно неаккуратно являются, чѣмъ естественно умаляется возможность оказывать помощь возможно большему числу лицъ. Кромѣ того, сызрано-вяземская желѣзная дорога имѣетъ 4 вакансіи, бакинская и ставропольская городскія управы по 2 вакансіи, харьковское и костромское земство по 2. Для полученія права занимать мѣста, эти учрежденія должны внести единовременно по 1000 рублей за 2 вакансіи. Плата же отъ ихъ кандидатовъ взимается на общемъ основаніи по 35 или 50 руб. съ человѣка.

Крайне симпатично участіе земствъ и городовъ въ дѣлѣ развитія колоніи. Ошибочно было бы думать, что Пятигорская колонія — дѣло исключительно мѣстное, отвѣчающее только мѣстнымъ нуждамъ. Колонія имѣетъ значеніе всероссійское, общегосударственное, и насущное всеобщее значеніе колоніи должно привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ земствъ. Естественно и необходимо, чтобы всѣ земства имѣли свои вакансіи въ колоніи, чтобы дѣло помощи страждущимъ захватило бы всю Россію, и тогда колонія можетъ разростись и должна стать дѣломъ огромной важности.

Въ колоніи, кромѣ того, имѣется 20 вакансій „студенческихъ", средства для которыхъ добываются студенческими вечерами и концертами, устраиваемыми въ Пятигорскѣ. Чуткость и доброе желаніе помочь больнымъ товарищамъ подсказали студентамъ, бывающимъ лѣтомъ въ Пятигорскѣ, благородную мысль устроить безплатное леченіе для недостаточныхъ студентовъ въ колоніи Краснаго Креста. Эти 20 вакансій замѣщаются слѣдующимъ образомъ: колоніей разсылаются сообщенія во всѣ высшія учебныя заведенія и когда приходятъ списки желающихъ попасть въ колонію, то производится баллотировка. Средства колоніи получаются какъ отъ платныхъ пансіонеровъ, такъ и отъ отдѣльныхъ учрежденій. Главное Управленіе Краснаго Креста ассигнуетъ ежегодно 3.000 руб. на лечебницу и общину, городская управа и Управленіе водъ даютъ по 300 руб., общество попеченія о слѣпыхъ—600 р.

Перейдемъ теперь къ окрестностямъ города Пятигорска, которыя большею частью представляютъ собою прекрасныя мѣста для прогулокъ пѣшкомъ, верхомъ или въ экипажахъ, на что впрочемъ пятигорская курсовая публика довольно таки мало склонна. На что уже близко

расположенъ великолѣпный Казенный садъ, его, строго говоря, даже и нельзя считать за окрестность, а и то, сколько разъ пишущему эти строки ни приходилось быть тамъ, онъ никогда не встрѣчалъ въ немъ публики.

Казенный садъ расположенъ въ низменной части города, недалеко отъ берега Подкумка, отъ котораго онъ отдѣляется, сложеннымъ въ 1900 году, каменнымъ заборомъ высотою въ сажень. Налѣво отъ входа въ садъ устроена огромная площадка для дѣтскихъ игръ, тутъ же сооружено особое зданіе, площадью въ 33 кв. саж., въ которомъ помѣщаются общій залъ, буфетная комната, складъ игрушекъ, комната сторожа и уборная.

На верхней площадкѣ стоитъ оконченное къ сезону 1903 г. новое зданіе казенной химической лабораторіи изъ кирпича, въ два этажа, съ небольшимъ подвальнымъ помѣщеніемъ, сооруженное г. Михайловымъ, строителемъ новой казенной гостиницы, согласно заключеннаго съ нимъ контракта.

Предварительныя соображенія и чертежи составлялись при участіи завѣдывающихъ отдѣленіями лабораторіи и комисіи Русскаго Бальнеологическаго общества въ Пятигорскѣ. Помѣщенія въ лабораторіи распредѣлены такъ. Въ нижнемъ этажѣ, въ двухъ комнатахъ—отдѣленіе для анализовъ минеральныхъ источниковъ и вообще неорганическихъ веществъ; рядомъ изолированная комната, спеціально приспособленная для точныхъ химическихъ взвѣшиваній (вѣсовая); далѣе—помѣщенія лабораторіи для различнаго рода химическихъ и иныхъ изслѣдованій; изъ нихъ двѣ комнаты предназначены для анализа органическихъ веществъ (собственно для химическаго изслѣдованія обмѣна веществъ), рядомъ отдѣльная комната для изслѣдованія крови; въ верхнемъ этажѣ одна комната для анализовъ титрами и отдѣльная комната для спектропическихъ изслѣдованій; въ двухъ другихъ смежныхъ комнатахъ помѣщается отдѣленіе лабораторіи для санитарныхъ и бактеріологическихъ изслѣдованій.

Въ томъ же верхнемъ этажѣ вдоль фасада всего зданія сооруженъ обширный залъ, раздѣленный широкой аркой на двѣ части, который съ разрѣшенія министра земледѣлія, предоставленъ въ безсрочное пользованіе Русскаго Бальнеологическаго общества въ Пятигорскѣ для засѣданій Общества, помѣщенія его библіотеки и т. п., и здѣсь же находится геогностиче-

скій музей Управленія водъ. Всѣ помѣщенія лабораторіи достаточно просторныя, съ прекраснымъ освѣщеніемъ, имѣютъ полную обстановку для спеціальныхъ цѣлей и необходимый инвентарь; всюду проведена вода и газопроводныя трубки; для полученія газа пріобрѣтенъ особый аппаратъ, вырабатывающій газъ изъ бензина. Однимъ словомъ зданіе новой лабораторіи представляетъ благоустроенную станцію, гдѣ имѣются всѣ условія для научнаго изученія нашихъ курортовъ.

Общее завѣдываніе дѣятельностью лабораторіи предполагается поручить особому комитету изъ выборныхъ членовъ Бальнеологическаго общества и чиновъ управленія водъ; при такой организаціи работы въ лабораторіи будутъ правильно урегулированы и сосредоточены на болѣе необходимыхъ и важныхъ изслѣдованіяхъ.

Почему о казенномъ садѣ какъ то вскользь упоминается во всѣхъ сочиненіяхъ о минеральныхъ водахъ, понять трудно, такъ какъ по своей планировкѣ, по своимъ удивительно роскошнымъ экземплярамъ деревьевъ, вообще по всему своему виду, онъ живо напоминаетъ столь прославленные парки петербургскихъ окрестностей съ той разницей, что растительность въ немъ и роскошнѣе и разнообразнѣе.

Фонтанъ въ Казенномъ саду.

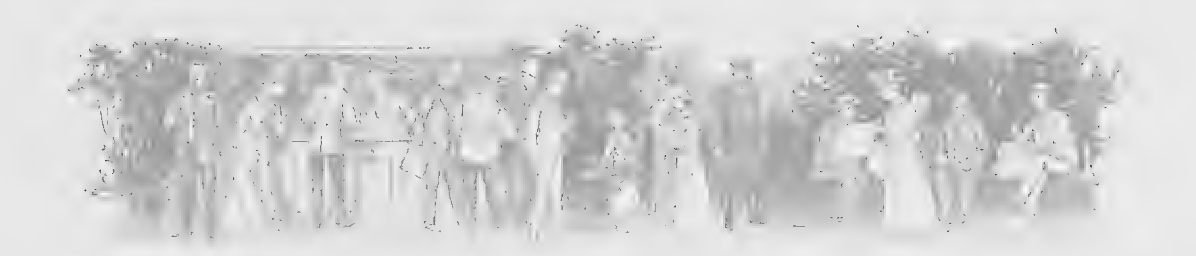
Спустившись внизъ съ верхней площадки мимо красиваго фонтана и расположеннаго подлѣ него небольшого ресторанчика, вы сразу попадаете въ нижнюю тѣнистую, полную тишины и прохлады часть сада. Здѣсь на сравнительно небольшомъ пространствѣ собраны разнообразнѣйшіе представители растительнаго царства. Величественные каштаны, широко простирая во всѣ стороны пышныя зеленыя кроны, усыпанныя

пучками блѣдно-розовыхъ цвѣтовъ, обступили небольшую квадратную лужайку съ тихо журчащимъ фонтаномъ и такъ и манятъ отдохнуть въ ихъ прохладной тѣни, въ которую не проникаетъ ни единый лучъ солнца; дальше вытянулась цѣлая аллея изъ липъ, надъ которыми, жужжа, вьются рои пчелъ, собирающихъ медъ съ ихъ душистыхъ цвѣтовъ; темная листва старыхъ мощныхъ дубовъ чередуется съ мягкой, нѣжной зеленью акацій, которую смѣняетъ причудливо-вырѣзанный листъ клена, а здѣсь молодые отпрыски ясеня, вмѣстѣ съ раскидистымъ кизилемъ и колючимъ густымъ боярышникомъ, образовали очаровательный подлѣсокъ, въ который никакъ не проберешься, такъ густо онъ разросся; невдалекѣ свѣтлѣетъ на солнцѣ нѣжный стволъ молодого грецкаго орѣха, свѣтло-зеленые круглые листья котораго посылаютъ крѣпкій пряный ароматъ; всевозможные кустарники разбросались тамъ и сямъ по лужайкамъ, тутъ и красная калина, и бузина, со своими пучками черныхъ ягодъ, и колючій терновникъ; яблони, груши, сливы и персики также нашли себѣ мѣсто въ этомъ саду, а тамъ подальше, у самаго забора, застывъ, точно на стражѣ, какъ будто въ порывѣ неудержимаго стремленія достичь самого неба, стали молчаливые, страшно прямые, безконечно высокіе пирамидальные тополя. Полная тишина царитъ въ саду, не долетаетъ сюда ни единый звукъ изъ города, только слышно, какъ тамъ, въ высокихъ вѣтвяхъ, щелкаютъ, свистятъ, переливаются на тысячи ладовъ пернатые обитатели сада, безпокойно жужжатъ пчелы, да внизу, на лужайкѣ, меланхолически журчитъ фонтанъ.

И посреди всей этой роскоши разнообразной зелени, тишины и прохлады развѣсистаго сада, гдѣ на душу нисходитъ миръ и покой, нѣтъ человѣка; онъ предпочитаетъ толкаться по пыльнымъ, узкимъ дорожкамъ Николаевскаго цвѣтника съ его жалкой зеленью, съ его шумомъ толпы, шумомъ обступившаго его со всѣхъ сторонъ города.

Направимся теперь къ мѣсту, которое единственное безпрестанно посѣщается пятигорской публикой, къ знаменитому большому провалу, куда можно удобно пройти пѣшкомъ, такъ какъ оно отстоитъ отъ центра города всего на двѣ версты, можно проѣхать и въ экипажѣ, что стоитъ по таксѣ туда и обратно, съ получасовымъ обожданіемъ, 1 рубль, и что тоже очень удобно, такъ какъ съ сезона 1903 года къ нему проложена новая дорога, замѣнившая собой старую, памятную всѣмъ проѣзжавшимъ по ней своими ухабами, подъемами и неудоб-

ными поворотами. Теперь она сглажена, выровнена, уширена, отлично шоссирована, такъ что ѣзда по ней составляетъ большое удовольствіе, тѣмъ болѣе, что передъ глазами все время открываются прекрасные виды на долину Подкумка и дальше лежащую степь, съ поднимающимся на ней Золотымъ Курганомъ. Мы были уже на этой дорогѣ, когда проходили къ Старо-Сабанѣевскимъ ваннамъ, и теперь двинемся дальше, оставивъ ванны съ правой стороны.

Каштановая аллея въ Казенномъ саду.

Непосредственно за Михайловской галлереей начинается рядъ казенныхъ дачныхъ участковъ. Въ прошломъ году были сначала спроектированы участки налѣво отъ дороги, по склону Машука, числомъ 21. Нынѣ, согласно плану, утвержденному 23-го января 1903 г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предполагается образовать еще 251 участокъ, которые распредѣлятся слѣдующимъ образомъ: 21 участокъ непосредственно за Старо-Сабанѣевскими ваннами въ одну линію, по правую сторону отъ дороги до Провала; остальные за Проваломъ, размѣстясь по обѣ стороны отъ дороги, мѣстами въ одинъ рядъ, мѣстами въ четыре, и такимъ образомъ обойдутъ кругомъ Машука до самаго мѣста дуэли Лермонтова. Несомненно, что при благопріятныхъ условіяхъ черезъ нѣсколько лѣтъ кругомъ Машука создастся грандіозный дачный поселокъ, и такъ какъ по всѣмъ участкамъ пройдетъ электрическій трамвай, то очевидно, что поселокъ этотъ въ жизни пятигорскаго курорта сыграетъ видную роль, пустынная до сихъ поръ мѣстность оживится, а устройство удобнаго, скораго и дешеваго сообщенія сдѣлаетъ то, что большинство больныхъ предпочтетъ селиться здѣсь, на чистомъ воздухѣ, на лонѣ природы, посреди массы зелени, чѣмъ обрекать себя на удовольствіе жить въ душномъ городѣ, глотать пыль, оглушаться шумомъ экипажей и тысячью разнообразныхъ звуковъ, которые всегда раздаются въ городѣ, какъ бы онъ ни былъ

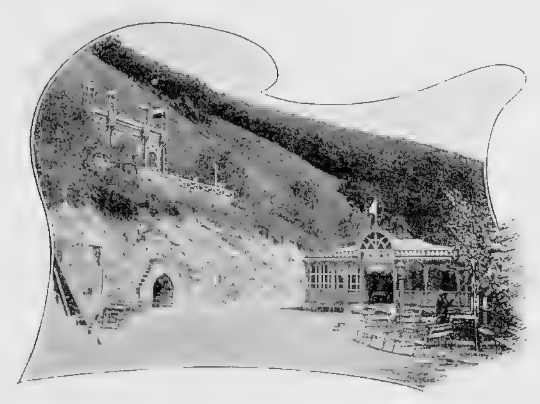
спокоенъ. Остается желать, чтобы заселеніе участковъ пошло болѣе живо, чѣмъ оно происходило до сихъ поръ, такъ какъ на первыхъ двадцати участкахъ, которые всѣ были сданы съ торговъ еще въ прошломъ году, пока незамѣтно никакихъ проявленій жизни, и только на одномъ изъ нихъ производятся постройки.

Приводимъ извлеченіе изъ правилъ на сдачу въ аренду этихъ участковъ, которыя утверждены 18 іюля 1901 года:

1. Участки, каждый отдѣльно, сдаются въ оброчное содержаніе съ торговъ на срокъ до 99 лѣтъ.

2. На каждомъ снятомъ въ аренду участкѣ должно быть построено одно или нѣсколько зданій съ жилыми комнатами, причемъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы площадь половъ всѣхъ жилыхъ помѣщеній не была менѣе 10% всей площади участка.

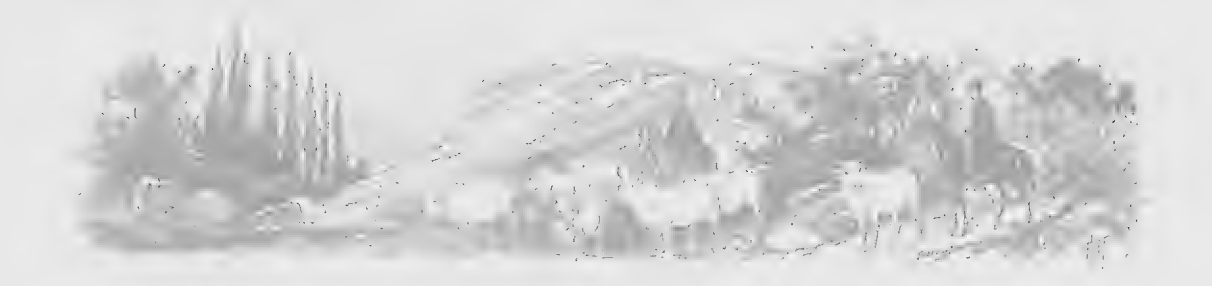
3. Устройство въ предѣлахъ участка фабрикъ, заводовъ, и механическихъ заведеній воспрещается; устройство трактировъ, ресторановъ и другихъ заведеній съ распивочною продажей крѣпкихъ напитковъ и вообще всякихъ заведеній, нахожденіе которыхъ на группѣ представляется опаснымъ въ пожарномъ отношеніи, равно какъ могущихъ повести къ нарушенію благоустройства и тишины, дозволяется только съ разрѣшенія Директора водъ такъ же, какъ и устройство лавокъ для продажи жизненныхъ продуктовъ и вообще такихъ торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, которыя вызываются потребностями курортныхъ жителей.

Площадка передъ Проваломъ.

4. Арендная плата за участки устанавливается на торгахъ, которые начинаются съ 5 коп. за квадратную сажень земли при единовременномъ взносѣ въ фондъ благоустройства поселенія суммы, равной сорокакратной, выяснившейся на торгахъ, годовой арендной платы.

5. Каждый желающій принять участіе въ торгахъ обязанъ до начала ихъ представить при заявленіи залогъ въ размѣрѣ не менѣе 10% суммы, съ которой долженъ начаться торгъ, т. е. съ участка въ 600 кв. саж. 123 р.

8. Управленіе водъ заключаетъ съ арендаторомъ письменный договоръ лишь послѣ того, какъ онъ въ теченіе двухъ-мѣсячнаго срока внесетъ: арендную плату по разсчету со дня торговъ до 1-го января слѣдующаго года и залогъ въ размѣрѣ половины годовой арендной платы.

9. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня заключенія договора арендаторъ обязанъ представить въ Управленіе водъ подлежащій проектъ фасада и плана съ поперечными разрѣзами на предположенныя постройки, а произвести самыя постройки въ теченіи 2 лѣтъ, считая со дня одобренія проектовъ на нихъ Директоромъ водъ. Въ противномъ случаѣ участокъ обращается въ казну безъ возврата залога и арендныхъ платежей и вообще безъ вознагражденія оброчнаго содержателя за произведенныя имъ на участкѣ улучшенія.

Внутренній видъ Провала.

14. Оброчная плата вносится содержателемъ участка за каждое полугодіе впередъ, не позже 2-го января и 2-го іюня.

Таковы главныя основанія сдачи въ аренду казенныхъ дачныхъ участковъ.

Средній размѣръ участковъ—600 кв. саж.

Наконецъ, вотъ и провалъ. Дорога внезапно расширяется, образуя площадку, на которой красуется ресторанъ; съ правой стороны изъ подъ дороги вытекаетъ могучій потокъ сѣрной воды, который внизъ по камнямъ свергается въ широкую балку, всю заросшую лѣсомъ, и продолжаетъ свой путь дальше до самаго Подкумка. Кругомъ глубокая тѣнь, въ воздухѣ слышится сильный запахъ сѣры. Съ лѣвой стороны площадки поднимается гора, на фонѣ которой—порталъ изъ тесаннаго камня, надъ нимъ надпись „провалъ“; открывается желѣзная рѣшетка, и вы вступаете въ неширокій корридоръ, прорубленный сначала въ эоценовомъ мергелѣ, потомъ сенонскомъ известнякѣ и ведущій въ глубь горы; отъ его каменныхъ стѣнъ вѣетъ сыростью, порою мелькаютъ летучія мыши; пройдя этимъ корридоромъ 20½ саженъ, вы вступаете

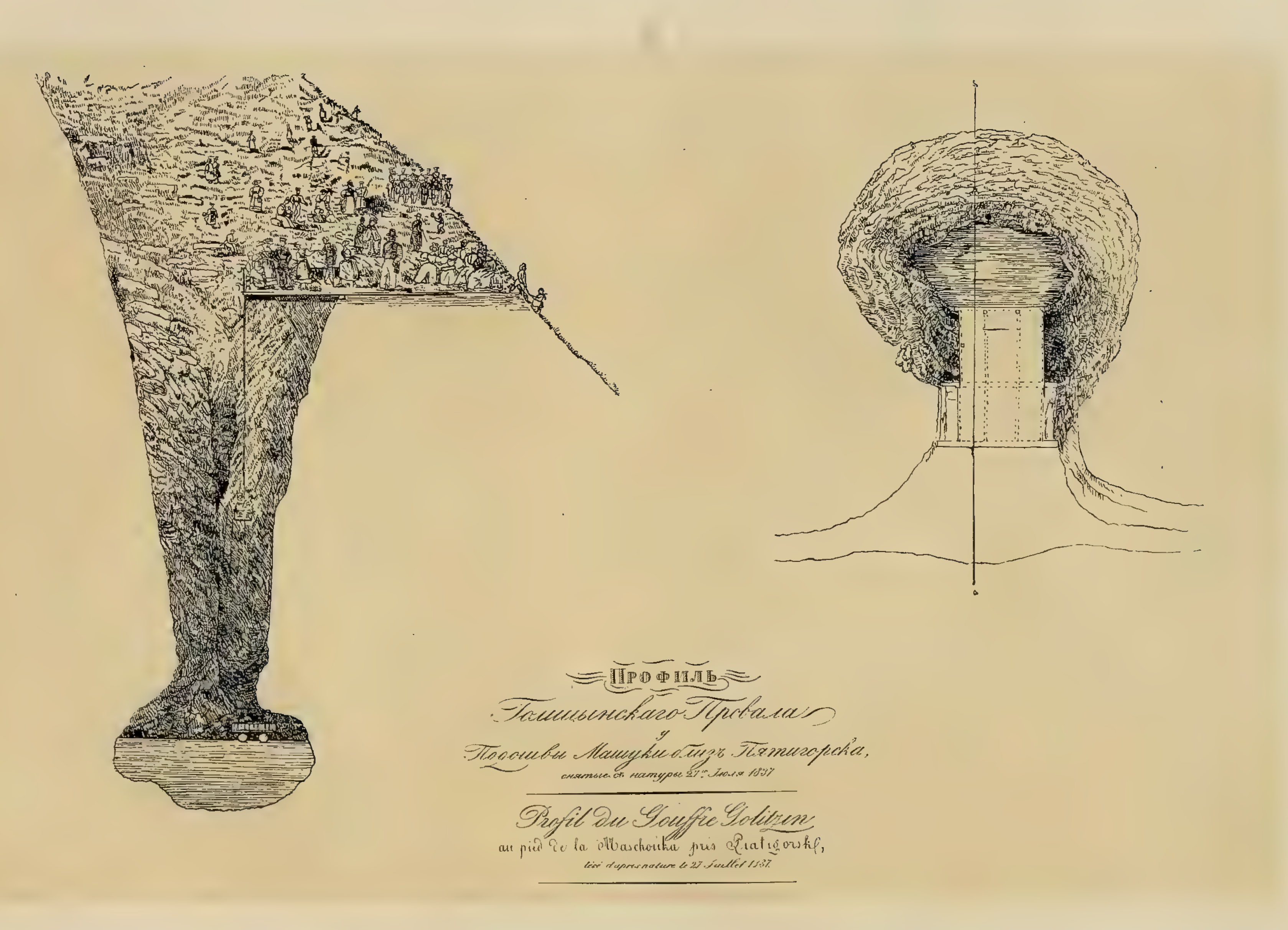
въ обширный свѣтлый гротъ, имѣющій видъ усѣченнаго конуса, обращеннаго узкимъ концомъ къ верху, 12,5 саж. высоты и 8 саж. въ поперечникѣ, въ самомъ широкомъ мѣстѣ; въ сѣверо-западномъ углу пещеры стоитъ небольшое озеро сѣрной воды.

Корридоръ, по которому теперь такъ удобно попадать въ провалъ, продѣланъ въ 1858 году на средства московскаго почетнаго гражданина П. А. Лазарика. Прежде же въ провалъ проникнуть можно было только, спустившись по веревкѣ; тогда не существовало нижней теперешней площадки и къ самому провалу нельзя было подъѣхать въ экипажѣ, а приходилось, оставивъ лошадей за нѣсколько десятковъ саженъ, подниматься дальше по узкой тропинкѣ, которая, извиваясь между кустарниками, приводила наконецъ къ верхнему устью провала, куда, изъ опасенія головокруженія, можно было заглянуть только, подобравшись ползкомъ къ краю пропасти, причемъ изъ-подъ рукъ дождемъ летѣли камни, съ глухимъ стукомъ падавшіе на дно провала.

Таинственность этого мѣста давала поводъ къ существованію разныхъ фантастическихъ разсказовъ. Тамъ будто бы обиталъ огненный змѣй, вылетавшій по ночамъ, туда бросались мертвыя тѣла. Баталинъ по этому поводу приводитъ такой разсказъ со словъ Пятигорскихъ старожиловъ:

„Встарину, когда русскіе впервые поселились въ этомъ краѣ, отъ начальства былъ данъ казакамъ строжайшій приказъ не затѣвать ссоръ съ татарами, жить съ ними дружелюбно и ни подъ какимъ видомъ не употреблять въ дѣло оружія противъ нихъ. Татары знали это и по давней непріязни старались всячески обижать русскихъ поселенцевъ. Казаки, исполняя приказъ начальства, по возможности сносили обиды, остававшіяся по большей части ненаказанными, ибо виновники находили средства уклоняться отъ законнаго суда; но иногда имъ приходилось невтерпежъ и при случаѣ они заразъ и жестоко отплачивали татарамъ за постоянныя обиды. Несчастныя жертвы кровавыхъ схватокъ кидались въ провалъ и, такимъ образомъ, концы дѣла прятались въ воду. Съ тѣхъ то поръ и пошла дурная слава о провалѣ“.

Провальное озеро образовалось изъ могучаго сѣрнаго источника, вытекающаго изъ трещины въ горныхъ породахъ. Вода въ немъ голубоватаго цвѣта, что зависитъ частью отъ условій преломленія солнечныхъ лучей, частью отъ присутствія въ водѣ барежина, который пред-

ПРОФИЛЬ
Голицынскаго Провала
у
Подошвы Машуки близъ Пятигорска,
снятые съ натуры 27го Іюля 1837

Profil du Gouffre Golitzin
au pied de la Maschouka près Piatigorsk,
tiré d'après nature le 27 Juillet 1837.

ставляетъ собой продуктъ разложенія водорослей, живущихъ въ сѣрныхъ источникахъ. Температура воды—30° R. Содержаніе сѣроводорода—0,5. Глубина озера, ближе къ трещинѣ, изъ которой вытекаетъ источникъ, доходитъ до 4 саженъ. Источникъ этого озера имѣетъ одну особенность, рѣзко отличающую его отъ другихъ пятигорскихъ источниковъ. Каждый годъ въ концѣ марта или въ апрѣлѣ вода въ озерѣ начинаетъ сильно прибывать, и озеро выходитъ изъ береговъ, затопляя полъ галлереи. Дебитъ источника достигаетъ въ иные дни до 6.000,000 литровъ въ сутки. Періодъ увеличеннаго притока воды длится мѣсяцъ или два; затѣмъ уровень ея начинаетъ постепенно понижаться и снова входитъ въ норму въ концѣ мая или въ іюнѣ. Разница между наиболѣе высокимъ и низкимъ уровнемъ доходитъ до 1,35 метра. Причины описаннаго явленія остаются до сихъ поръ не совсѣмъ ясными, но по всей вѣроятности зависятъ отъ таянія снѣговъ на уступахъ главнаго Кавказскаго хребта, или болѣе близкихъ къ Пятигорску. Въ обыкновенное время дебитъ его колеблется около 20,000 вед. въ сутки. Въ настоящее время при помощи особой отводной канавы, проходящей подъ поломъ тоннеля, устроено такъ, что излишекъ воды вытекаетъ изъ озера, образуя собой тотъ сильный потокъ, который мы видѣли, подходя къ провалу.

Въ прежнее время водою изъ этого озера пользовались для лечебныхъ цѣлей. Когда пробили галлерею, многіе стали купаться сначала прямо въ озерѣ, и это дѣлалось просто ради удовольствія поплавать, но скоро начали распространяться по Пятигорску слухи, одинъ другого курьезнѣе, о какой-то необычайно чудодѣйственной силѣ провальной воды, такъ что больные начали стекаться къ провалу въ большомъ количествѣ. Тогда администрація водъ распорядилась устроить тамъ плавучую купальню. Нынѣ купаться въ провалѣ запрещено и всякія принадлежности для того уничтожены.

Что касается до происхожденія этой удивительной воронки, то дѣло объясняется просто. Подобные провалы образуются обыкновенно изъ пещеръ; тамъ, гдѣ послѣднія свободны отъ какихъ-либо осадковъ и особенно отъ известковыхъ натековъ, тамъ стѣны ихъ все болѣе и болѣе разрушаются проточной водой и размѣры ихъ увеличиваются. Расширеніе пещеръ продолжается постепенно до тѣхъ поръ, пока потолокъ не перестанетъ выдерживать груза лежащихъ на немъ породъ и не провалится вмѣстѣ съ ними.

Въ восточномъ углу провала находится другой источникъ, обдѣланный каменнымъ колодцемъ, и пользующійся у простого народа репутаціей „глазного“. Вода въ немъ совершенно такая же, что и въ озерѣ, только температура ея выше и сѣроводорода содержится больше. Въ настоящее время источникъ этотъ также остается безъ употребленія.

Растительность кругомъ богатѣйшая. Склонъ Машука, въ которомъ открывается устье провала, весь заросъ всевозможными кустарниками, среди которыхъ преобладаетъ боярышникъ, и высокой пахучей травой.

Дорога за проваломъ, все время то слегка поднимаясь, то опускаясь, обходитъ кругомъ Машука, проходя то по густому сырому лѣсу, то по открытымъ полямъ, съ которыхъ открывается видъ на необозримую даль. По мѣрѣ того, какъ дорога огибаетъ Машукъ, открываются все новые и новые виды, показывается сперва гора Змѣиная, потомъ оригинальный контуръ Развалки и наконецъ Бештау. Приблизительно на третьей верстѣ отъ провала дорога подходитъ къ одному изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ окрестности—Перкальскому роднику. Здѣсь изъ почвы, поросшей вѣковымъ лѣсомъ, бьетъ холодный, удивительной чистоты и прохладной температуры, ключъ. Около него помѣщается съ одной стороны лѣсная караулка, а съ другой небольшой ресторанъ, гдѣ можно заказать себѣ ужинъ и сюда, особенно подъ вечеръ, постоянно съѣзжаются пикниками цѣлыя компаніи.

Перкальскій родникъ.

Пройдя еще одну версту дальше и переваливъ черезъ небольшой хребтикъ, отдѣляющійся отъ Машука, вы выходите изъ лѣса на

открытое мѣсто, съ правой стороны выростаетъ во всемъ величiи зубчатая громада Бештау, прямо открывается далекій видъ по направленію къ Ессентукамъ, налѣво, на склонѣ Машука, бѣлѣется временный памятникъ Лермонтову. Здѣсь 62 года назадъ, 15-го іюля, разыгралась печальнѣйшая трагедія: погибъ на поединкѣ великій русскій поэтъ. Сохранился разсказъ объ этомъ событіи одного изъ участниковъ трагическаго происшествія.

„Когда мы выѣхали къ подножію горы Машука и выбрали мѣсто на тропинкѣ, ведущей въ колонію (имени не помню), темная громовая туча поднималась изъ за сосѣдней горы Бештау. Мы отмѣрили съ Глѣбовымъ 30 шаговъ; послѣдній барьеръ поставили на 10-ти и, разведя противниковъ на крайнія дистанціи, положили имъ сходиться каждому на 10 шаговъ по командѣ: маршъ. Зарядили пистолеты. Глѣбовъ подалъ одинъ Мартынову, я другой Лермонтову, и скомандовали: сходись. Лермонтовъ остался неподвиженъ и, взведя курокъ, поднялъ пистолетъ дуломъ вверхъ, заслонясь рукой и локтемъ по всѣмъ правиламъ опытнаго дуэлиста. Въ эту минуту, и въ послѣдній разъ, я взглянулъ на него и никогда не забуду того спокойнаго почти веселаго выраженія, которое играло на лицѣ поэта передъ дуломъ пистолета, уже направленнаго на него. Мартыновъ быстрыми шагами подошелъ къ барьеру и выстрѣлилъ. Лермонтовъ упалъ, какъ будто его скосило на мѣстѣ, не сдѣлавъ движенія ни взадъ, ни впередъ, не успѣвъ даже захватить больное мѣсто, какъ это обыкновенно дѣлаютъ люди раненые или ушибленные. Мы

Видъ по дорогѣ отъ Провала къ Перкальскому роднику.

подбѣжали. Въ правомъ боку дымилась рана, въ лѣвомъ сочилась кровь: пуля пробила сердце и легкія. Хотя признаки жизни уже, видимо исчезли, но мы рѣшили позвать доктора. По предварительному нашему приглашенію присутствовать при дуэли доктора, къ которымъ мы обращались, всѣ наотрѣзъ отказались. Я поскакалъ верхомъ въ Пятигорскъ, заѣзжалъ къ двумъ господамъ медикамъ, но получилъ такой же отвѣтъ, что на мѣсто поединка, по случаю дурной погоды (шелъ проливной дождь), они ѣхать не могутъ, а пріѣдутъ на квартиру, когда привезутъ раненаго. Когда я возвратился, Лермонтовъ, уже мертвый, лежалъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ упалъ; около него Столыпинъ, Глѣбовъ и Трубецкой; Мартыновъ уѣхалъ прямо къ коменданту объявить о дуэли. Черная туча, медленно поднимавшаяся на горизонтѣ, разразилась страшной грозой и перекаты громы пѣли вѣчную память новопреставленному рабу Михаилу. Столыпинъ и Глѣбовъ уѣхали въ Пятигорскъ, чтобы распорядиться перевозкой тѣла, а меня съ Трубецкимъ оставили при убитомъ. Какъ теперь помню страшный эпизодъ этого рокового вечера; наше сидѣнье въ полѣ при трупѣ Лермонтова продолжалось очень долго, потому что извозчики, слѣдуя примѣру храбрости г.г. докторовъ, тоже отказались одинъ за другимъ ѣхать для перевозки тѣла убитаго. Наступила ночь; ливень не прекращался. Вдругъ мы услышали дальній топотъ лошадей по той же тропинкѣ, гдѣ лежало тѣло, и, чтобы оттащить его въ сторону, пришлось его приподнять; отъ этого движенія, какъ и обыкновенно случается, спертый воздухъ выступилъ изъ груди, но съ такимъ звукомъ, что намъ показалось, что это живой и болѣзненный вздохъ, и мы нѣсколько минутъ были увѣрены, что Лермонтовъ еще живъ. Наконецъ, часовъ въ 11 ночи, явились товарищи съ извозчикомъ, наряженнымъ, если не ошибаюсь, отъ полиціи. Покойника уложили на дроги и мы проводили его всѣ вмѣстѣ до общей нашей квартиры“.

За мѣстомъ дуэли Лермонтова дорога проходитъ еще съ версту и входитъ въ городъ съ западной стороны.

На вершину Машука очень удобно можно проѣхать въ экипажѣ, для чего, миновавъ провалъ, нужно въ недальнемъ разстояніи отъ него свернуть налѣво, или также отлично можно подняться и пѣшкомъ. Пѣшеходная дорожка начинается сейчасъ же за Михайловской галлереей и идетъ пологимъ подъемомъ сначала по молодому лѣсу, причемъ въ

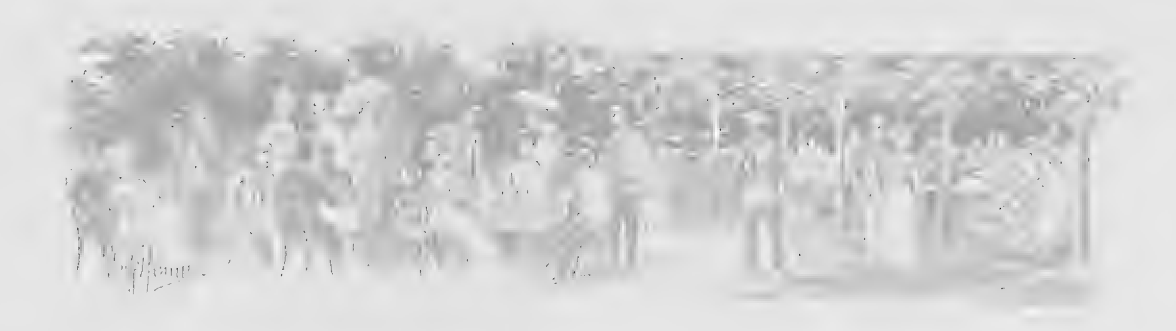

просвѣтѣ все время открываются чудные виды, потомъ уже ближе къ вершинѣ она выходитъ на открытое мѣсто и извивается по травянистому косогору. Самая вершина Машука представляетъ собой небольшую, открытую со всѣхъ сторонъ, площадку, на которой поставленъ временный баракъ, заключающій въ себѣ нѣсколько номеровъ для ночлега и гдѣ можно получить самоваръ и холодныя закуски.

Никогда не забыть той великолѣпной картины, которая открылась пишущему эти строки, когда онъ первый разъ попалъ на вершину Машука. Былъ великолѣпный майскій день. Высоко въ необъятномъ просторѣ синяго неба стояло золотое солнце, заливая горячими лучами Пятигорскъ, Машукъ, ближнія и дальнія окрестности; зеленѣли деревья, далеко, далеко разбѣжались они, взобрались на крутые склоны горъ, разсѣялись по ущельямъ и скаламъ, сбѣжали по скату внизъ къ самому берегу Подкумка, тихо катящаго мутныя волны; трава шелестѣла на встрѣчу нѣжному дуновенію вѣтра, стрекотали кузнечики, пѣли птицы и вся природа, соединясь въ божественной гармоніи, казалось, ликовала и мощнымъ хоромъ гремѣла торжественную пѣснь во славу Творческой силы, невѣдомымъ путемъ создавшей всю эту красоту небесъ и красоту земли.

Смѣялось солнце, смѣялось небо, смѣялся лѣсъ, ласково улыбалась трава, чуть слышно звенѣли ручейки.

А съ высоты Машука открывался необозримый, великій просторъ, и синяя даль уходила, теряясь изъ глазъ. Внизу, подъ самыми ногами, по ущелью и по склону горы далеко раскинулись бѣлые домики Пятигорска, совсѣмъ потерявшіеся среди деревьевъ и кустовъ и выглядывавшіе только своими зелеными крышами, ярко блестѣло на солнцѣ величественное зданіе Ново-Сабанѣевскихъ ваннъ, синѣли главы собора, мутной лентой вился Подкумокъ. А дальше, на безконечное пространство, раскинулась волнистая зеленая степь, кое-гдѣ перерѣзанная неглубокими логами, подымая на груди своей мощную громаду Бештау. А тамъ далеко, гдѣ небо сходится съ землей, стали на стражѣ могучія горы Кавказа. Высоко, подъ самыя облака подняли онѣ свои гордыя вершины, сверкая на солнцѣ вѣковѣчными льдами, зіяя мрачными, бездонными пропастями, чернѣя отвѣсными скалами... А выше ихъ всѣхъ, теряясь въ бездонной синевѣ неба, бѣлоснѣжный, величественный поднялся царь Кавказа, двуглавый Эльборусъ, поднялся и застылъ

въ царственномъ величіи, точно созерцая безстрастнымъ, спокойнымъ взоромъ теченіе медленныхъ столѣтій...

Откуда произошло названіе горы Машукъ? Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ одна кабардинская легенда, записанная Л. Г. Лопатинскимъ.

„На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится станица Горячеводская, стоялъ аулъ Кардана Гятежева. У Кардана было небольшое стадо козъ, а среди стада выдавалась одна коза своими необыкновенными качествами: ростомъ была она выше другихъ и имѣла длинную бѣлую шерсть; молока же она давала каждый день больше ведра. По утрамъ ее доили, а потомъ пастухъ гонялъ ее со стадомъ на сосѣднюю съ ауломъ гору, гдѣ она паслась цѣлый день; въ сумерки пригонялъ стадо домой. Когда доили козъ, Карданъ, какъ хорошій хозяинъ, не отходилъ ни на шагъ и былъ весьма доволенъ тѣмъ, что его длиннобородая коза даетъ столько молока. Однажды Карданъ, къ своему удивленію, замѣтилъ, что она дала такъ мало молока, что его даже не хватило для ея козленка. На другой день то же самое: коза не дала молока ни капли, а ея бѣднаго козленка пришлось напоить молокомъ отъ другихъ козъ. На третій день повторилось то же. Что за чертовщина? думаетъ Карданъ; онъ зоветъ пастуха и спрашиваетъ, что это съ козой. „Да, кто его знаетъ!“ отвѣчаетъ пастухъ: „я и самъ замѣчаю это, но объяснить себѣ не могу. Странно вотъ что: лишь только выгонишь ее на пастбище, она сейчасъ же отдѣляется отъ стада и куда-то исчезаетъ; немного погодя, она возвращается, но уже съ пустымъ выменемъ“. — „Теперь смотри въ оба“, сказалъ Карданъ, „ты мнѣ отвѣтишь за нее!“

Памятникъ на мѣстѣ дуэли М. Ю. Лермонтова.

На слѣдующій день пастухъ такъ таки и не отходилъ отъ козы, а когда она отдѣлилась отъ стада, онъ побѣжалъ за ней и спрятался за выступомъ скалы. И о чудо! изъ своей засады онъ видитъ, что подъ кустомъ лежитъ младенецъ и сосетъ козу. Пастухъ пошевель-

нулся, и коза, услышавши шумъ, убѣжала. Тогда онъ бросился къ младенцу и хотѣлъ его взять на руки; но не тутъ-то было: все тѣло ребенка, казалось, горитъ огнемъ; отъ него такъ и пышитъ жаромъ! Пастухъ сдѣлалъ еще разъ попытку взять ребенка, но онъ только обжегъ руки, да не только руки, онъ опалилъ себѣ брови, усы и волосинки на папахѣ! Какъ тутъ быть? Не долго думая, онъ обвязалъ лицо башлыкомъ, накинулъ бурку, а чтобы не обжечь рукъ, онъ нарвалъ мокрыхъ лопуховъ, и окуталъ ими всего ребенка. Тогда только ему удалось его схватить; но лишь только онъ его взялъ на руки, то жара какъ не бывало; огненная сила отъ ребенка перешла въ почву, и изъ нея потекли горячіе источники. Ребенка пастухъ принесъ домой; а Карданъ отдалъ его кормилицѣ и сталъ воспитывать, какъ родного сына; назвали его Машуко. Воспитанникъ росъ не по годамъ, а по часамъ; семи лѣтъ, онъ уже былъ умный и ловкій парнишка. Съ двѣнадцати лѣтъ онъ уже ходилъ на охоту.

Бывало, онъ встанетъ рано утромъ, осѣдлаетъ коня, возьметъ лукъ со стрѣлами и охотится по цѣлымъ днямъ на вершинѣ своей излюбленной горы, или у ея подошвы въ камышахъ, растущихъ у горячихъ источниковъ. Всегда онъ приносилъ много дичи, а иногда и разныя драгоцѣнныя вещи; но откуда онъ ихъ бралъ, это была тайна для всѣхъ. Придя въ совершеннолѣтній возрастъ, онъ попросилъ пріемнаго отца построить ему саклю: „но смотрите“, прибавилъ онъ: „не мажьте ее глиной: я этого не могу вынести“. Прошло нѣсколько дней и онъ собрался куда-то въ дорогу, сѣлъ на лошадь и, прощаясь съ своими домашними, повторилъ свою просьбу. Послѣ его отъѣзда, Карданъ построилъ пріемному сыну саклю; когда же она была уже готова, то сестра Кардана пришла посмотрѣть, все ли въ исправности, и, увидѣвъ, что стѣна у очага въ одномъ мѣстѣ потрескалась, взяла да и смазала глиной. Вечеромъ вернулся Машуко и, взглянувъ на очагъ, замѣтилъ мѣсто, вымазанное глиной. „Такъ какъ вы меня не послушались“, сказалъ Машуко, я съ вами оставаться не могу“. Сказавъ это, онъ отворилъ сундукъ и вынулъ чашу неописанной красоты: блеститъ какъ серебро, но не серебро; горитъ какъ золото, но не золото; сверкаетъ, какъ алмазъ, но не алмазъ! Взявъ ее въ руку, онъ сказалъ: „Храните эту чашу въ своемъ родѣ: пока она у васъ, вы никогда не будете бѣдствовать!“ Съ этими словами Машуко удалился на свою гору и

оттуда уже больше не возвращался. Спустя нѣсколько времени, братъ Кардана, поднявшись на вершину горы, нашелъ красный чевякъ Машуко. Вотъ этотъ чевякъ, вмѣстѣ съ драгоцѣнной чашей, хранится до сихъ поръ въ семействѣ Гятежевыхъ. По всеобщему убѣжденію, къ этимъ предметамъ, кромѣ членовъ Гятежевскаго рода, никто не можетъ прикасаться: отъ одного прикосновенія можно сдѣлаться калѣкой. Полагаютъ, что этотъ Машуко былъ не обыкновенный человѣкъ, а джинъ; гора же, на которой онъ скрылся, получила отъ него свое названіе Машука".

Недурную прогулку можно сдѣлать, если поѣхать въ колонію Каррасъ, лежащую въ семи верстахъ отъ Пятигорска, и оттуда къ Баталинскому источнику, находящемуся въ двухъ верстахъ отъ колоніи. Выѣхавъ изъ Пятигорска по Воронцовскому проспекту и оставивъ вправо колонію Краснаго Креста, вы попадаете въ открытое поле и слѣдуете далѣе по Желѣзноводскому шоссе, затѣмъ, переѣхавъ черезъ рельсы желѣзной дороги около Лермонтовскаго разъѣзда, вы вступаете въ роскошный лѣсъ, которымъ и ѣдете сплошь до колоніи Николаевской, лежащей ближе Карраса. Оставивъ вправо эту колонію, вы черезъ нѣсколько времени въѣзжаете въ Каррасъ, шотландскую колонію, исторія которой довольно интересна.

Въ 1802 году нѣсколько шотландскихъ миссіонеровъ получили разрѣшеніе отъ русскаго правительства поселиться въ Пятигорскомъ краѣ для распространенія христіанства между горцами. Во главѣ миссіи стоялъ Генри Брунтонъ, извѣстный своею дѣятельностью въ Африкѣ. Его сопровождалъ Патерсонъ, а черезъ нѣкоторое время пріѣхало еще 9 членовъ. Льготы, полученныя ими, согласно Высочайшей грамоты, данной на имя колоніи 25 декабря 1806 года, были велики. Члены колоніи на 30 лѣтъ освобождались отъ податей и повинностей, имъ позволялось покупать на свой счетъ невольниковъ (старше 16 лѣтъ, на 7 лѣтъ) отъ черкесовъ и другихъ горцевъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ они отпускались на волю; въ 1807 г. имъ было отведено 7,000 дес. земли, каковое количество въ 1819 г. по ихъ личной просьбѣ было уменьшено до 3,534 десятинъ.

Свое названіе колонія получила отъ Абазинскаго аула того же имени, жители котораго вымерли отъ чумы 1804—1807 г.г. Шотландія поддерживала миссію деньгами, она имѣла свою собственную типогра-

фію (по счету первая въ краѣ), снабженную прекраснымъ арабско-татарскимъ шрифтомъ. Все необходимое для типографіи было прислано изъ Шотландіи отъ Общества распространенія Христіанства, и вскорѣ здѣсь было издано Евангеліе на татарскомъ языкѣ. Имъ удалось обратить въ христіанство нѣсколько человѣкъ черкесовъ и татаръ, а дальше этого дѣло не двинулось и кромѣ того они терпѣли постоянную нужду въ самыхъ необходимыхъ предметахъ и подвергались частымъ нападеніямъ горцевъ. Сознавая въ концѣ концовъ свое безвыходное положеніе, они пригласили къ себѣ нѣмцевъ-гернгутеровъ изъ Сарепты. Эти послѣдніе приняли ихъ приглашеніе, колонія расширилась, но съ ихъ пріѣздомъ дѣла миссіи окончательно пошатнулись. Смыслъ и духъ колоніи были утрачены и ихъ замѣнили стремленія наживы и корыстолюбія. Въ 1815 г. миссіонеры разъѣхались и колонія перешла въ руки нѣмцевъ, совершенно не интересовавшихся дѣлами миссіи, а занявшихся вмѣсто того устройствомъ полотняныхъ фабрикъ, что дало имъ порядочный доходъ, такъ какъ ихъ полотно нашло себѣ хорошій сбытъ на Кавказѣ и въ Закавказьи, но уже въ 60-хъ годахъ промыселъ этотъ совершенно упалъ, уступивъ свое мѣсто главнымъ образомъ земледѣлію; послѣднее, однако, несмотря на то, что земли, принадлежащія колоніи, одни изъ лучшихъ въ окружности, никогда не стояло на особенной высотѣ, не можетъ похвастаться своимъ развитіемъ и сейчасъ.

Повернувъ мимо виноградниковъ Карраса и оставивъ въ сторонѣ Большой прудъ, мы подъѣзжаемъ къ горькому источнику, открытому въ 1856 году Ѳ. Баталинымъ и названному въ честь послѣдняго, вѣрнѣе переименованному, такъ какъ по иниціативѣ Ж. Франсуа онъ долгое время носилъ названіе источника „Маріи-Терезіи". Баталинъ описывалъ его слѣдующимъ образомъ:

„Вода выступала на пространствѣ около двухъ квадратныхъ саженей, въ очень многихъ мѣстахъ и въ порядочномъ количествѣ изъ глинистаго грунта. Такъ какъ въ мѣстѣ выступленія не имѣется ничего, сколько-нибудь похожаго на бассейнъ, то вода свободно растекается въ стороны и, смѣшавшись съ глиной, образуетъ липкую вязкую грязь".

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 1874 года, т. е. до пріѣзда на воды Ж. Франсуа, который изслѣдовалъ рядъ горькихъ источниковъ, берущихъ начало у береговъ рѣчки Джемухи, и два изъ нихъ, отличающихся наибольшимъ дебитомъ, онъ каптировалъ самымъ примитив-

нымъ образомъ, соединивъ ихъ въ одинъ общій бассейнъ; настоящій каптажъ былъ произведенъ только въ 1902 году инженеромъ Ругевичемъ. Послѣ сдѣланнаго послѣднимъ тщательнаго изученія гидрогеологическихъ условій мѣстности, оказалось слѣдующее.

Верхній слой почвы составляютъ гумусъ и глина новѣйшаго образованія. Въ толщѣ желтой глины идутъ прослойки гравія (изъ зеленаго кварцеваго порфира, известняка, доломита и т. п.) иногда толщиной до 0,70 саж.; эти прослойки собственно и представляютъ собою вмѣстилище, питающее горькій источникъ. Подъ желтой глиной лежитъ слой сѣрой глины (синевато и зеленовато сѣрая глина), выполняющій всѣ неровности основного пласта темносѣрой третичной сланцеватой глины, составляющаго берегъ долины Джемухи. Корни источника лежатъ не глубоко и самъ онъ принадлежитъ къ типу такъ называемыхъ нисходящихъ ключей. Атмосферная влага сперва попадаетъ въ верхній глинистый слой почвы, здѣсь она долго застаивается и успѣваетъ выщелачивать содержащіяся въ этой глинѣ соли сѣрно-кислаго натра, поваренную соль и хлористую магнезію. Получивъ уже нѣкоторую степень минерализаціи, вода доходитъ до прослоекъ гравія, пропитываетъ эти прослойки и движется по уклону къ долинѣ рѣчки Джемухи. Дальнѣйшему ея просачиванію въ глубь препятствуютъ нижележащіе водоупорные слои сѣрой и третичной глины. Во время прохожденія воды черезъ прослойки гравія происходитъ дальнѣйшее выщелачиваніе и другихъ разложеній, благодаря чему въ воду попадаютъ новыя соединенія и увеличивается содержаніе солей натрія и кальція.

Относительно каптажа, произведеннаго Ругевичемъ, этотъ послѣдній говоритъ слѣдующее: „Сначала при раскопкахъ былъ оголенъ водоносный слой гравія и желтой глинѣ, которая покрываетъ его, былъ приданъ пологій и правильный откосъ; послѣ этого въ сѣрой глинѣ, находящейся подъ гравіемъ, вырыли канаву, шириной и глубиной около 1 сажени. Канава эта прошла по водоносному слою гравія и длина ея равна 9,5 саж.; въ задней ея части оставили продольный каналъ, шириной и глубиной въ 0,1 саж. и оштукатурили его внутри цементомъ, онъ имѣетъ уклонъ въ 0,05 къ устью другого поперечнаго канала, при помощи котораго онъ соединяется со сборнымъ бассейномъ. Первый каналъ весь покрытъ плитами, чтобы вода могла свободно вливаться въ него. На передней части сдѣланъ фундаментъ и на немъ выведена

подпорная стѣна; ширина фундамента 0,65 саж., толщина упомянутой стѣны внизу равна 0,60 саж., вверху 0,30—0,35 саж., высота—1,35 саж. Пустое разстояніе между продольнымъ каналомъ и стѣной заполнено галькой и мелкими валунами кварцеваго порфира. Надъ всей этой закладкой выведенъ слой бетона, толщиной равный 0,1 сажени для предупрежденія просачиванія атмосферныхъ водъ и предохраненія отъ загрязненія минеральной воды. Пространство между стѣной и откосомъ выемки заполнено жирной глиной, покрытой въ свою очередь дерномъ. Такимъ образомъ вода черезъ щели между плитами попадаетъ въ продольный каналъ, и, направляясь по уклону, доходитъ до его средней части, отъ которой отвѣтвляется короткій поперечный каналъ. Изъ поперечнаго канала вода поступаетъ въ сборный резервуаръ; устье канала задѣлано каменной пробкой, а черезъ нее пропущено короткое колѣно оловяннаго сифона, а длинное опущено на дно бассейна. Резервуаръ этотъ врытъ въ землю; онъ сдѣланъ изъ кирпича, внутри обложенъ цементомъ и имѣетъ круглое поперечное сѣченіе; діаметръ его равенъ 0,50 сажени; высота—1,5 сажени, уровень воды находится на высотѣ 0,60 сажени. Въ резервуарѣ имѣется двѣ покрышки—нижняя на высотѣ 0,95 сажени, представляющая собою цинковый колоколъ; края этого послѣдняго вдѣланы въ желобъ, идущій по окружности колодца; наравнѣ съ землей резервуаръ покрытъ каменной плитой.

Тутъ-же вырытъ колодезь, шириной въ 0,75 сажени, длиной въ 1,5 сажени и глубиной въ 1,4 сажени. Стѣнки его, или такъ называемыя камеры, обложены деревомъ. Въ переднюю стѣну вдѣланы 3 трубки, концы которыхъ выходятъ въ камеру: на концѣ одной изъ этихъ трубокъ находится водоразборный кранъ, другая, отдѣляющаяся отъ дна бассейна, имѣетъ спускной кранъ, а третья служитъ для стока излишней воды изъ резервуара и по гончарной трубѣ отводится въ рѣку.

Въ настоящее время источникъ даетъ около 200 ведеръ въ день; до разработки дебитъ его равнялся 100—120 ведрамъ.

Еще недавно источникъ этотъ арендовали у колонистовъ за 200 р. въ годъ; теперь-же его вымѣняли у нихъ за нѣсколько десятинъ лѣса. Павильонъ для посѣтителей отстроенъ въ 1896 году.

Вода Баталинскаго источника употребляется какъ превосходное слабительное, въ особенности, когда необходимо возстановить правильное кровообращеніе въ брюшныхъ органахъ, нарушенное тучностью

или сидячимъ образомъ жизни. По своему дѣйствію она аналогична съ знаменитыми Гуніади—Яносъ и Фридрихсгальскою, съ которою ее обыкновенно сравниваютъ.

Составныя части воды того и другаго источника слѣдующія (въ 1000 ч. воды на 20,23919 плотныхъ частей):

	Баталинская.	Фридрихсгальская.
Сѣрнокислаго кали	0,0518	0,171
„ натра	8,2587	—
Сѣрнокислой извести	0,1439	0,316
„ магнезіи	8,4678	11,362
Углекислаго натра	0,0622	—
Углекислой извести	0,6911	0,472
Хлористаго натрія	2,5416	12,552
Бромистаго „	слѣды	0,008
Іодистаго „	слѣды	—
Глинозема	0,0100	—
Кремнезема	0,0121	0,011
Угольной кислоты полусвободной	0,3264	—
„ „ свободной	0,0070	0,234
Сумма твердыхъ составн. частей	21,2392	25,644

Какъ потребленіе этой воды на группахъ, такъ и экспортъ ея за послѣдніе годы сильно увеличиваются, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Продажа на группахъ.		Экспортъ.	
	Бутылки.	Полубутылки.	Бутылки.	Полубутылки.
1897	3.995	9.673	4.245	—
1898	3.350	14.294	5.130	—
1899	2.393	23.642	6.270	—
1900	2.864	27.072	14.490	800
1901	6.141	42.397	14.295	3.000
1902	6.346	52.591	30.765	17.450

Ящикъ въ 100 полубутылокъ съ посудой и упаковкой, но безъ доставки, стоитъ 15 рублей.

Въ 9 верстахъ отъ Пятигорска, по направленію къ юго-востоку, не далеко отъ горы Золотой Курганъ, расположено горько-соленое озеро Тамбуканъ, дорога къ которому не представляетъ ничего любопытнаго, такъ какъ все время пролегаетъ по голой степи, но тѣмъ не менѣе съѣздить туда интересно, чтобы посмотрѣть на этотъ огромный неизсякаемый очагъ цѣлебной грязи, примѣненіе коей для лечебныхъ цѣлей за послѣдніе годы сильно расширилось, такъ какъ грязевыя ванны особенно полезны при цѣломъ рядѣ самыхъ разнообразныхъ болѣзней, какъ то: при хроническихъ формахъ мышечнаго и суставнаго ревматизма, обезображивающемъ артритѣ, подагрѣ, хроническомъ воспаленіи предстательной желѣзы, сифилисѣ, золотушныхъ и сифилитическихъ страданіяхъ железъ, надкостницы и костей, травматическихъ воспаленіяхъ суставовъ, анестезіи и параличахъ, сухой формѣ мѣстнаго туберкулеза: эксудаты, невралгія и нѣкоторыхъ страданіяхъ женской половой сферы. Въ ряду противопоказаній первое мѣсто занимаютъ значительный упадокъ общаго питанія и болѣзни, сопровождающіяся лихорадочнымъ состояніемъ, а также глубокія разстройства органовъ кровообращенія.

Тамбуканское озеро, глубиною около $^1/_2$ аршина въ сухое время года и свыше аршина въ половодье, имѣетъ видъ овала, длиною около двухъ верстъ и шириною отъ 300 саж. до 1 версты; берега его, за исключеніемъ крутого сѣвернаго,—отлогіе и низменные. На западномъ берегу озера имѣется небольшой родникъ; на южномъ берегу такой же родникъ замѣчается лишь весной, къ лѣту онъ пересыхаетъ. Съ восточной стороны озера находится, отдѣленное отъ него низменнымъ перешейкомъ въ 130 с. шириной, второе озеро меньшихъ размѣровъ, называемое Малымъ или Сухимъ Тамбуканомъ. За исключеніемъ весенняго времени, когда въ этомъ послѣднемъ озерѣ имѣется небольшое количество воды, оно представляетъ собою лишь грязь, покрытую бѣлымъ налетомъ соли.

Дно Большого Тамбукана состоитъ изъ слоя черной пластической грязи, подъ которымъ лежитъ сѣрая пластическая глина, — продуктъ разрушенія третичной сланцеватой глины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слой грязи имѣетъ покровъ изъ смѣси грязи съ волокнами нитчатыхъ водорослей, называемой мѣстными жителями войлокомъ.

Вода озера съ начала лѣта пріобрѣтаетъ все большую концентрацію, насыщается вслѣдствіе испаренія солями и, наконецъ, дно на-

чинаетъ покрываться слоемъ самосадочной соли въ кристаллическомъ видѣ.

Произведенные анализы воды указали на присутствіе въ ней въ преобладающемъ количествѣ сѣрнокислаго и хлористаго натрія и магнія, попавшихъ въ озеро путемъ выщелачиванія солей изъ сосѣднихъ горныхъ породъ, и какъ бы выносимыхъ подпочвенной водой на дневную поверхность изъ мѣловой формаціи.

Составныя части грязи Тамбуканскаго озера (на 100 частей грязи).

Растворимыя:

Сѣрно-кислаго натра	2,560	Кремневой кислоты	0,001
„ „ кали	0,008	Глинозема	слѣды.
Сѣрно-кислой извести	1,294	Гуминовыхъ веществъ и кислотъ	0,010
„ „ магнезіи	2,053	Фосфорной кислоты	слѣды.
Хлористаго натрія	0,001	Органическихъ веществъ	0,047
Хлористаго магнія	0,298	Жирныхъ кислотъ	слѣды.
Углекислаго аммiака и амміачныхъ основаній	0,490		

Нерастворимыя:

Извести	10,333	Окиси желѣза	5,736
Магнезіи	4,481	Фосфорной кисл.	0,011
Глинозема	10,072	Угольной кислоты	13,628
Кремнезема	13,658	Орган. вещ-въ	0,512
Окиси желѣза	5,736	Сѣры	0,222

Тамбуканскій разсолъ имѣетъ концентрацію 16° R.

На 1 литръ его приходится:

Сумма растворен. кристал. солей	199,3	грам.
Сух. остатокъ прокаленный	141,5	„

На 1/3 ведра разсола, отпускаемаго для ваннъ, приходится около 2 фунтовъ кристаллическихъ солей (1,42 ф. прокаленныхъ).

Для лечебныхъ цѣлей озеро Тамбуканъ доставляетъ два продукта: разсолъ и грязь. Разсолъ, привозимый въ Пятигорскъ и выпариваемый до нужной консистенціи, фильтруется и разсылается по группамъ, гдѣ, вслѣдствіе оказываемаго имъ раздражающаго дѣйствія, примѣняется въ упорныхъ случаяхъ ревматизма.

Грязь изъ Тамбуканскаго озера добывается на сѣверной его сторонѣ и доставляется въ Пятигорскъ на лошадяхъ. Она имѣетъ видъ блестящей, маслянистой, черной, очень тяжелой массы, нѣжной консистенціи, очень однородной, а потому не требующей протиранія. Масса, высушенная въ порошокъ и политая разсоломъ, снова даетъ грязь, похожую на природную.

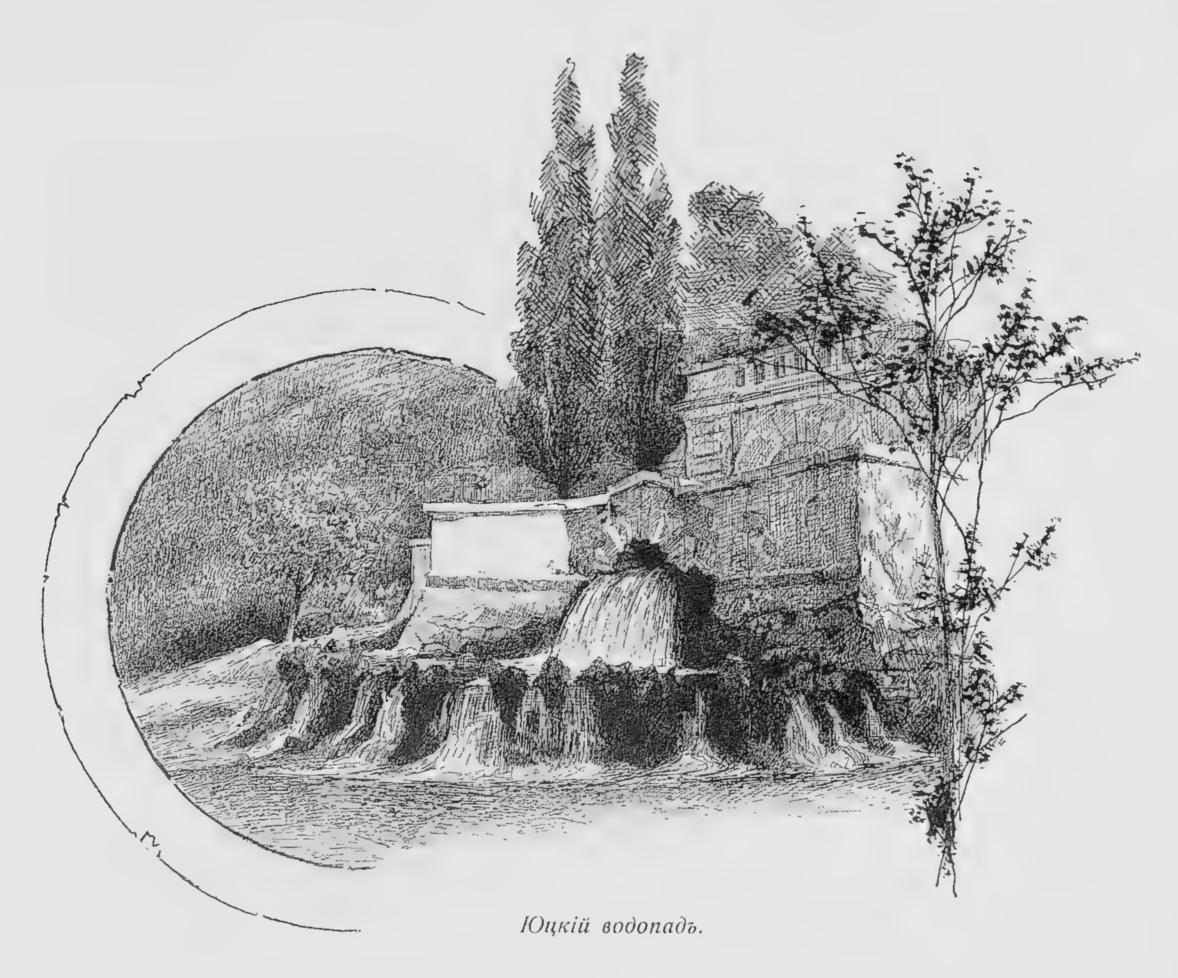
Отпускъ продуктовъ Тамбуканскаго озера за сезонъ 1902 г. выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: грязь была отпущена въ количествѣ 56,512 ведеръ, противъ 1901 г. больше на 6,849 вед. и разсолъ — въ количествѣ 7,148 ведеръ, тоже болѣе противъ предыдущаго года на 1,095 ведеръ.

Лѣтомъ 1903 г. состоялось отмежеваніе Тамбуканскаго озера во владѣніе Управленія водъ. До сего времени озеро принадлежало казакамъ горячеводской станицы, и кабардинскимъ обществамъ, которые за аренду дозволяли добывать цѣлебную грязь изъ этого озера и тѣмъ лишали управленіе водъ возможности упорядочить способъ добычи грязи и правильной разработки озера.

Юцкій водопадъ.

До сихъ поръ въ Пятигорскѣ не было спеціально предназначеннаго для леченія грязью зданія, оборудованнаго всѣми необходимыми приспособленіями, но съ лѣта 1903 г. вопросъ о постройкѣ новой грязелечебницы получилъ наконецъ свое благопріятное разрѣшеніе и на особомъ участкѣ земли, находящемся около бульвара, противъ собора и уступленномъ для этой цѣли городомъ, предполагается

Юцкій водопадъ.

возвести грандіозное зданіе для грязелеченія, которое проектировано въ выдержанномъ греческомъ стилѣ съ колонадой іоническаго ордера и будетъ имѣть три этажа причемъ въ первомъ этажѣ расположатся грязелечебница и купальня, во второмъ же и третьемъ гостиницы.

Войдя въ вестибюль, вы спускаетесь внизъ по небольшой лѣсенкѣ на площадку, съ которой дверь направо ведетъ въ женскій бассейнъ (писцина) величиною въ 2 саж. и 1 арш., шириною 1 саж. $1^1/_2$ арш., при которомъ устроено 4 отдѣльныхъ кабины и четыре же раздѣвальни, а вокругъ всей этой залы расположены 24 раздѣвальни.

Дверь съ площадки налѣво ведетъ въ залъ съ мужскимъ бассейномъ, который своими размѣрами превосходитъ женскій, имѣя 3 сажени въ длину и 1 сажень 2 аршина въ ширину. При этомъ бассейнѣ устроена 41 раздѣвальня.

Вернувшись снова на площадку и пройдя весь вестибюль, мы попадаемъ въ залъ для ожиданія, имѣющій 2 сажени длины и 1 сажень съ небольшимъ ширины. Изъ него прямо ведутъ двѣ двери: одна—въ кабинетъ доктора, другая—въ кабинетъ смотрителя. Отсюда вдоль корридоровъ, огибающихъ всю эту часть зданія, идутъ 20 ваннъ (грязевыхъ), снабженныхъ такимъ же числомъ раздѣваленъ.

Ванны непосредственно примыкаютъ къ общей женской раздѣвальнѣ и общей мужской, изъ которыхъ вы попадаете въ рядомъ находящіяся общія кабины. Съ правой и лѣвой стороны ваннаго зданія находятся потѣльныя залы, внутри же зданія расположены: помѣщеніе для под-

готовки грязи, складъ грязи, машинное отдѣленіе и, наконецъ, паровые котлы.

Изъ грязелечебницы вы подымаетесь на подъемной машинѣ во второй этажъ, въ которомъ помѣщаются 25 нумеровъ, ресторанный залъ, бильярдъ, буфетъ, крытая веранда, три балкона и резервное помѣщеніе. Въ третьемъ же этажѣ, куда также поднимаются на подъемной машинѣ, сосредоточены 28 нумеровъ, двѣ открытыхъ веранды, три балкона, фонарь и лѣстница на открытую веранду надъ писцинами.

Все сооруженіе этой грандіозной грязелечебницы обойдется по составленной смѣтѣ въ 200,000 рублей.

Однимъ изъ привлекательнѣйшихъ мѣстъ для прогулокъ служитъ Юцкій водопадъ, гдѣ особенно хорошо въ тихій лунный вечеръ; онъ находится въ 8 верстахъ отъ города у подножья западнаго склона горы Юцы. Дорога, очень удобная для ѣзды въ экипажѣ, спускается сперва въ низменную часть Пятигорска и затѣмъ, перейдя черезъ Подкумокъ и минуя военныя казармы, направляется вправо на небольшой подъемъ и далѣе до самой Юцы идетъ по ровной степи, поросшей цвѣтущей травой и только кое-гдѣ перерѣзанной неглубокими оврагами. Спустя часъ съ небольшимъ вы подъѣзжаете къ мѣсту назначенія. Водопадъ этотъ представляетъ собой искусственное сооруженіе. Здѣсь изъ нѣдръ Юцы выбивается необыкновенно мощный прѣсный ключъ, дающій до полу-мильона ведеръ въ сутки превосходной, чудной, чистой, какъ хрусталь, воды. Такое обиліе отличной воды, находящейся сравнительно недалеко отъ города, навело на мысль воспользоваться этимъ источникомъ для устройства водопровода и тѣмъ избавить Пятигорскъ отъ необходимости употреблять скверную воду изъ Подкумка, сильно загрязненную и жесткую. Мысль эта получила свое осуществленіе въ 1890 г. и съ тѣхъ поръ Пятигорскъ пользуется для своихъ нуждъ этой превосходной водой, которая проведена къ нему частью по чугуннымъ трубамъ, частью по бетонному каналу. На городской сѣти установлено 9 водоразборныхъ крановъ и вода отпускается по цѣнѣ отъ $^1/_{20}$ — $^1/_8$ коп. за ведро. Притокъ воды по водопроводу разсчитанъ на 300.000 ведеръ въ сутки. Остальная масса воды выпускается въ видѣ красиваго водопада, образующаго при своемъ паденіи небольшое озеро, окаймленное рядами плакучихъ ивъ; вода въ озерѣ

идеально прозрачна и прелестнаго изумруднаго цвѣта; вытекая дальше изъ озера, эта масса воды образуетъ рѣчку Юцу.

Тутъ же около озера расположенъ небольшой ресторанчикъ, гдѣ можно закусить и напиться чаю.

На вершину Юцы тропинки нѣтъ; приходится карабкаться цѣликомъ по крутому скату, усѣянному вдобавокъ порядочной величины камнями. Но за то видъ, открывающійся съ вершины, вознаграждаетъ туриста за претерпѣнныя трудности подъема.

Далеко видно кругомъ, какъ на ладони яснѣется всей своей массой домовъ Пятигорскъ, пріютившійся на склонѣ Машука, рядомъ синѣетъ великолѣпный Бештау, который, откуда ни посмотри на него, отовсюду хорошъ и постоянно являетъ глазу созерцателя новые и новые пейзажи; внизу стелется долина Подкумка, дальше по направленію къ югу, среди однообразной степи темнѣетъ огромное пятно зелени: то Ессентуки; лѣвѣе круглится куполообразная вершина сосѣдней горы Юцы 2-й, а тамъ на горизонтѣ поднимаются снѣговыя горы, къ сожалѣнію, далеко не всегда видныя, ибо на ихъ величественныхъ вершинахъ вѣчно отдыхаютъ облака.

Но вѣнцомъ всѣхъ путешествій, которыя можно предпринимать въ окрестностяхъ Пятигорска, является прогулка на Бештау. У кого крѣпкія ноги, кто привыкъ дѣлать большіе переходы, тому можно посовѣтовать, не ограничиваясь подъемомъ на вершину Бештау, спуститься на другую ея сторону въ Желѣзноводскъ, что занимаетъ почти цѣлый день, но зато доставляетъ громаднѣйшее удовольствіе.

Выбравъ ясный солнечный день, мы небольшой компаніей выѣхали въ 9 часовъ утра къ Бештау. Такъ какъ отъ города до подошвы горы считается 7 верстъ по ровной дорогѣ, пролегающей все время по открытой степи, то обыкновенно, чтобы не утомляться попусту, проѣзжаютъ эту часть дороги въ экипажѣ, что стоитъ обыкновенно отъ 2 р. 50 коп. до 3 руб. въ зависимости отъ спроса, и затѣмъ отпускаютъ извозчика обратно. Ѣхать приходится сначала по тому же пути, что и въ Каррасъ, но затѣмъ, за желѣзнодорожнымъ полотномъ, отдѣляется влѣво отъ шоссе грунтовая дорога, которая, чуть замѣтно поднимаясь, доходитъ, наконецъ, до подошвы горы.

Чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ Бештау, тѣмъ онъ становился все красивѣе и величественнѣе. Точно могучій владыка окрестныхъ мѣстъ,

онъ широко и властно поднялся посреди окружающей его со всѣхъ сторонъ зеленой степи, и его два остроконечныхъ боковыхъ отрога широко разошлись въ обѣ стороны, точно громадныя лапы какого то чудовища, которыя, чудится, вотъ вотъ сойдутся и сожмутъ васъ въ своихъ могучихъ объятьяхъ. Центральная часть горы, поросшая травой, снизу кажется острой, какъ игла, и точно маленькой шапочкой увѣнчана небольшимъ деревяннымъ домикомъ; съ правой стороны обнаженныя массы трахита причудливо нагромоздились то въ видѣ крѣпостныхъ валовъ, то въ видѣ башенъ древняго замка, полуразвалившіяся стѣны котораго мрачно глядятъ на окрестность; на краю лѣваго отрога надъ лѣсомъ краснѣетъ на солнцѣ высокая совершенно отвѣсная скала. Пусто и безлюдно кругомъ, уже давно Пятигорскъ съ его шумомъ и грохотомъ остался позади, тишина, вокругъ лишь цвѣтущая степь, да густой темный лѣсъ и ничто не говоритъ, ничто не напоминаетъ о томъ, что здѣсь у подножія Бештау кипѣла жизнь, своеобразная, красивая и дикая, отголоски слабые ея едва дошли семьдесятъ слишкомъ лѣтъ до великаго русскаго поэта.

„Между Машукомъ и Бешту, назадъ
Тому лѣтъ тридцать, былъ аулъ; горами
Закрытъ отъ бурь и вольностью богатъ.
Его ужъ нѣтъ. Кудрявыми кустами
Покрыто поле; дикій виноградъ,
Цѣпляясь, вьется длинными хвостами
Вокругъ камней, покрытыхъ сѣдиной,
Съ вершинъ сосѣднихъ брошенныхъ грозой."

Все прошло, миновало, разсѣялось какъ дымъ, не осталось и слѣда отъ властвовавшихъ здѣсь когда то воинственныхъ, свободныхъ, дикихъ горцевъ, не сохранилось никакихъ воспоминаній о ихъ былой славѣ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде, быть можетъ, раздавались звонкія пѣсни молодыхъ черкешенокъ, теперь слышны только свистки локомотива.

„Сгорѣлъ аулъ и слухъ о немъ исчезъ.
Его сыны разсыпаны въ чужбинѣ"...

Черезъ полтора часа нашъ извозчикъ остановился; мы находились у опушки густого лѣса, у столба съ доской, обозначающей начало пѣшеходной дорожки и ровно въ половина одиннадцатаго мы начали подъемъ.

Сейчасъ же за столбомъ дорожка по небольшому спуску точно нырнула въ лѣсъ, и мы послѣ ослѣпительнаго блеска солнца, послѣ жара открытой степи очутились въ прохладной тишинѣ густого буковаго лѣса. Превосходная дорожка, по которой намъ предстояло подниматься, проложена стараніями Кавказскаго горнаго общества въ Пятигорскѣ и окончена въ октябрѣ 1902 г., такъ что къ сезону 1903 года она явилась новостью; подъемъ по ней совершается вполнѣ легко, такъ какъ она все время вьется зигзагами, избѣгая крутыхъ уклоновъ. Старые и молодые буки обступили ее со всѣхъ сторонъ, во многихъ мѣстахъ сломанныя вѣтви ихъ загораживали проходъ или, надломленныя, низко свѣшивались надъ дорожкой и повсюду въ лѣсу видны были точно слѣды произведеннаго кѣмъ то опустошенія, все это надѣлалъ приключившійся въ мартѣ иней, который въ громадномъ количествѣ облѣпляетъ вѣтки и смерзается потомъ въ такую плотную ледяную массу, что деревья не выдерживаютъ этой тяжести и лишаются многихъ своихъ вѣтвей, а иные молодые тонкіе буки и вовсе ломаются почти у самаго своего корня.

Съ полчаса мы шли по лѣсу. Наконецъ, лѣсъ порѣдѣлъ и мы внезапно вышли на открытое мѣсто и двинулись прямо на верхъ по узкому гребню. По мѣрѣ того какъ мы поднимались, кругозоръ все расширялся, мы находились уже почти вровень съ макушкой Машука и онъ начиналъ казаться такимъ маленькимъ въ сравненіи со своимъ сосѣдомъ; налѣво и направо тянулись глубокія балки, врѣзавшіяся въ середину Бештау и сплошь заросшія густымъ лѣсомъ, прямо передъ нами почти отвѣсно поднималась покрытая травой главная вершина и казалась совсѣмъ близко, между тѣмъ какъ до нея еще долго предстояло подниматься; мѣстами тропинка проходила по самому краю отвѣсной скалы, смотрѣвшей внизъ на темнозеленый бархатъ лѣса. Кругомъ зеленѣла, цвѣла, благоухала роскошная растительность. Сотни разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ одѣли собой малѣйшій клочокъ свободной земли, пріютились въ тѣни скалъ, взобрались на самыя скалы; мелкія голубыя незабудки во множествѣ усѣяли собою открытыя пригрѣтыя солнцемъ полянки, мѣстами темно-синій барвинокъ разстилалъ свои длинныя, тонкія плети, огромные колокольчики во множествѣ выглядывали посередь высокой травы, бѣлые съ кроваво-красными жилками цвѣты какого то маслянистаго растенія, лили одуряющій ароматъ,

цѣлыми толпами тѣснились всевозможные желтые и бѣлые кресто-цвѣтные, густой зеленый мохъ покрывалъ собою бока крутыхъ скалъ. А тамъ, подальше, въ молодомъ свѣжемъ перелѣскѣ, цѣлыя массы азалій стояли въ полномъ цвѣту, и налетавшій внезапно легкій вѣтерокъ уже издалека приносилъ съ собою ихъ рѣзкій, пряный ароматъ. И такъ и казалось, глядя на всю эту удивительную гармонію красокъ, что каждый кустикъ, каждый цвѣтокъ, изгибъ малѣйшій причудливой скалы, и воздухъ чистый, и свѣжій вѣтерокъ, и горячіе лучи солнца все вмѣстѣ вамъ говоритъ:

„Погружаясь душой въ созерцанье
Вѣчно юной моей красоты,
Каждый день и творца и созданье
Все полнѣй понимать будешь ты“.

Мы поднялись еще выше и прошли у подножія отвѣсной, даже слегка наклонившейся надъ дорожкой, „орлиной“ скалой, высоко взметнувшейся къ небу; затѣмъ дорожка, выйдя на сѣдловину между главной вершиной и сѣверо-восточнымъ отрогомъ снова вступила въ лѣсъ и, круто повернувъ влѣво, вышла на сѣверный склонъ Бештау. Сквозь просвѣтъ въ лѣсу на насъ внезапно глянулъ Желѣзноводскъ, уютно притаившійся у подошвы Желѣзной горы. Еще нѣсколько шаговъ—и лѣсъ кончился, мы вышли на альпійскій лугъ, одѣвшій собою необыкновенно крутой склонъ, такъ что при поворотахъ, очень частыхъ, тропинки, шедшіе впереди, оказывались почти надъ головой своихъ спутниковъ, остававшихся еще сзади. Полчаса такого подъема привели насъ, наконецъ, на вершину Бештау, находящуюся на высотѣ 4589 футовъ надъ уровнемъ моря. Былъ часъ пополудни.

Открывшійся передъ нами съ вершины кругозоръ не поддается описанію, настолько онъ необъятенъ и величественъ. Ничто не заслоняло далекаго вида, горизонтъ описывалъ вокругъ насъ полную окружность. На юго-востокѣ обѣ горы Юцы представлялись курганами посреди степи, на востокъ Машукъ совсѣмъ потерялъ свое величіе, и Пятигорскъ казался грудою камней, скатившихся съ его вершины, внизу узенькой полоской желтѣлось полотно желѣзной дороги, и вышедшій изъ Пятигорска поѣздъ, имѣвшій видъ совсѣмъ игрушечнаго, тяжело пыхтя, медленно ползъ въ гору; на сѣверѣ вздымалась массивная шапка горы Зміевой, заслонявшая собою станцію „Минеральныя воды“, лѣвѣе

ея далеко за желѣзнодорожнымъ полотномъ виднѣлся желтый пикъ Кинжалъ-горы, на сѣверо-западѣ раскинулась оригинальная фигура Развалки и рядомъ съ ней пріютилась изящная, маленькая Желѣзная гора; внизу все пространство покрыто густымъ лѣсомъ, сверху кажется, будто великій художникъ — природа декорировала мѣстность великолѣпнымъ темнозеленымъ бархатомъ; вотъ внезапно лѣсъ еще больше потемнѣлъ, густая тѣнь отъ облаковъ медленно движется по его поверхности, вотъ легла уже на крутые бока Развалки и тихо всползаетъ на вершину, еще минута и вся гора закуталась въ тѣнь, а лѣсъ внизу уже снова купается въ золотыхъ лучахъ солнца... Всюду, куда ни обращался взоръ, вездѣ встрѣчалъ онъ необъятный безконечный просторъ и горизонтъ тонулъ и расплывался въ какой то синеватой дымкѣ. Но ни снѣжнаго хребта, ни Эльбруса видно не было, тамъ скопились огромныя причудливыя массы дождливыхъ облаковъ.

„Лиловыя, съ багряными краями
Одни еще грозятъ, и надъ скалами
Волшебный замокъ, чудо древнихъ дней,
Растетъ въ минуту; но еще скорѣй
Его разсѣетъ вѣтра дуновенье“...

Отдохнувъ хорошенько и выпивъ Нарзану, который спеціально хранится у сторожа поставленнаго здѣсь маленькаго домика, мы стали спускаться въ сторону Желѣзноводска сначала по очень крутой тропинкѣ, бѣгущей по альпійскому лугу, потомъ, миновавъ небольшую сѣдловину, вошли въ лѣсъ; дорожка здѣсь проходитъ по дну балки и значительно уступаетъ подъему, какъ по своей живописности, потому что все время тянется по лѣсу, такъ и по удобству ходьбы по ней, ибо вся усыпана мелкими острыми камнями. Спустя часъ мы вышли изъ лѣсу на южную сторону Бештау, гдѣ на прелестной зеленой лужайкѣ расположенъ ресторанъ, въ которомъ явилась возможность основательно отдохнуть и закусить послѣ нѣсколькихъ часовъ нелегкой ходьбы. Мѣстность здѣсь чрезвычайно живописная: обширный лугъ, поросшій высокой травой, среди которой тамъ и сямъ мелькали кроваво-красныя пятна необыкновенно крупнаго полевого мака, позади зеленая стѣна Бештау, впереди видъ на отдаленный Машукъ, Пятигорскъ и долину Подкумка.

Приходилось однако торопиться, ибо скопившіеся уже давно на югѣ облака теперь перешли въ черную грозовую тучу, которая, все расползаясь, захватила почти полъ неба и, быстро приближаясь, шла прямо на насъ. Мы снялись съ мѣста и, прибавивъ ходу, направились по дорогѣ въ Желѣзноводскъ, до котораго оставалось еще пять верстъ. Но здѣсь уже имѣется широкая, грунтовая, колесная дорога, которая сначала полянами, потомъ густымъ и сырымъ лѣсомъ, идетъ все время подъ гору, такъ что двигаться по ней было очень пріятно. Не прошло и часу, какъ мы совершенно неожиданно выскочили изъ лѣсу на полотно желѣзной дороги прямо противъ вокзала, и едва мы успѣли войти въ него, какъ по крышѣ раздались сперва рѣдкіе удары крупныхъ капель дождя, потомъ чаще и чаще и наконецъ хлынулъ настоящій кавказскій лѣтній ливень, вода стѣной лилась съ неба и не прошло и десяти минутъ, какъ уже по всѣмъ направленіямъ неслись мутные ручьи.

На этомъ мы закончимъ описаніе Пятигорска и его окрестностей и перейдемъ теперь къ другимъ группамъ минеральныхъ водъ.

Гора Бештау.

ЖЕЛѢЗНОВОДСКЪ.

ГЛАВА IV.

Желѣзноводскъ.

Желѣзноводская группа минеральныхъ водъ лежитъ къ сѣверо-западу отъ Пятигорска подъ 40° 8′ 21″ сѣв. шир. и 60° 41′ вост. долготы. Для того, чтобы попасть въ Желѣзноводскъ нужно доѣхать до станціи Бештау, — 14 верстъ отъ „Минеральныхъ водъ" и 11 отъ Пятигорска, — отъ которой отдѣляется вѣтка протяженіемъ въ 5 верстъ, замѣчательная тѣмъ, что уклонъ ея доведенъ до предѣла послѣдняго, допускаемаго инженерной наукой, и, состоящіе всего изъ трехъ вагоновъ, поѣзда, при слѣдованіи къ Желѣзноводску тяжело двигаются въ гору, подталкиваемые сзади паровозомъ. Путь до самого Желѣзноводскаго вокзала

все время пролегаетъ по густому лѣсу, и, лишь миновавъ платформу Развалку, является возможность полюбоваться внезапно открывающимся прекраснымъ видомъ на Желѣзноводскъ и на гору Желѣзную. Самый вокзалъ первоначально съ открытія движенія находился въ четырехъ верстахъ отъ курорта, такъ что публикѣ приходилось слѣдовать дальше въ дилижансахъ, но въ 1896 г. рельсы были проложены до конца и вокзалъ оказался въ нѣсколькихъ шагахъ отъ центра группы.

Въ Желѣзноводскъ можно попасть и другимъ, не менѣе любопытнымъ путемъ, если нанять въ Пятигорскѣ тройку добрыхъ коней и выѣхать по старому шоссе, о которомъ мы уже упоминали въ предыдущей главѣ, говоря о поѣздкѣ въ Каррасъ, находящійся какъ разъ на половинѣ дороги. За колоніей шоссе поворачиваетъ на сѣверо-западъ и, миновавъ станцію Бештау, пересѣкаетъ Желѣзноводскую вѣтку и идетъ дальше все время параллельно этой послѣдней по великолѣпному густому лѣсу изъ бука и ясеня различныхъ породъ съ примѣсью дуба, длинныя вѣтки которыхъ мѣстами образовали надъ дорогой роскошный лиственный навѣсъ. Не доѣзжая 350 саженъ до границы Желѣзноводскаго поселенія, начинается рядъ дачныхъ участковъ, которые въ этомъ мѣстѣ спроектированы въ количествѣ 28-ми, 15 — по правую сторону дороги, 13 — по лѣвую. Затѣмъ показывается налѣво кладбище, направо старое зданіе кумысной, лѣсъ сразу кончается и передъ глазами внезапно выростаетъ вся масса домовъ Желѣзноводска, вы проѣзжаете еще около трехъ четвертей версты по шоссейной улицѣ, затѣмъ сворачиваете налѣво вверхъ по Нагорному переулку и, взявъ направо мимо церкви, въѣзжаете черезъ нѣсколько минутъ на, такъ называемую, Конторскую площадку, находящуюся на западной окраинѣ Желѣзноводска.

Мѣстоположеніе Желѣзноводска чрезвычайно живописно. Между Бештау и Желѣзной горой тянется прорѣзанная многими балками и открытая съ запада и востока неширокая долина, по дну которой бѣжитъ рѣчка Желѣзная. Южный склонъ Желѣзной горы спускается въ долину нѣсколькими террасами, на коихъ и расположены какъ самое поселеніе, какъ и всѣ группныя постройки; какъ этотъ склонъ такъ и противоположный — горы Бештау — покрыты сплошь густымъ лиственнымъ лѣсомъ, который хотя и кажется весьма грандіознымъ, но все же представляетъ лишь остатки былого великолѣпія. Въ началѣ

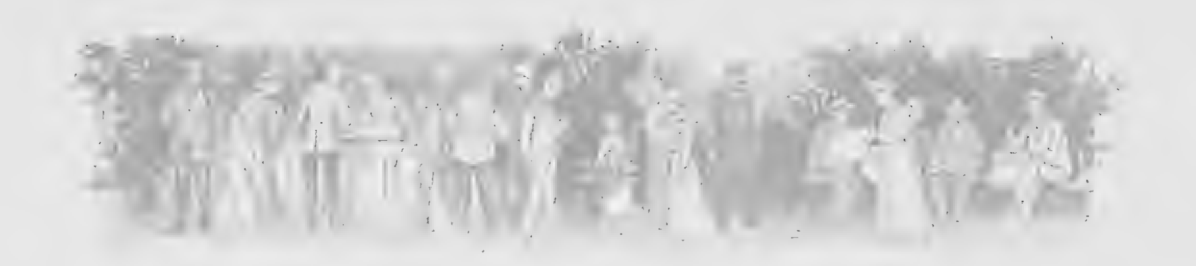

прошлаго столѣтія не только вся Желѣзноводская долина была покрыта лѣсомъ, но послѣдній, не ограничиваясь этимъ, одѣвалъ весь сѣверо-восточный склонъ Бештау, всю гору Желѣзную, часть Развалки и тянулся дальше вплоть до самого Машука.

Ѳ. Баталинъ пишетъ, что „доступъ въ Желѣзноводскую долину былъ затруднителенъ: густая чаща деревъ, а еще болѣе кустарниковъ, глубокія балки, крутые подъемы заграждали путь въ нее. Еще въ началѣ настоящаго столѣтія путешественники, отправлявшіеся къ желѣзнымъ источникамъ, принуждены были дѣлать длинные обходы, вслѣдствіе чего отъ Константиногорска до желѣзныхъ ключей считалось болѣе 30 верстъ, тогда какъ по прямому пути нѣтъ и половины этого разстоянія“.

Посѣщеніе желѣзноводскихъ источниковъ усложнялось еще и тѣмъ, что ѣздить туда было весьма небезопасно, такъ какъ Бештау, благодаря своей дикости и неприступности, издавна служилъ центральнымъ пунктомъ, гдѣ постоянно собирались шайки не только горцевъ, но и вообще всѣхъ недовольныхъ русскимъ правительствомъ, все это стекалось сюда и тщательно укрывалось посреди неприступныхъ скалъ и дикихъ ущелій, поросшихъ дремучимъ лѣсомъ и правительству лишь послѣ долгихъ усилій удалось прекратить угнѣздившееся здѣсь разбойничество, которое держалось настолько упорно, что даже въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія вся эта мѣстность слыла наиболѣе безпокойной въ окружности.

Въ геологическомъ отношеніи Желѣзная гора представляетъ собою примѣръ такого же дѣйствія вулканическихъ силъ, благодаря которому произошли Бештау и всѣ сосѣднія ему вершины; въ образованіи ихъ наблюдается даже нѣкотораго рода симметрія, такъ какъ Желѣзная гора отдѣляется отъ Бештау такой же по характеру впадиной, какъ и отъ Развалки, а послѣдняя въ свою очередь связана сѣдловиной съ Змѣиной, такъ что всѣ четыре горы представляются какъ бы сросшимися въ своихъ основаніяхъ. Главная порода, изъ которой состоитъ Желѣзная гора, есть кварцевый трахитъ, изборожденный массой различныхъ величинъ трещинъ, послужившихъ такимъ образомъ мѣстомъ первичнаго выхода минеральной воды изъ нѣдръ земли; на этотъ трахитъ опираются пласты глинистаго известняка, непосредственно подъ которыми обыкновенно проходятъ слои глины, смѣшанной съ отбро-

сами трахита и глинистаго известняка, представляющіе собою продуктъ распаденія трахитовыхъ и эоценовыхъ породъ и свободно пропускающіе воду. Эти слои большей частью покрыты желѣзисто-известковымъ травертиномъ, который происходитъ отъ осадковъ минеральной воды и имѣетъ краснобурую окраску, зависящую отъ присутствія водной окиси желѣза. Осадки эти состоятъ изъ окиси желѣза, извести, магнезіи, остатковъ организмовъ и т. под. и постепенно, по мѣрѣ удаленія отъ мѣста выхода источниковъ изъ трещинъ въ трахитѣ, утрачиваютъ окись желѣза, отъ чего окраска травертина становится замѣтно свѣтлѣе. Залежи послѣдняго наблюдаются главнымъ образомъ на восточной и южной сторонахъ Желѣзной горы, гдѣ онѣ залегаютъ сплошнымъ слоемъ по всему мѣсту выхода источниковъ. По своему строенію онъ такъ же какъ и въ Пятигорскѣ представляется весьма пористымъ.

Главные минеральные источники Желѣзноводска раздѣляются на двѣ подъ - группы: на западную, гдѣ въ употребленіи находится только одинъ, дающій очень много воды, горячій источникъ № 1 и 2, и восточную, которая состоитъ изъ цѣлаго ряда желѣзистыхъ источниковъ, какъ горячихъ, такъ и холодныхъ различной минерализаціи. Между этими двумя подъ-группами по южному отрогу Желѣзной горы тянется полоса земли, въ которой не было обнаружено ни одного минеральнаго источника, что заставляетъ предполагать о существованіи двухъ отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга центровъ истока минеральныхъ водъ, одного для западной и другого для восточной подъ-группы. Желѣзистая горячая вода вытекаетъ изъ трещинъ трахита, изъ котораго, какъ сказано выше, и состоитъ главнымъ образомъ Желѣзная гора. На западной подъ-группѣ, благодаря незначительной плотности пластовъ, покрывающихъ трахитъ, удалось при помощи галлереи достигнуть трещины, изъ которой бьетъ вода источника № 1 и 2.

На восточной подъ-группѣ, являющейся болѣе сложной въ силу своихъ геологическихъ условій, главная трещина пока не найдена, хотя направленіе ея приблизительно вѣрно было опредѣлено во время производства буренія. Здѣсь горячая минеральная вода при своемъ выходѣ изъ трещины трахита, просачиваясь черезъ небольшія скважины, пересѣкаетъ пластъ глинистаго известняка и, слѣдуя естественному наклону пластовъ, стекаетъ къ подножію Желѣзной горы, раздѣляясь подъ вліяніемъ топографіи мѣстности на нѣсколько подземныхъ ручьевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ температура источниковъ сильно измѣняется, они представляются тѣмъ болѣе холодными, чѣмъ длиннѣе пройденный ими путь отъ мѣста выхода изъ основной породы; изъ горячихъ, какими они оказываются на вершинѣ, они послѣдовательно въ направленіи къ подножію горы переходятъ черезъ всѣ градусы температуры, на серединномъ поясѣ дѣлаются умѣренными и холодными кисловатыми у самой подошвы горнаго склона.

При этомъ надо добавить, что благодаря благопріятнымъ геологическимъ условіямъ, а въ особенности тому, что глинистые пласты покрыты толстымъ слоемъ травертина, минеральная вода, сильно охлаждаясь во время своего теченія, не подвергается существенному измѣненію въ своемъ химическомъ составѣ, такъ какъ травертинъ предохраняетъ ее отъ соприкосновенія съ воздухомъ и содѣйствуетъ тому, что столь непостоянный и легко окисленный составъ, какъ шпатоватый желѣзнякъ, сохраняется въ минеральной водѣ, не смотря на всю продолжительность прохожденія ея чрезъ глинистые пласты.

Переходя къ описанію климата Желѣзноводска, приходится замѣтить, что онъ изученъ далеко не въ той степени, какъ этого слѣдовало бы ожидать. Метеорологическія наблюденія производились въ немъ съ большими промежутками, такъ что невозможно сдѣлать выводовъ изъ цѣлаго ряда годовъ безъ того, чтобы не было весьма значительныхъ неточностей и потому данныя этой станціи не вошли въ сводные бюллетени, публикуемые главной физической обсерваторіей. За отдѣльные промежутки времени, весьма незначительные, приведены данныя у Бертенсона, Лихонина, Святловскаго и на основаніи этого матерьяла только и можно составить себѣ нѣкоторое представленіе о климатѣ Желѣзноводска, далекое впрочемъ отъ строго научной точности.

Желѣзноводскъ лежитъ на высотѣ 200 ф. надъ уровнемъ моря, и, благодаря такому возвышенному его положенію, при которомъ давленіе барометра опредѣляется въ 705 mm., т. е. на 55 mm. ниже нормальнаго средняго давленія, климатъ его можетъ быть характеризованъ какъ чисто нагорный, подходящій къ климату среднихъ Альпъ, и различныя весьма благопріятныя условія выдвигаютъ Желѣзноводскъ на степень прекрасной горной станціи.

Переходя далѣе къ барометрическимъ давленіямъ, температурѣ, влажности, вѣтрамъ и прочимъ факторамъ климата, можно сказать, что

за послѣдніе 15—20 лѣтъ среднее давленіе барометра, его maximum и minimum, а также температурныя данныя представляются довольно постоянными. Напримѣръ, наблюденія, произведенныя докторомъ Лихонинымъ надъ состояніемъ барометра въ періодъ съ 1888 по 1894 гг., дали слѣдующіе результаты:

Іюнь . . .	705,6
Іюль . . .	704,7
Августъ. .	706

Maximum за это время доходилъ до 713,1, minimum—до 693,8, но подобное состояніе барометра наблюдалось весьма рѣдко и обыкновенно колебанія его бываютъ между 697—710, т. е. самое большее въ предѣлахъ 13 mm.

Показанія барометра за послѣднее пятилѣтіе съ 1898 по 1902 г. даютъ въ среднемъ слѣдующіе результаты:

Іюнь . . .	705,9
Іюль . . .	705,3
Августъ. .	706,3

Температура во время лечебнаго сезона въ среднемъ можетъ быть выражена такъ: іюнь—18,4° Ц., іюль—21° Ц., августъ 21,6° Ц. За девять лѣтъ наблюденій maximum температуры въ Желѣзноводскѣ доходилъ до 37,2° Ц. и приходился на августъ; minimum — 5,8° Ц. и приходился на іюнь. Средняя температура вообще распредѣляется такъ:

	7 час.	1 час.	9 час.
Іюнь . .	17,5°	21,8°	17,1°
Іюль . .	18,7°	24,6°	19,6°
Августъ.	18,7°	25,8°	20,5°

Среднія температуры за пятилѣтній періодъ съ 1898 по 1902 годы слѣдующія:

Іюнь . .	18,2° R.
Іюль . .	20,9°
Августъ .	20,2°

Во время дождя съ грозой, послѣ дождя и при перемѣнѣ вѣтра наблюдаются въ Желѣзноводскѣ наибольшія колебанія температуры.

Средняя влажность бываетъ въ іюнѣ—70°/₀, іюлѣ—65°/₀, августѣ—62°/₀, причемъ maximum—100°/₀ наблюдается очень рѣдко, равно какъ и minimum—17°/₀—38°/₀.

Безвѣтренные дни въ Желѣзноводскѣ составляютъ рѣдкость: всегда дуетъ какой-нибудь вѣтеръ, отличаясь продолжительностью и силой, причемъ дуетъ въ разное время дня и сила его колеблется между 1-мъ и 20-ю метрами въ секунду. Господствующими вѣтрами являются восточный и западный, но изрѣдка дуютъ и другіе, какъ напр. NE и WNW. Восточный вѣтеръ отличается сухостью и рѣзкостью и дуетъ обыкновенно въ концѣ іюня и началѣ августа, иногда по 3, по 4 дня сряду; западный, дующій со стороны Чернаго моря и Кавказскаго хребта, обыкновенно приноситъ съ собой облака и тучи, которыя разражаются дождемъ.

Количество выпадающихъ дождей въ разные мѣсяцы различно: въ іюнѣ приходится дождливыхъ дней отъ 9 до 19, въ іюлѣ — 10—17, августѣ — 4 — 9. Maximum за всѣ три мѣсяца наблюдался въ 1889 г.—43, minimum въ 1888—24. Наименьшая сумма атмосферныхъ осадковъ 90 millm., а наибольшая—387 mm.

Грозы въ Желѣзноводскѣ наблюдаются довольно часто, отъ 9 до 17 разъ въ лѣто, большею частью въ іюнѣ или іюлѣ, отличаясь сплошь и рядомъ громадной силой и продолжительностью и сопровождаясь проливными дождями.

Изрѣдка по утрамъ бываютъ туманы, закрывающіе на нѣкоторое время Бештау и Желѣзную гору, но они держатся не долго, самое бо́льшее въ теченіе 10 минутъ, а потому придавать имъ какое-либо значеніе съ климатической стороны нельзя, тѣмъ болѣе, что они бываютъ, какъ сказано, рѣдко, не больше десяти разъ въ лѣто. Что же касается до росы, то послѣдняя составляетъ явленіе исключительное.

Относительно физическаго вліянія разрѣженнаго воздуха въ Желѣзноводскѣ, гдѣ вода кипитъ уже при 98° Ц., можно сказать, что оно не оказываетъ никакого замѣтнаго вліянія на человѣческій организмъ, такъ какъ дѣйствуетъ на наше тѣло со всѣхъ сторонъ равномѣрно, и перемѣна давленія можетъ отразиться только на нѣкоторыхъ его полостяхъ, которыя наполнены воздухомъ или газами и сообщаются съ наружной атмосферой. Затѣмъ, хотя уменьшеніе давленія въ воздухѣ и влечетъ за собой соотвѣтственное уменьшеніе относительнаго содер-

жанія въ немъ кислорода, тѣмъ не менѣе, явленіе это не отзывается въ ощутительной степени на содержаніи кислорода въ нашей крови, а о какомъ-либо вліяніи на обмѣнъ не можетъ быть и рѣчи, потому что уменьшеніе кислорода даже до очень малыхъ степеней (16%) почти на него не вліяетъ.

По температурѣ Желѣзноводскъ можно отнести къ мѣстностямъ теплымъ, пожалуй, даже жаркимъ, а по среднему количеству влажности—къ умѣренно-сухимъ, а потому, благодаря усиленнымъ испареніямъ, жара переносится хорошо, не бываетъ томительна, продолжается не долго, вслѣдствіе же отсутствія росы, больные могутъ по вечерамъ безопасно оставаться долго на воздухѣ.

Послѣ сильныхъ дождей влажность доходитъ до 100%, но это продолжается не долго, во время же жары она ничтожна и доходитъ всего лишь до 17%. Въ іюнѣ, при влажности въ 100% и вѣтрѣ W_1, температура бываетъ 16,7° Ц., въ іюлѣ, при томъ же содержаніи влажности и вѣтрѣ W_6, она подымается выше, а именно—до 19,6° Ц.; въ августѣ, при стопроцентной влажности и вѣтрѣ E_5, температура еще выше, доходя до 21,5° Ц. При очень высокой температурѣ, въ 36,7° Ц., и вѣтрѣ W_3, влажность даетъ только 17%, при температурѣ 21,4° Ц. и вѣтрѣ E_{18}, влажность 38%. Подобное отношеніе температуры и влажности является вполнѣ благопріятнымъ, потому что большой процентъ влажности и не слишкомъ высокая температура съ вѣтромъ переносятся хорошо, точно такъ же, какъ и высокая температура при очень сухомъ воздухѣ и влажности въ 17—38%. Температура быстро мѣняется въ теченіе короткаго промежутка времени, падая иногда на 7°—9° Ц., при чемъ пониженіе бываетъ послѣ дождя, а также иногда при перемѣнѣ вѣтра. Не малую роль играютъ вѣтры, господствующіе въ Желѣзноводскѣ. Такъ какъ долина, въ которой лежитъ Желѣзноводскъ, расположена по направленію этихъ вѣтровъ, будучи совершенно открыта на западъ и на востокъ, то они способствуютъ безпрерывному очищенію воздуха, мѣшаютъ ему застаиваться, а благодаря этому, здѣсь до послѣдней степени уменьшена возможность появленія заразныхъ болѣзней; помимо этого, такъ сказать, санитарнаго значенія вѣтры имѣютъ еще и чисто медицинское, такъ какъ, въ качествѣ болѣе или менѣе сильнаго раздражителя, вліяютъ на тѣло своей теплотой, силой, влажностью или сухостью и, такимъ образомъ, по характеру

господствующихъ здѣсь вѣтровъ, климатъ Желѣзноводска можетъ быть отнесенъ къ разряду возбуждающихъ.

Дожди, выпадающіе въ Желѣзноводскѣ, приносятъ только пользу при леченіи, потому что, въ виду своей непродолжительности, они не препятствуютъ пребыванію больныхъ на воздухѣ. Кромѣ того, они имѣютъ существенное значеніе въ санитарномъ отношеніи, такъ какъ, при сильно покатомъ положеніи Желѣзноводска, столь совершенно обмываютъ почву, что всякіе отбросы и нечистоты уносятся прочь, а это, въ свою очередь, исключаетъ возможность появленія всевозможныхъ заразныхъ болѣзней. Вся, падающая изъ атмосферы, вода частью свободно сбѣгаетъ въ близъ лежащую балку, частью же, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, быстро испаряется, такъ что даже послѣ самыхъ сильныхъ проливныхъ дождей грязь держится не долго, и спустя два часа послѣ ливня можно уже гулять по дорожкамъ парка. Но если ненастная погода затянется на нѣсколько дней, тогда облака сползаютъ въ самый Желѣзноводскъ, сырость достигаетъ высшей степени и грязь, въ особенности на горизонтальной дорожкѣ, образуется изрядная, хотя держится не долго.

Казенная гостинница.

Разсмотрѣвъ въ отдѣльности всѣ факторы климата, мы можемъ сказать, не смотря на всю неполноту имѣющихся данныхъ, что вообще климатъ Желѣзноводска представляется вполнѣ благопріятнымъ для леченія, такъ какъ воздухъ его чистъ, и, благодаря естественной дезинфекціи, занесенная со стороны зараза очень быстро уничтожается, блестящимъ примѣромъ чего можетъ служить, бывшая на Кавказѣ въ 1892 году, холера, которая, весьма сильно свирѣпствуя въ другихъ мѣстахъ, совершенно не коснулась Желѣзноводска.

Приступимъ теперь къ обзору бальнеологическихъ и другихъ учрежденій Желѣзноводска и начнемъ съ Конторской площадки, которая, какъ сказано, находится въ западной его части, на высотѣ 2.100 ф. надъ уровнемъ моря. Уже издали, при въѣздѣ на эту площадку, прежде всего бросается въ глаза громадная постройка: это — зданіе новой казенной гостинницы, законченное сооруженіемъ въ сезонъ 1903 г. Къ нему мы первымъ дѣломъ и направимся.

Грандіозное зданіе это воздвигнуто между группной конторой и казенными жилыми бараками въ три этажа и имѣетъ въ планѣ форму длиннаго тупого угла, срѣзаннаго въ своей вершинѣ. При составленіи такого плана пришлось считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣсто, выбранное подъ постройку, весьма узко и ограничено съ одной стороны обрывомъ, а съ другой—скатомъ горы, имѣющей каменистое строеніе; потребовалось произвести значительныя земляныя работы, при чемъ кубъ выемки въ нѣкоторыхъ случаяхъ обошелся въ 500 рублей, что очень дорого. Зданіе имѣетъ около 50 погонныхъ саженъ длины и 5½ саж. ширины, нижній этажъ сплошь кирпичный, а слѣдующіе два, такъ же, какъ въ Ессентукахъ, фахверковые, т. е. представляютъ деревянную клѣтку, заполненную кирпичной кладкой. По окончаніи постройки всю кирпичную кладку выкрасили въ темно-красный цвѣтъ, нѣсколько напоминающій терракоту, швы — въ темно-сѣрый, а деревянную клѣтку—въ палевый, съ голубыми фасками (такъ называются мѣста срѣза угловъ).

Черезъ вестибюль, помѣщенный по серединѣ фасада въ вершинѣ угла, мы поднялись внутрь зданія по чугунной лѣстницѣ, заключенной въ сплошную кирпичную клѣтку, которая тянется до самаго верха и сооружена въ противопожарныхъ цѣляхъ, чтобы на случай несчастья совершенно изолировать лѣстницу отъ огня. Внутри гостинница представляетъ собою обычный типъ подобныхъ зданій: по срединѣ каждаго этажа тянется во всю длину центральный корридоръ, шириною въ 3½ аршина, изъ котораго налѣво и направо двери ведутъ непосредственно въ номера, общее число коихъ достигаетъ 120. Какъ на нѣкоторую строительную новость слѣдуетъ указать на перегородки между номерами, которыя выстроены изъ особаго рода, изготовляемыхъ въ Бахмутѣ, алебастровыхъ досокъ, плетеныхъ изъ толстаго камыша и залитыхъ съ обѣихъ сторонъ алебастромъ; доски эти весьма удобны

въ видахъ быстрой установки, скоро просыхаютъ и отличаются плохой звукопроводимостью. Полы въ корридорахъ и во всѣхъ номерахъ покрыты линолеумомъ, стѣны въ послѣднихъ сплошь оклеены обоями въ большинствѣ удачно выбраннаго рисунка, а въ корридорахъ снизу на два аршина окрашены голубоватой масляной краской, а дальше уже покрыты также обоями. Для того, чтобы сдѣлать корридоры свѣтлѣе, верхняя филенка каждой номерной двери замѣнена прозрачнымъ рифленымъ стекломъ. Номера имѣютъ по одному и по два окна; при 36-ти изъ нихъ имѣются отдѣльные балконы и кромѣ того устроено еще около 10 общихъ террасъ.

Во второмъ этажѣ, съ надворной стороны по срединѣ помѣщены двѣ ресторанныя залы, раздѣленныя буфетной комнатой, изъ которыхъ вы выходите на обширную террасу, примыкающую непосредственно къ горѣ. Надъ ресторанной террасой, въ 3-мъ этажѣ, расположена такая же; здѣсь пришлось столкнуться съ вопросомъ, какъ устроить такъ, чтобы устранить малѣйшую течь во время дождя съ верхней террасы на нижнюю. Для этого полъ верхней террасы покрыли въ три слоя толстымъ толемъ, края котораго, наложенные другъ на друга, спаяли хольцъ-цементомъ; образовавшуюся такимъ образомъ плотную покрышку залили сплошь толстымъ слоемъ того же хольцъ-цемента, а сверху засыпали пескомъ и гравіемъ. Получился настилъ, абсолютно не пропускающій ни одной капли воды. Съ этой веранды прямо на гору будетъ перекинутъ живописный воздушный мостикъ, который представитъ то удобство, что обитателямъ 3-го этажа, отправляющимся на прогулку въ паркъ, незачѣмъ будетъ спускаться внизъ. Кухня и всѣ службы вынесены въ отдѣльный надворный флигель, который на высотѣ второго этажа соединенъ съ главнымъ зданіемъ двумя крытыми переходами: однимъ непосредственно съ гостинницей, другимъ съ ресторанной террасой.

Быстрота постройки всего этого огромнаго корпуса по истинѣ изумительна, въ особенности, если принять во вниманіе, что оно начато только въ прошломъ, 1902 году, и притомъ пришлось считаться съ цѣлымъ рядомъ трудностей по доставкѣ матеріала, который весь привозился изъ далекихъ мѣстъ: такъ песокъ доставлялся со станціи Прохладной, обходясь въ 35 р. кубъ, кирпичъ и камень изъ Пятигорска, дерево изъ Царицына, на все это надо было затратить массу времени и хло-

потъ. Въ общемъ постройка Желѣзноводской гостинницы обошлась дороже Ессентукской на 15%.

Крупнымъ недостаткомъ въ постройкѣ слѣдуетъ безусловно признать вестибюль, который для такого зданія слишкомъ малъ и тѣсенъ, его слѣдовало бы непремѣнно расширить хотя бы на счетъ сосѣднихъ съ нимъ номеровъ; иначе въ моменты наибольшого скопленія пріѣзжающихъ съ поѣзда въ немъ не протолкаешься.

Когда вы выходите на средніе балконы, расположенные во второмъ и третьемъ этажахъ, то передъ вашими глазами открывается поразительной красоты видъ. Главная часть Желѣзноводска остается гдѣ-то влѣво, совершенно закрытая деревьями, такъ что нельзя даже и предположить о существованіи совсѣмъ подъ бокомъ цѣлой массы домовъ съ ихъ разнообразной жизнью; прямо передъ глазами совсѣмъ близко красуется Бештау, принявшій здѣсь совершенно иную форму, очертанія его вершинъ мягки, линіи закруглены, не видно ни зазубренныхъ скалъ, ни голыхъ, сѣрыхъ осыпей, все гармонируетъ съ окружающимъ пейзажемъ, отличающимся мягкостью и теплотой тоновъ. Внизу, налѣво и направо все покрыто густой зеленью лѣса, точно изумрудное море разлилась она по всей Желѣзноводской долинѣ, одѣла собой весь склонъ Бештау, оставивъ открытыми лишь тамъ поближе къ вершинѣ роскошные альпійскіе луга и только кое гдѣ, точно маленькіе островки, затерянные среди безбрежнаго океана, показываются крыши отдѣльныхъ зданій, да въ одномъ мѣстѣ ярко горятъ на солнцѣ металлическіе купола Островскихъ ваннъ. Направо неподалеку виднѣются острыя вершины двухъ небольшихъ горъ — Медовки и Острой, а за ними синѣетъ на горизонтѣ безконечная даль, налѣво въ сторону желѣзной дороги раскинулся такой же просторъ. Нигдѣ, ни на одной группѣ нѣтъ такого чарующаго моря зелени, такихъ нѣжныхъ красокъ, ласкающихъ взоръ и, глядя на эту какую-то дѣвственную красоту, становится какъ то легко и спокойно на душѣ и расшатанные нервы приходятъ въ равновѣсіе. Не даромъ многіе врачи считаютъ Желѣзноводскъ мѣстомъ наиболѣе пригоднымъ для леченія неврастениковъ, такъ какъ послѣдніе, отличаясь крайней впечатлительностью и повышенной возбудимостью нервной системы, требующихъ по возможности удаленія больного отъ шумной жизни и вообще изъятія его изъ той среды, гдѣ онъ получилъ неврастенію, нуждаются именно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ

ничто не напоминало бы имъ о городѣ, гдѣ они могли бы только пользоваться великолѣпнымъ воздухомъ и наслаждаться полной чарующей и спокойной красоты природой.

Съ открытіемъ этой новой гостинницы восполняется отчасти тотъ недостатокъ въ дешевомъ и удобномъ помѣщеніи, который наблюдается и на этомъ курортѣ, такъ же какъ и на другихъ группахъ. Само Желѣзноводское поселеніе не имѣетъ средствъ на то, чтобы создать что либо выдающееся въ этомъ отношеніи, населеніе его бѣдно и только и живетъ тѣмъ, что можетъ заработать съ курсового въ какіе нибудь два—три мѣсяца. Отсюда дороговизна квартиръ, чувствительно бьющая больныхъ по карману, и отсутствіе многихъ самыхъ элементарныхъ удобствъ, и если появляется что либо дешевое и мало мальски удовлетворяющее, хотя бы скромному требованію пріѣзжихъ, оно сейчасъ же разбирается на расхватъ. Такое явленіе наблюдается по отношенію къ такъ называемымъ казеннымъ номерамъ. Они помѣщаются немного дальше новой гостинницы и состоятъ изъ соединенныхъ между собой двухъ бараковъ, привезенныхъ изъ Нижняго Новгорода и служившихъ для той же цѣли на Всероссійской выставкѣ. Первоначально эти бараки такъ и были поставлены въ томъ видѣ, въ какомъ они фигурировали на выставкѣ, но затѣмъ они подверглись совершенной передѣлкѣ и теперь представляютъ собой довольно даже привлекательную постройку въ два этажа. По серединѣ широкій каменный вестибюль, изъ котораго идетъ лѣстница наверхъ, а по длинѣ зданіе перерѣзано корридорами, въ которые выходятъ двери изъ 54 номеровъ, обставленныхъ, хотя и очень скромно, но за то опрятно; десять номеровъ верхняго этажа имѣютъ отдѣльные балконы, а остальные пользуются нѣсколькими общими верандами; стѣны во всѣхъ номерахъ

Видъ на Бештау съ балкона казенной гостинницы.

выбѣлены известью, потолки выкрашены масляной краской и вездѣ довольно свѣта и воздуха. Стоимость номеровъ назначена одинаковая: 1 р. 50 к. въ сутки и 30 р. въ мѣсяцъ; это настолько дешево, что едва сезонъ начался, какъ уже почти всѣ номера оказались занятыми заблаговременно; дешевизна эта особенно бросается въ глаза, если принять во вниманіе, что цѣны на комнаты въ Желѣзноводскѣ колеблются въ предѣлахъ отъ 25 до 100 р. за мѣсяцъ, причемъ сносное помѣщеніе вы еще можете получить рублей за сорокъ въ мѣсяцъ, ну а что ниже, то не выдерживаетъ никакой критики; тутъ есть достаточное количество весьма жалкихъ домовъ, въ которыхъ отдаются прямо таки убогія комнатки.

Оставивъ казенные номера, поднимемтесь по дорожкѣ идущей позади послѣднихъ въ гору, гдѣ, черезъ нѣсколько десятковъ сажень, передъ нами откроется штольня, составляющихъ западную подгруппу, источниковъ №№ 1 и 2, входъ въ которую изящно обдѣланъ порталомъ изъ тесанаго камня въ средневѣковомъ стилѣ. Распахивается массивная бронзированная рѣшетка, и вы вступаете въ темный низкій корридоръ, который проходитъ сначала сквозь травертинъ, потомъ черезъ алювіальные наносы и наконецъ, минуя мергель, достигаетъ на разстояніи 25 сажень основной породы трахита, маскирующаго собой трещину, дающую выходъ источнику. По мѣрѣ того какъ вы приближаетесь къ концу галлереи, становится свѣтлѣе, и наконецъ вы не безъ изумленія видите надъ своей головой кусочекъ синяго неба: здѣсь продѣланъ вентиляціонный колодезь; отовсюду брызжетъ вода, въ изобиліи просачивающаяся сквозь стѣны и крупными каплями безпрерывно стекающая по всѣмъ направленіямъ, на полу стоитъ цѣлая лужа, стѣны всѣ сплошь покрыты осадками минеральной воды бѣловато-желтоватаго цвѣта и такой крѣпости, что ихъ съ трудомъ можно оторвать киркой.

Источникъ, который мощно вырывается здѣсь изъ трещины въ трахитѣ, по всей вѣроятности, и есть первый желѣзноводскій источникъ, открытый докторомъ Гаазомъ въ 1810 году и названный имъ въ честь Великаго Князя Константина Павловича Константиновскимъ, но послѣ усвоившій названіе № 1. Гаазъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ.

„Вода вытекаетъ изъ бассейна, который, быть можетъ, имѣетъ около 3 аршинъ длины, 4 ширины и около 1 аршина глубины. Вода

въ бассейнѣ подернута блестящей плевой и зеленоватой матеріей, Byssus thermarum. Если эту матерію снять, то вода дѣлается на видъ совершенно чистой и прозрачной. Вода въ бассейнѣ не струится, не видно и признаковъ мѣста истока, за исключеніемъ лишь верхняго угла бассейна, гдѣ изъ подъ камней беретъ начало небольшой ручей, но онъ не доставляетъ такого количества воды, какое стекаетъ изъ бассейна. При выходѣ изъ бассейна вода покрыта плевою болѣе толстой и содержитъ болѣе зеленоватаго растительнаго вещества, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Термометръ, показывавшій на открытомъ воздухѣ, въ 6 часовъ пополудни 80° F (21,3° R), въ водѣ поднялся до 108° C (33,8° R). Вода, зачерпнутая въ стаканъ, совершенно прозрачна и чиста, безъ запаха, пріятно-тепла для рта и желудка, имѣетъ вкусъ немного соленый и вяжущій, какъ всѣ вообще желѣзныя воды".

Переживая различныя стадіи своего существованія, источникъ въ 1874 г. впервые подвергся каптажу, произведенному Ж. Франсуа. Тотчасъ же быстро изсякли всѣ другіе, находившіеся по сосѣдству, источники, въ томъ числѣ №№ 11 и 12, но за то изъ штольни потекла горячая вода въ такомъ количествѣ, которое съ избыткомъ возмѣстило потерю. Въ настоящее время этотъ источникъ—наиболѣе богатый изъ всѣхъ другихъ желѣзноводскихъ источниковъ, такъ какъ даетъ въ сутки 47,155 ведеръ, по измѣренію, произведенному 20 мая 1903 г., при температурѣ въ 36,0 R и показаніи на желѣзо (количество минеральнаго хамелеона)—1,6. Содержаніе желѣза опредѣляется титрованнымъ растворомъ марганцево-кислаго кали по способу Маргерита, причемъ кубическій сантиметръ этого раствора соотвѣтствуетъ 0,001 грамма закиси желѣза и для химическаго изслѣдованія берется 250 кубич. сантим. минеральной воды. Во время изслѣдованія 20 мая 1903 г. температура воздуха была 19°Ц, высота барометра 706,7 mm., облачность—7.

Отъ штольни вернемся обратно къ тѣмъ ваннымъ зданіямъ, которыя питаются ея водой и расположены на Конторской площадкѣ. Здѣсь прежде всего мы увидимъ зданіе Калмыцкихъ ваннъ, находящееся прямо противъ подъѣзда новой гостинницы и названное такъ потому, что, будучи выстроено въ 1828 году, оно первоначально напоминало своей формой калмыцкую кибитку и состояло изъ рамъ, обтянутыхъ сукномъ. Въ настоящее время оно представляетъ собой довольно изящную восьмигранную постройку фахверховаго типа, увѣнчанную куполомъ, и

выкрашенную въ свѣтлую краску; благодаря окружившимъ его со всѣхъ сторонъ кустарникамъ, оно напоминаетъ собой красивый садовый павильонъ; въ немъ всего на всего пять ванныхъ комнатъ, которыя расположены по радіусамъ и освѣщаются двойными окнами; въ двухъ изъ нихъ установлены мраморно-мозаичныя ванны на каменномъ фундаментѣ, въ остальныхъ трехъ—чугунныя, покрытыя внутри бѣлой эмалью. Вообще, оно представляетъ собой типъ ванныхъ зданій Желѣзноводской группы, которыя не блещутъ ни размѣрами, будучи крайне миніатюрными, ни красотой наружной отдѣлки, ни внутреннимъ убранствомъ. Рѣзкое исключеніе составляютъ только Островскія ванны.

Калмыцкія ванны.

Открыты Калмыцкія ванны, такъ-же какъ и всѣ остальныя въ Желѣзноводскѣ утромъ съ 7-ми до 1, и днемъ съ 3 до 6-ти. Плата за ванну въ ½ часа—25 коп. Въ 1902 г. это ванное зданіе отпустило 7,805 ваннъ, больше чѣмъ въ предыдущемъ году на 577.

Нѣсколько выше Калмыцкихъ на той же площадкѣ между гостинницей и конторой группы находится тоже старое, деревянное, въ одинъ этажъ ванное зданіе № 1 и 2, вмѣщающее въ себѣ 8 кабинъ для обыкновенныхъ ваннъ и 3 для грязевыхъ. Въ шести кабинахъ установлены шамотовыя ванны, внутри покрытыя бѣлой эмалью, въ двухъ мозаичныя, а въ остальныхъ цинковыя. Минеральная грязь привозится съ Тамбуканскаго озера и питаются онѣ горячей водой изъ штольни №№ 1 и 2. Охлаждается вода для нихъ и для Калмыцкихъ ваннъ по старому способу, въ открытыхъ холодильникахъ того же образца, который былъ приведенъ нами въ предыдущей главѣ при описаніи Товіевскихъ ваннъ. Ничего особеннаго это ванное зданіе ни внутри ни снаружи не представляетъ. Первоначально даже предполагалось, что, какъ только будетъ окончена постройка Островскихъ ваннъ, оно будетъ снесено. Но такъ какъ врачи заявили, что желательно продолжать пользоваться этимъ ваннымъ зданіемъ, оно было сохранено и въ 1896 г. подверглось капитальному ремонту. Въ сезонъ 1902 года оно отпустило: ваннъ горячихъ—7,776, противъ предыдущаго сезона на 208 меньше, грязевыхъ—225, на одну меньше, чѣмъ въ сезонъ 1901 года.

Ванны № 1 и 2.

Тутъ же находится бюветъ источника № 1 и 2, надъ которымъ въ видахъ защиты его отъ дождя и солнца установленъ легкаго типа шатеръ, состоящій изъ деревяннаго брусчатаго остова и парусиновой на немъ обтяжки. Другой бюветъ того же источника устроенъ внутри желѣзной галлереи.

Рядомъ съ ваннымъ зданіемъ № 1 и 2 выстроено въ 1900 году изящное зданіе групповой конторы, выведенное въ два этажа, изъ кирпича на каменномъ цоколѣ. Въ первомъ этажѣ расположены пріемный покой, помѣщеніе конторы, состоящее изъ сѣней, общаго зала, кабинета завѣдывающаго группой, четырехъ служебныхъ комнатъ и лѣстничной клѣтки. Весь второй этажъ, заключающій въ себѣ пять комнатъ кромѣ людскихъ, отведенъ подъ квартиру завѣдывающаго группой.

Направимся теперь ко входу въ паркъ. Сейчасъ же за конторой на небольшомъ возвышеніи красуется, около находящейся позади старой дачи Клюгенау, изящный рѣшетчатый павильонъ; склонъ возвышенія и площадка передъ нимъ превращены въ цвѣтникъ, на далекое разстояніе распространяющій ароматъ отъ цвѣтущихъ штамповыхъ розъ всевозможныхъ сортовъ; цѣлыя клумбы, какъ ихъ, такъ и разныхъ другихъ цвѣтовъ, изящный видъ павильона и окружающей его легкой балюстрады, рисующихся на фонѣ темной зелени, одѣвающей Желѣзную

гору — все сообщаетъ этому уголку ту привлекательную уютность, которой вообще въ широкой степени отличается Желѣзноводскъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ цвѣтника находится входъ въ паркъ, необыкновенно тѣнистый, изобилующій старыми развѣсистыми деревьями, дающими много тѣни, вслѣдствіе чего въ этомъ паркѣ всегда есть куда укрыться отъ палящихъ лучей солнца въ жаркую лѣтнюю пору. Сейчасъ же за входомъ налѣво расположена водопродажная въ легкой деревянной бесѣдкѣ, дальше на главной аллеѣ направо сосредоточились кіоски, торгующіе фотографіями Кавказа, писчебумажными принадлежностями и всевозможными бездѣлушками; налѣво расположенъ казенный ресторанъ, помѣщающійся въ старомъ, тѣсномъ, деревянномъ зданіи, которое въ настоящее время уже совершенно не удовлетворяетъ потребности. Южная граница парка почти на всемъ протяженіи ограждена проволочнымъ заборомъ, высотой въ два аршина, съ желѣзными колоннами, разставленными на разстояніи сажени одна отъ другой и укрѣпленными на столбахъ изъ бутоваго камня, сложеннаго въ землѣ. Помимо этого высокіе обрывистые края верхней площадки вездѣ огорожены также прочной и красивой желѣзной рѣшеткой въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ отъ паденія, происходившихъ раньше въ особенности съ дѣтьми, которыхъ въ Желѣзноводскѣ всегда очень много. Идя по аллеѣ дальше, мы встрѣчаемъ кондитерскую Колодяжнаго и вслѣдъ затѣмъ выходимъ на обширную площадку, на которой красуется прекрасная желѣзная галлерея, оконченная постройкой въ 1901 году. Зданіе это чрезвычайно изящно, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ, въ немъ чувствуется какая то неуловимая гармонія, затѣмъ, несмотря на свою значительную длину и высоту, оно производитъ впечатлѣніе чего то легкаго и воздушнаго, чему много способствуетъ свѣтлая его окраска; общее впечатлѣніе дополняется чрезвычайно удачнымъ расположеніемъ галлереи. Въ то время, какъ

Павильонъ около дачи Клюгенау.

Лермонтовская въ Пятигорскѣ поставлена внизу и закрыта гдѣ зданіями, гдѣ деревьями, такъ что нѣтъ ни одного пункта, откуда ее можно было бы охватить глазомъ въ цѣломъ, Желѣзноводская, напротивъ, поставлена на высокомъ открытомъ мѣстѣ, такъ что ни одно зданіе, ни густая зелень, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревьевъ, ея не заслоняютъ, а великолѣпный фонъ—Желѣзная гора, на которомъ она обрисовывается, еще рѣзче оттѣняетъ весь ея изящный и пропорціональный фасадъ.

Галлерея имѣетъ въ длину 40 с., въ ширину 5 с., внутри, кромѣ выступающихъ частей и высоту отъ пола до конька крыши въ 4,05 с.; высота купола, покрывающаго названную галлерею, до шпиля равняется 10,65 с., а высота 4 башень—6,50 с. каждая. Кромѣ этого у галлереи есть еще и выступающія части, а именно 4 квадратныхъ башни въ одну сажень каждая, эстрада для музыки семигранной формы, шириной въ 4 с., глубиной въ 3 с., и 4 резалитныхъ части, выступающихъ въ 0,20 с. каждая. Всѣ строительныя работы были сданы и выполнены конторой „Оріонъ“ во Владикавказѣ, а металлическій остовъ галлереи и установка его произведена фирмой Вл. Гостынскій и К° въ Варшавѣ, причемъ вся постройка была выполнена замѣчательно быстро въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первые три мѣсяца была произведена выемка въ Желѣзной горѣ для образованія площадки и вырыты рвы для кладки фундамента (5,300 р.); каменныя работы начались въ апрѣлѣ и фундаменты окончены въ іюнѣ (3,000 р.); въ концѣ мая, гдѣ было возможно, при-

Желѣзная галлерея.

ступлено къ кладкѣ цоколя изъ штучнаго машукскаго камня и установкѣ металлическихъ конструкцій (1,600 р.); кладка цоколя закончилась въ концѣ августа, а металлическая конструкція въ концѣ сентября. Общая стоимость—67,607 р. 97 к., исключая дополнительныя работы. Въ іюлѣ мѣсяцѣ начались малярныя работы, производившіяся той же конторой „Оріонъ"; въ концѣ іюля начались стекольныя работы и окончились въ концѣ сентября; въ концѣ года было приступлено къ устройству пола изъ бетона.

Всѣ эти работы, за исключеніемъ металлическихъ, выполнены въ общемъ изъ матеріаловъ того же вида и размѣровъ, какъ и въ Пятигорской галлереѣ. Устройство сцены является почти копіей съ Пятигорской, съ той только разницей, что декораціи здѣсь не поднимаются вверхъ цѣликомъ, а собираются въ складку; уборныхъ подъ сценой не 5, а 7. Освѣщеніе электрическое. Зрительный залъ разсчитанъ на 420 м. Галлерея снабжена сѣтью громоотводовъ, подобно тому, какъ и въ Пятигорской.

Желѣзная галлерея.

На самомъ концѣ площадки стоитъ легкое деревянное зданіе кумысной лабораторіи и тутъ же производится главная продажа кумыса.

Въ прежнее время, и притомъ не особенно давнее, постановка кумыснаго дѣла въ Желѣзноводскѣ не могла похвастаться своимъ совершенствомъ. Заведенія для приготовленія этого лечебнаго средства не только не помѣщались въ спеціально выстроенныхъ и во всѣхъ деталяхъ приспособленныхъ для того зданіяхъ, но находились даже прямо въ антисанитарныхъ усло-

віяхъ, располагаясь на зловонныхъ задворкахъ, посреди всякихъ другихъ торговыхъ заведеній, что, самое собой разумѣется, отражалось самымъ пагубнымъ образомъ на качествахъ, поступавшаго въ продажу, кумыса. Наконецъ, самое дѣло его приготовленія было сосредоточено въ рукахъ лицъ, нисколько не бывшихъ заинтересованными въ томъ, чтобы предоставлять лечащимся кумысъ самого высшаго качества, а помышлявшимъ лишь о вѣрной и наиболѣе успѣшной наживѣ. Надзоръ со стороны администраціи водъ, хотя и существовалъ, но далеко не былъ достаточенъ для того, чтобы усмотрѣть за всѣми перипетіями этого сложнаго дѣла, гдѣ малѣйшее упущеніе уже влечетъ за собой появленіе въ продажѣ дурного кумыса, что въ свою очередь вызываетъ справедливое негодованіе и жалобы публики, которая, вмѣсто ожидаемаго облегченія, получаетъ вдругъ разстройство желудка.

Желѣзная галлерея внутри.

Нынѣ всѣ недостатки организаціи этого дѣла устранены, благодаря тому, что въ главѣ лабораторіи стоитъ энергичный и знающій свое дѣло докторъ Н. О. Лихонинъ. Приводимъ здѣсь описаніе примѣняемаго имъ способа приготовленія кумыса, которое начинается съ вечера.

Въ 10—11—12 часовъ производится разливка кумыса, имѣющаго поступить въ продажу на другой день, подъ именемъ средняго. Въ оставшійся послѣ разлива кумысъ прибавляется послѣдній, четвертый удой, и сейчасъ же производится сбиваніе въ теченіе 15—20 минутъ, которое затѣмъ повторяется два—три раза ночью. Утромъ, часовъ въ 8, небольшая часть содержимаго кадушекъ разливается по бутылкамъ, какъ № 1, ставится въ подвалъ и затѣмъ поступаетъ въ продажу. Налитыя съ вечера бутылки, вынесенныя въ подвалъ въ теченіе ночи или утромъ, идутъ въ продажу, какъ № 2, а иногда и какъ № 3, для

чего берется болѣе крѣпкая закваска, и кумысъ дольше остается въ лабораторіи, чтобы ускорить броженіе. Впрочемъ такой способъ приготовленія № 3 употребляется въ видѣ исключенія, когда расходится весь № 2, а обыкновенно № 3 получается изъ второго, простоявшаго лишнія сутки въ подвалѣ. Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ закваска, т. е. оставшійся кумысъ составляетъ обыкновенно $^1/_5$—$^1/_4$ часть свѣжаго молока. На другой день съ утра остывшее молоко перваго удоя приливается въ маслобойки. Тотчасъ послѣ вливанія молоко взбивается и оставляется на нѣкоторое время въ покоѣ, а затѣмъ взбивается вновь. Вторично кобылье молоко приливается около часа дня и снова продѣлывается та же процедура. Третій разъ молоко приливается въ шесть часовъ вечера, также взбивается, оставляется до 10—11—12 часовъ и затѣмъ послѣ продолжительнаго болтанія разливается въ бутылки. Такимъ образомъ слабый кумысъ бродитъ въ маслобойкѣ самое меньшее 7 часовъ, а среднiй не менѣе 24 часовъ, при постоянномъ подмолаживаніи, и послѣдній поступаетъ въ продажу не раньше 30 часовъ. Въ теченіе дня всѣ №№ кумыса дѣлаются крѣпче, такъ какъ броженіе продолжается и въ бутылкахъ. Такой способъ приготовленія очень близокъ къ степному, гдѣ кумысъ разливается приблизительно чрезъ такое же количество часовъ и, конечно, даетъ лучшій кумысъ сравнительно съ приготовленнымъ въ нѣсколько часовъ.

Рядомъ съ кумысной находится, выстроенное къ сезону 1903 года, помѣщеніе для библіотеки съ читальней. Небольшое одноэтажное зданіе раздѣлено на двѣ части: въ одной большей расположены книгохранилище и читальня, съ двумя уборными въ глубинѣ, другая меньшая предназначена для почтового отдѣленія; подъ читальню отведена большая, свѣтлая комната, освѣщающаяся днемъ огромными окнами, вечеромъ электричествомъ; впереди устроена красивая широкая веранда, съ которой открывается прекрасный видъ на всю площадку съ галлереей и на поднимающуюся позади Желѣзную гору, а въ другую сторону на Бештау.

Теперь, повернувъ въ лѣвый уголъ площадки, выйдемъ на дорогу, ведущую въ главную часть парка, гдѣ расположена восточная подгруппа минеральныхъ водъ. Тутъ же рядомъ находится обширная площадка для дѣтскихъ игръ, на которую было обращено особое вниманіе, въ виду значительнаго количества дѣтей, привозимыхъ въ Желѣзноводскъ; надлежало поэтому организовать игры на строгихъ гигіеническихъ на-

чалахъ и съ этой цѣлью пригласили для руководства двухъ молодыхъ дѣвушекъ, слушательницъ курсовъ профессора П. Ф. Лесгафта, система котораго, между прочимъ, имѣетъ ту хорошую сторону, что не позволяетъ дѣтямъ засиживаться на одномъ мѣстѣ и требуетъ постоянной смѣны впечатлѣній и широкаго примѣненія подвижныхъ игръ. Игры на этой площадкѣ происходятъ два раза въ день, отъ восьми до одиннадцати часовъ утра и отъ пяти до семи часовъ вечера, отличаясь весьма значительнымъ многолюдствомъ, такъ какъ въ хорошую погоду собирается на нихъ свыше ста дѣтей, и большимъ оживленіемъ; кромѣ того разъ въ недѣлю организуются прогулки по окрестностямъ.

У дѣтской площадки дороги раздѣляются: одна направляется вправо внизъ къ источникамъ №№ 5 и 6 и ваннымъ зданіямъ при нихъ, другая прямо идетъ на вершину Желѣзной горы, и наконецъ отсюда же начинается горизонтальная дорожка вокругъ горы, представляющая начало terrain—курорта; немного далѣе отдѣляется дорожка къ Смирновскому источнику.

Мы направимся по первой изъ нихъ, которая, спускаясь все ниже и ниже и пройдя сто сажень, приводитъ насъ къ небольшой площадкѣ по серединѣ парка; кругомъ громадныя деревья, раскинувъ во всѣ стороны могучія вѣтки, образовали непроницаемый для солнечныхъ лучей зеленый лиственный шатеръ, и тишина и прохлада царствуютъ здѣсь даже въ самый жаркій полуденный часъ.

Во времена Баталина, т. е. въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, всѣхъ желѣзноводскихъ источниковъ насчитывалось 24, къ которымъ черезъ нѣсколько времени постепенно прибавлялся еще цѣлый рядъ новыхъ. Съ тѣхъ поръ многіе источники совершенно изсякли, другіе лишились своего употребленія, но зато появились новые. Вообще исчезновеніе тѣхъ или другихъ источниковъ не имѣетъ здѣсь существеннаго значенія, такъ какъ вся Желѣзная гора является настолько водоносной, что не можетъ возникать даже и тѣни опасенія — остаться когда-нибудь безъ воды. По этому поводу Ѳ. Баталинъ говоритъ слѣдующее: „Въ 1856 г. было извѣстно 24 желѣзныхъ источника, число ихъ увеличивается съ каждымъ годомъ. На южномъ скатѣ г. Желѣзной минеральная вода просачивается наружу въ очень многихъ мѣстахъ: въ иныхъ достаточно только вскопать нѣсколько землю, чтобы въ образовавшемся углубленіи показалась вода въ количествѣ, нисколько не меньшемъ того, которое даютъ нѣко-

торые изъ нумерованныхъ источниковъ. При болѣе значительномъ углубленіи въ землю можно было бы, по всей вѣроятности, отыскать очень обильные источники".

То же самое писалъ Леонъ Дрю, находя, что количество горячихъ источниковъ превосходитъ потребности бальнеологической станціи.

Обращаясь къ источникамъ № 5 и 6-му, замѣтимъ прежде всего, что они принадлежатъ къ числу немногихъ, которые, будучи открыты и занумерованы профессоромъ Нелюбинымъ въ 1823 году и имъ же впервые назначены для ваннъ, уцѣлѣли до сихъ поръ. Во время Баталина источникъ № 6 былъ обдѣланъ деревяннымъ срубомъ въ видѣ четыреугольнаго колодца и служилъ въ то-же время пріемнымъ бассейномъ для воды изъ источника № 5; вода изъ этого бассейна была проведена въ деревянное ванное зданіе съ 4-мя кабинами. Источникъ № 4, лежащій выше ихъ на 50 сажень, хотя и былъ извѣстенъ Нелюбину, но во времена Баталина былъ настолько запущенъ, что послѣдній даже не могъ его разыскать. Когда же на воды явился Ж. Франсуа, то въ числѣ прочихъ намѣченныхъ работъ по приведенію въ порядокъ желѣзноводскихъ источниковъ была произведена разработка № 4 путемъ прорытія траншеи, получившей наименованіе № 2 и давшей возможность захватить воду № 4 возможно ближе къ ея выходу изъ основной породы. Изъ дальнѣйшихъ разслѣдованій, произведенныхъ Л. Дрю и нашими собственными спеціалистами, выяснилось, что горячіе ключи № 5 и 6, равно какъ и сосѣдній Муравьевскій, представляютъ только дериваты главнаго ключа, бьющаго въ траншеѣ № 2. Первые два источника получили такимъ образомъ въ дѣлѣ снабженія ваннъ второстепенное значеніе, уступивъ свое мѣсто источнику № 4-й, который въ настоящее время и питаетъ ванное зданіе № 5 и 6, доставляя въ сутки 5,760 ведеръ при температурѣ 41,0° и содержаніи желѣза 1,7. По своей температурѣ онъ является наиболѣе горячимъ изъ всѣхъ остальныхъ.

Ванное зданіе весьма ветхое и непрезентабельнаго вида выстроено изъ дерева и оштукатурено и имѣетъ всего на всего четыре кабины съ цинковыми ваннами; при немъ устроенъ большой каменный холодильникъ. Работа его за сезонъ 1902 г. выразилась въ отпускѣ 5,405 ваннъ, на 168 меньше, чѣмъ въ предыдущемъ сезонѣ.

Нѣсколько ниже ваннъ № 5 и 6 находится Маріинскій источникъ, бывшій № 18 и служащій исключительно для внутренняго употребленія.

До 1875 года источникъ былъ обдѣланъ простымъ колодцемъ, но послѣ пріѣзда Ж. Франсуа въ немъ была заложена буровая скважина. Въ такомъ видѣ дѣло оставалось до 1896 года, когда былъ произведенъ обстоятельный каптажъ, вызванный дурнымъ состояніемъ источника. Буровая скважина, при помощи которой онъ былъ захваченъ, закрѣплялась желѣзной трубой, настолько проржавѣвшей отъ времени, что недостаточно предохраняла источникъ, какъ отъ боковыхъ потерь, такъ и отъ притока почвенныхъ и поверхностныхъ водъ. Бюветъ его былъ устроенъ настолько примитивно, что вода черпалась стаканами непосредственно изъ буровой скважины.

Новый каптажъ былъ выполненъ слѣдующимъ образомъ. Сначала тщательно очистили буровую скважину, углубивъ вокругъ устья ея колодезь и убравъ прочь часть совершенно испорченной обсадной трубы, послѣ чего вставили въ нее новую чугунную трубу, внутри эмалированную; затѣмъ, углубленный вокругъ устья скважины, колодезь забили плотно утрамбованной жирной глиной и возвели на этой основѣ круглый кирпичный колодезь, закрытый двумя крышками; на глубинѣ 0,5 саж. отъ поверхности въ чугунной обсадной трубѣ просверлили отверстіе, въ которое вставили оловянную трубку длиною въ 5,2 саж. и по ней провели воду въ бюветъ, устроенный на склонѣ, сильно понижающемся отъ источника къ подножію горы. Здѣсь въ этомъ склонѣ вырыта для бювета выемка, съ трехъ сторонъ обдѣланная тесаннымъ штучнымъ камнемъ и устланная цементными плитками. Къ задней стѣнѣ выемки подходитъ оловянная трубка, оканчивающаяся выпускнымъ отверстіемъ, подъ которымъ установлена чугунная эмалированная раковина; вода притекаетъ самотекомъ постоянною струею.

Маріинскій источникъ.

Къ бювету ведетъ каменная лѣстница въ четырнадцать ступеней, а надъ площадкой бювета сооруженъ красивый павильонъ съ желѣзной

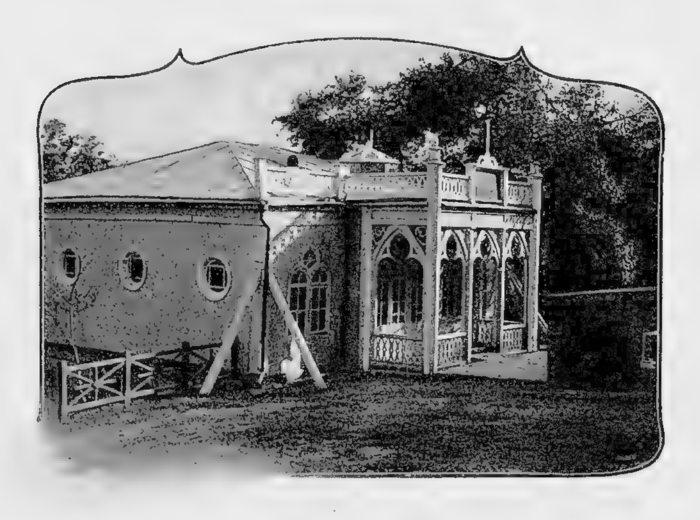

крышей, кругомъ котораго раскидывается густая зелень, что придаетъ этому источнику чрезвычайно уютный и привлекательный видъ.

Дебитъ его 508 ведеръ при температурѣ 26,5° и содержаніи желѣза 1,5.

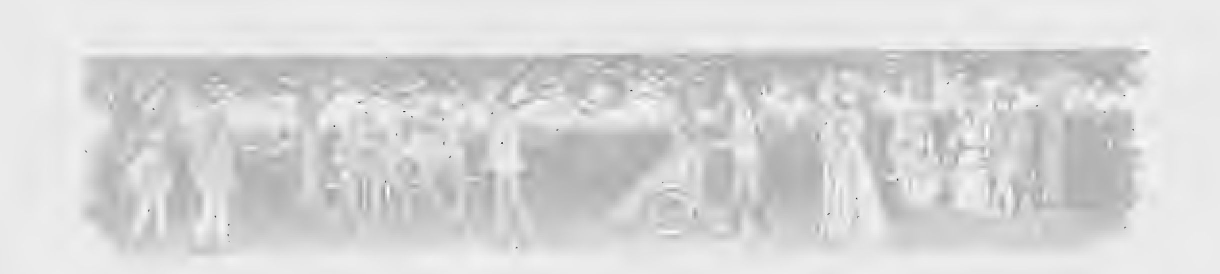
Рядомъ съ Маріинскимъ источникомъ находится штольня горячаго Муравьевскаго источника, снабжающаго своей водой нижележащее зданіе Муравьевскихъ ваннъ.

Онъ вытекаетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ по нумераціи Нелюбина значился источникъ № 19 и имѣлъ прежде дебитъ въ 1,000 ведеръ, будучи обдѣланъ простымъ колодцемъ. Послѣ разработки его траншеей и расчистки мѣста истока, произведеннымъ Ж. Франсуа, дебитъ его поднялся до 3,000 ведеръ. Въ настоящее время онъ даетъ 2,000 ведеръ при температурѣ 32,0° и содержаніи желѣза 1,4. При помощи желѣзныхъ трубъ вода отправляется внизъ на разстояніе 60 сажень, гдѣ собирается въ каменномъ бетонированномъ бассейнѣ, герметически закрытомъ, откуда уже поступаетъ въ расположенное рядомъ зданіе Муравьевскихъ ваннъ. Зданіе маленькое, довольно приличной внѣшности, раздѣленное корридоромъ на двѣ равныя половины, заключаетъ всего 6 кабинъ, въ двухъ изъ коихъ установлены ванны мозаичныя, въ остальныхъ цинковыя; комнаты низкія и довольно тѣсныя; свѣту мало, такъ какъ онъ проникаетъ черезъ маленькія круглыя окна, напоминающія скорѣе бойницы. Вентиляція также недостаточно удовлетворительна. Отпускъ за сезонъ 1902 г. выразился въ суммѣ 4,234 ваннъ, на 877 меньше противъ предыдущаго года.

Муравьевскія ванны.

Холодную воду зданіе получаетъ изъ находящагося рядомъ холоднаго Муравьевскаго источника, который даетъ въ сутки 960 ведеръ при температурѣ 14,5° и содержаніи желѣза 1,5. Источникъ получилъ

свое названіе потому, что водою изъ него пользовалась въ 1856 г. одна изъ дочерей бывшаго кавказскаго намѣстника Н. Н. Муравьева. Онъ тогда же былъ обдѣланъ камнемъ въ видѣ круглаго бассейна и отличался скуднымъ дебитомъ, который увеличился, дойдя до 1,000 ведеръ, лишь послѣ того, какъ Ж. Франсуа разработалъ его, заложивъ буровую скважину длиною въ 56 ф.

Муравьевскія ванны находятся у восточной границы парка.

Идя отъ нихъ къ сѣверу по нижней дорожкѣ, мы, пройдя около ста саж., встрѣчаемъ Барятинскій источникъ и ванныя зданія при немъ.

Барятинскій источникъ былъ открытъ позднѣе другихъ, а именно въ 1856 г. П. А. Лазарикомъ и тотчасъ же вошелъ во всеобщее употребленіе для питья, а въ слѣдующемъ году при немъ выстроили каменное купальное зданіе, уцѣлѣвшее до сихъ поръ подъ названіемъ Старо-Барятинскаго. Въ 1893 г. былъ устроенъ новый бювегъ, помѣщающійся въ искусственно сдѣланномъ гротѣ, имѣющемъ такой видъ, какъ будто онъ образовался изъ осадковъ минеральныхъ ключей. Дебитъ въ сутки составляетъ 960 ведеръ, температура 18,0° и показаніе на желѣзо 1,5.

Въ старомъ зданіи Барятинскихъ ваннъ всего четыре кабины съ цинковыми ваннами; помѣщеніе еще тѣснѣе, чѣмъ въ Муравьевскихъ. Питаются они горячею водою изъ Смирновскаго источника, а № 4 холодною изъ Завадовскаго источника. Въ сезонъ 1902 г. зданіе это отпустило 2,510 ваннъ, на 559 меньше противъ предыдущаго года.

Расположенное рядомъ зданіе Ново-Барятинскихъ ваннъ выстроено изъ дерева въ 1875 году въ видѣ длиннаго барака съ корридоромъ на одной сторонѣ и восемью комнатами. Въ виду того, что оно, будучи сооружено по типу легкихъ лѣтнихъ построекъ, представляло значительное неудобство для публики, такъ какъ сквозь его легкія стѣны, обитыя парусиной, весьма значительно дуло, послѣдовало въ 1896 г. его капитальное переустройство, выразившееся въ томъ, что оно внутри сплошь было покрыто деревянною обшивкою, окрашенною масляною краскою.

Зданіе тотчасъ же приняло совершенно иной видъ и стало гораздо удобнѣе. Оно вмѣщаетъ, какъ сказано, 8 кабинъ; въ двухъ изъ нихъ ванны мозаичныя, въ двухъ шамотовыя, въ остальныхъ же цинковыя, питаются горячею водою Смирновскаго источника и № 4-го, а холод-

ною изъ источниковъ Барятинскаго и Михайловскаго. Въ сезонъ 1902 г. отпустило ваннъ 4,320, на 1,601 меньше чѣмъ въ предыдущемъ году.

Идя въ томъ же направленіи дальше, мы черезъ пятьдесятъ саженъ встрѣчаемъ Завадовскій источникъ, который является самымъ отдаленнымъ на восточной подгруппѣ и вытекаетъ на выступѣ, образовавшемся изъ отложеній травертина. При разработкѣ этого источника сначала сдѣлана вертикальная буровая въ 3½ сажени и дебитъ источника оказался въ 500 ведеръ въ сутки съ температурою 12,5° R. Затѣмъ для полученія большаго количества воды уровень выхода былъ перехваченъ сначала траншеей въ 6 с., отчего дебитъ увеличился до 1,500 ведеръ, потомъ пробили горизонтальную буровую въ 12 с., продливъ ее до встрѣчи съ вертикальною буровою скважиною. Этимъ способомъ повысили дебитъ до 10,000 ведеръ, но потомъ онъ спустился до 6,000 и наконецъ до 4,000 ведеръ въ сутки. Въ виду опасеній, что такое пониженіе режима Завадовскаго источника можетъ повредить режиму верхнихъ источниковъ, горизонтальная буровая была закрыта, съ цѣлью возстановить равновѣсіе режима. Въ послѣдніе годы дебитъ его не измѣрялся; — температура же его 13,0° и показаніе на желѣзо — 1,3. Вода изъ него по трубамъ проведена въ зданіе Старо-Барятинскихъ ваннъ.

Теперь повернемъ отъ этого источника назадъ и пройдемъ по дорогѣ выше, беря направо. Тотчасъ же мы выходимъ на площадку, на которой стоитъ Михайловская галлерея, очень старое, совершенно потемнѣвшее отъ непогоды зданіе; здѣсь когда-то, въ доброе старое время, устраивались танцовальные вечера. Нынѣ она почти заброшена и рѣдко посѣщаема, хотя въ ней и производится продажа минеральной воды. Сѣрыя колонны ея сумрачно глядятъ на путника изъ-подъ окружающей ее и нависшей со всѣхъ сторонъ листвы лѣса. Продолжая путь дальше, мы подходимъ къ источнику Вел. Кн. Михаила, темный гротъ котораго, поддерживаемый аркой, покоющейся на двухъ колоннахъ, и совершенно утонувшій посреди густой зелени, уже издали привлекаетъ васъ своимъ уютнымъ видомъ. Помѣщающійся въ немъ источникъ является наиболѣе употребляемымъ для питья, благодаря своему пріятному вкусу, низкой температурѣ въ 15° и легкости, съ какой она переносится желудкомъ. Это самый холодный изъ всѣхъ

источниковъ, служащихъ для питья. Дебитъ его въ сутки весьма великъ, равняясь 4320 ведеръ; показанiе на желѣзо 1,6.

Въ разстоянiи 50 саж. отсюда находится Ивановскiй источникъ. Хотя Леонъ Дрю составилъ проектъ его каптажа и указалъ, какъ приспособить его наиболѣе удобнымъ образомъ для пользованiя, тѣмъ не менѣе источникъ этотъ остается безъ всякаго употребленiя и пребываетъ въ своемъ первобытномъ видѣ.

Источникъ Великаго Князя Михаила.

Наконецъ, преодолѣвъ небольшой подъемъ, мы выходимъ на обширную площадку, на которой расположенъ Смирновскiй источникъ, представляющiй самый верхнiй пунктъ появленiя минеральныхъ ключей на восточной подгруппѣ и носившiй ранѣе, до 1898 г. неблагозвучное названiе Грязнушки. Какъ сообщаетъ маститый ветеранъ Кавказской бальнеологiи д-ръ С. А. Смирновъ, „туземцамъ въ Желѣзноводскѣ издавна былъ извѣстенъ одинъ изъ весьма замѣчательныхъ желѣзныхъ ключей, бывшiй въ употребленiи, какъ видно, въ весьма отдаленныя времена, т. е. далеко до посѣщенiя русскими Желѣзной горы". Подъ руководствомъ д-ра Смирнова стали расчищать въ 1865 году мѣсто вокругъ этого источника, причемъ были обнаружены остатки весьма старыхъ деревянныхъ ваннъ, которыя, по всѣмъ вѣроятностямъ, служили обитавшимъ здѣсь прежде Кабардинцамъ, а также различные обломки посуды и другихъ предметовъ домашняго обихода, свидѣтельствовавшихъ объ усиленной посѣщаемости этой мѣстности въ прежнее время. До расчистки, произведенной д-ромъ Смирновымъ, тутъ находилась просто яма, которая была наполнена горячей минеральной водой и служила жителямъ станицы вмѣсто бани; они же наименовали этотъ источникъ Грязнушкой потому, что стоило только появиться въ воздухѣ малѣйшей сырости, какъ тотчасъ же отлагавшiйся по краямъ ямы осадокъ принималъ видъ черной грязи состоявшей преимущественно изъ сѣрнистаго желѣза. Доктору Смирнову мы обязаны введенiемъ въ дѣйствiе воды этого источника и первымъ анализомъ ея, произведеннымъ по его порученiю химикомъ Шмидтомъ.

Разумѣется, въ настоящее время отъ всего того, что было при д-рѣ Смирновѣ, не осталось и слѣда. Безобразная яма исчезла, кругомъ разработана великолѣпная ровная площадка, которая очень долго оставалась весьма маленькой и только къ сезону 1903 г. ее расширили въ три раза; на оконечности ея воздвигнута обширная деревянная бесѣдка; отсюда открывается прекрасный видъ на Развалку и на Змѣиную гору, и на всю раскинувшуюся внизу равнину, мѣстами поросшую лѣсомъ, мѣстами покрытую тучными лугами; надъ самимъ источникомъ, находящимся въ земляномъ углубленіи, стѣны котораго облицованы камнемъ, сооружена красивая бесѣдка. Дебитъ источника 3,600 ведеръ въ сутки при температурѣ 33,5° и показаніи на желѣзо 1,6. Отсюда вода проведена въ нижній бюветъ, находящійся около гимнастики на той же площадкѣ, гдѣ и ванное зданіе № 5 и 6, и въ ванны Старо и Ново-Барятинскія.

Направившись отъ Смирновскаго источника немного вверхъ, мы выходимъ на дорожку, которая спустя малое время приводитъ насъ обратно къ тому же пункту, откуда мы начали свой обходъ, т. е. къ дѣтской площадкѣ. Отсюда мы можемъ совершить прогулку по горизонтальной дорожкѣ вокругъ Желѣзной горы, а можно, если отправиться по другой дорожкѣ, подняться и на самую вершину ея, откуда открывается великолѣпный видъ на окрестности, съ одной стороны высится, поражающая своими оригинальными очертаніями гора Развалка, съ другой горизонтъ замыкается темной массой Бештау, которая отсюда кажется еще болѣе величественной чѣмъ съ балкона казенной гостинницы, а дальше открывается необозримый кругозоръ, волнистой скатертью разстилается, бѣгущая по направленію къ Ессентукамъ, зеленая, цвѣтущая степь, усѣянная мѣстами небольшими пригорками. Тутъ на этой очаровательной вершинѣ пріятно хорошенько отдохнуть и подкрѣпить свои силы, для чего къ услугамъ путника готовъ небольшой ресторанчикъ, въ которомъ можно получить чай, кофе, молоко и прохладительные напитки. Спуститься съ Желѣзной горы можно другимъ самымъ короткимъ путемъ, а именно по ступенямъ, которые, проходя по западному склону горы, приводятъ васъ къ верхнему бараку; здѣсь разстояніе всего 315 саж., тогда какъ по дорожкѣ считается съ небольшимъ три съ половиною версты.

Направимся теперь вокругъ Желѣзной горы по горизонтальной дорожкѣ, а попутно скажемъ нѣсколько словъ о значеніи terrain—курорта.

Этимъ названіемъ именуютъ такія горныя мѣста, въ которыхъ дается возможность двигаться по дорожкамъ съ разнообразнымъ подъемомъ отъ 0° до 20°, оказывая такимъ образомъ равномѣрное, наростающее съ извѣстной постепенностью, вліяніе на сердце и регулируя это вліяніе временемъ. Такой способъ леченія предложенъ проф. Эртелемъ. Желѣзноводскъ, какъ нельзя болѣе, подходитъ къ Terrain-Curort'амъ, въ которыхъ для леченія по способу Эртеля не требуется никакихъ лишнихъ приспособленій, ни ваннъ, ни источниковъ, а имѣются хорошія климатическія условія и, какъ самое главное, горная мѣстность.

При леченіи способомъ Эртеля слабости и ожирѣнія сердца, въ большинствѣ случаевъ является лишнимъ назначеніе лечебныхъ водъ, кромѣ небольшихъ количествъ горькой воды.

При соблюденіи осторожности не возбраняется прописывать ванны, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ несильно раздражали кожу, не были продолжительны (5 минутъ) и не вызывали затрудненія дыханія.

Желѣзноводскъ, какъ мѣстность съ высокой температурой, сухимъ воздухомъ и горной ходьбой, какъ нельзя лучше отвѣчаетъ требованіямъ предъявленнымъ къ „Terrain-Curort'амъ", вслѣдствіе чего и были начаты еще въ 1899 г. изысканія по устройству подобнаго курорта, которыя заключились въ слѣдующемъ году проведеніемъ описываемой горизонтальной дорожки, вся длина коей составляетъ 1625 саж., а также разбивкой на западномъ склонѣ Желѣзной горы двухъ дорожекъ съ уклономъ: одна въ 4° и другая 12°, протяженіемъ 250 саж. каждая.

Смирновская площадка.

24*

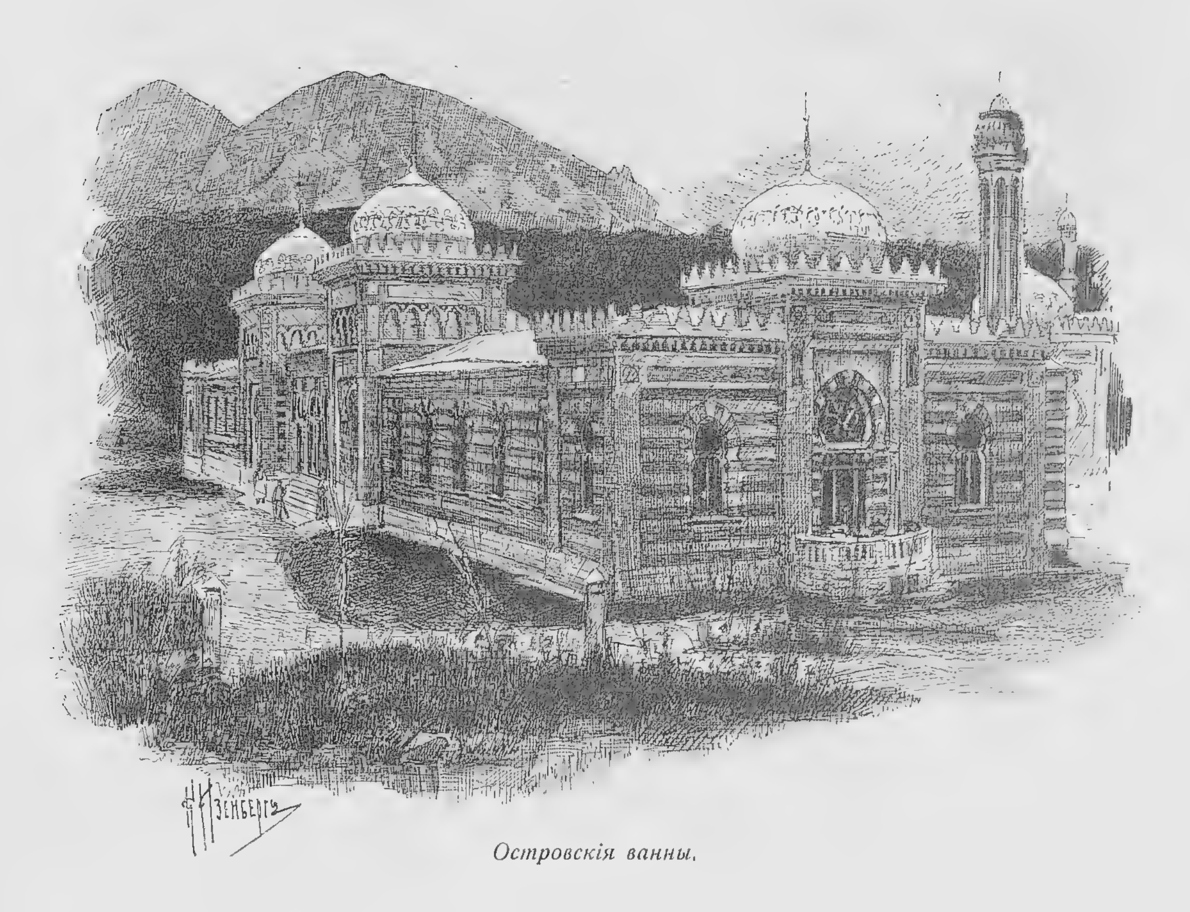
Идя по удобной дорожкѣ, вы наслаждаетесь чудеснымъ воздухомъ и прохладой лѣса, который здѣсь на рѣдкость великолѣпенъ, и, миновавъ три версты, выходите съ другой стороны на Конторскую площадку, какъ разъ къ казеннымъ баракамъ.

Въ разстояніи двухсотъ саж. отъ площадки начинаются дачные участки, которые проектированы направо отъ горизонтальной дорожки по склону Желѣзной горы, числомъ 67; сначала они идутъ въ два ряда, но въ самомъ концѣ, уже около Желѣзноводска послѣдніе семь участковъ расположены въ три ряда. Современемъ когда всѣ эти участки разработаются и застроятся, получится очаровательнѣйшій уголокъ. Остальные дачные участки расположены на западъ отъ вокзала, на самой сѣдловинѣ между Желѣзной горой и Бештау числомъ 16. Такимъ образомъ всего дачныхъ участковъ спроэктировано 110, при наименьшей площади въ 400 кв. саженъ и наибольшей 918; въ настоящее время занято 34 участка.

Условія сдачи тѣ же, что и въ Пятигорскѣ.

Теперь чтобы достойнымъ образомъ заключить обзоръ Желѣзноводска, направимся къ Островскимъ ваннамъ, къ которымъ нужно спускаться внизъ съ Конторской площадки по направленію къ вокзалу.

Это великолѣпное зданіе, заставляющее забыть всю бѣдноту остальныхъ ванныхъ устройствъ Желѣзноводска, выстроено въ 1893 г. по проэкту архитектора Сюзора въ мавританскомъ стилѣ на мѣстѣ указанномъ еще Л. Дрю и названо такъ въ честь покойнаго М. Н. Островскаго, бывшаго министра государственныхъ имуществъ. Фасадъ зданія украшенъ высокими окнами съ характерными мавританскими арками, а надъ нимъ на четырехъ выступахъ красуются круглые металлическіе купола, ярко блещущіе на солнцѣ. Черезъ широкое крыльцо, увѣнчанное колоннадой, вы вступаете въ вестибюль, откуда переходите въ роскошный залъ для ожиданія. Отъ зала въ обѣ стороны расходятся широкіе корридоры, обходящіе все зданіе, вмѣщающее въ себѣ 23 бенюара для обыкновенныхъ желѣзныхъ ваннъ; при двухъ изъ нихъ, которые отличаются болѣе роскошной отдѣлкой, устроены отдѣльныя раздѣвальни, ванны всѣ кафельныя. Затѣмъ имѣются 4 номера спеціально для грязевыхъ ваннъ, состоящіе каждый изъ двухъ комнатъ; нагрѣваніе грязи производится паромъ и для подачи ея въ номеръ

Островскія ванны.

сдѣланы въ полу подъемные краны, подъ которыми установлены особые подъемные механизмы. Наконецъ, спеціально для леченія водою, устроены два душевыхъ отдѣленія, оборудованныхъ всѣми необходимыми приспособленіями.

Полы вездѣ покрыты метлахскими плитками, подоконники мраморные, большіе окна льютъ массу свѣта и благодаря громадной высотѣ комнатъ, воздуха во всѣхъ помѣщеніяхъ очень много и вентилируется все зданіе превосходно.

Чугунныя трубы, проводящія холодную и горячую минеральную воду въ ванны, уложены въ подвальномъ помѣщеніи. Отработанная вода отводится изъ каждой ванны помощью чугунной трубы въ общій каменный сточный каналъ, устроенный подъ поломъ всего подвальнаго помѣщенія.

Въ общемъ по красотѣ отдѣлки и по удобствамъ ванны Островскаго вполнѣ могутъ конкуррировать со многими подобными же устройствами въ Западной Европѣ. Сооруженіе Островскихъ ваннъ стоило около 200,000 руб.; питаются онѣ водою источниковъ № 1 и 2. За сезонъ 1902 г. въ этомъ зданіи отпущено 26,479 ваннъ желѣзистыхъ, на 3,820 больше, чѣмъ въ прошлый сезонъ и 1,567 грязевыхъ тоже больше чѣмъ въ прошлый сезонъ на 220 ваннъ.

Вообще дѣятельность ванныхъ зданій Желѣзноводска за послѣднее пятилѣтіе съ 1898 по 1902 г. выражается слѣдующими цифрами:

Года	Ванны желѣзныя	Ванны грязевыя	Души
1898 . . .	49,461	2,076	8,851
1899 . . .	54,959	2,369	6,952
1900 . . .	54,617	2,639	7,085
1901 . . .	61,119	2,974	7,381
1902 . . .	61,582	3,053	7,322

Число больныхъ за то же пятилѣтіе выражается слѣдующими цифрами: въ 1898 году—1,758 чел.; 1899—2,383 чел.; 1900—2,275 чел.; 1901—2,838 чел.; 1902—3,354 чел.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что число больныхъ нуждающихся для своего лѣченія въ бальнеологическихъ средствахъ Желѣзноводской группы прогрессивно увеличивается съ каждымъ годомъ, достигая въ 1902 году цифры 3,354 чел., цифры, почти вдвое превосходящей число больныхъ въ 1898 г. Если принять во вниманіе, что параллельно съ этимъ идетъ цѣлый рядъ мѣропріятій, стремящихся къ тому, чтобы сдѣлать курортъ возможно благоустроеннымъ и обезпечить пріѣзжающихъ больныхъ не только со стороны чисто лечебной—устройствомъ новыхъ и приведеніемъ въ порядокъ старыхъ бальнеологическихъ приспособленій, но и со стороны жизненной обстановки, путемъ сооруженія дешевыхъ и удобныхъ помѣщеній, то для насъ станетъ совершенно ясно, что въ недалекомъ будущемъ лечебное значеніе Желѣзноводска выростетъ еще болѣе и надо надѣяться, что многіе больные перестанутъ ѣздить на соотвѣтственные ему заграничные курорты и этимъ только еще болѣе будутъ способствовать увеличенію его благосостоянія. Если бы хоть десятая часть того русскаго золота, которое разсыпается по заграни-

Островскія ванны.

нымъ курортамъ, оставалась на нашихъ отечественныхъ, то не приходилось бы имъ жаловаться на бѣдность и на возникающую отсюда невозможность предоставить публикѣ тотъ maximum культурныхъ удобствъ, къ которому она привыкла, посѣщая курорты Западной Европы.

Относительно терапевтическаго значенія Желѣзноводска мнѣнія расходятся даже у давно практикующихъ въ этомъ курортѣ врачей. Нѣкоторые считаютъ это мѣсто только климато-лечебной станціей и ея минеральнымъ источникамъ придаютъ лишь второстепенное значеніе; нѣкоторые же, напротивъ, приписываютъ главный терапевтическій успѣхъ исключительно источникамъ, имѣющимся на этой группѣ, а именно желѣзистымъ, не отрицая безъ сомнѣнія въ то же время и значенія климатическихъ условій.

Въ Желѣзноводскѣ при леченіи минеральными водами употребляются слѣдующія вспомогательныя средства:

1. Души изъ прѣсной воды разной температуры, начиная отъ 10° R и кончая 40° R и силой давленія воды, равной 4 атмосферамъ. На лицо имѣются слѣдующіе души: душъ дождевой, круговой, восходящій, спинной, французская сидячая ванна съ душами и душъ Шарко съ разнаго рода насадками.

2. Грязевыя ванны, большею частью разводныя, изъ минеральной воды и грязи Тамбуканскаго озера, примѣшиваемой въ размѣрѣ отъ 5—12 вед. на ванну.

3. Разсольныя ванны изъ мѣстной минеральной воды съ примѣсью поваренной или морской соли или маточнаго разсола изъ того же Тамбуканскаго озера.

4. Электрическія ванны съ постояннымъ или индуктивнымъ токомъ.

Вспомогательными средствами являются Ессентукскіе минеральные источники въ бутылкахъ, слабительная вода Баталинскаго источника въ бутылкахъ, кумысъ и кефиръ мѣстнаго производства.

На Желѣзноводской группѣ преимущественно пользуются больные ослабленные, малокровные, съ разстройствомъ общаго питанія, съ повышенной возбудимостью нервной системы.

Въ наибольшемъ числѣ въ Желѣзноводскѣ являются больные съ разстройствомъ нервной системы, какъ функціональнымъ, такъ и органическимъ. Сюда относятся главнымъ образомъ неврастенія, истерія,

сухотка спинного мозга, хроническое воспаленіе спинного мозга и оболочекъ, параличи, невралгіи.

Слѣдующую по численности группу заболѣваній составляетъ упадокъ общаго питанія въ зависимости отъ различныхъ причинъ.

Одержимымъ болотной лихорадкой, помимо общаго бальнеологическаго леченія, назначается мышьякъ подъ кожу и внутрь, электризація, шотландскіе души на область селезенки, усиленное питаніе.

Мѣстные лимфаденты, преимущественно у дѣтей, подъ вліяніемъ теплыхъ разсольныхъ или разводныхъ грязевыхъ ваннъ, и при условіи усиленнаго питанія и пребыванія на открытомъ воздухѣ, хорошо разсасываются съ улучшеніемъ общаго состоянія.

Анэмики-сифилитики. Въ составъ этой группы входятъ сифилитики, перенесшіе предварительное леченіе ртутью и сѣрными ваннами въ Пятигорскѣ. При обычномъ бальнеологическомъ леченіи и усиленномъ питаніи такіе больные здѣсь замѣтно поправляются.

Анэмія послѣ перенесенныхъ тяжелыхъ болѣзней, трудныхъ родовъ и выкидышей хорошо поддается леченію въ Желѣзноводскѣ, если не имѣется патологическихъ измѣненій во внутреннихъ органахъ. Въ такихъ случаяхъ, кромѣ климатическихъ условій, несомнѣнно имѣютъ большое вліяніе и желѣзноводскіе источники.

Анэмія послѣ женскихъ болѣзней — общее бальнеологическое леченіе.

Дѣвичій хлорозъ лечится минеральными источниками и пребываніемъ на воздухѣ, особенно на солнцѣ.

Анемики со слабымъ физическимъ развитіемъ (дѣти) хорошо укрѣпляются и поправляются въ Желѣзноводскѣ, благодаря организованнымъ играмъ и прогулкамъ.

Болѣзни органовъ дыханія проходятъ благопріятно, чему несомнѣнно способствуетъ чистый горный воздухъ, усиленное питаніе, кумысъ и кефиръ. Ванны назначаются съ осторожностью во избѣжаніе ослабленія больныхъ; слабые же души способствуютъ укрѣпленію мышечнаго аппарата и переносятся хорошо. Умѣренныя прогулки, осторожныя физическія упражненія и гимнастика также укрѣпляютъ больныхъ, теплые ессентукскіе или желѣзноводскіе источники (съ молокомъ) содѣйствуютъ болѣе легкому отдѣленію мокроты.

Преобладающими болѣзнями, лечимыми въ Желѣзноводскѣ являются: малокровіе и хлорозъ, послѣдствія кровотеченій, истощеніе послѣ разныхъ болѣзней.

Въ заключеніе можно сказать, что Желѣзноводскъ—мѣсто съ горнымъ, умѣренно-сухимъ климатомъ, — является горной станціей для лѣтняго пребыванія разныхъ больныхъ, въ томъ числѣ и слабогрудыхъ.

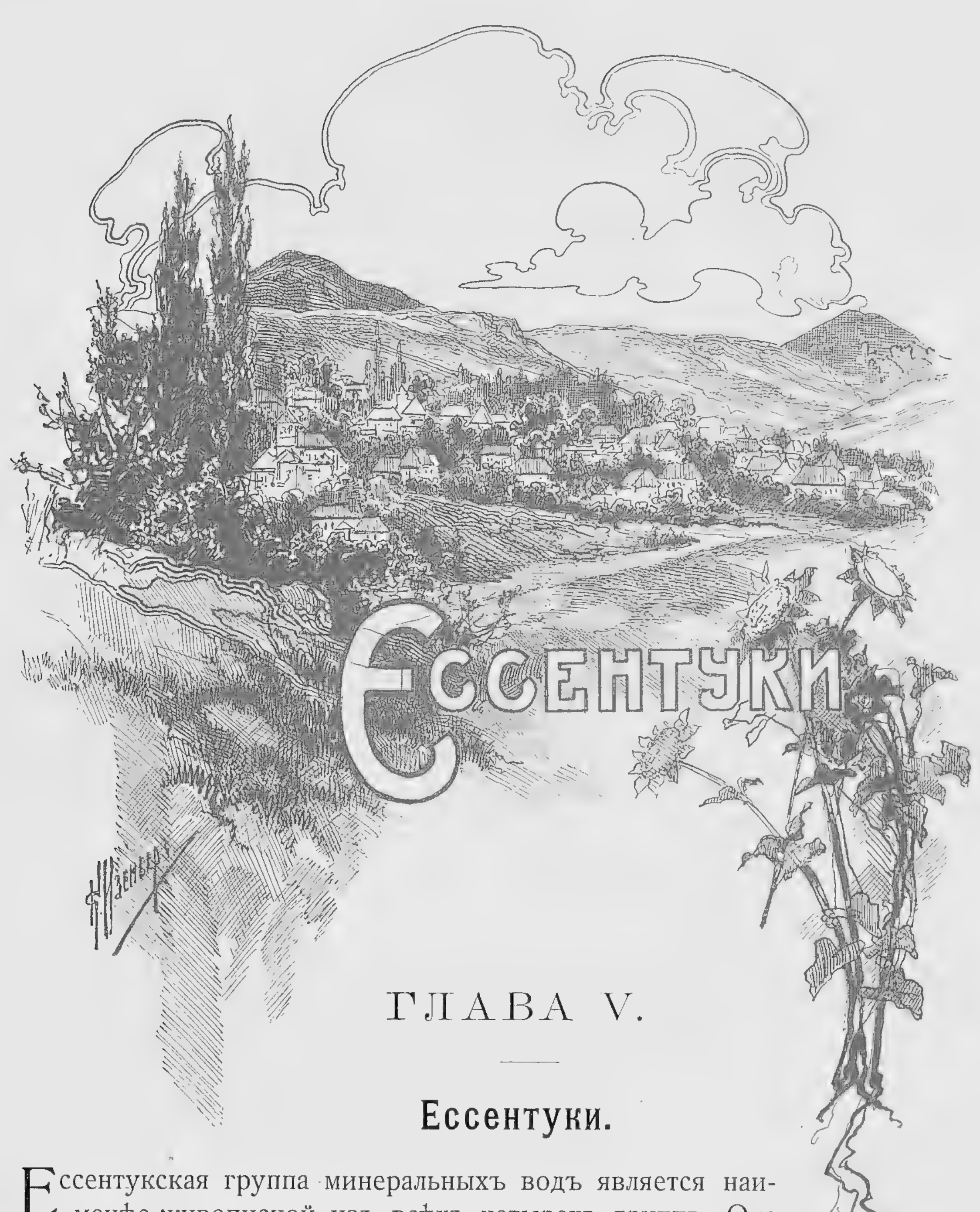
Но кромѣ этого, Желѣзноводскъ можетъ имѣть еще и другое, не менѣе важное значеніе, а именно, какъ курортъ, спеціально предназначенный для леченія дѣтскихъ болѣзней.

Идея дѣтскихъ курортовъ завоевала себѣ всѣ права гражданства на Западѣ, гдѣ давно стараются эксплоатировать подходящія природныя условія въ цѣляхъ созданія курортовъ для дѣтей и гдѣ курортовъ много; въ Россіи же ихъ насчитывается немного, между тѣмъ какъ потребность въ такихъ курортахъ у насъ ничуть не меньшая, если не большая, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ. Наши дѣти въ городахъ поражаютъ своимъ болѣзненнымъ, истощеннымъ видомъ; блѣдный землистый цвѣтъ лица и явные признаки малокровія и нервнаго разстройства — обычное явленіе среди дѣтей школьнаго возраста. Извѣстно также, что огромная масса дѣтей въ большихъ городахъ болѣютъ англійской болѣзнью и золотухой. До 70% дѣтей поражены этими тяжелыми болѣзнями, которыя тѣсно связаны съ туберкулезомъ. Съ послѣднимъ недугомъ ведется въ настоящее время энергичная борьба заграницей, да и у насъ все больше и больше проникаетъ въ сознаніе массъ необходимость бороться съ этимъ бичемъ человѣчества. Борьба ведется путемъ устройства климатическихъ станцій и приморскихъ санаторій, но подобная борьба только тогда успѣшна, когда обращается должное вниманіе на дѣтскій возрастъ. Противъ этой болѣзни, какъ и противъ другихъ хроническихъ недуговъ, укрѣплять дѣтскій организмъ, закалять его, поднимать его питаніе—безусловно необходимо, чтобы организмъ могъ противостоять разнымъ заболѣваніямъ. А задачи эти могутъ успѣшно осуществляться только путемъ устройства дѣтскаго курорта.

Въ Россіи трудно найти климатическій пунктъ, который подходилъ бы къ цѣлямъ созданія дѣтскаго курорта болѣе, чѣмъ Желѣзноводскъ. Дѣйствительность и практика, какъ это часто бываетъ, опередили теоретическое предположеніе.

Число дѣтей разнаго возраста отъ грудныхъ и до 16 лѣтъ, привозимыхъ въ Желѣзноводскъ увеличивается изъ года въ годъ. Въ 1902 г. дѣтей въ Желѣзноводскѣ было 1000. И пріѣздъ дѣтей на этотъ курортъ идетъ не пропорціонально увеличенію пріѣзда больныхъ, а въ большей степени. И теперь, въ Желѣзноводскъ пріѣзжаетъ громадное число дѣтей, страдающихъ въ той или другой степени послѣдствіями англійской болѣзни и золотухи: рѣзкія измѣненія костнаго скелета, грудной клѣтки, неправильности суставовъ, опухоли колѣнъ и искривленіе позвоночника — обычныя показанія для привозимыхъ больныхъ.

ГЛАВА V.

Ессентуки.

Ессентукская группа минеральныхъ водъ является наименѣе живописной изъ всѣхъ четырехъ группъ. Она расположена среди открытой степи, находясь въ 15 верстахъ по желѣзной дорогѣ къ западу отъ Пятигорска, на высотѣ 1,979 фут. отъ уровня моря, т. е. на 400 фут. выше Пятигорска. Дорога въ Ессентуки пролегаетъ по степи, поросшей превосходной травой, пестрѣющей разнообразными цвѣтами, нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго признака деревьевъ и однообразіе пейзажа нарушается только видомъ на Бештау, на Машукъ и на долину Подкумка, съ поднимающимися за нимъ вершинами Юцы. Подъѣзжая къ станціи, вы видите сначала направо рядъ молодыхъ насажденій, образовавшихъ новый паркъ, потомъ налѣво показывается сперва двухъ-этажный корпусъ санаторіи

вспомогательнаго общества „Санаторій", затѣмъ небольшое зданіе только что выстроенной санаторіи Владикавказскаго округа почтово-телеграфнаго вѣдомства, за которымъ обнаруживается темная масса зелени Ессентукскаго парка, съ возвышающимся надъ нимъ куполомъ церкви, и наконецъ, поѣздъ останавливается у станціи Ессентуки.

Отъ вокзала вы направляетесь внизъ по улицѣ, идущей вдоль границы парка и, сдѣлавъ около полуверсты, попадаете на уголъ Шоссейной и Борисовской улицъ, гдѣ стоитъ старая гостинница Зипалова; здѣсь же главный входъ въ паркъ, въ которомъ сосредоточены на небольшомъ пространствѣ всѣ бальнеологическія учрежденія Ессентуковъ. Прямо отъ входа идетъ внизъ дорожка, слѣдуя по которой, вы черезъ нѣсколько минутъ выходите на небольшую площадку, покрытую съ 1902 года бетономъ. По серединѣ ея красуется изящный металлическій павильонъ: это знаменитый источникъ № 17, главный жизненный нервъ Ессентуковъ, составившій ихъ славу и ежегодно привлекающій къ себѣ тысячи больныхъ, источникъ, стоившій администраціи многихъ хлопотъ и вызвавшій знаменитую агитацію по поводу его будто бы неудачнаго каптажа, главной цѣлью которой было доказать, что источникъ совершенно испорченъ и прежнія цѣлебныя свойства его исчезли навсегда. Все это происходило въ 1887 году и продолжалось въ послѣдующіе, но какъ мы видимъ теперь, число больныхъ, пріѣзжающихъ лечиться въ Ессентуки, съ каждымъ годомъ все увеличивается, изъ чего слѣдуетъ заключить, что № 17 не утратилъ своихъ цѣлебныхъ свойствъ. Здѣсь не мѣсто разсказывать, какъ происходила вся эта борьба, опишемъ только устройство этого пресловутаго каптажа. Но прежде необходимо познакомиться съ геологіей мѣстности.

Всѣ Ессентукскіе минеральные ключи, которыхъ профессоръ Нелюбинъ насчитывалъ до 23-хъ, сосредоточены въ небольшой, открытой на востокъ, лощинѣ, на дно которой стекаютъ кислыя воды источниковъ, соединяясь съ прѣсными родниками и образуя черезъ то небольшую рѣчку Кислушу, по имени которой и вся эта лощина носитъ то же названіе. Высокіе и обрывистые сѣверные и сѣверо-восточные склоны лощины, у подошвы которыхъ вытекаютъ источники №№ 4, 6, 17, 18 и 19, носятъ названіе Щелочной горы.

Основу всей толщи горныхъ породъ, изъ которыхъ сложенъ сѣверный склонъ долины Кислуши, составляетъ сѣрый мергель, которому

еще знаменитый Абихъ приписалъ эоценовый возрастъ и залежи котораго углубляются по направленію къ N E, подъ угломъ отъ 4° до 6°, и пересѣчены системою параллельныхъ между собою, почти вертикальныхъ, трещинъ, имѣющихъ то же направленіе. Изъ однѣхъ трещинъ вытекаетъ минеральная вода, изъ другихъ выдѣляется лишь одна угольная кислота, третьи, наконецъ, не выдѣляютъ ничего, будучи забиты различными осадками, главнымъ образомъ полевымъ шпатомъ.

На третичномъ мергелѣ залегаетъ слой дилювіальнаго конгломерата, состоящаго изъ различной величины округленныхъ галекъ, которыя, принадлежа къ известковымъ и кристаллическимъ породамъ, связаны между собою плотнымъ известковымъ цементомъ, образуя необыкновенно прочную массу, толщиною около сажени, съ трудомъ уступающую ударамъ кирки. Происхожденіе этихъ галекъ относятъ еще ко временамъ потопа.

Конгломератъ прикрытъ слоемъ известковой дилювіальной глины, приблизительно въ 3,5 саж. толщиною, въ которой очень часто попадаются въ видѣ отдѣльныхъ гнѣздъ и прослойковъ гальки преимущественно известковой и доломитовой породъ. Верхній слой глины, благодаря смѣшенію съ продуктами разложенія различныхъ растительныхъ веществъ, превратился до нѣкоторой глубины въ плодородную почву.

Низменность, простирающаяся къ югу и востоку отъ Щелочной горы, покрыта новѣйшими аллювіальными отложеніями рѣкъ Бугунты и Подкумка; въ верхнихъ слояхъ этихъ отложеній преобладаетъ желтовато-сѣрая глина, смѣшанная съ различными камнями, а нижній слой, опирающійся на третичный мергель, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гравія.

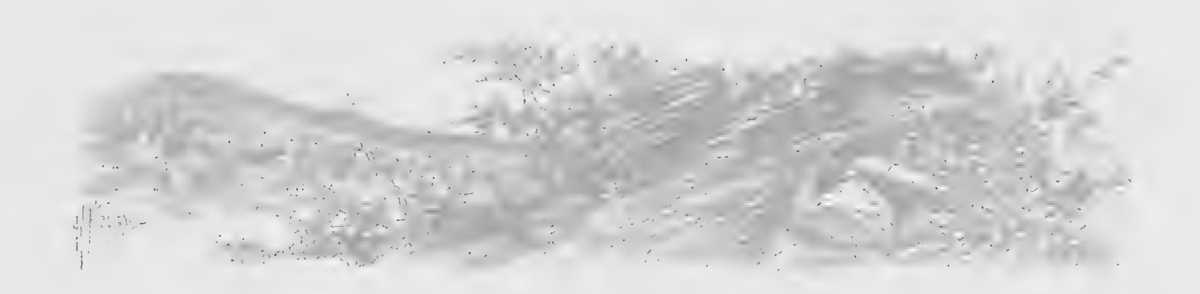
Режимъ водъ, протекающихъ внутри Щелочной горы, находится въ тѣсной зависимости отъ особенностей ея геологическаго строенія. Обширныя развѣдочныя работы, производившіяся на Ессентукской группѣ въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, показали, что желѣзисто-соляно-щелочные источники вытекаютъ изъ нѣдръ земли, проходя по трещинамъ въ мергельномъ пластѣ, причемъ по всему пласту разбросано весьма значительное число грифоновъ минеральной воды. При этомъ замѣчательнымъ явленіемъ представляется то, что, не смотря на весьма близкое сосѣдство, источники имѣютъ значительную разницу по своему химическому составу, какъ напримѣръ

источники № 17 и 18, изъ которыхъ вода перваго содержитъ сѣрнокислыя соли, между тѣмъ какъ въ водѣ втораго ихъ нѣтъ и слѣда, и содержанiе углекислой закиси желѣза въ водѣ семнадцатаго номера значительно меньше, нежели въ его сосѣдѣ № 18-мъ. Кромѣ того, въ способѣ происхожденiя двухъ названныхъ источниковъ лежитъ существенная разница, такъ какъ № 17 въ отличiе отъ № 18 представляетъ собою не грифонъ въ полномъ смыслѣ этого слова, а нисходящую струю минеральной воды, вытекающую изъ тонкаго слоя гравiя, который залегаетъ между третичнымъ мергелемъ и дилювiальнымъ конгломератомъ.

Объясненiе такому существенному различiю въ химическомъ составѣ двухъ столь близкихъ источниковъ и условiяхъ ихъ выхода на дневную поверхность, впервые далъ Ѳ. Баталинъ въ 1861 году и оно осталось правильнымъ до сихъ поръ, будучи подтверждено новѣйшими изслѣдованiями и развѣдочными работами. Въ общихъ чертахъ оно сводится къ слѣдующему.

Подъ Щелочной горой къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ устья штольни № 17 въ предѣлахъ такъ называемой „площади корней щелочныхъ источниковъ", по трещинамъ въ третичномъ мергелѣ вытекаютъ изъ нѣдръ земли, въ видѣ восходящихъ струй, углекисло-желѣзисто-соляно-щелочныя воды, такого же типа, какъ вода № 18, т. е. не заключающiя въ своемъ составѣ сѣрнокислыхъ солей и изобилующiя большимъ количествомъ желѣза. Поднявшись на поверхность мергеля, эти воды встрѣчаютъ здѣсь непроницаемый для нихъ пластъ гравiя и конгломерата и, пропитавъ нижнiе слои его и повинуясь закону силы тяжести, устремляются внизъ по уклону поверхности мергеля. Во время своего прохода по трещинамъ и каналамъ конгломерата, въ контактѣ его съ мергелемъ, минеральная вода претерпѣваетъ отчасти различныя измѣненiя уже, благодаря выщелачиванiю нѣкоторыхъ солей изъ конгломерата, вслѣдствiе чего могутъ являться реакцiи обмѣннаго разложенiя. Но кромѣ того, щелочныя воды встрѣчаютъ на своемъ пути въ конгломератѣ другое подземное теченiе, совершенно иного типа, вода котораго имѣетъ грунтовое происхожденiе, такъ какъ протекаетъ въ конгломератъ непосредственно съ поверхности, вслѣдствiе того, что извѣстная часть атмосферныхъ осадковъ просачивается вглубь; эта вода, протекая по конгломерату, выщелачиваетъ изъ него по пре-

имуществу сѣрнокислыя и углекислыя соли кальція и магнія и такимъ образомъ въ конгломератѣ, вблизи поверхности соприкосновенія его съ мергелемъ, происходитъ смѣшеніе двухъ типовъ водъ, щелочного и сѣрно-известково-магнезіальнаго и результатомъ ихъ взаимодѣйствія является вода, по химическому составу соотвѣтствующая источнику № 17. Минеральная вода течетъ въ конгломератѣ не однимъ сплошнымъ потокомъ, но, благодаря неровностямъ поверхности подлежащаго мергеля и существованію въ самомъ конгломератѣ линій большаго и меньшаго сопротивленія, разбивается на цѣлый рядъ небольшихъ струй. Если эти струи пересѣчь накрестъ направленія ихъ теченія штольней, то въ послѣднюю будетъ изливаться минеральная вода, которая, будучи такимъ образомъ захвачена въ коренной породѣ, можетъ быть затѣмъ выведена наружу къ мѣстамъ ея потребленія.

Прежде чѣмъ № 17 дошелъ до своего современнаго состоянія, ему пришлось пережить различныя пертурбаціи.

До 1874 года вода его собиралась въ колодцѣ, который находился на той же площадкѣ, гдѣ нынѣ устроенъ бюветъ этого источника. Выходя изъ гравія, она сочилась пятью струйками съ боковыхъ стѣнокъ колодца, который имѣлъ въ діаметрѣ 7 футовъ при емкости въ 540 ведеръ и былъ выложенъ камнемъ съ отверстіями въ видѣ оконъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ просачивалась вода. Дебитъ въ сутки колебался между 67—108 ведрами. Все устройство вообще было таково, что не только дождь свободно проникалъ въ колодезь, но и самая вода семнадцатаго номера смѣшивалась съ восемнадцатымъ, такъ какъ трубы ихъ сходились и измѣреніе источниковъ производилось вмѣстѣ. Первый химическій анализъ былъ сдѣланъ въ 1865 году химикомъ Шмидтомъ, послѣ чего изслѣдованія прекратились на долгое время и вообще ни

Источникъ № 17.

о какихъ усовершенствованіяхъ въ источникѣ не было и рѣчи до тѣхъ поръ, пока не прибылъ въ 1874 году Ж. Франсуа и не произвелъ первую серьезную разработку № 17. Руководствуясь указаніями Абиха, онъ провелъ въ сѣверномъ направленіи штольню на 12 саженъ и въ правой стѣнѣ ея заложилъ въ сѣверо-восточномъ направленіи развѣдочный ортъ; въ лѣвой стѣнѣ въ свою очередь былъ заложенъ рядъ развѣдочныхъ горизонтальныхъ буровыхъ. По всему направленію штольни, изъ контакта гравія съ мергелемъ, съ потолка штольни, изъ буровыхъ шло обильное истеченіе минеральной воды, которая вся была собрана и по открытому каменному желобу проведена въ бассейнъ на мѣстѣ прежняго колодца, откуда она при помощи насоса поднималась къ бювету на высоту 8 футовъ. Произведеннымъ химическимъ анализомъ было установлено, что вода, вытекавшая изъ лѣвой стѣнки, сильнѣе минерализована, нежели вода изъ правой стѣнки и менѣе всего минерализована въ забоѣ орта, вслѣдствіе чего въ сборный бассейнъ стали собирать воду только изъ лѣвой стѣнки, что и практиковалось до 1888 года съ большимъ ущербомъ для источника, такъ какъ вода, протекая по открытому желобу, поступала въ бассейнъ со значительными осадками изъ углекислой закиси желѣза, извести и магнезіи, а въ 1887 году обнаружилось вдобавокъ и значительное уменьшеніе дебита: съ 72 ведеръ въ 1875 году онъ понизился до 15 ведеръ, и самая вода, благодаря плохому состоянію каптажа, постоянно разжижалась почвенными водами, что производило сильное колебаніе химическаго состава, сухой остатокъ по временамъ падалъ съ 8,83500 граммъ на 6,08000. Дѣло обстояло настолько плохо, что требовалось примѣнить рѣшительныя мѣры для предохраненія источника, который пріобрѣлъ громадную извѣстность, отъ грозящей ему гибели. Была созвана подъ предсѣдательствомъ Министра Государственныхъ Имуществъ Ст. Секр. М. Н. Островскаго комиссія, состоявшая изъ Н. А. Кулибина, И. П. Архипова, І. И. Жилинскаго, И. И. Тихѣева, В. И. Меллера, Н. П. Щепкина, Л. Бертенсона и др. и рѣшено было приступить къ дальнѣйшей разработкѣ штольни источника № 17 въ томъ же направленіи, которое намѣтилъ Ж. Франсуа.

Одновременно было образовано особое совѣщаніе изъ врачей, которые не рѣшились прибѣгнуть къ радикальнымъ мѣрамъ и выразили свои желанія очень осторожно; они находили, что источникъ

№ 17 при современномъ своемъ химическомъ составѣ вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ терапевтическимъ требованіямъ, вслѣдствіе чего необходимо сохранить этотъ источникъ, но увеличить его дебитъ и добиться постоянства химическаго состава. Если горные инженеры могутъ поручиться, что съ продолженіемъ работъ въ извѣстномъ направленіи будутъ достигнуты только желательные благопріятные результаты, то слѣдуетъ приступить къ таковымъ работамъ. Затѣмъ врачи составили схему составныхъ частей № 17-го, за предѣлы коей вода не должна выходить, удовлетворяя всѣмъ терапевтическимъ требованіямъ и приближаясь къ составу источника по прежнему анализу Шмидта; такую же схему далъ инженеръ Незлобинскій, а секція бальнеологіи и климатологіи Общества Охраненія Народнаго Здравія признала, что если вода реформированнаго источника будетъ вполнѣ подходить къ этой схемѣ, то лучшаго и желать нельзя.

	Схема комиссіи подъ предсѣдательствомъ Л. Б. Бертенсона.	Схема Незлобинскаго.
Сухого остатка	8,08— 8,79	8.413
Сѣрной кислоты	0,01— 0,06	0.088
Углещелочной	4,13— 4,41	4.252
CO_2 связанной	4,13— 4,41	4.252
Закиси желѣза	0,00157—0,00185	тоже
Извести	0,131—0,191	0.167
Магнезіи	0,06 —0,128	0.129

4-го января 1887 года приступлено было къ работамъ подъ руководствомъ инженера Незлобинскаго, штольню удлинили на 5 саженъ, и дебитъ источника увеличился до 150 ведеръ. Анализъ воды, произведенный химикомъ Управленія водъ А. И. Ѳоминымъ, далъ слѣдующіе результаты:

Температура воды — 9° Р.

Удѣльный вѣсъ при 15° Р. — 1,00855.

А. Найденныя составныя части.

На 1,000 куб. сант. воды:

	Граммовъ.
Сухого остатка	8.86800
Угольной кислоты всей	4.70190
„ „ связанной	2.10551

Сѣрной кислоты	0.05451
Кремневой кислоты	0.01923
Хлора	2.23880
Брома	0.00463
Іода	0.0049
Литина	0.00461
Кали	0.01759
Натра	4.48817
Барита	0.00148
Стронціана	0.00182
Извести	0.17926
Магнезіи	0.13115
Закиси желѣза	0.00160
Глинозема	0.00306

B. Комбинація составныхъ частей.

Углекислаго натра	4.38318
Углекислой извести	0.32010
„ магнезіи	0.27541
„ закиси желѣза	0.00258
Сѣрнокислаго натра	0.09342
„ барита	0.00225
„ стронціана	0.00322
Хлористаго калія	0.2786
„ натрія	3.64941
„ литія	0.01306
Бромистаго натрія	0.00596
Іодистаго натрія	0.00065
Глинозема	0.00306
Кремнезема	0.01923
Сумма твердыхъ составныхъ частей . .	8.76937
Угольной кислоты полусвязанной . . .	2.10551
„ „ свободной	0.51088
Сумма всѣхъ составныхъ частей	11.46576

По разсмотрѣніи этого анализа, а также сравненіи его съ прежнимъ анализомъ Шмидта, Бальнеологическая Секція Общества охраненія

народнаго здравія вынесла заключеніе, что „вода временнаго банкета № 17, полученная путемъ новой разработки, соотвѣтствуетъ общему химическому типу воды прежняго источника № 17. Различіе въ анализахъ воды новой разработки отъ анализовъ Шмидта не превосходитъ тѣхъ колебаній, въ содержаніи существенно важныхъ для терапевтическаго дѣйствія составныхъ частей, которыя были установлены медицинской комиссіей, разсматривавшей этотъ вопросъ лѣтомъ 1887 года".

Въ 1890 году отдѣленіе бальнеологіи Общества въ засѣданіи 30 ноября, обсуждая вновь вопросъ о новой разработкѣ источника № 17, высказало заключеніе, „что современный источникъ № 17 въ Ессентукахъ есть именно тотъ, который прежде пріобрѣлъ себѣ такую заслуженную извѣстность, что ни химическій составъ его воды, ни терапевтическое дѣйствіе ея не измѣнились".

Такимъ образомъ ясно, что благодаря работамъ 1888 года увеличился дебитъ источника и упрочился его химическій составъ. Однако на этомъ дѣло не остановилось и такъ какъ работы не были закончены, и въ дебитѣ источника, какъ это и предусматривалось, обнаружились колебанія, выразившіяся въ упадкѣ до 70 ведеръ въ сутки, то въ декабрѣ 1890 года было приступлено къ дальнѣйшему продолженію штольни до 27,5 саж. и къ сезону 1891 года каптажъ источника № 17 былъ совершенно законченъ и въ своемъ основномъ видѣ остается по сіе время.

Отъ мѣста прежняго выхода источника, въ направленіи почти съ юга на сѣверъ, отклоняясь лишь немного къ сѣверо-востоку, проведена штольня длиною въ 27,5 саж., шириною въ 0,75 саж. и высотою въ 0,94 саж., которая на всемъ своемъ протяженіи проходитъ въ мергелѣ и покрывающемъ его слоѣ рыхлаго гравія, въ то время какъ конгломератъ образуетъ ея кровлю. Входъ въ штольню—черезъ каменную постройку, въ которой помѣщается разливная № 17-го. Слѣва отъ входа красуется нѣчто вродѣ портала изъ тесанаго камня, на которомъ сдѣлана надпись: „№ 17-й". У забоя штольня расширяется и здѣсь по линіи контакта мергеля съ гравіемъ проведены двѣ горизонтальныя буровыя скважины: одна по направленію на SW 222 $^{1}/_{2}$°, длиною въ 8$^{1}/_{2}$ саж., другая—на NO 62$^{1}/_{2}$°, длиною въ 6,6 саж., которыми перехвачены струи минеральной воды, направляющіяся въ штольню по контакту мергеля съ гравіемъ. У забоя устроенъ резервуаръ, вмѣсти-

мостью около 720 ведеръ, дно котораго бетонное, стѣны же кирпичныя, сложенныя на цементномъ растворѣ, крышу его составляетъ кирпичный сводъ и весь онъ внутри оштукатуренъ цементомъ; всѣ зазоры между стѣнками, сводомъ и горною породою тщательно забиты жирною глиною, только въ передней части свода оставлено небольшое отверстіе для наблюденія за состояніемъ бассейна. Въ буровыя скважины, устья коихъ обдѣланы кирпичемъ, вставлены оловянныя трубки, діаметромъ въ $2^1/_2''$, въ видѣ сифоновъ, длинные концы которыхъ опущены до дна резервуара. Передняя стѣнка его обдѣлана тесанымъ штучнымъ камнемъ и черезъ нее пропущены три оловянныя трубки: одна расположена у дна резервуара и снабжена краномъ спеціально на тотъ случай, если бы понадобилось въ видахъ очистки выпустить воду изъ резервуара, другая выведена съ лѣвой стороны на горизонтѣ, соотвѣтствующемъ высотѣ бювета и предназначена для прохода воды въ бюветъ; третья трубка задѣлана съ правой стороны на высотѣ 17 вершковъ отъ дна, съ цѣлью выпуска прочь избытка воды и для измѣренія дебита источника. Изъ второй трубки вода поступаетъ въ оловянный водоводъ, идущій черезъ всю длину штольни по лѣвой стѣнкѣ ея и раздѣляющійся въ концѣ на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ къ бювету, а другая къ особому крану для разлива воды въ бутылки. Вода въ бюветъ идетъ самотекомъ, вслѣдствіе пониженія бесѣдки и пола въ ней на два аршина. Стѣны штольни закрѣплены штучнымъ тесанымъ камнемъ, кровля обдѣлана бетоннымъ сводомъ, а полъ бетонированъ и выстланъ тесаными плитами, и въ немъ устроенъ каналъ для стока гулевой воды. Тотчасъ же послѣ окончанія каптажныхъ работъ дебитъ источника повысился до 216 ведеръ, хотя впослѣдствіи сталъ ослабѣвать и уже къ 1896 году

Источникъ № 18-й.

понизился до 119 ведеръ. Одновременно съ тѣмъ стало замѣчаться увеличеніе закиси желѣза, зависившее отъ того, что вслѣдствіе быстраго вытеканія воды изъ скважинъ и скопленія ея въ закрытомъ резервуарѣ, закись желѣза не успѣвала превращаться въ окись и осѣдать до выхода въ бюветъ. Помимо этого обнаруживалась порча воды во время храненія, происходившая потому, что въ одномъ резервуарѣ собиралась вода изъ двухъ скважинъ, которыя идутъ въ разныхъ направленіяхъ и приносятъ воду не одинаковаго качества: одну, близкую къ прежнему составу и съ меньшимъ содержаніемъ сѣрнокислыхъ солей, а другую, худшую, нѣсколько иного состава съ большимъ количествомъ этихъ солей, а также съ значительной примѣсью органическихъ веществъ.

Для устраненія сказаннаго недостатка, было рѣшено, послѣ обсужденія даннаго вопроса въ Горномъ Ученомъ Комитетѣ осенью 1897 года, закрыть восточную скважину, какъ дававшую менѣе доброкачественную воду, что и увѣнчалось успѣхомъ, и качество воды тотчасъ же повысилось, вызвавъ всеобщее удовлетвореніе. Но такъ какъ практикующими въ Ессентукахъ врачами въ концѣ концовъ было заявлено желаніе, чтобы больнымъ дана была возможность пользоваться водою восточной буровой, то послѣдняя съ 1900 года выведена изъ штольни и у устья послѣдней устроенъ водоразборный кранъ, а въ слѣдующемъ году вода этой буровой по оловянной трубкѣ проведена въ бесѣдку № 17, гдѣ и устроенъ для нея особый бюветъ въ видѣ мраморной колонны съ такой же доской и посеребреннымъ краномъ. Въ настоящее время состояніе источника № 17 по измѣренію 15 мая 1903 года слѣдующее:

1. Западная буровая:

Температура по Р.	8,5°
Показаніе на желѣзо	0,6
Дебитъ въ сутки	60,0 вед.

2. Восточная буровая:

Температура по Р.	8,5°
Показаніе на желѣзо	1,3
Дебитъ въ сутки	41,0 вед.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ источника № 17 находится бюветъ № 18-го, помѣщающійся въ каменномъ гротѣ, входъ въ который

украшенъ двумя колоннами, а надъ гротомъ устроена легкая восьми-угольная бесѣдка.

Источникъ № 18-й, какъ сказано, представляетъ собою коренной грифонъ желѣзисто-соляно-щелочной воды, вытекающій непосредственно изъ трещины въ третичномъ мергелѣ. Этотъ источникъ хотя и началъ обращать на себя вниманіе съ 1858 года, причемъ именовался въ сохранившихся описаніяхъ то безымяннымъ, то № 27-мъ солено-желѣзнымъ, но до пріѣзда Жюля Франсуа пребывалъ въ загонѣ. Французскій гидрологъ произвелъ его каптажъ, сохраняющійся и по нынѣ, такъ какъ вполнѣ удовлетворяетъ потребности. Франсуа пробилъ штольню, которая прошла слой глины и гравія и врѣзалась въ конгломератъ; здѣсь въ почвѣ ея заложили вертикальную буровую, которая проникла черезъ конгломератъ до третичнаго мергеля. Выходящая отсюда вода поднимается по буровой скважинѣ въ бассейнъ, откуда при помощи оловянной трубки достигаетъ бювета. Дебитъ источника въ настоящее время достигаетъ 123,4 ведра въ сутки при температурѣ въ 9° и показаніи на желѣзо — 2,7. По содержанію желѣза это самый богатый источникъ въ Ессентукахъ. Отъ № 17-го онъ отличается, помимо большаго присутствія желѣза и углекислоты, еще отсутствіемъ сѣрнокислыхъ солей.

Бюветъ № 18-го.

На той же площадкѣ помѣщается и бюветъ № 19-го, устроенный въ 1888 году. Вода этого источника, извѣстная еще съ 1881 года, считалась по своему химическому составу вполнѣ сходною съ водою № 4, которая эксплоатировалась гораздо раньше, и разработка описываемаго источника съ сооруженіемъ при немъ бювета была вызвана слѣдующими соображеніями. При разработкѣ источника № 4-й, въ 1885 году, открылось, что вода его состоитъ изъ двухъ струй: восходящей (щелочной грифонъ) и нисходящей,

образующейся въ ближайшемъ наносномъ грунтѣ. Восходящая струя не содержала сѣрной кислоты, между тѣмъ именно благодаря своимъ сѣрнокислымъ солямъ четвертый номеръ и пріобрѣлъ свое лечебное значеніе; такое странное на первый взглядъ обстоятельство разъяснилось, когда убѣдились, что сѣрнокислыя соли попадаютъ въ составъ № 4-го, благодаря примѣшиванію къ восходящей струѣ другой воды, вытекающей изъ наноснаго слоя и такимъ образомъ для того, чтобы удержать за водою № 4-го присущій ей составъ, необходимо было соединить въ одинъ бассейнъ обѣ струи. Но эта вода, имѣющая на половину происхожденіе изъ наноснаго слоя, содержала въ себѣ органическія примѣси, между тѣмъ какъ необходимо было имѣть воду подходящаго состава, но свободную отъ примѣсей. И вотъ тогда то рѣшили воспользоваться для этой цѣли водою № 19-го, вытекающею на глубинѣ 3 саженъ на границѣ мергеля съ конгломератомъ и отличающеюся своей чистотой. Приводимые параллельно анализы главныхъ составныхъ частей этихъ источниковъ показываютъ, что разница между ними лишь та, что № 19 содержитъ немного больше угольной кислоты и сѣрнокислыхъ солей.

	на 1000 куб. сант. № 4 (смѣш. струи)	№ 19
Сухого остатка	5,87	5,84
Сѣрной кислоты	0,36	0,41
Хлора	1,36	1,23
Углекислаго натра	2,42	3,20
Угольной кислоты связан.	1,19	1,44
Закиси желѣза	0,002	0,003

Состояніе этого источника въ настоящее время таково:

а) главная струя.

Температура	8°
Показаніе на желѣзо	0,4
Дебитъ	102 вед.

б) боковой притокъ.

Температура	7,5°
Показаніе на желѣзо	0,3
Дебитъ	125 вед.

Штольня этого источника украшена красивымъ гротомъ, въ которомъ помѣщается бюветъ.

Вообще эта небольшая площадка, на которой сосредоточено столько могучихъ цѣлебныхъ силъ, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ приносившихъ исцѣленіе многимъ тысячамъ больныхъ, окаймленная съ трехъ сторонъ зеленью, изъ которой выглядываютъ гроты источниковъ, производитъ пріятное впечатлѣніе, въ особенности благодаря царствующей на ней образцовой чистотѣ; раньше площадка слегка была сыровата, но съ тѣхъ поръ какъ она покрыта бетоннымъ настиломъ, она много выиграла какъ со стороны внѣшняго вида, такъ и по отношенію къ удобству. Главнымъ украшеніемъ ея безспорно является изящная чугунная бесѣдка подъ бюветомъ 17-го номера, поставленная въ 1873 году. Въ часы питья водъ на площадкѣ царствуетъ необыкновенное оживленіе, нарядная публика стекается со всѣхъ сторонъ и въ моментъ наибольшаго наплыва становится даже тѣсновато.

На этой же площадкѣ расположена старая галлерея, къ которой въ сезонъ 1901 года пристроено обширное помѣщеніе для театра. Старое зданіе галлереи, оконченное въ 1858 году, представляетъ собою длинную постройку, обращенную узкимъ концомъ къ павильону 17-го номера; она предназначена была спеціально для прогулокъ во время питья водъ на случай дурной погоды. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь театральный залъ, былъ открытый проходъ къ зданію соляно-щелочныхъ ваннъ и сюда выходила своимъ фасадомъ галлерея, спускаясь шестью ступенями; средняя часть ея была устроена открытой, напоминая такимъ образомъ Елизаветинскую галлерею въ Пятигорскѣ.

Расширеніе галлереи произведено двояко: во 1-хъ, расширена и нѣсколько удлинена пристройка съ восточной части галлереи, гдѣ раньше производился разливъ и отправка минеральной воды, а во 2-хъ, съ западной ея стороны вновь пристроена часть, общей площадью около 250 кв. саж.

Прежняя разливная, бывшая при галлереѣ, имѣла ширину въ 2,00 пог. саж. и высоту въ 1,45 пог. саж. и одной своей стороной соприкасалась съ галлереей № 17, тогда какъ другая ея сторона была деревянная на бутовой выкладкѣ, а полъ ея былъ чуть выше пола въ галлереѣ. При расширеніи этой пристройки полъ сдѣланъ ниже и подведенъ подъ уровень съ галлереею и выстланъ мраморно-мозаичными плитами, мѣстнаго издѣлія.

Въ этой пристройкѣ, стѣны которой облицованы чисто тесанымъ мѣстнымъ камнемъ, помѣщаются: лѣтнее почтовое отдѣленіе, театральный буфетъ, двѣ гостинныя, мужская и дамская уборныя и комната для лѣтней читальни, при чемъ послѣдняя широкой аркой соединяется съ читальней, находящейся въ галлереѣ № 17. Въ самой же галлереѣ № 17 устроенъ въ потолкѣ свѣтовой фонарь, площадью около 6,00 × 1,00 кв. саж. горизонтальной проэкціи, пробита большая арка въ помѣщеніе почты и пристроена съ южнаго торца открытая терраса для лѣтней читальни, площадью 2,00 × 2,30 кв. саж.

Съ западной стороны эта новая пристройка состоитъ изъ собственно галлереи, или зрительнаго зала, имѣющаго вдоль галлереи 14,50 пог. саж. и поперекъ ея 12 пог. саж., представляя собой прямоугольникъ съ закругленными западными углами, съ помѣщеніемъ для сцены и уборными; внутри зала установлено 10 желѣзныхъ столбовъ ажурной работы, которые поверхъ крыши образуютъ коньковый фонарь, полъ зала выстланъ мраморно-мозаичными плитками; наружныя стѣны сдѣланы изъ кирпича и имѣютъ 14 арочныхъ пролетовъ, изъ которыхъ 8 снабжены желѣзными съ деревянными рамками, складными дверцами, а у 6 пролетовъ опускныя желѣзныя.

Галлерея.

Въ общемъ же размѣръ галлереи таковъ: длина зрительнаго зала 12,30 саж. и состоитъ онъ изъ 3 пролетовъ въ 2 саж. и 3 пролетовъ въ 2,10 саж. Длина щели въ 6,30 с. (3 пролета по 2,10 с.). Ширина средней части 6,34 с.; ширина 2 боковыхъ частей по 3,81 с.

Высота средней части отъ пола до конька крыши 5,5 с. Высота средней части съ пола до края крыши — 4,5 с. Высота двухъ боко-

выхъ частей отъ пола до верхняго фонаря 3,6 с. Высота двухъ боковыхъ частей отъ пола до конца края крыши — 2,66 саж.

Театральная часть состоитъ изъ помѣщенія для сцены, уборныхъ — по пяти въ каждомъ изъ двухъ ярусовъ, общаго для всѣхъ уборныхъ коридора и помѣщенія для оркестра вмѣстимостью до 30 человѣкъ. Сцена оборудована всѣми необходимыми принадлежностями.

Близость барража источника № 20 и другія геологическія соображенія не позволили устроить эту часть зданія кирпичною, какъ это слѣдовало бы, или даже на каменномъ фундаментѣ, вслѣдствіе чего пришлось основаніе всей постройки сдѣлать на деревянныхъ лежняхъ, а для приданія боковымъ стѣнамъ зданія необходимой устойчивости, они сдѣланы двойными. Кровля, какъ театральной части, такъ и всей галлереи, покрыта оцинкованнымъ желѣзомъ.

При выходѣ изъ галлереи со стороны, противоположной входу, глазамъ посѣтителя представляется уходящая вдаль широкая, прямая какъ стрѣла, аллея, обсаженная молодыми деревьями, идущая все время у подножія Щелочной горы по направленію къ источнику № 4. Передъ самой галлереей разстилается площадка, на которой стоятъ два зданія соляно-щелочныхъ ваннъ, одно поближе къ галлереѣ, старое и другое немного подальше, наискосокъ черезъ площадку, новое, вполнѣ оконченное постройкой только въ сезонъ 1902 года.

Внутренній видъ галлереи.

Оба ванныя зданія питаются соляно-щелочнымъ источникомъ № 20. Первоначально здѣсь находились четыре источника: №№ 20, 21, 22 и 28,

располагаясь по направленію русла протекавшей здѣсь рѣчки Кислушки, они соединялись всѣ въ одномъ общемъ сборномъ бассейнѣ, давая въ сутки около 3,000 ведеръ. Такъ какъ этого количества воды не могло хватать не только для проектированнаго новаго ваннаго зданія, но даже и для функціонировавшаго, то въ 1885 году было приступлено къ устройству сухого барража, что и увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ, источники №№ 21, 22 и 28 исчезли, а № 20 далъ сначала 20,000 ведеръ въ сутки, въ настоящее же время дебитъ его равняется 17,000 вед., каковое количество оказывается вполнѣ достаточнымъ для питанія двухъ ванныхъ зданій. По своему химическому составу источникъ имѣетъ настолько слабую минерализацію, что причисляется къ индифферентнымъ водамъ; температура его — 8,5°. Старое ванное зданіе состоитъ изъ двухъ построекъ: каменной для мужчинъ съ 8 ваннами и деревяннаго павильона съ 6 ваннами для женщинъ и по своему внутреннему устройству ни чѣмъ не отличается отъ всѣхъ подобныхъ ему старыхъ бальнеологическихъ сооруженій, составляя рѣзкій контрастъ со своимъ дѣйствительно роскошнымъ сосѣдомъ — новымъ зданіемъ для тѣхъ же ваннъ.

Это новое зданіе имѣетъ очень изящный видъ; оно построено въ формѣ прямого угла, вершина котораго срѣзана и представляетъ собою высокій порталъ, увѣнчанный куполомъ, имѣющимъ видъ неправильной трапеціи. При первомъ же взглядѣ на наружный фасадъ, бросается въ глаза одна особенность въ конструкціи зданія, явившаяся вслѣдствіе экономическихъ соображеній и заключающаяся въ томъ, что основу его составляютъ кирпичные столбы, сѣченіемъ 0,25×0,33 кв. саж., на коихъ покоится прогонъ, несущій на себѣ грузъ потолковъ и крыши, а всѣ промежутки между ними, равно какъ и внутреннія перегородки, сдѣланы изъ набивного цементнаго бетона, составленнаго такимъ образомъ, что на одну часть портландскаго цемента пошло три части песку и пять—мелкаго каменнаго щебня.

Зданіе состоитъ собственно изъ двухъ корпусовъ, мужского и женскаго, въ мѣстѣ схода коихъ расположены общія помѣщенія, какъ-то: открытая веранда за порталомъ, на которую ведетъ широкій входъ, примыкающій къ этой верандѣ залъ для ожиданій, роскошно убранный, и кабинетъ врача. А затѣмъ въ каждомъ корпусѣ—мужскомъ и женскомъ—расположеніе совершенно одинаковое; въ каждомъ размѣщены:

кладовая для бѣлья, ванныя кабины безъ отдѣльныхъ раздѣваленъ, 14 на мужской половинѣ и 12 — на женской, средней площадью 1,15×2,00 кв. саж.; въ каждой кабинѣ, помимо общей оштукатурки и побѣлки, панели стѣнъ противъ мѣста расположенія ванны выложены бѣлымъ печнымъ кафлемъ, что имѣетъ очень опрятный видъ и, кромѣ того,—предохраняя стѣны отъ расплескивающейся воды,—препятствуетъ образованію сырости; ванны установлены чугунныя, эмалированныя, на ножкахъ и, помимо всѣхъ обычныхъ приспособленій, снабжены кранами для горячей и холодной прѣсной воды. Затѣмъ, въ каждомъ корпусѣ сосредоточены: залъ съ раздѣвальными купе при душевомъ отдѣленіи и душевая комната, оборудованная всѣми необходимыми приспособленіями для гидропатическаго леченія. Полы вездѣ устроены плитные, цементные, кромѣ веранды и ожидательнаго зала, гдѣ они мраморно-мозаичные. Значительное кубическое содержаніе воздуха, обиліе свѣта, чистота и просторъ ставятъ это зданіе въ рядъ лучшихъ бальнеологическихъ сооруженій на нашихъ водахъ. Оно начало функціонировать въ іюнѣ 1902 года и отпустило за этотъ сезонъ 14,993 ванны; сосѣднее ему старое зданіе отпустило 20,841 ванну, что вмѣстѣ составляетъ отпускъ въ 35,834 ванны, между тѣмъ, какъ за сезонъ 1901 года, когда существовало только одно старое зданіе, онъ выразился въ суммѣ 22,248 ваннъ. Изъ сопоставленія этихъ двухъ послѣднихъ цифръ ясно видно, насколько велика была потребность въ сооруженіи еще одного ваннаго зданія въ соотвѣтствіи со всѣми новѣйшими требованіями бальнеологіи.

Сойдя съ веранды новаго зданія, повернемъ направо и пойдемъ по аллеѣ, ведущей къ источнику № 4; налѣво на горѣ вытянулось грандіозное зданіе ваннъ Императора Николая II, направо сплошной стѣной зеленѣютъ деревья стараго или нижняго парка, на фонѣ ихъ вырисовывается легкими, изящными контурами небольшая постройка фахверковаго типа, это—Цандеровскій институтъ врачебной гимнастики, представляющій совершенную новинку на нашихъ водахъ, обогатившихся этимъ учрежденіемъ всего лишь въ сезонъ 1902 года, такъ что необходимо остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Врачебная гимнастика или механо-терапія въ настоящее время, особенно за границей, является существеннымъ подспорьемъ въ дѣлѣ леченія самыхъ разнообразныхъ болѣзней.

Человѣческая культура, безконечно утончаясь, изобрѣтая все новыя и новыя формы, сосредоточила все свое вниманіе на развитіи духа, оставивъ въ полномъ пренебреженіи укрѣпленіе тѣла, и классическая поговорка: „mens sana in corpore sano“ стала въ настоящее время анахронизмомъ. Результаты оказались плачевные. Если можно преклониться передъ современнымъ развитіемъ духа, то надъ нашей физической крѣпостью можно только глубоко вздохнуть, видя, какъ изъ поколѣнія въ поколѣніе мы становимся все хилѣе и дряблѣе, всевозможныя болѣзни стали у насъ такою необходимою принадлежностью, что на абсолютно здороваго человѣка смотрятъ, какъ на нѣкое диво. А между тѣмъ, физическое развитіе необходимо должно идти рука объ руку съ духовнымъ, что ярче всего можно видѣть на примѣрѣ Швеціи, которая, нисколько не отставая отъ другихъ цивилизованныхъ странъ въ смыслѣ подъема культуры, въ то же время далеко опередила ихъ по физическому развитію своего народа. Гимнастика, какъ средство не только укрѣпленія и развитія здороваго организма, но и леченія расшатаннаго, получила у нихъ самое широкое примѣненіе и, постоянно совершенствуясь, въ настоящее время произнесла свое пока послѣднее слово, въ лицѣ доктора Густава Цандера, подъ вліяніемъ котораго въ Швеціи еще въ 70-хъ годахъ началъ возникать цѣлый рядъ институтовъ механотерапіи.

Соляно-щелочныя ванны.

Сущность всякой гимнастики, какъ ручной, такъ и механической, заключается въ томъ, чтобы вызвать гармоническое развитіе всего организма, при помощи систематическихъ упражненій всѣхъ мышечныхъ группъ тѣла. Но для того, чтобы достигнуть благопріятныхъ результатовъ, необходимо, чтобы то или другое упражненіе, предписываемое паціенту, строго соотвѣтствовало его силѣ, будучи ни чрезмѣрно трудно,

ни чрезмѣрно легко, такъ какъ въ первомъ случаѣ неминуемо явится утомленіе, могущее повлечь за собою еще большій упадокъ силъ, а во второмъ—значеніе физической работы сводится къ нулю; поэтому, всѣ обычные виды физическихъ упражненій, какъ напр.: различныя движенія руками и ногами, качанія на кольцахъ и на трапеціяхъ, лазаніе по шестамъ и канатамъ, не могутъ приносить существенной пользы, какъ не поддающіяся строгому контролю и въ полной мѣрѣ зависящіе отъ произвола руководителя.

Всѣ недостатки, связанные съ обычной ручной гимнастикой, совершенно устраняются при примѣненіи Цандеровскаго метода, согласно которому для каждаго отдѣльнаго больного сначала строго опредѣляется степень напряженія, соотвѣтствующая силѣ его мышцъ, и когда она найдена, напряженіе увеличивается до тѣхъ поръ, пока не получается maximum его и съ тѣмъ вмѣстѣ достигается цѣль физическаго упражненія. Никакого утомленія и слѣдующаго за нимъ упадка силъ здѣсь никоимъ образомъ не можетъ быть, каждое движеніе можетъ быть совершенно точно сосредоточено въ опредѣленныхъ мышечныхъ группахъ и строго дозировано, оно можетъ быть назначено паціенту совершенно такъ же, какъ назначается лекарство.

Сущность Цандеровскаго метода можетъ быть резюмирована слѣдующими положеніями:

1) Сопротивленіе, преодолѣваемое мышцей во время движенія, вполнѣ соотвѣтствуетъ естественной силѣ ея.

2) Сила всякаго движенія взвѣшивается какъ бы на вѣсахъ и получается точная и опредѣленная цифра ея.

3) Работа мышцъ увеличивается постепенно, соотвѣтственно ихъ развитію.

4) Можно всегда точно увеличить или уменьшить работу мышцъ.

5) Сопротивленіе на аппаратахъ представляетъ собой, по отношенію къ мышечной группѣ, какъ бы живую, сознательную силу,—мгновенное воплощеніе мысли врача.

Для осуществленія своего метода докторъ Цандеръ постепенно, еще съ 1857 г. изобрѣлъ около ста въ высшей степени остроумныхъ аппаратовъ, которые могутъ быть примѣнимы къ любой части тѣла паціента и раздѣляются на четыре группы.

Цандеровскій институтъ.

1) Аппараты для активныхъ упражненій; они приводятся въ движеніе силой самого паціента и имѣютъ въ своемъ основаніи рычагъ, причемъ тяжесть устанавливается при помощи особой подвижной гирьки отъ нуля до maximum'a.

2) Аппараты для пассивныхъ движеній. Они приводятся въ движеніе электро-моторомъ и пускаются въ ходъ легкимъ поворотомъ особаго рычага; значеніе ихъ особенно важно въ виду непрерывности и равномѣрности производимой ими работы. Здѣсь имѣется цѣлый рядъ аппаратовъ, направленныхъ къ совершенно точному произведенію различныхъ движеній, качанію кистей рукъ, вращенію туловища, расширенію грудной клѣтки, или къ производству массажа живота, спины и другихъ частей тѣла; есть аппараты для воспроизведенія движеній вибрирующаго характера, для равномѣрнаго сотрясенія всего туловища и т. п.

3) Ортопедическіе аппараты, служащіе спеціально для исправленія неправильностей скелета, особенно искривленія позвоночнаго столба, что, къ сожалѣнію, особенно часто наблюдается у нашихъ учащихся, благодаря почти полному игнорированію школьной гигіены; и докторъ Эйнгорнъ, завѣдующій Институтомъ, свидѣтельствуетъ, что почти 30% изъ нихъ страдаютъ искривленіемъ позвоночника.

4) Измѣрительные аппараты, которые съ математической точностью измѣряютъ контуры тѣла и даютъ возможность получить графическое изображеніе всѣхъ отступленій отъ нормы въ костно-мышечной системѣ. Результаты этихъ измѣреній по большей части весьма не утѣшительны: здѣсь все чаще и чаще и совершенно наглядно приходится убѣждаться въ томъ, что физически нормальный человѣкъ существуетъ

почти что только въ теоріи, большинство же изъ насъ непремѣнно заключаютъ въ своемъ физическомъ развитіи какое-нибудь отступленіе отъ нормы.

Болѣзни, которыя либо вовсе излѣчиваются, либо значительно облегчаются при пользованіи описываемымъ методомъ, весьма разнообразны и подраздѣляются на пять категорій: 1) болѣзни мышцъ и сочлененій: здѣсь чаще и успѣшнѣе всего приходится имѣть дѣло со всевозможными видами ревматизма; 2) нервныя болѣзни, среди которыхъ особенно хорошо уступаютъ дѣйствію механотерапіи параличи; 3) болѣзни органовъ кровообращенія и дыханія, гдѣ чаще всего приходится имѣть дѣло съ легкими случаями ларингита, съ хроническимъ бронхитомъ, эмфиземой и бронхіальной астмой; 4) болѣзни органовъ пищеваренія, всевозможные катарры, запоры и особенно брюшное полнокровіе; 5) конституціональныя заболѣванія, гдѣ главную роль играетъ ожирѣніе; люди, страдающіе тучностью, особенно часто прибѣгаютъ къ леченію механотерапіей, которая способствуетъ уменьшенію жира, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ увеличеніе мышечныхъ волоконъ.

Цандеровскій институтъ внутри.

Леченіе механотерапіей по способу Цандера практикуется въ Россіи всего 14 лѣтъ. Первый подобный институтъ возникъ въ Петербургѣ подъ управленіемъ д-ра Эйнгорна, затѣмъ появились институты въ Ригѣ и Одессѣ и, наконецъ, въ Ессентукахъ. Зданіе института начало строиться въ мартѣ 1902 года и совершенно окончено было къ 20 іюня; къ этому же времени получены были изъ заграницы всѣ аппараты, обошедшіеся въ 20.000 р., установлены на мѣсто къ 1-му іюля, а 5-го институтъ открылъ свои дѣйствія и проработалъ до 29 августа, принявъ за это время 303 больныхъ; всего сеансовъ было отпущено 3314, на сумму 3727 р. 50 к. Курсъ леченія продолжается въ зависимости отъ рода и степени болѣзни отъ 4 до 6 недѣль. Порядокъ,

существующій при пріемѣ больныхъ, слѣдующій: паціентъ изслѣдуется, взвѣшивается, измѣряется окружность груди, живота, емкость легкихъ и все это записывается на отдѣльномъ листѣ, послѣ чего завѣдующимъ врачемъ составляется соотвѣтственный рецептъ движеній и ручного массажа, который производится до или по окончаніи упражненій на аппаратахъ. Каждые десять сеансовъ сила и количество движеній увеличивается, смотря по надобности. Гимнастическія упражненія на аппаратахъ производятся въ общемъ залѣ, имѣющемъ въ длину 12 сажень, а въ ширину 6 сажень, ручной же массажъ въ отдѣльныхъ спеціально приспособленыхъ комнатахъ. Институтъ открытъ для мужчинъ: отъ 7 до 10 ч. утра и отъ 4 до 5 ч. вечера; для дамъ и дѣтей отъ 11 до до 1 ч. дня и отъ 5 до 6 ч. вечера.

Идя отъ института дальше по аллѣе, мы черезъ пятьдесятъ саженъ встрѣчаемъ сѣрно-щелочный источникъ Гааза-Пономарева, легкій деревянный павильонъ котораго стоитъ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ вправо отъ дороги.

Нынѣшній источникъ Гааза-Пономарева образовался послѣ цѣлаго ряда различныхъ измѣненій. Прежде здѣсь находились источники за №№ 23, 24, 25, 26 и предполагается, что именно съ этого мѣста начался дальнѣйшій ростъ Ессентукскаго курорта, такъ какъ № 23-й есть тотъ самый источникъ, который въ 1810 году былъ открытъ докторомъ Гаазомъ и названъ имъ Екатерининскимъ. Источникъ тогда вытекалъ изъ возвышенія, которое Гаазъ счелъ за прежній берегъ Подкумка. „Тамъ, гдѣ этотъ берегъ, — пишетъ онъ, — повидимому оканчивается и сливается съ равниною, впереди его находится нѣсколько источниковъ, изсякающихъ вскорѣ по выходѣ. Немного ниже, на равнинѣ, покрытой наноснымъ пескомъ, находится небольшой колодецъ, имѣющій, быть можетъ, до 3 фут. въ діаметрѣ и до полуфута глубины. Онъ соединяется съ другимъ подобнымъ колодцемъ, немного меньшимъ, который, повидимому, обязанъ своимъ образованіемъ лошадямъ, приходящимъ пить эту воду. По

Источникъ Гааза-Пономарева.

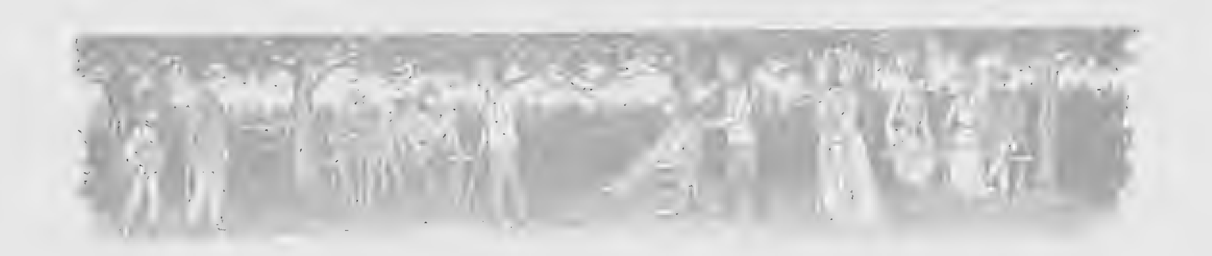

этой же причинѣ вода постоянно мутна отъ тины, которую она, подобно другимъ холоднымъ сѣрнымъ водамъ отлагаетъ, и которую лошади постоянно возмущаютъ. Вода пробивается въ трехъ или четырехъ мѣстахъ, но такъ какъ источникъ не глубокъ, то онъ кажется какъ бы засорившимся и въ настоящемъ своемъ видѣ не даетъ много воды...“

Источникъ этотъ, впослѣдствіи обозначенный Нелюбинымъ № 23-мъ, постепенно вошелъ въ употребленіе, равно какъ и открытые позже №№ 24, 25 и 26, составившіе группу сѣрно-щелочныхъ водъ, вода коихъ проведена была въ одинъ общій бассейнъ. Впослѣдствіи, когда воды ихъ стало недостаточно для питанія ваннъ, докторъ Пономаревъ въ 1872 году разработалъ одинъ изъ этихъ источниковъ, а именно № 26-й, и кромѣ того открылъ на разстояніи 14½ саж. по направленію къ Щелочной горѣ отъ упомянутаго источника новый, который по разработкѣ далъ 6.100 ведеръ въ сутки и названъ былъ Пономаревскимъ. Послѣ того стали пользоваться для ваннъ водою исключительно изъ № 26 и Пономаревскаго, а остальные источники вышли изъ употребленія. Въ дальнѣйшемъ дебитъ этихъ источниковъ понизился, такъ что, когда къ сезону 1891 г. въ питаемомъ ими ванномъ зданіи увеличили число кабинъ, обнаружился недостатокъ воды, побудившій приступить къ новой разработкѣ сѣрно-щелочныхъ источниковъ. Съ этой цѣлью въ разстояніи 2½ саж. на югъ отъ Пономаревскаго источника, былъ устроенъ колодезь и новый источникъ сталъ давать до 30.000 ведеръ въ сутки. Но такъ какъ при разработкѣ его вода остальныхъ источниковъ изсякла и онъ находился вблизи отъ того

Дорога къ источнику № 4-й.

мѣста, гдѣ впервые были открыты Ессентукскіе ключи, ему дано было названіе „Сѣрнощелочнаго источника Гааза-Пономарева“.

Въ настоящее время источникъ этотъ даетъ въ сутки 1920 ведеръ при температурѣ 8° и содержаніи сѣроводорода въ 1,6. Надъ нимъ устроенъ деревянный павильонъ, въ которомъ установлена паровая машина для подачи воды въ находящееся въ 50 саженяхъ отъ него, дальше по аллеѣ, старое зданіе сѣрно-щелочныхъ ваннъ и наверхъ на гору въ ванны Императора Николая II.

Старое зданіе, представляющее собою низкую длинную постройку раздѣленную посрединѣ корридоромъ на двѣ равныя половины, простояло свыше полувѣка, постоянно подвергаясь ремонту и нынѣ доживаетъ свои послѣдніе дни. Въ немъ 16 ваннъ, изъ которыхъ 6 приспособлены для леченія грязью Тамбуканскаго озера. Въ сезонъ 1902 года зданіе отпустило 15339 ваннъ сѣрно-щелочныхъ, на 307 больше противъ предыдущаго сезона и 3422 — грязевыхъ, тоже больше въ сравненіи съ предыдущимъ сезономъ на 207 ваннъ.

Рядомъ съ этимъ зданіемъ, только налѣво отъ аллеи, находится бюветъ источника № 6-й. Ключи его выходятъ мелкими струйками изъ трещинъ въ мергелѣ. Въ 1893 году устроенъ каптажъ, предохранившій его отъ притока дождевыхъ и почвенныхъ водъ. Источникъ относится къ разряду іодисто-солено-щелочныхъ водъ и по своему составу подходитъ къ Крейцнаху. Дебитъ его весьма слабъ и представляетъ въ послѣдніе годы такіе колебанія: въ 1891 г. — 16,9 вед.; въ 1897 г. — 15,1 вед.; 1898 г. — 20,7; 1899 г. — 15,9; 1900 г, — 14,8; 1901 г.— 14,2; 1902 г. — 14,7. Въ послѣдній годъ, 1903-й, дебитъ его поднялся до 17 ведеръ при температурѣ 14,5° и показаніи на желѣзо 1,2.

Направляясь дальше по аллеѣ, мы выходимъ на обширную открытую площадку, на которой находится красивый, легкой постройки довольно большой павильонъ источника № 4-й, исторія котораго довольно любопытна. Онъ, подобно другимъ ключамъ, описанъ былъ Нелюбинымъ, который однако особеннаго значенія ему не придалъ, и источникъ сталъ входить въ извѣстность только въ сороковыхъ годахъ. Въ пятидесятыхъ была сдѣлана попытка каптировать его, заключавшаяся въ томъ, что на мѣстѣ выхода воды вырыли большую яму, только незначительная часть которой была обдѣлана деревяннымъ срубомъ, такъ что, когда въ 1884 году приступили къ его очисткѣ, то оказалось, что

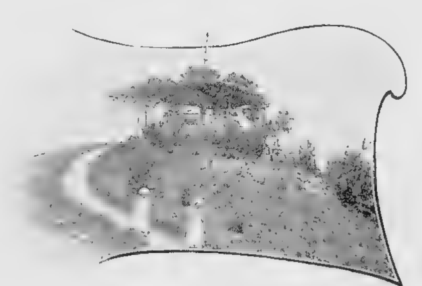

источникъ въ достаточной степени загрязненъ всякими посторонними предметами. Въ слѣдующемъ году произведенъ былъ правильный каптажъ источника. При этомъ когда откачали воду и обнажили подпочвенные слои, то оказалось, что эоценовый мергель прикрытъ не конгломератомъ, какъ у 17-го номера, а рыхлой наносной глиной, которую дождевая вода нанесла сюда со склоновъ Щелочной горы, и самый источникъ составляется изъ двухъ струй: восходящей, представляющей собой щелочный грифонъ и подобно № 18 не содержащей сѣрной кислоты и вытекающей изъ мергеля, и нисходящей, образующейся въ наносномъ слоѣ и приносящей въ составъ воды восходящей струи сѣрно-кислый кальцій и магній, а также и органическія вещества. Цѣль каптажа была разъединить обѣ эти струи, и съ этой цѣлью вырыли колодезь до 10½ аршинъ глубины и, захвативъ щелочную воду въ томъ мѣстѣ, гдѣ уже не было грунтовыхъ водъ, защитили ее отъ притока этихъ водъ, а послѣднія соединили въ особый шурфъ и пользовались ими отдѣльно отъ восходящей струи, но только до 1893 года, послѣ чего они оказались заброшенными. Восходящая же струя вошла въ широкое употребленіе и по своимъ составнымъ частямъ, среди которыхъ главными являются двууглекислый натрій и поваренная соль, считается подходящей къ Эмсу, Сельтерсу и Виши. Дебитъ его составляетъ 28,5 вед. при температурѣ 1,7. Трельяжная галлерея надъ бюветомъ, украшенная двумя куполами, построена въ 1893 году и ей придали довольно значительные размѣры спеціально для того, чтобы предоставить публикѣ, пьющей воду, возможность укрыться отъ солнца, такъ какъ площадка совершенно открыта и кругомъ ея нѣтъ деревьевъ; съ тою же цѣлью въ нѣсколькихъ шагахъ отъ галлереи устроенъ небольшой деревянный навѣсъ въ видѣ крыши палатки. За галлереей по склону Щелочной горы разбитъ красивый цвѣтникъ, переполненный всевозможными цвѣтами, неширокая пологая лѣстница, удобная для всхода и устроенная въ

Около источника № 4-й.

нѣсколько маршей, на площадкахъ между которыми поставлены скамейки, ведетъ на верхъ къ небольшому павильону. Повернувъ отъ послѣдняго налѣво и пройдя небольшое разстояніе по верхнему парку, мы выйдемъ къ грандіозному ванному зданію Императора Николая II-го, широко раскинувшемуся на обширной площадкѣ у края Щелочной горы. Это зданіе, построенное изъ бѣлаго пятигорскаго кирпича на фундаментѣ изъ сѣраго, или такъ называемаго „бугунтинскаго“ песчаника, получаемаго изъ окрестностей Ессентуковъ, представляетъ собою почти правильный квадратъ, стороны котораго имѣютъ въ длину по переднему и заднему фасадамъ — 29,75 саж., а по боковымъ — 29,45 саж. По четыремъ его сторонамъ помѣщается 19 №№ ваннъ для сѣрнощелочной минеральной воды; всѣ эти №№, исключая одного угловаго, помѣщающагося на переднемъ фасадѣ, состоятъ каждый изъ 3 помѣщеній: двухъ раздѣваленъ и ванной комнаты, а угловой №, состоя изъ одной раздѣвальни и ванной комнаты, предназначенъ для купанья высокопоставленныхъ лицъ. Какъ всѣ раздѣвальни, такъ и ванныя кабины почти одинаковаго размѣра, — а именно, ширина ихъ — отъ 1,30 до 1,45 саж., длина 1,58 саж., высота 1,9 саж., при этомъ правая сторона зданія отведена для дамъ, лѣвая — для мужчинъ, имѣя каждая отдѣльный ходъ съ главнаго фасада, въ центрѣ котораго помѣщается залъ для ожиданія, площадью 29 × 2,65 саж.; кромѣ этого зала на боковыхъ фасадахъ имѣется еще съ каждой стороны по одному просторному помѣщенію, гдѣ больные могутъ отдыхать послѣ пріема грязевыхъ ваннъ, состоящему изъ залы, площадью въ 3 × 2,1 саж. и полукруглаго стекляннаго балкона. Рядомъ съ упомянутыми помѣщеніями находится съ каждой стороны зданія ватерклозетъ и кромѣ того на заднемъ фасадѣ помѣщается особый клозетъ для прислуги; въ обѣихъ половинахъ имѣются отдѣльныя кладовыя для бѣлья и помѣщенія для прислуги, а на дамской половинѣ находится еще особая угловая просторная комната, служащая уборной. Внутри по всему зданію проходитъ корридоръ, шириною 1,20 саж., въ углахъ котораго расположены двѣ кассы и двѣ кладовыя.

Бесѣдка на горѣ около источника № 4-й.

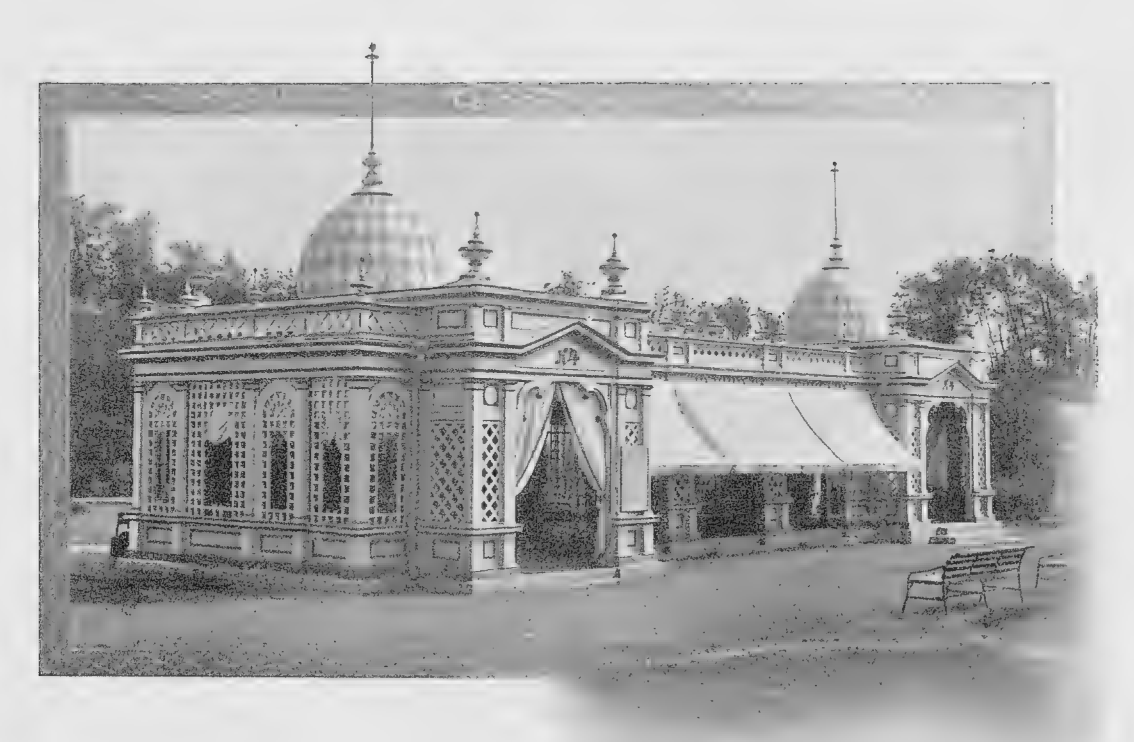
Внутри двора высится отдѣльный павильонъ, формы кругового кольца, наружнымъ діаметромъ около 16,1 саж., а внутреннимъ—8,8 саж., разсчитанный на 12 кабинъ для грязевыхъ ваннъ, состоящихъ изъ 2 помѣщеній: ванной комнаты площадью въ 1,35 х 1,55 саж. и раздѣвальни 1,05 х 1,55 саж.; по всей окружности павильона съ внѣшней стороны проходитъ корридоръ, шириною въ 1,20 саж., сообщающійся съ трехъ сторонъ съ корридорами главнаго зданія, причемъ въ проходѣ, напротивъ зала для ожиданія, находятся касса, кладовая для бѣлья и врачебный кабинетъ; на заднемъ фасадѣ расположены 2 комнаты для прислуги. На этомъ же фасадѣ помѣщаются ворота, отъ которыхъ идетъ крытый проѣздъ во внутренній круглый дворъ зданія, въ центрѣ котораго возвышается кирпичная дымовая труба для паровыхъ котловъ, а кругомъ нея расположены резервуары для минеральной воды и грязи.

Стѣны ваннаго зданія сдѣланы изъ кирпича, толщиною въ 2 кирпича, а перегородки изъ бетона въ 3 вершка. Между фундаментомъ и цоколемъ проложенъ изолирующій слой изъ асфальтоваго толя въ 2 ряда. Полы во всѣхъ помѣщеніяхъ выстланы пирогранитными плитками завода Бергенгейма въ Харьковѣ, а стѣны ванныхъ кабинъ и раздѣваленъ облицованы на высотѣ 0,65 (до подоконниковъ) бѣлыми печными кафлями; крыша по деревяннымъ стропиламъ покрыта 13-ти фунт. желѣзомъ.

Площадка источника № 4-й.

Ванны изъ каррарскаго свѣтло-сѣраго мрамора установлены въ кабинахъ сѣрно-щелочныхъ ваннъ, при чемъ сдѣланы онѣ изъ одного куска и каждая имѣетъ ступеньки, въ грязевомъ же отдѣленіи въ каждой кабинѣ находится 2 ванны: грязевая деревянная

Источникъ № 4-й.

на трехъ каткахъ и шамотная, внутри глазурованная, для обмыванья, причемъ каждая ванна снабжена мѣднымъ поручнемъ, а въ полу сдѣланы рѣшетки для стока воды. Въ отдѣленіи сѣрно-щелочныхъ ваннъ въ кабинахъ установлены нисходящіе дождевые души съ кранами для смѣшенія горячей и холодной воды, съ подвижными наконечниками на резиновыхъ рукавахъ для боковыхъ душей; кромѣ этого въ каждой кабинѣ помѣщается грѣлка для бѣлья, представляющая собой небольшой шкапчикъ, стѣнки коего выложены цинковыми листами, съ металлической дверцей спереди, нагрѣваніе въ которыхъ производится при помощи змѣевиковъ, пропускающихъ паръ. Къ ваннамъ и раздѣвальнямъ проведены электрическіе звонки. Подъ всѣмъ помѣщеніемъ (исключая коридора) и подъ внутреннимъ дворомъ оставлены подвалы, гдѣ помѣщаются трубы, разводящія воду, кранъ, нагрѣватели для воды, паровой котелъ и проч.

Ванное зданіе получаетъ воду изъ сѣрно-щелочнаго источника Гааза-Пономарева, находящагося въ 100 с. отъ середины зданія и на 10,1 ниже резервуара ваннъ. По 4 дюймовымъ чугуннымъ трубамъ вода проходитъ помощью парового насоса въ резервуаръ, имѣющій видъ кольца, и, какъ сказано выше, находящійся въ среднемъ дворѣ зданія; стѣнки резервуара бетонныя, сдѣланныя по системѣ Монье (съ кольцами изъ желѣза), дно тоже изъ бетона и покрытъ онъ бетоннымъ сводомъ; емкость резервуара 8,25 куб. саж. или около 6,500 вед., дно находится на 3,70 выше пола ваннаго зданія. По 6-ти дюймовой вертикальной трубѣ минеральная вода изъ резервуара поступаетъ въ подвалъ, помѣщающійся подъ среднимъ дворомъ зданія, и отсюда уже

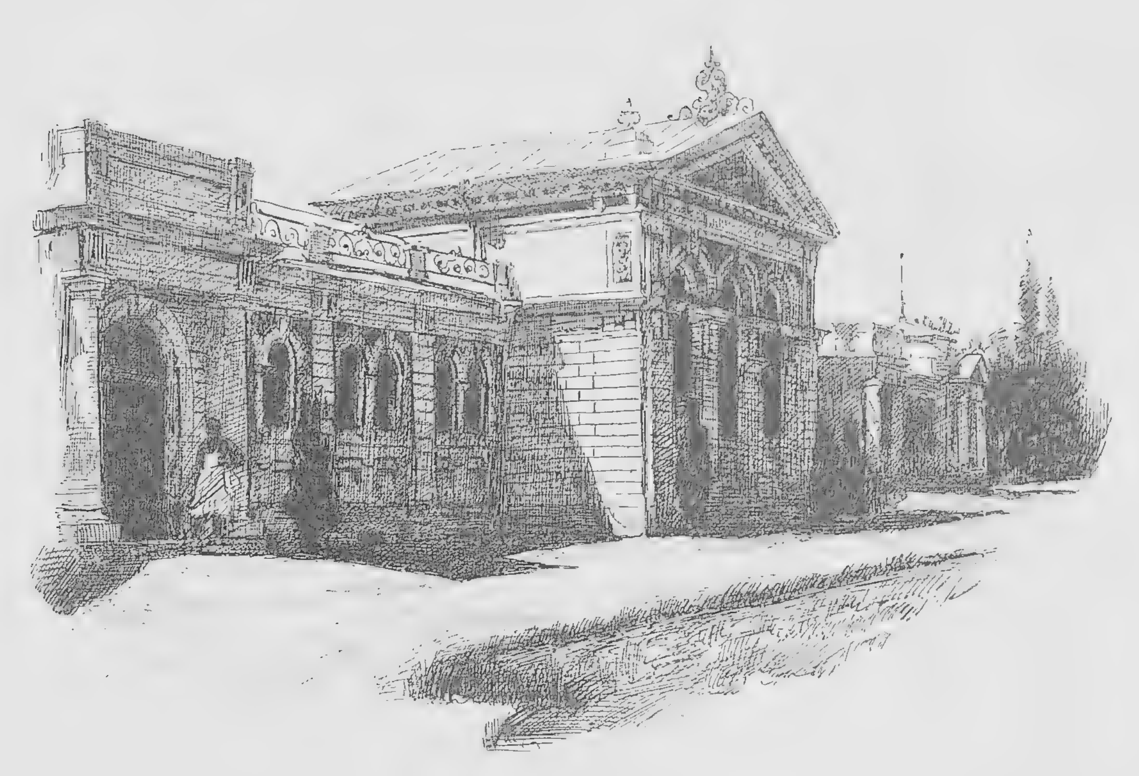
часть воды проникаетъ въ сѣть трубъ, сдѣланныхъ изъ чугуна, при помощи которыхъ и происходитъ распредѣленіе воды по ваннамъ. Остальная часть воды сначала нагрѣвается въ особыхъ нагрѣвателяхъ, установленныхъ въ подвальномъ помѣщеніи подъ среднимъ дворомъ, по одному для каждой половины зданія. Они состоятъ изъ желѣзныхъ цилиндровъ діам. отъ 4′—5′ и длиною въ 10′, установленныхъ одинъ надъ другимъ; въ нижній цилиндръ вставлена баттарея желѣзныхъ трубокъ, діам. въ 1¼″, черезъ которыя проходитъ паръ, причемъ верхній цилиндръ служитъ резервуаромъ; оба цилиндра, кромѣ того, соединяются трубами, по которымъ происходитъ постоянная циркуляція воды, стѣнки ихъ внутри обшиты деревомъ во избѣжаніе разъѣданія ихъ сѣроводородомъ воды. Горячая вода поступаетъ по 6-ти дюймовой чугунной трубѣ изъ нагрѣвателя въ сѣть чугунныхъ и желѣзныхъ трубъ, діам. отъ 4″—2″ и при помощи ихъ распредѣляется по ваннамъ; вода же, получающаяся отъ конденсаціи пара, стекаетъ въ резервуары изъ бетона и уже изъ нихъ при помощи насосовъ перекачивается въ сточный каналъ. Отъ магистральныхъ трубъ къ каждой ваннѣ проложены вѣтви желѣзныхъ трубъ, діаметромъ въ 1½″ съ угловыми кранами равнаго діам., затѣмъ онѣ вновь соединяются въ одну общую трубу въ 1½″, конецъ которой вдѣланъ въ ванну.

Цвѣтникъ позади источника № 4-й.

Для питанія новаго зданія прѣсной, какъ холодной, такъ и горячей водой, въ подвалахъ помѣщается сѣть желѣзныхъ трубъ.

Отработанная вода по желѣзнымъ трубамъ стекаетъ въ помѣщающіеся въ подвалѣ бетонные желоба, которые заканчиваются въ стѣнахъ фундамента въ углахъ зданія, здѣсь она переходитъ въ каменный каналъ, а уже отсюда стекаетъ въ общій дренажный каналъ, находящійся въ нижнемъ паркѣ.

Ванны Императора Николая II.

Грязевыя ванны приготовляются на внутреннемъ дворѣ зданія; для этой цѣли деревянныя ванны выкатываются изъ кабинъ и тутъ же на дворѣ происходитъ смѣшиваніе воды съ грязью, нагрѣваемой паромъ. Сначала размѣшиваніе предполагалось производить въ особыхъ деревянныхъ чанахъ, снабженныхъ змѣевиками для пара и механическими мѣшалками и помѣщенныхъ въ центральной башнѣ средняго двора, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы подъ нихъ можно было свободно подкатывать ванны. Грязь попадала бы въ чаны изъ кольцеобразнаго резервуара, помѣщающагося надъ ними и существующаго понынѣ; средній его діам. 2,12 саж., ширина кольца 1 с., глубина 0,75 с., емкость его 4,99 куб. саж. — около 3,908 ведеръ. Но примѣнить такой способъ не удалось за недостаткомъ денегъ, а потому смѣшиваніе происходитъ ручнымъ способомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: ведра съ грязью сначала ставятся въ большіе деревянные ящики, наполненные водой, нагрѣваемой паромъ, гдѣ она нагрѣвается до температуры 35—40° Р., затѣмъ въ нужномъ количествѣ поступаетъ въ ванны, гдѣ размѣшивается пополамъ съ водой, причемъ въ ванны черезъ резиновые рукава пропускается паръ, которымъ разведенная грязь доводится до нужной температуры. Затѣмъ эти ванны вкатываются въ кабины. Послѣ принятія, ванна снова выкатывается на дворъ и черезъ отверстіе на днѣ ея грязь выпускается по 12″ трубѣ въ особые бетонные резервуары.

Все новое зданіе искусственно вентилируется. Черезъ 2 кирпичныя башни, находящіяся противъ боковыхъ фасадовъ зданія въ разстояніи 5 саж., поступаетъ чистый воздухъ, проходящій отсюда черезъ фильтры, и направляется въ кирпичный каналъ, на концѣ котораго подъ залами для отдыха поставлено по одному нагнетательному

электрическому вентилятору силой около 0,75 паровой лошади каждый, способный въ минуту подавать по 10 куб. саж. Подаваемый вентиляторами воздухъ поступаетъ въ четыре калорифера, поверхность нагрѣва коихъ въ общемъ для всѣхъ 4-хъ = 2,000 кв. фут. Нагрѣтый чистый воздухъ проходитъ изъ нихъ въ жаровые каналы изъ гальванизированнаго желѣза съ поперечнымъ сѣченіемъ 250 кв. вершк., и оттуда уже, черезъ каналы и жаровые душники, поступаетъ въ различныя части ваннаго зданія. Кромѣ того, во всѣхъ помѣщеніяхъ, въ потолкахъ находятся вытяжные душники, въ которые уходитъ испорченный воздухъ и проходитъ дальше въ вытяжные вентиляторы на крышѣ зданія; вентиляторы приводятся въ движеніе паро-динамомашиной Дерозье, силой въ 5 паровыхъ лошадей, при электродвижущей силѣ въ 65 вольтъ, силѣ тока въ 50 амп. и при давленіи пара въ 6 атмосферъ.

Паръ въ зданіе доставляется двумя корнваллійскими паровыми котлами, поверхностью нагрѣва въ 45 кв. метр. каждый. Они установлены въ подвалѣ, и отъ нихъ проложенъ боровъ до кирпичной дымовой трубы, находящейся въ центрѣ средняго двора, высотой въ 10 ц. наружнымъ діам. 1 с., внутреннимъ 0,5 с.; внутри на высотѣ до 6,6 ц. она облицована огнеупорнымъ кирпичемъ.

Къ постройкѣ этого зданія было приступлено въ 1895 году, а окончено оно было 1 августа 1899 года и обошлось, вмѣстѣ со всѣми приспособленіями, въ 308,846 руб.

Зданіе, еще не вполнѣ оконченное, начало функціонировать въ іюнѣ 1898 года и отпустило за первый сезонъ своего существованія 9,703 ванны, отпускъ которыхъ, происходя по мѣрѣ открытія новыхъ кабинъ, возросталъ въ такой постепенности: іюнь — 499 ваннъ; іюль — 6,627; августъ — 2,577; грязевыя ванны не отпускались, такъ какъ отдѣленіе для нихъ еще не было окончено. Въ послѣдующіе годы работа новаго ваннаго зданія выразилась въ такихъ цифрахъ:

В а н н ы:

Годы.	Сѣрно-щелочныя.	Грязевыя.
1899	16,152	2,132
1900	18,776	3,535
1901	26,260	4,054
1902	24,674	5,342

Казенная, бывшая Компанейская, гостинница.

Таковы бальнеологическія приспособленія Ессентукской группы минеральныхъ водъ, привлекающей съ каждымъ годомъ все большее и большее число больныхъ, жаждущихъ получить облегченіе у ея источниковъ.

Послѣдніе принадлежатъ къ разряду щелочныхъ водъ, которыя вообще подраздѣляются на: углекислыя, щелочно-углекислыя, щелочно-глауберовыя и щелочно-соляныя. Ессентукскіе источники относятся къ послѣднему типу. Главными составными частями ихъ являются угольная кислота, углекислый натръ и поваренная соль, дѣйствующіе различнымъ образомъ на человѣческій организмъ.

Угольная кислота прежде всего оказываетъ раздражающее дѣйствіе на слизистыя оболочки полости рта и желудка, нѣсколько содѣйствуя отдѣленію слюны и усиливая перистальтику желудка. Всасываніе ея въ кровь происходитъ медленно и въ ничтожныхъ количествахъ и вообще, принятая внутрь въ нормальныхъ дозахъ, она никакихъ рѣзкихъ явленій не вызываетъ.

Другое дѣло углекислый натръ (сода), который является нормальной составной частью нашего организма, и тѣ щелочныя воды, которыя характеризуются преобладающимъ содержаніемъ сего послѣдняго элемента, принадлежатъ къ наиболѣе дѣйствительнымъ, хотя дѣйствіе

углекислаго натра, принятаго въ своемъ натуральномъ видѣ, и отличается существенно отъ дѣйствія минеральной воды. Поступая въ первые пути, углекислый натръ разжижаетъ и растворяетъ слизь и нейтрализуетъ въ слабомъ растворѣ тѣ свободныя кислоты, которыя образуются при пищевареніи; продолжительное употребленіе его содѣйствуетъ усиленному отдѣленію сока, чему способствуетъ образующаяся на счетъ углекислаго натра поваренная соль и освобождающаяся угольная кислота; подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ явленій улучшается аппетитъ и быстрѣе и легче совершается пищевареніе. Бóльшая часть углекислаго натра нейтрализуется въ желудкѣ, такъ что въ кишечный каналъ поступаютъ лишь небольшія количества его. Щелочность крови при продолжительномъ употребленіи углекислаго натра усиливается. Подъ вліяніемъ щелочей вообще происходитъ измѣненіе обмѣна веществъ и усиливается сгараніе азота въ тѣлѣ; такъ, напримѣръ, при ихъ содѣйствіи происходитъ въ нашей крови сгораніе растительно-кислыхъ солей, которыя, превращаясь въ соли углекислыя, выносятся изъ организма вмѣстѣ съ мочею. Дѣйствіе щелочей на обмѣнъ веществъ несомнѣнно подтверждается на примѣрахъ тучныхъ людей, которые подъ ихъ вліяніемъ худѣютъ. Продолжительные пріемы углекислаго натра производятъ усиленіе отдѣленій всѣхъ слизистыхъ оболочекъ, въ особенности бронховъ, одновременно разжижая слизь, что чрезвычайно важно при леченіи катарральныхъ заболѣваній этихъ органовъ. На желчь щелочи дѣйствуютъ такимъ образомъ, что разжижаютъ ее и увеличиваютъ ея количество. Дѣйствіе углекислаго натра на кожу состоитъ въ омыленіи жировъ и въ нѣкоторомъ раздраженіи ея. Въ кровь же черезъ кожу онъ не всасывается.

Поваренная соль, введенная въ умѣренномъ количествѣ, поддерживаетъ вліяніе угольной кислоты. Сочетаніе ея съ углекислымъ натромъ представляется желательнымъ въ томъ отношеніи, что въ тѣхъ случаяхъ, когда углекислымъ натромъ вызывается усиленіе регрессивнаго обмѣна веществъ, небольшое количество поваренной соли способствуетъ прогрессивному обмѣну. Въ отношеніи же мѣстнаго и общаго дѣйствія соль близка къ углекислому натру. Она способствуетъ усиленному выведенію продуктовъ окисленія мочевины и мочевой кислоты, являясь въ этомъ случаѣ несомнѣнно мочегоннымъ средствомъ, извлекающимъ воду изъ организма даже тогда, когда послѣдняя не поступаетъ въ

него извнѣ. Густые растворы ея въ кишкахъ, извлекая воду изъ крови и въ то же время раздражая слизистую оболочку кишекъ, дѣйствуютъ послабляющимъ образомъ.

Различными экспериментальными опытами надъ дѣйствіемъ Ессентукскихъ водъ было дознано, что употребленіе небольшихъ количествъ № 17-го вызываетъ за день слѣдующія результаты:

1) Уменьшеніе экстрактивныхъ веществъ, увеличеніе мочевины и уменьшеніе мочевой кислоты въ мочѣ.

2) Увеличеніе обмѣна азотистыхъ веществъ.

3) Увеличеніе отдѣленія желчи и улучшеніе вообще пищеваренія.

4) Увеличеніе количества кала.

5) Реакція мочи изъ кислой становится слабокислой и нейтральной и удѣльный вѣсъ ея увеличивается.

Такимъ образомъ, тѣ характерныя измѣненія, которыя происходятъ въ нашемъ организмѣ при леченіи Ессентукскими водами, объясняются главнымъ образомъ дѣйствіемъ, содержащихся въ нихъ, углекислаго натра и поваренной соли, къ которымъ присоединяются уже въ качествѣ второстепенныхъ агентовъ и другія составныя части. Болѣзни, при которыхъ показуется леченіе названными водами, весьма разнообразны, какъ напримѣръ, болѣзни желудка и кишекъ печени, мочевыхъ органовъ, дыхательныхъ органовъ, подагра, тучность и другія.

Ессентукскія воды хорошо дѣйствуютъ при ослабленномъ пищевареніи (диспепсіи). Главнѣйшимъ разстройствомъ, которое излечивается водою источника № 17, является катарръ желудка и кишекъ.

Новая казенная гостинница.

Далѣе слѣдуютъ болѣзни печени, главнымъ образомъ припуханіе и ожирѣніе ея. Въ первой болѣзни благопріятные результаты достигаются въ тѣхъ случаяхъ, когда печень не подвергалась какимъ-либо существеннымъ измѣненіямъ въ своемъ строеніи, и припуханіе ея явилось

слѣдствіемъ либо излишествъ въ пищѣ и спиртныхъ напиткахъ, или продолжительной перемежающейся лихорадки, вызывающей въ тоже время увеличеніе селезенки.

При хроническихъ воспаленіяхъ дыхательныхъ вѣтвей Ессентукская вода оказываетъ пользу въ тѣхъ формахъ воспаленія, гдѣ лихорадочное движеніе, какъ выраженіе продолжающагося воспалительнаго процесса, умѣренно или совершенно стихло, гдѣ отсутствуютъ признаки усиленнаго прилива къ легкимъ.

Не малый контингентъ больныхъ составляютъ также лечащіеся отъ хроническаго воспаленія матки и яичниковъ, которымъ назначается № 18 одновременно съ ваннами съ прибавленіемъ Тамбуканскаго разсола или поваренной соли. Также хорошо дѣйствуютъ Ессентукскія воды и при хроническомъ катаррѣ мочевого пузыря, съ наклонностью къ образованію почечнаго песка.

При леченіи ожирѣнія, которое широко практикуется въ Ессентукахъ, дѣйствіе воды прежде всего оказываетъ вліяніе на обмѣнъ, усиливая послѣдній, устраняя катарральное состояніе пищеварительныхъ органовъ, застой въ системѣ воротной вены и ограничивая образованіе жира.

Число больныхъ, пріѣзжающихъ въ Ессентуки, съ каждымъ годомъ прогрессивно увеличивается, выражаясь за послѣднее пятилѣтіе слѣдующими цифрами:

1898 г.	— 1977	человѣкъ
1899 „	— 2878	„
1900 „	— 3129	„
1901 „	— 4249	„
1902 „	— 5533	„

Въ послѣдній сезонъ 1903 года къ 1-му іюля на Ессентукской группѣ было уже свыше 5000 человѣкъ.

Такимъ образомъ и здѣсь, также какъ и въ Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ, увеличеніе числа пріѣзжихъ идетъ параллельно съ усиленіемъ дѣятельности, направленной къ возможному улучшенію какъ лечебной, такъ и жизненной обстановки больныхъ, и ростъ этого важнаго курорта идетъ впередъ крупными шагами.

Относительно столь остраго на всѣхъ группахъ квартирнаго вопроса, существеннымъ улучшеніемъ въ этомъ направленіи явилась

постройка казенной гостинницы, которая начата была въ 1901 году, а уже въ 1903 году явилась возможность открыть ее, если не къ началу сезона, то въ первой половинѣ его. Описывать ее здѣсь подробно мы не станемъ, такъ какъ она выстроена совершенно такъ-же, какъ и Желѣзноводская, по типу фахверковыхъ построекъ, отличаясь отъ нее лишь фасадомъ, который выведенъ въ два этажа, инымъ расположенiемъ плана и бо́льшими размѣрами, заключая въ себѣ 200 номеровъ, т. е. на 80 больше, нежели въ Желѣзноводскѣ. Въ планѣ она имѣетъ видъ двутавра и расположена около Кисловодскаго шоссе, при въѣздѣ въ Ессентуки со стороны Пятигорска, почти напротивъ старой Компанейской, нынѣ казенной, гостинницы. Ресторанный залъ расположенъ въ особомъ надворномъ помѣщенiи и соединенъ со среднимъ корпусомъ гостинницы, крытою въ 1-мъ этажѣ и открытою во 2-мъ, верандою, шириною въ 7 саж. и длиною въ 10 саж., причемъ полъ верхней, такъ же какъ и въ Желѣзноводскѣ, залитъ хольцъ-цементомъ. Совершенно открытое мѣсто передъ гостинницей тщательно выровнено, расчищено и на немъ разбивается громаднѣйшихъ размѣровъ цвѣтникъ, съ фонтанами, такъ что въ будущемъ подъѣздъ къ гостинницѣ обѣщаетъ сдѣлаться весьма красивымъ.

Сейчасъ же рядомъ съ новой гостинницей и входъ въ паркъ, который расположенъ на верхней площадкѣ Щелочной горы и насажденъ тридцать лѣтъ тому назадъ; онъ производитъ прекрасное впечатлѣнiе своими еще молодыми, густо разросшимися деревьями и кустарниками, прямыми, содержащимися въ образцовомъ порядкѣ дорожками, между которыми во всѣ стороны разстилаются цѣлые газоны пышной, ярко зеленой бархатной травы. Аллея, которая идетъ отъ главнаго входа, отдѣляясь влѣво отъ дорожки, спускающейся къ площадкѣ 17-го номера, составляетъ главную артерiю парка, тутъ въ самомъ началѣ ея стоитъ контора группы, дальше вытянулись въ линiю всевозможные кiоски, гдѣ идетъ бойкая продажа всякой мелочью, которую больные раскупаютъ въ огромномъ количествѣ, увозя съ собою на память о Кавказѣ; тутъ же казенный ресторанъ и кофейня и наконецъ нѣсколько дальше, совершенно закрытая отъ солнечныхъ лучей густой тѣнью деревьевъ, площадка для музыки.

Нижнiй паркъ, который расположенъ направо отъ дорожки, идущей къ 4-му номеру, насажденъ еще въ 1849 году при князѣ Воронцовѣ,

онъ очень густъ, тѣнистъ, но нѣсколько сыръ, зато въ немъ очень пріятно бываетъ скрываться отъ жары, которая достигаетъ въ Ессентукахъ, благодаря ихъ степному положенію, иногда довольно значительной степени.

Съ сезона 1903 года открыли для публики еще одинъ паркъ, насажденный на землѣ, которую въ недавнее время отчудили у казаковъ, и находящійся за полотномъ желѣзной дороги. Паркъ еще совсѣмъ молодой, поэтому тѣни въ немъ сейчасъ нѣтъ, но когда деревья разростутся, получится прекрасное мѣсто для прогулокъ.

Климатъ Ессентуковъ мало отличается отъ климата Пятигорска, не смотря даже на болѣе возвышенное его положеніе. Весна и осень здѣсь нѣсколько холоднѣе, а лѣто быть можетъ немного менѣе жаркое. Съ сѣвера и юга мѣстность защищена отъ холодныхъ вѣтровъ. Среднія температуры въ сезонное время по Вильду: въ маѣ — 14,30, въ іюнѣ — 17,30, въ іюлѣ — 20,30, въ августѣ — 20,90, въ сентябрѣ—15,70. Наибольшія колебанія температуры замѣчаются въ маѣ и въ началѣ іюня, причемъ рано утромъ и поздно вечеромъ температура нерѣдко падаетъ до 7,5°, поднимаясь въ теченіе дня до 40°. Въ іюлѣ и августѣ довольно часто бываетъ значительная жара. Число дней съ осадками за пятилѣтіе 1886 — 1890, по Вильду, слѣдующее: въ маѣ — 10,8, въ іюнѣ—13,4; въ іюлѣ — 9,6; въ августѣ — 6,4; въ сентябрѣ — 7,0. Количество осадковъ по Вильду: въ маѣ—64,6; въ іюнѣ—80,1; въ іюлѣ—31,9; въ августѣ — 36,8; въ сентябрѣ — 37,0. Господствующіе вѣтры юго-западные и восточные; южные, приносящіе прохладу со снѣговыхъ горъ и умѣряющіе лѣтній зной въ Пятигорскѣ, здѣсь не даютъ себя чувствовать, такъ какъ Ессентуки защищены съ этой стороны возвышенностями. Дождливыхъ дней всего больше въ маѣ и іюнѣ, а самый сухой мѣсяцъ—августъ. Грозы, бури и ураганы не часты, хотя и разражаются иногда съ большой силой.

Аллея въ паркѣ.

Въ общемъ климатъ Ессентуковъ признается вполнѣ благопріятствующимъ для леченія, благодаря въ особенности постоянной чистотѣ и свѣжести воздуха.

Говоря объ Ессентукахъ, нельзя пройти молчаніемъ развивающееся съ каждымъ годомъ дѣло устройства санаторій и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія, существующее всего три года, вспомогательное общество „Санаторій", во главѣ котораго стоитъ московскій врачъ М. С. Зерновъ. Исторія этого учрежденія такова.

30 іюня 1902 года состоялось торжественное освященіе Ессентукскаго Санаторія, открытаго 1 іюля того же года. Устройство этого санаторія для малосостоятельныхъ больныхъ было давнишней мечтой небольшого кружка посѣтителей этой группы водъ. Начало своей дѣятельности они положили еще въ 1901 году устройствомъ въ Ессентукахъ библіотеки и разныхъ вспомогательныхъ при леченіи учрежденій. Но идея самого санаторія много лѣтъ не могла найти себѣ осуществленія вслѣдствіе невозможности пріобрѣсти въ Ессентукахъ удобный и значительныхъ размѣровъ участокъ земли. Начиная съ 1892 года, дѣлались разнаго рода попытки обезпеченія будущаго Общества покупкой земли у частныхъ владѣльцевъ, но всѣ эти попытки остались безуспѣшными. Нужно было дожидаться Высочайшаго Указа 1897 года объ отчужденіи отъ земель Терскаго казачьяго войска 128 десятинъ для нуждъ курорта и только тогда представилась возможность приступить къ осуществленію давно задуманнаго Общества. 10 сентября того же года докторомъ М. С. Зерновымъ была подана по этому поводу записка Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермолову во время его посѣщенія Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Послѣдній сочувственно отнесся къ мысли правильно поставить дѣло помощи малосостоятельнымъ больнымъ во время леченія въ Ессентукахъ и обѣщалъ обезпечить будущее Общество „Санаторій", лишь только оно возникнетъ, участкомъ земли мѣрою отъ 2 — 3 десятинъ.

Осенью того же года былъ составленъ уставъ общества и за подписью учредителей отосланъ въ мартѣ 1898 года на утвержденіе надлежащей власти. Черезъ два года, 15 февраля 1900 года, уставъ получилъ окончательное утвержденіе, а 23 апрѣля того же года состоялось первое общее собраніе вновь народившагося общества, которое насчи-

тывало въ своемъ спискѣ уже значительное число сочувствующихъ людей и имѣло въ кассѣ 10,649 рублей.

Избранный на этомъ собраніи комитетъ тотчасъ же приступилъ къ дѣятельности; онъ сталъ привлекать новыхъ членовъ, пожертвованія, выработалъ планъ постройки санаторія и возбудилъ ходатайство о надѣленіи общества землей, обѣщанной Г. Министромъ. Лѣтомъ 1900 года въ Ессентукахъ было созвано два общихъ собранія 29 іюня и 16 іюля, на каковыхъ былъ одобренъ планъ санаторія, составленный по порученію комитета архитекторомъ Ходжаевымъ и кромѣ того комитету было поручено привести вопросъ объ участкахъ къ окончательному разрѣшенію и приступить къ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ. Благодаря сочувствію вновь назначеннаго директоромъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ В. В. Хвощинскаго, получилась возможность еще до формальнаго заключенія аренды вступить въ права владѣнія двумя участками земли и начать заготовку матеріаловъ.

Первое годовое собраніе состоялось въ Москвѣ 29 апрѣля 1901 года. Къ этому времени общество уже насчитывало 379 членовъ и капиталъ его равнялся 25,699 руб. 19 коп. На этомъ собраніи комитетъ получилъ полномочіе заключить контрактъ съ Управленіемъ водъ на 4 участка земли на условіяхъ, указанныхъ Г. Министромъ, т. е. по средней цѣнѣ, какая будетъ предложена на торгахъ 1901 года, и назначить состязательные торги на постройку санаторія съ тѣмъ, чтобы онъ могъ быть открытъ въ сезонъ 1902 года. Въ іюлѣ того же года Общество получило 4 участка земли, мѣрою въ 1 десятину, въ аренду на 99 лѣтъ; но такъ какъ этотъ договоръ, въ виду срочности постройки, былъ заключенъ до торговъ 1901 года, то Обществу пришлось взять на себя обязательство платить аренду по средней цѣнѣ, назначенной на торгахъ 1899 года. Это составило крупную сумму, а именно 528 руб. 98 коп. въ годъ. Но, благодаря содѣйствію Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Директора водъ, осенью 1901 года Обществу „Санаторій“ были предоставлены двѣ десятины земли на 99 лѣтъ, съ освобожденіемъ отъ арендной платы, но съ обязательствомъ внести по частямъ въ такъ называемый фондъ благоустройства 10,530 руб., т. е. по 2 руб. за квадр. сажень, въ фондъ, предназначенный исключительно на санитарное благоустройство окружающаго района.

Санаторій вспомогательнаго общества „Санаторій“.

5 іюля 1901 года былъ заключенъ контрактъ на земли и 8 іюля состоялась закладка перваго санаторія.

Такимъ образомъ, благодаря энергичной настойчивости, общество осуществило намѣченную задачу, построило и обставило санаторій для одновременнаго размѣщенія въ немъ 70 больныхъ, а въ теченіе сезона имъ могутъ воспользоваться около 200 человѣкъ. Санаторій этотъ обошелся въ 42,595 руб. 99 коп. Отдѣльно отъ него выстроенъ большой столовый залъ на 150 человѣкъ, съ комнатами спеціально для библіотеки, читальни, билліарда и рояля.

Эта столовая крытымъ переходомъ соединяется съ служебнымъ каменнымъ корпусомъ, въ которомъ помѣщается кухня и всѣ остальныя службы.

Столовая обошлась Обществу въ 5,360 руб. и почти въ такую же сумму, въ 5,297 руб. 43 коп. служебный корпусъ. Вокругъ санаторія разбитъ паркъ, въ которомъ устраиваются всевозможныя подвижныя игры для взрослыхъ и дѣтей. Затѣмъ были вновь перестроены и расширены существовавшія раньше солнечныя и воздушныя ванны съ 2 изолированными отдѣленіями для мужчинъ и дамъ; они обошлись въ 2,082 руб. Кромѣ того по всѣмъ владѣніямъ санаторія проведенъ водопроводъ, по направленію къ санаторію проложены за счетъ общества дорога для ѣзды и тротуары со скамейками для пѣшеходовъ.

Всѣ затраты по санаторію = приблизительно 85,000 рублей, исключая отсюда пожертвованія разными вещами на сумму 10,000 руб. Расходы всѣ эти покрыты изъ наличныхъ поступленій за исключеніемъ

30*

6,000 руб., которые числятся за обществомъ въ видѣ безпроцентной и безсрочной ссуды. Санаторій былъ готовъ къ 1 іюня 1902 года, но комитетъ, изъ опасенія сырости, распорядился никого не помѣщать въ первый этажъ въ теченіе прошлаго лѣта. Поэтому всѣхъ пансіонеровъ съ іюня по 26 августа состояло только 113 человѣкъ, изъ нихъ платныхъ по 40 рублей было 99 человѣкъ, платныхъ по 20—30 руб.— 8 человѣкъ и безплатныхъ 6 человѣкъ. Для безплатныхъ пансіонеровъ при обществѣ имѣется стипендія имени О. А. Исаковой.

Санаторій посѣщается лицами самыхъ различныхъ профессій.

Предоставляя всѣ удобства, необходимыя больнымъ, общество, по мѣрѣ возможности, удалило отъ нихъ всѣ житейскія безпокойства и пребываніе послѣднихъ въ санаторіи окружено вниманіемъ и уходомъ подъ руководствомъ спеціально приглашеннаго врача Н. Н. Тугаринова.

Въ безплатное пользованіе пансіонеровъ предоставляются: библіотека, читальня, разныя игры, песочныя ванны, солнечныя и воздушныя ванны съ водолеченіемъ и пр. Кромѣ того разъ въ недѣлю устраиваются литературно-музыкально-вокальные вечера.

Въ своихъ заботахъ о больныхъ общество пошло дальше и не ограничилось однимъ санаторіемъ. Оно обратило вниманіе на устройство большого table d'hôte въ своей столовой на 150 человѣкъ не только для живущихъ въ немъ больныхъ, но и для постороннихъ. Въ сезонъ 1902 года столующихся было 190 человѣкъ съ платой по 10 руб. за 10 дней полнаго суточнаго содержанія.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на практикующееся въ этомъ Санаторіи леченіи солнечно-воздушными ваннами—способъ сравнительно новый и получившій въ послѣднее время большое распространеніе. Для производства такого леченія въ санаторіи отведенъ участокъ земли въ 1/4 десятины, на которомъ, помимо солнечно-воздушныхъ ваннъ, устроены еще песочныя ванны, отдѣленіе для механическихъ упражненій на гимнастикѣ, на разныхъ аппаратахъ и водолеченіе. Солнечно-воздушныя ванны обнесены высокимъ въ 6 1/2 арш. досчатымъ заборомъ и имѣютъ 2 абсолютно изолированныхъ отдѣленія для мужчинъ и женщинъ.

Въ такомъ отгороженномъ пространствѣ, освѣщенномъ солнцемъ, больной лежитъ совершенно обнаженный на пескѣ, на циновкѣ или на парусинной кровати. Лицо и голова затемняются подвижными парусин-

ными зонтиками, на голову кладется холодный компрессъ во избѣжаніе приливовъ крови и надѣвается легкая бѣлая войлочная шляпа. Лежатъ обыкновенно 3—5 минутъ, потомъ больной поворачивается на правый бокъ и подвергаетъ дѣйствію солнца спину; черезъ 5 минутъ поворачивается на лѣвый бокъ и подвергаетъ дѣйствію лучей грудь. Эти періодическія поворачиванія необходимы во избѣжаніе ожоговъ. Продолжительность сеанса находится въ зависимости отъ самочувствія больного. Обыкновенно 10 м.—1 ч. Солнечныя ванны завершаются гидропатическими процедурами, чаще всего обливаніями и душами съ пониженіемъ температуры отъ 25—18° R.

Солнечныя ванны оказываютъ хорошую помощь при полупараличахъ и параличахъ, преимущественно периферическаго происхожденія.

Кромѣ того, онѣ примѣняются обыкновенно при суставномъ ревматизмѣ, при нефритѣ, анеміи, хлорозѣ, неврастеніи, невритахъ, невральгіяхъ, параличахъ, при хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей, у дѣтей—при золотухѣ и рахитѣ, а также при различныхъ женскихъ болѣзняхъ.

Воздушныя ванны обыкновенно принимаютъ въ отгороженномъ со всѣхъ сторонъ пространствѣ рано утромъ или вечеромъ, въ легкомъ костюмѣ (купальномъ) или совершенно голыми.

Во время воздушныхъ ваннъ во избѣжаніе рѣзкаго охлажденія, производятся разныя гимнастическія упражненія. Продолжительность этихъ ваннъ зависитъ отъ самочувствія больного или состоянія температуры. Лучшая температура для нихъ—12—16° R.

Физіологическое дѣйствіе этихъ ваннъ заключается въ томъ, что онѣ освѣжаютъ нервную систему, благотворно дѣйствуютъ на сосудистую систему, жизнедѣятельность кожи повышается, сердечная и дыхательная дѣятельности усиливаются и въ организмѣ повышается газообмѣнъ. Кромѣ того, подъ ихъ вліяніемъ, уменьшаются застои и приливы крови къ внутреннимъ органамъ и улучшается аппетитъ, пищевареніе и дѣятельность почекъ.

Съ лѣчебной цѣлью эти ванны назначаются при хроническихъ катаррахъ верхнихъ дыхательныхъ путей, неврастеніи, истеріи, безсонницѣ, ипохондріи, застояхъ крови въ внутреннихъ органахъ, при тучности и т. п.

Напротивъ только что описанной нами санаторіи находится другая, выстроенная буквально на гроши и являющаяся пока единственной въ

Россіи: это—санаторія для чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, пока только для служащихъ во Владикавказскомъ округѣ, такъ какъ она основана на ихъ трудовые гроши и благодаря энергіи начальника этого округа П. А. Бѣлявскаго, который, задумавъ дѣло основанія санаторіи уже давно, приступилъ къ осуществленію этого предпріятія лѣтомъ 1902 г. Сначала горячо откликнулись свои же служащіе, которые собрали всѣ, кто сколько могъ: одни давали 50 коп., другіе—рубль и больше, находились и такіе, что вносили до 20 руб., а когда этого оказалось мало, обратились къ помощи общества, которое не менѣе горячо отозвалось на этотъ благой починъ, и въ короткое время было собрано до 10.000 руб. Затѣмъ, въ теченіе зимы, заготовили во Владикавказѣ часть необходимыхъ матерьяловъ, а другую—въ Пятигорскѣ; весною, благодаря любезности Владикавказской желѣзной дороги, предоставившей 5 вагоновъ для перевозки по льготному тарифу, отправили все это въ Ессентуки; 1-го марта 1903 г. приступили къ постройкѣ и 21-го мая торжественно освятили первое въ Россіи зданіе санаторіи для почтово-телеграфныхъ служащихъ.

Зданіе этой пока единственной санаторіи выстроено на участкѣ въ 700 кв. саж., отведенномъ Управленіемъ водъ и расположенномъ недалеко отъ Пантелеймоновской улицы и представляетъ собою одноэтажную постройку, раздѣленную по серединѣ широкимъ корридоромъ на двѣ половины; пять дверей съ каждой стороны корридора ведутъ въ просторныя, свѣтлыя, уютныя комнаты, площадью 8×6 кв. арш. и вышиною 5 аршинъ; въ каждой комнатѣ—одно окно и стеклянная дверь, выходящая на террасу, такъ что свѣта въ комнатѣ масса; стѣны выкрашены свѣтлой клеевой краской, потолки — бѣлой масляной, обоевъ — ни куска, что чрезвычайно практично съ гигіенической стороны; меблировка каждаго номера состоитъ изъ желѣзной кровати съ отличнымъ мягкимъ матрацомъ, стола, шкафа, очень удобнаго, такъ называемаго докторскаго умывальника и изящнаго дивана съ двумя креслами, гнутыми изъ камыша, съ гибкими плетеными сидѣньями и спинками — издѣлія кустарей Московской губерніи. Въ концѣ корридора, противоположномъ входу, дверь ведетъ на столовую террасу, непосредственно соединяющуюся съ кухней и комнатой для прислуги, а затѣмъ вдоль всего дома, съ обѣихъ сторонъ, тянутся длинныя террасы, на которыя, какъ сказано, выхо-

дятъ двери изъ всѣхъ 10-ти номеровъ. Въ общемъ чрезвычайно просто и удобно.

Вся постройка, возведенная подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника Ессентукской почтово-телеграфной конторы И. И. Прыткова, обошлась всего на всего въ 6.000 руб., обстановка — въ 3.000 руб. и на окончательную отдѣлку и кое-какія мелочи пошла уже послѣ открытія послѣдняя десятая тысяча. А затѣмъ, для того, чтобы обезпечить содержаніе санаторіи, она будетъ передана въ казну.

Санаторія можетъ вмѣстить одновременно до 20 человѣкъ, причемъ помѣщеніе дается безплатно, для приготовленія пищи нанимается поваръ, и плата за столъ установлена въ 10 руб. въ мѣсяцъ. Медицинская помощь оказывается безплатно, такъ какъ два доктора любезно предоставили санаторіи свои услуги.

По сосѣдству съ этой санаторіей находится водолечебница доктора И. В. Десницкаго, основанная имъ въ 1883 году и нынѣ въ виду приносимой ею громадной пользы субсидируемая Министерствомъ Земледѣлія и Гос. Имуществъ. По мѣрѣ того какъ раздвигались рамки примѣненія гидропатіи, расширялась и эта водолечебница, служа значительнымъ подспорьемъ къ бальнеологическимъ средствамъ Ессентуковъ. Въ настоящее время, обладая двумя отдѣленіями, она въ состояніи свободно принимать въ день до 400 человѣкъ больныхъ, причемъ для водолеченія въ ней примѣняются всѣ самые усовершенствованные пріемы въ этой области, какъ-то: обливанія, обтиранія, Пристницевскія завертыванія, сидячія ванны съ душами — сплошнымъ, восходящимъ и мѣстными на область печени и селезенки, также души Шарко, шотландскій и другіе.

Въ заключеніе отмѣтимъ одно замѣчательное сооруженіе, находящееся недалеко отъ Ессентуковъ, на берегу Подкумка. Это — гидроэлектрическая станція, которая была заложена 11-го мая 1903 года, а въ іюлѣ уже начала дѣйствовать. Сила паденія воды, низвергающейся съ высоты 15 метровъ, разсчитана на развитіе необходимой электрической энергіи для слѣдующихъ цѣлей: для приведенія въ дѣйствіе двухъ электрическихъ трамваевъ — въ Пятигорскѣ и въ Кисловодскѣ, для сообщенія всѣхъ группъ минеральныхъ водъ и для приведенія въ дѣйствіе электрической энергіей всѣхъ существующихъ на группахъ машинъ. Въ скоромъ времени на станціи будутъ поставлены 2 тюрбины

по 650 силъ каждая; впослѣдствіи предполагается поставить и третью; напряженіе токовъ разсчитано на 8.000 вольтъ.

Разстояніе, на которомъ передается энергія, превышаетъ 18 верстъ; это—одинъ изъ первыхъ опытовъ передачи энергіи съ гидро-электрической станціи на такое большое разстояніе.

Стоимость всѣхъ электротехническихъ сооруженій на группахъ минеральныхъ водъ опредѣляется въ суммѣ около полумилліона рублей; по отдѣльнымъ сооруженіямъ и по примѣненію для нихъ энергіи, эта сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Оборудованіе станціи	175.000	р.
Трамвай въ Пятигорскѣ	225.000	„
Трамвай въ Кисловодскѣ	35.000	„
Освѣщеніе	50.000	„
Замѣна машинныхъ двигателей электрическими.	10.000	„

Самый способъ утилизаціи водяной силы является новостью не только на Кавказѣ, но и въ Россіи. Въ виду большого количества быстрыхъ рѣкъ на Кавказѣ съ большой силой паденія, важно, чтобы этотъ примѣръ утилизаціи энергіи встрѣтилъ сочувствіе и подражаніе.

ГЛАВА VI.

Кисловодскъ.

От Ессентуковъ до Кисловодска по желѣзной дорогѣ считается всего 21 верста, отъ станціи же „Минеральныя воды“ — 57 верстъ. Тотчасъ же за Ессентуками желѣзнодорожный путь круто поворачиваетъ влѣво и поѣздъ мчится, огибая Ессентукскую станицу, далеко раскидавшуюся посреди густой зелени и, миновавъ послѣдніе дома, несется дальше уже по самому берегу желтаго Подкумка, мутныя волны котораго, омывая корни густыхъ развѣсистыхъ вербъ и другихъ деревьевъ, порою плещутся у самаго полотна. Характеръ мѣстности совершенно измѣняется: бывшая до Ессентуковъ совершенно ровною, зеленая степь здѣсь волнисто вздувается и пухнетъ. И чѣмъ сильнѣе вздувается степь, тѣмъ глубже и развѣтвленнѣе становятся ея трещины

и тѣмъ мельче дѣлается растительность, такъ что прежнихъ роскошныхъ пятигорскихъ и ессентукскихъ травъ уже не видно, и лѣсные тѣнистые острова по склонамъ становятся рѣже. Нагроможденные по обѣимъ сторонамъ дороги въ дикомъ безпорядкѣ утесы и скалы создаютъ рядъ живописнѣйшихъ пейзажей. Желѣзнодорожное полотно извивается по ущелью, какъ змѣя, то подымаясь по склонамъ, то опускаясь къ Подкумку, и чѣмъ дальше, тѣмъ горы становятся выше. Черезъ мостъ, мимо Кисловодской казацкой станицы, линія желѣзной дороги спускается въ Кисловодское ущелье; въ отдаленіи, съ правой стороны дороги, посреди длинной ровной гряды горъ, спускающейся къ лѣвому берегу Подкумка, показывается оригинальное круглое отверстіе, это одна изъ достопримѣчательностей Кисловодска, знаменитая Кольцо-гора; налѣво поднимается Сѣдло-гора, а вдаль широко раскидывается обширный горизонтъ, замыкающійся со всѣхъ сторонъ постепенно поднимающимися горами. Поѣздъ быстро мчится внизъ по спуску, приближаясь къ Кисловодску посреди застывшихъ земляныхъ волнъ, глубоко треснувшихъ въ разныхъ мѣстахъ и однообразно покрытыхъ зеленымъ тонкимъ ковромъ, изъ котораго повсюду торчатъ сѣрыя песчаныя скалы, осыпающіяся и оползающія. Но вотъ въ одной изъ лощинъ мелькнули отдаленныя зданія Кисловодска, цѣлыя группы и ряды великолѣпныхъ тополей, мѣстами образующія прямо отдѣльныя рощицы, и черезъ нѣсколько минутъ Кисловодскъ весь показывается передъ глазами, являя живое подобіе сада, посреди густой желтой зелени котораго тамъ и сямъ мелькаютъ разноцвѣтныя крыши домовъ, и поѣздъ останавливается у небольшого, уютнаго вокзала.

Желѣзнодорожная станція и курзалъ.

Пройдя черезъ вокзалъ, мы выходимъ на небольшую мощеную площадку; прямо передъ глазами на возвышеніи красуется роскошное зданіе курзала Владикавказской желѣзной дороги, къ которому ведетъ широкая каменная лѣстница. Самое зданіе курзала выстроено изъ те-

санаго камня и имѣетъ какъ въ планѣ, такъ и по фасаду неправильную форму, будучи сооружено мѣстами въ одинъ этажъ, въ той части, гдѣ помѣщается обширный ресторанный залъ, мѣстами въ два, въ которыхъ сосредоточены служебныя помѣщенія и билльярдныя комнаты, а мѣстами въ три; послѣдняя часть, рѣзко выдѣляющаяся изъ общаго фасада, составляетъ какъ бы вполнѣ самостоятельное цѣлое и вся отведена подъ театръ, который по своимъ размѣрамъ, величинѣ сцены, удобству и всему необходимому инвентарю можетъ служить украшеніемъ любого большого города. Главный фасадъ курзала выходитъ на обширную площадку, на одномъ концѣ которой сооружена превосходная эстрада для оркестра, имѣющая форму раковины и весьма замѣчательная по своимъ акустическимъ достоинствамъ, благодаря коимъ самое тончайшее pianissimo оркестра отчетливо слышно въ отдаленнѣйшемъ углу площадки; здѣсь во время сезона по вечерамъ играетъ превосходный симфоническій оркестръ, такъ что программа удовольствій, предлагаемая лечащейся и отдыхающей публикѣ, носитъ вполнѣ солидный характеръ, совершенно соотвѣтствуя достоинству Кисловодска, какъ курорта, т. е. такого мѣста, куда люди со всей Россіи съѣзжаются для отдыха или для возстановленія разстроеннаго здоровья и гдѣ, слѣдовательно, не должно быть никакихъ элементовъ, препятствующихъ курорту выполнять свою настоящую задачу.

Главный фасадъ курзала.

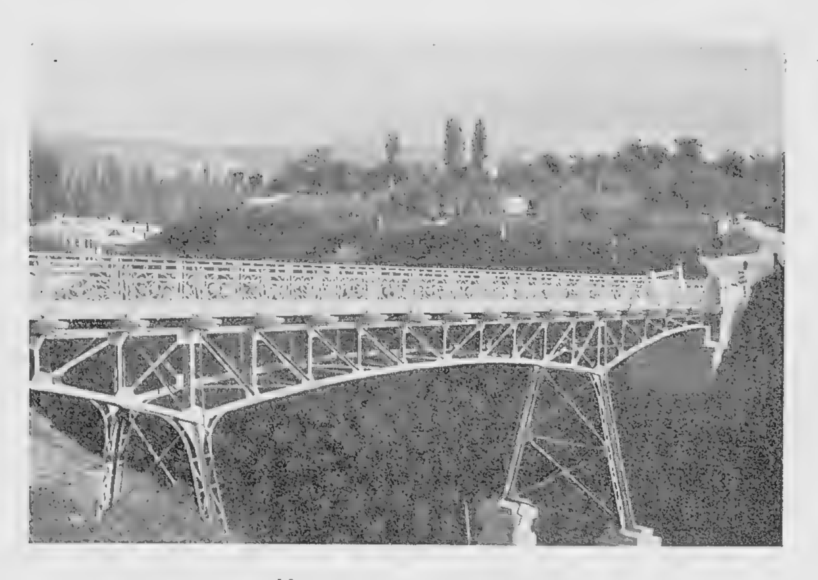
Курзалъ построенъ въ 1895 г. и обошелся Обществу Владикавказской желѣзной дороги въ 1.000,000 р.

Если пройти по площадкѣ курзала мимо эстрады, то сейчасъ же будетъ очень изящный мостъ, перекинутый на значительной высотѣ

надъ проѣздной дорогой и служащій для сообщенія съ желѣзнодорожнымъ паркомъ, небольшимъ по размѣрамъ, но замѣчательнымъ тѣмъ, что въ немъ собраны самые разнообразные лиственные и хвойные представители растительнаго царства, разсаженные гдѣ по одиночкѣ, гдѣ живописными группами, разбросанными то тутъ, то тамъ по краямъ, и по серединѣ роскошныхъ газоновъ. По своимъ уютности и изяществу этотъ паркъ производитъ самое выгодное впечатлѣніе, но въ то же время, находясь на значительной высотѣ и будучи отдаленъ отъ центра жизни Кисловодска, онъ мало посѣщается публикой.

На концѣ курзальной площадки, противоположномъ музыкальной эстрадѣ, находится главный входъ въ курзалъ, отъ котораго спускается лѣстница, выходящая на неширокій мощеный проходъ, ведущій отъ вокзала внизъ, по бокамъ и сверху коего устроенъ деревянный трельяжъ, обвитый ползучими растеніями. Проходъ этотъ носитъ названіе Головинскаго проспекта, направляясь которымъ мы спускаемся какъ разъ ко входу въ знаменитую галлерею Нарзана; направо, прямо противъ входа, далеко убѣгая изъ глазъ, вытянулась величественная, прямая какъ стрѣла, тополевая аллея, составляющая гордость Кисловодска; небольшой подъемъ по лѣстницѣ — и мы вступаемъ въ галлерею.

Мостъ въ паркѣ курзала.

Строгая красота галлереи и ея величественная простота неразрывно связаны съ именемъ князя Воронцова, при которомъ она была сооружена, будучи начата въ 1848 г. и окончена спустя 10 лѣтъ. Готическій стиль постройки прекрасно гармонируетъ съ окружающими ее гигантскими тополями, стремящимися къ далекому небу, а

Видъ на курзалъ съ тополевой аллеи.

красивый сѣро-желтый песчаникъ, изъ котораго сдѣлана галлерея, эффектно выдѣляется на общемъ фонѣ окружающей мѣстности. Но съ внѣшнимъ величественнымъ видомъ Воронцовской галлереи (у передняго фасада) не вполнѣ гармонируютъ остальныя части постройки. Фундаментъ въ этомъ зданіи не доведенъ до твердаго грунта, галлерея устроена безъ техническихъ укрѣпленій фундамента, имѣетъ массу трещинъ въ кладкѣ; при 50 саж. длины и 5 саж. ширины она низка, темна и имѣетъ потолокъ изъ оштукатуреннаго плетня. Внутри галлереи, на противоположномъ главному входу концѣ ея, подъ стекляннымъ колпакомъ, скромно бьетъ струя богатства не только Кисловодска, но и всей Россіи—Нарзана, того самаго Нарзана, который въ милліонахъ бутылокъ развозится по Россіи, съ году на годъ завоевывая себѣ большую и большую популярность среди населенія.

Прежде чѣмъ говорить о самомъ Нарзанѣ, какъ цѣлебномъ источникѣ, присущихъ ему терапевтическихъ дѣйствіяхъ и объ его экспортѣ, необходимо познакомить читателей съ исторіей его каптажа, который, въ свое время, подобно тому какъ это было съ 17-мъ нумеромъ въ Ессентукахъ, надѣлалъ много шума и породилъ въ обществѣ массу самыхъ противорѣчивыхъ и ложныхъ слуховъ и сбивчивыхъ предположеній.

Вопросъ о необходимости переустройства каптажа Нарзана въ соотвѣтствіи съ самыми строгими гидротехническими требованіями воз-

никъ весьма давно. Знаменитый французскій гидрологъ Ж. Франсуа, приглашенный въ 1874 году для изслѣдованія Кавказскихъ минеральныхъ водъ, доказывалъ, что Нарзанъ недостаточно прочно обдѣланъ въ шестигранномъ бассейнѣ, въ которомъ онъ былъ заключенъ въ 1851 году. Для упроченія режима онъ совѣтовалъ предпринять обдѣлку его нѣсколько къ югу отъ существующаго колодца, гдѣ, по нѣкоторымъ геологическимъ даннымъ, источникъ вытекалъ раньше. На основаніи этого, Франсуа предлагалъ по направленію экзокинетическихъ трещинъ, изъ которыхъ выходитъ вода источника, углубить въ аллювіальныхъ наносахъ и глинахъ гольта, до доломита, траншею и въ концѣ ея, у подножія холма, на которомъ расположенъ казенный ресторанъ, заложить въ доломитѣ же буровую скважину, отъ 30—50 саж. глубины, и уже надъ этой скважиной устроить бюветъ. Этимъ перемѣщеніемъ Нарзана на болѣе возвышенный пунктъ, Франсуа думалъ поднять уровень воды въ бассейнѣ, благодаря чему явилась бы возможность провести эту воду подъ большимъ напоромъ.

Тополевая аллея.

Высказывая опасеніе, что предложенныя Франсуа работы относительно перемѣщенія Нарзана, не говоря уже о трудности ихъ выполненія, могутъ даже повлечь за собой уменьшеніе дебита и заставить минеральную воду измѣнить теперешнее направленіе ея подземнаго теченія, другой французскій гидрологъ, Леонъ Дрю, съ своей стороны, предлагалъ каптировать

источникъ на мѣстѣ стараго колодца, для чего углубить послѣднiй до доломита и устроить вокругъ грифоновъ источника прочную каменную обдѣлку, основавъ ее на этой коренной породѣ. Такимъ образомъ всѣ, изслѣдовавшiе вопросъ о каптажѣ Нарзана, признавали необходимымъ захватить грифоны этого источника въ коренной породѣ, неокомскомъ доломитѣ, снявъ для этого покрывающiя данную породу рыхлыя образованiя. Наконецъ, осенью 1893 г., было приступлено къ новому каптажу Нарзана, который и оконченъ въ маѣ 1894 года.

Подъ каптажемъ минеральнаго источника обыкновенно понимаютъ приведенiе его въ такое состоянiе, чтобы онъ, будучи захваченъ на мѣстѣ выхода изъ коренной породы, не подвергался влiянiю постороннихъ водъ и примѣсей и въ своемъ настоящемъ неподдѣльномъ видѣ поступалъ въ особыя приспособленiя, гарантирующiя съ одной стороны цѣльность его химическаго состава, а съ другой — обусловливающiя возможно большiй дебитъ минеральной воды, безъ какихъ бы то ни было просачиванiй и побочныхъ теченiй въ напластованiя, окружающiя каптажное сооруженiе. Исходя изъ этого положенiя и были въ 1894 г. произведены работы по каптажу Нарзана по проекту особой комиссiи изъ спецiалистовъ по гидрологiи и горному дѣлу. Подробно изучивъ вопросъ на мѣстѣ и ознакомившись съ результатами предварительныхъ изслѣдованiй, комиссiя эта вполнѣ одобрила проектъ работъ по каптажу Нарзана, заключающiйся въ устройствѣ вокругъ стараго каптажнаго колодца четыреугольной, свайной, шпунтовой перемычки грунта до неокомскаго доломита и возведенiи непосредственно на послѣднемъ новаго каменнаго колодца.

При началѣ работъ по переустройству каптажа Нарзана, надо было предварительно понизить уровень воды въ колодцѣ источника до выхода грифоновъ изъ коренной породы. Въ виду же того, что слой доломита, изъ скважинъ котораго вытекаютъ эти грифоны, находится на глубинѣ въ среднемъ около 3 саж. отъ земли, то до этой глубины надо было въ продолженiе около 5 мѣсяцевъ частью отводить каналомъ, частью откачивать насосами воду изъ колодца, гдѣ она раньше находилась на уровнѣ пола галлереи. Такимъ образомъ, въ продолженiи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, вся масса воды, заполняющая систему пустотъ и трещинъ, которыми устье источника сообщается съ областью его питанiя, находилась подъ почти на $^2/_3$ меньшимъ атмосфернымъ да-

вленіемъ, чѣмъ та, при которомъ установился извѣстный режимъ источника по отношенію къ содержанію углекислаго газа, слѣдствіемъ же такого временного пониженія давленія водяного столба явилось, какъ и надо было ожидать, уменьшеніе содержанія свободной углекислоты въ водѣ источника.

Эти работы выяснили, что Нарзанъ беретъ свое начало изъ экзокинетической трещины, находящейся въ известнякѣ доломейской породы, на глубинѣ 6,40 метровъ ниже поверхности земли и идущей въ глубину почти подъ меридіональнымъ уклономъ. При своемъ началѣ источникъ имѣетъ въ ширину приблизительно 0,5 метра, но при дальнѣйшемъ теченіи онъ значительно съуживается. Какъ главный источникъ, такъ и побочные, текущіе почти параллельно съ нимъ, заключены въ колодцѣ, имѣющемъ въ длину и ширину 5,50 саж., прорытомъ до глубины 2,1 саж. въ рѣчномъ наносѣ, состоящемъ изъ перемежающихся слоевъ гравія и сѣраго песчано-глинистаго ила, подъ каковымъ (наносомъ) залегаетъ плотная сланцевая черная глина, толщина слоя которой равняется въ среднемъ около одной сажени; сланцеватая глина покоится непосредственно на сѣромъ доломитизированномъ известнякѣ неокомскаго отдѣла мѣловой системы. Каптажный колодецъ, углубленный до известняка, имѣетъ слѣдующее устройство: въ самомъ известнякѣ, откуда вытекаетъ вода, вырублена кольцеобразная выемка, шириной въ 0,35 саж., дно которой выравнено по ватерпасу, и въ ней на цементномъ растворѣ выложенъ первый рядъ каменной стѣны колодца, состоящій изъ ровно обтесанныхъ штучныхъ камней, въ 8 вершковъ толщиной, въ 1 аршинъ длиной и шириной въ концѣ, обращенномъ внутрь колодца, въ 7½ вершковъ. Внутренній видъ колодца представляетъ собой форму круга, діаметромъ въ 2 саж.; такой, сравнительно съ прежнимъ, большой діаметръ былъ вызванъ необходимостью— включить въ колодецъ всѣ грифоны минеральной воды. До высоты первыхъ, снизу 5½ арш., обдѣлка колодца имѣетъ толщину въ 1 арш. и состоитъ изъ 11 рядовъ штучныхъ камней; затѣмъ остальные 3¾ арш., до уровня пола галлереи, выведены изъ тесанныхъ штучныхъ камней, толщиной въ 6 вершк., длиной въ 12 вершк. и шириной въ узкомъ концѣ—7½ вершк.; такихъ камней уложено 10 рядовъ, причемъ внутреннія стѣнки колодца оштукатурены цементнымъ растворомъ, а всѣ промежутки между обдѣлкой колодца и шпунтовыми рядами, соста-

влявшими стѣны каптажной выемки, заполнены плотно утрамбованнымъ цементнымъ бетономъ, такъ что теперь источникъ окруженъ тремя прочными и водонепроницаемыми оболочками: цементной штукатуркой, каменной кладкой и бетоннымъ слоемъ, толщиной отъ $2^1/_2$—1 арш. Стѣны колодца выведены на 1 арш. 4 вершка выше уровня пола галлереи, чтобы предохранить источникъ отъ затопленія водами Ольховки, поднявшимися въ 1890 году какъ разъ до этой высоты. Снаружи каптажный колодецъ имѣетъ форму правильнаго восьмиугольника. Съ западной стороны колодца, на глубинѣ 15 вершк. отъ пола галлереи, вдѣланы двѣ оловянныя трубки съ кранами на концѣ, у которыхъ устроена небольшая площадка, съ примыкающими къ ней съ двухъ сторонъ каменными лѣстницами, по 10 ступеней каждая, дающія возможность извлекать воду Нарзана для питья съ нѣкоторой глубины, гдѣ она содержитъ свободную углекислоту въ большемъ количествѣ, чѣмъ на поверхности, такъ какъ находится подъ значительно большимъ давленіемъ.

Со стороны галлереи въ стѣнку колодца, въ свою очередь, вдѣланы двѣ трубы съ задвижками, по одной изъ которыхъ вода Нарзана поступаетъ въ ванны, а по другой—излишняя вода проходитъ въ сточный каналъ, на уровнѣ дна котораго задѣлана въ стѣну колодца еще одна труба; черезъ нее вода, на случай ремонтныхъ работъ, можетъ быть спущена до глубины 2 саж. отъ поверхности. Что касается наружныхъ частей каменной отдѣлки Нарзана, то онѣ облицованы бѣлымъ мраморомъ.

Въ 1895 году были произведены еще слѣдующія дополнительныя работы по наружной отдѣлкѣ новаго каптажа Нарзана:

1) Верхняя часть внутреннихъ стѣнъ каптажнаго колодца до уровня воды облицована фаянсовыми плитками.

2) Съ цѣлью предохраненія источника отъ загрязненія пылью во время вѣтровъ и въ видахъ предупрежденія распространенія по галлереѣ выдѣляющагося съ поверхности воды вреднаго для дыханія углекислаго газа, надъ колодцемъ установленъ стеклянный колпакъ.

3) Сдѣлана взамѣнъ старой новая рѣшетка.

4) Установленъ колоколъ для собиранія газа.

5) Съ восточной стороны колодца, въ виду большого наплыва публики, устроенъ второй бюветъ.

Такимъ образомъ этотъ, одинъ изъ немногихъ въ мірѣ источниковъ, получилъ, наконецъ, то устройство, котораго онъ ждалъ почти сто лѣтъ и которое позволило не только въ сильной степени расширить употребленіе его на мѣстѣ въ видѣ ваннъ и для питья, но и организовать въ громадныхъ размѣрахъ сбытъ этой воды не только въ Россію, но за послѣднее время и за границу.

Экспортъ воды Нарзана—вопросъ крупнѣйшей важности не только для будущаго минеральныхъ водъ, но и для общегосударственной промышленности въ виду того, что этотъ источникъ по справедливости занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду другихъ источниковъ, отличающихся богатымъ дебитомъ. Извѣстный соперникъ Нарзана — Аполлинарисъ не можетъ въ данное время приниматься въ разсчетъ, съ тѣхъ поръ, какъ дознана и абсолютно доказана ненатуральность этой воды: состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ запрещено въ Германіи, подъ страхомъ штрафа въ 500 марокъ, на этикетахъ писать „Natürliche Mineral-Wasser".

Сбытъ Нарзана прогрессируетъ съ года на годъ, что какъ нельзя лучше видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Въ	1896	году сбытъ	Нарзана	опредѣлялся	цифрой	5.355	бут.
„	1897	„	„	„	„	43.020	„
„	1898	„	„	„	„	99.760	„
„	1899	„	„	„	„	295.740	„
„	1900	„	„	„	„	891.800	„
„	1901	„	„	„	„	2.892.362	„
„	1902	„	„	„	„	6.000.000	„

И все-таки этотъ наглядный грандіозный успѣхъ отнюдь не соотствуетъ дѣйствительному спросу и возможному сбыту.

Надо принять во вниманіе, что на рынкахъ Нарзанъ продавался дорого, что въ мѣстахъ потребленія сплошь и рядомъ не оказывалось достаточнаго количества, соотвѣтствующаго спросу, Нарзана, причемъ послѣднее обстоятельство даже вызвало къ жизни рядъ заводовъ для выдѣлки искусственнаго Нарзана. Несомнѣнно, что съ устраненіемъ этихъ дефектовъ, съ пониженіемъ курсирующихъ цѣнъ и съ обезпеченіемъ всѣхъ рынковъ достаточнымъ количествомъ воды, сбытъ ея неизмѣримо увеличится.

Въ настоящее время управленіе водъ преслѣдуетъ цѣль сперва устроить нормально и соотвѣтствующе спросу и значенію Нарзана сбытъ его на внутреннихъ рынкахъ, а затѣмъ уже перейти къ привлекательной задачѣ завоевывать заграничные рынки, рынки Англіи и Америки, каковое обстоятельство представляется вполнѣ достижимымъ, если принять во вниманіе, что Нарзанъ даетъ 200.000 ведеръ въ сутки, т. е. 6.000.000 бутылокъ воды.

Пользуясь разливной, находящейся въ Кисловодскѣ, при заводѣ жидкой угольной кислотой, можно при непрерывной работѣ наполнить въ сутки 100.000 бутылокъ. Если усилить производство, т. е. увеличить, положимъ, втрое число колонныхъ аппаратовъ (пока въ разливной только три аппарата, а мѣста тамъ хватитъ для 15 аппаратовъ, причемъ затраты на нихъ небольшія: каждый стоитъ по 1.000 руб.), то при десяти аппаратахъ можно въ сутки наполнять 300.000 бутылокъ. Такимъ образомъ, естественныя богатства Нарзана даютъ просторъ для его эксплоатаціи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и весь вопросъ заключается въ умѣломъ руководительствѣ, въ постепенномъ расширеніи дѣла производства и сбыта.

Галлерея „Нарзанъ“.

Но кромѣ нормальной постановки дѣла сбыта на рынкахъ и урегулированія предложенія съ соотвѣтствующимъ спросомъ, управленіе водъ приняло рядъ серьезныхъ мѣръ къ примѣненію всевозможныхъ усовершенствованій и технически совершенныхъ пріемовъ при самой эксплоатаціи воды. Эта сторона дѣла несомнѣнно должна въ конечной цѣли содѣйствовать большему развитію экспорта. Однимъ изъ такихъ крупныхъ и практичныхъ усовершенствованій является новая простая укупорка бутылокъ,

такъ называемая Crown - Corck, которая примѣняется при экспортѣ минеральныхъ водъ на благоустроенныхъ заводахъ Германіи, Франціи, Австріи, Бельгіи, Англіи, Сѣверной и Южной Америки и Японіи и представляетъ собою слѣдующія преимущества:

1) устраняетъ соединенія танина съ желѣзомъ, что имѣло мѣсто при практиковавшейся раньше укупоркѣ путемъ вдавливанія пробки;

2) приводитъ къ тому, что головки бутылокъ плотно обхватываются, чѣмъ предупреждается бой, бывшій большимъ недостаткомъ прежней укупорки;

3) поддерживаетъ высокое давленіе газа;

4) приводитъ къ уменьшенію почти вдвое работы при укупоркѣ и, вслѣдствіе этого, къ удешевленію производства;

5) дѣлаетъ откупорку чрезвычайно легкою;

6) въ значительной степени устраняетъ поддѣлку, такъ какъ мелкимъ заводчикамъ не подъ силу завести подобныя машины.

Значеніе Нарзана и ростъ его сбыта обусловливаются замѣчательнымъ химическимъ составомъ воды. Благодаря большему содержанію сѣрнокислыхъ солей, кали и натра, почти отсутствію желѣза, большему содержанію углекислоты, чѣмъ въ Гисгюблерѣ, наконецъ, почти одинаковой температурѣ съ Гисгюблеромъ и болѣе низкой — сравнительно съ Аполлинарисомъ, онъ съ большимъ правомъ можетъ быть названъ вкуснымъ, освѣжающимъ, прохлаждающимъ и утоляющимъ жажду столовымъ напиткомъ, чѣмъ Аполлинарисъ и Гисгюблеръ.

Внутренній видъ галлереи „Нарзанъ".

При всемъ томъ Нарзанъ у насъ еще мало рекламируется, свѣдѣнія о немъ совершенно недостаточно проникаютъ въ народную массу

и вообще распространеніе его далеко не соотвѣтствуетъ его дѣйствительному значенію, благодаря различнымъ тормазамъ, съ которыми приходится энергично бороться и устраненіе которыхъ связано съ различными затрудненіями, выражающимися, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, широкая фабрикація и поддѣлка минеральныхъ водъ у насъ не преслѣдуются, только въ Россіи имѣютъ право гражданства, между тѣмъ, какъ заграницей—въ Германіи, Италіи, Франціи и за послѣднее время въ Австріи—подобная поддѣлка воспрещена.

Во-вторыхъ, согласно ст. 32 таможеннаго тарифа, „воды искусственныя и минеральныя“ оплачиваются одинаковой минимальной пошлиной; слѣдовательно, правительство само поддерживаетъ и покровительствуетъ ввозу въ Россію искусственныхъ минеральныхъ водъ. И не смотря на тарифъ, покровительствующій ввозу иностранныхъ водъ и при всѣхъ остальныхъ упомянутыхъ тормазахъ для широкаго распространенія сбыта, въ настоящее время дѣло экспорта поставлено на болѣе или менѣе прочную ногу и, посредствомъ уменьшенія всѣхъ накладныхъ расходовъ, Нарзанъ сдѣланъ доступнымъ напиткомъ для всѣхъ классовъ населенія и притомъ въ отдаленныхъ окраинахъ, что было достигнуто, не смотря на высокіе желѣзнодорожные тарифы, на дороговизну заготовительнаго для розлива матеріала, какъ то пробокъ, бутылокъ и т. под. Особенно дорого обходятся бутылки, такъ какъ близъ источниковъ нѣтъ бутылочныхъ заводовъ. Въ цѣляхъ развитія экспорта въ послѣднее время обращено серьезное вниманіе на злоупотребленіе этикетомъ для Нарзана.

Для предотвращенія злоупотребленій и поддѣлокъ въ 1903 году былъ утвержденъ новый этикетъ, изображающій на первомъ планѣ гору „Эльбрусъ“ и государственный гербъ и имѣющій внизу надпись „Нарзанъ“, а сверху—„Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“. Независимо отъ этого, въ настоящее время проектируется внести въ Государственный Совѣтъ ходатайство объ уничтоженіи права фабрикаціи искусственныхъ минеральныхъ водъ. Фабрикація эта могла имѣть мѣсто, когда въ Россіи трудно было найти натуральныя минеральныя воды, или когда эти натуральныя воды стоили слишкомъ дорого, но не теперь, когда даже на такой далекій районъ, какъ Петербургъ, управленіе водъ обязываетъ договорами контрагентовъ продавать Нарзанъ со склада не дороже 12 коп. за бутылку.

Если принять во вниманіе, что полубутылка Нарзана, по емкости значительно больше бутылки зельтерской, то окажется, что Нарзанъ и зельтерская если не въ одной цѣнѣ, то Нарзанъ дороже зельтерской никакъ не больше, чѣмъ на 2—3 коп., при чемъ мы беремъ въ разсчетъ только количество воды, не говоря уже о различіи въ качествѣ. Принимая въ соображеніе указанное, проектируется своевременно внести въ Министерство Финансовъ ходатайство объ измѣненіи ст. 32 таможеннаго тарифа, т. е. о фактическомъ прекращеніи ввоза изъ-за границы искусственныхъ минеральныхъ водъ.

Согласно статистическимъ даннымъ, взятымъ изъ изданій Министерства Финансовъ, импортъ иностранныхъ водъ изъ году въ годъ сильно прогрессируетъ, и данныя эти ясно показываютъ, какъ у насъ въ Россіи широко привились упомянутыя воды; такъ, было вывезено въ Россію:

въ 1890 году	2.058.845	бутылокъ.
„ 1891 „	2.175.304	„
„ 1892 „	2.170.926	„
„ 1893 „	2.177.932	„
„ 1894 „	2.603.879	„
„ 1895 „	3.005.287	„
„ 1896 „	2.889.935	„
„ 1897 „	3.079.656	„
„ 1898 „	3.392.683	„
„ 1899 „	4.152.323	„
„ 1900 „	4.032.864	„

Большая часть этого количества иностранныхъ водъ приходится на „Apollinaris“, который въ Германіи, гдѣ хорошо извѣстна его фабрикація, не продается и въ половинномъ количествѣ той массы, что ввозится къ намъ въ Россію и за которую нашихъ денегъ ушло заграницу:

въ 1890 году	521.142	руб.
„ 1891 „	531.567	„
„ 1892 „	632.272	„
„ 1893 „	562.696	„
„ 1894 „	667.366	„
„ 1895 „	850.806	„

въ 1896	„	815.717	руб.
„ 1897	„	782.835	„
„ 1898	„	907.438	„
„ 1899	„	1.057.601	„
„ 1900	„	1.005.092	„

Цифры эти показываютъ, какъ много русскихъ денегъ уходитъ безплодно заграницу.

За границей Нарзанъ оцѣнивается, пожалуй, даже лучше и встрѣчаетъ больше гостепріимства, чѣмъ у себя дома—въ Россіи.

Такъ, Нарзану было отведено лучшее мѣсто въ Реймсѣ (во Франціи) на международной выставкѣ, гдѣ онъ экспонировался и получилъ золотую медаль. Нарзанъ, по желанію Ея Величества Греческой Королевы Ольги Константиновны, экспонировался въ Аѳинахъ, привлекши общее вниманіе. Нынѣ Нарзанъ требуется въ Турцію, и вообще предложенія представительствъ на этотъ напитокъ получаются отовсюду изъ-за границы.

За Нарзанъ говоритъ, конечно, больше всего анализъ его состава, который гласитъ:

(Анализъ 1-го іюня 1903 года).

Температура воды по Р. 11°.

На 1.000 кубич. сантим. воды:

	Граммъ.
Сухой остатокъ	1.96400
Сѣрной кислоты всей (CO^2)	2.87014
Угольной кислоты связан. (CO^2)	0.44109
Сѣрной кислоты, ангидр. (SO^3)	0.41102
Хлора (Ch)	0.17610
Закиси желѣза (Fer CO^3)	0.00270
Угольной кислоты (CO^2) свобод. по объему въ кубич. сантим.	1008.11
Угольной кислоты полусв. (CO^2) по объему въ кубич. сантим.	223.90

Изслѣдованіе это произведено частью 1-го іюня у самаго источника (опредѣленіе температуры, опредѣленіе количества закиси желѣза, связываніе CO^2 и наборъ воды для анализа), частью же въ Пятигорской лабораторіи (изъ воды, взятой также 1 іюня).

Для газировки воды изъ источника Нарзанъ, служащей къ тому, чтобы въ закупоренномъ видѣ онъ возможно дольше сохранилъ свои природныя свойства, тутъ же, при галлереѣ, въ особомъ зданіи, устроенъ заводъ жидкой угольной кислоты.

Угольная кислота—продуктъ, имѣющій очень широкое примѣненіе, такъ какъ онъ необходимъ для всякаго рода минеральныхъ водъ, для пивоваренныхъ и винныхъ заводовъ, для консерваціи продуктовъ питанія, для красочныхъ фабрикъ и т. д. и всюду добываніе этого важнаго продукта связано съ очень трудными и сложными манипуляціями, потому что обыкновенно угольная кислота не находится въ естественномъ чистомъ видѣ, а получается или химическимъ путемъ — воздѣйствіемъ кислотъ на углекислыя породы или нагрѣваніемъ, накаливаніемъ. Тотъ и другой способъ очень дорогъ. Преимущество кисловодскаго завода въ томъ и состоитъ, что, во-первыхъ, продуктъ здѣсь ничего не стоитъ, а во-вторыхъ, онъ является здѣсь вполнѣ естественнымъ, чистымъ и выработка его достигается примѣненіемъ простыхъ и ничтожныхъ средствъ. А такъ какъ при устройствѣ завода пользовались послѣднимъ словомъ техники, то и оказывается, что на заводѣ почти нѣтъ людей. Это какъ бы заводъ-автоматъ.

Источникъ Нарзанъ.

Устройствомъ завода было исправлено одно изъ проявленій нашего вѣковаго грѣха—пренебреженія естественными, родными богатствами, нерасчетливой траты ихъ, такъ какъ огромное количество драгоцѣнной воды, 200.000 ведеръ, ежедневно безплодно уходило въ волны рѣчки Ольховки. Заводъ утилизируетъ въ настоящее время значительную часть (около 60.000 ведеръ) этихъ теряемыхъ цѣнностей, и разсчитанъ на выработку 50 килограммъ угольной кислоты въ часъ. Такимъ образомъ, въ сутки (считая по 20 рабочихъ часовъ завода) онъ можетъ дать до 1000 килограммъ (100 баллоновъ) угольной кислоты. Вся задача

его сводится къ тому, чтобы отдѣлить воду отъ угольной кислоты, сжать затѣмъ послѣднюю и привести ее въ жидкое состоянiе.

Въ большомъ цилиндрическомъ сосудѣ (раздробителѣ), куда проведена вода источника, особо устроенный насосъ втягиваетъ воздухъ и создаетъ разрѣженiе атмосферы (вакуумъ). Подъ влiянiемъ этого разрѣженiя и при дѣйствiи наружнаго атмосфернаго давленiя, вода изъ источника поступаетъ въ верхнюю часть раздробителя, проникаетъ черезъ рѣшетку — сито внизъ и попадаетъ затѣмъ на слой кокса, благодаря чему разбивается на большую поверхность, и вслѣдствiе разрѣженiя воздуха углекислый газъ, содержащiйся въ водѣ, свободно отдѣляется отъ нея, послѣ чего поступаетъ въ такъ называемый конденсаторъ, служащiй для охлажденiя газовъ. Оттуда газъ идетъ въ цилиндръ съ хлористымъ кальцiемъ, гдѣ осушается, и затѣмъ поступаетъ въ цилиндръ съ древеснымъ углемъ для очистки. Въ этихъ приборахъ сдѣланы приспособленiя для удаленiя остатковъ воды и всякихъ другихъ механическихъ остатковъ. Въ дальнѣйшемъ движенiи газъ поступаетъ въ компрессоръ, состоящiй изъ трехъ цилиндровъ: низкаго, средняго и высокаго давленiя, въ которомъ постепенно сгущается и параллельно съ этимъ охлаждается. Охлажденiе необходимо, потому что при сжатiи газа температура сильно подымается и безъ охлажденiя всѣ приборы раскалились бы. Температура же сжатаго газа достигаетъ такой высоты, что необходимо постоянное циркулированiе воды, для чего требуется единовременно до 50.000 тысячъ ведеръ, которыя добываются, благодаря остроумно придуманному устройству, изъ раздробителя и, такимъ образомъ, не приходится тратить воду изъ водопровода. Вмѣстѣ съ охлажденiемъ газъ и сушится (освобождаясь отъ воды и отдавая влажность хлористому кальцiю и древесному углю).

Фонтанъ и бесѣдка для музыки.

Прослѣдимъ детальнѣе весь путь газа.

Газъ проходитъ черезъ всѣ три цилиндра компрессора; въ первомъ отдѣленiи (цилиндрѣ) давленiе небольшое (до 5 атмосферъ) и газъ лишь

начинаетъ сгущаться; во второмъ отдѣленіи давленіе гораздо больше (отъ 15 до 20 атмосферъ), и газъ сгущается уже въ значительной степени, не теряя еще своей газообразной консистенціи. Наконецъ, въ третьемъ цилиндрѣ, гдѣ давленіе доходитъ до 70 атмосферъ, газъ уже сгущенъ до жидкаго состоянія и поступаетъ въ баллоны.

Кстати, замѣтимъ, что всѣ аппараты, машины, баллоны, на заводѣ испытаны подъ давленіемъ 250 атмосферъ, такъ что опасности взрыва здѣсь быть не можетъ.

Если въ третьемъ цилиндрѣ, гдѣ газъ былъ сгущенъ подъ давленіемъ 70 атмосферъ, открыть кранъ и выпускать газъ изъ бомбы, то температура при этомъ понижается настолько, что часть газа переходитъ въ твердое состояніе и получаетъ видъ снѣгообразной массы. Вы съ удивленіемъ берете въ руки ослѣпительной бѣлизны снѣговую массу, но долго держать ее въ рукахъ вы не въ состояніи, она начинаетъ нестерпимо жечь—и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ температура этой массы—80°, а если ее смѣшать съ эфиромъ, то температура дойдетъ до 100°.

Собственно говоря, задача завода достигнутымъ результатомъ исчерпалась; получалась жидкая угольная кислота, причемъ газъ продѣлалъ весь свой путь отъ раздробителя къ холодильнику, отъ холодильника къ цилиндру компрессора, оттуда опять въ холодильникъ и т. д., вплоть до перехода въ очистительный баллонъ и на вѣсы.

Но устроители завода, не ограничиваясь этимъ, остроумно придумали воспользоваться имъ и для другихъ практическихъ цѣлей, а именно для выдѣлки искусственнаго льда, и опыты въ этомъ направленіи, только что произведенные, дали настолько блестящіе результаты, что въ ближайшемъ будущемъ предполагается продлить эти опыты въ значительно большихъ размѣрахъ.

Искусственный ледъ получается крайне простымъ способомъ: часть получаемаго продукта (жидкой угольной кислоты) пропускается по особой витой трубкѣ (змѣевику), которая погружена въ растворъ хлористаго кальція (охладительную смѣсь). Въ этотъ растворъ вставляются формочки съ чистой водой. Охлажденная вышеуказаннымъ путемъ углекислота, циркулируя по змѣевику, охлаждаетъ и растворъ соли, который въ свою очередь передаетъ охлажденіе формочкамъ, вода замерзаетъ и получается искусственный ледъ.

Растворъ хлористаго кальцiя здѣсь былъ необходимъ потому, что онъ замерзаетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ вода (вода замерзаетъ почти при 2°, а растворъ при 12°) и когда послѣдняя уже превратилась въ ледъ, растворъ еще пребываетъ въ жидкообразномъ состоянiи и мы имѣемъ массу, изъ которой формочки со льдомъ легко вынимаются. Такимъ образомъ, растворъ, не представляя никакихъ неудобствъ, играетъ только роль посредника по передачѣ охлажденiя. На заводѣ, въ данное время имѣется 32 формочки, каждая по 15 фунтовъ льда и такимъ образомъ въ 3—4 часа (время, нужное для указанной операцiи) можно получить свыше 450 ф. льда.

Сыгравъ свою роль охлажденiя, угольная кислота поступаетъ въ осушитель и ее опять заставляютъ циркулировать и повторять свой старый путь. Получается какъ бы perpetuum mobile и ни iоты угольной кислоты не пропадаетъ, а между тѣмъ ею производится значительная работа.

Остается еще насытить воду полученной углекислотой и тогда получаются тѣ живительныя бутылки минеральной воды, которыя развозятся по тысячамъ мѣстъ. Для послѣдней задачи насыщенiя служитъ „разливная" Нарзана.

Входъ въ казенный ресторанъ.

Общая схема оборудованiя ея заключается въ слѣдующемъ: вода Нарзана изъ небольшого закрытаго колодца, находящагося въ старой разливной, въ которой она прежде была проведена по желѣзнымъ трубамъ, поступаетъ самотекомъ по гальванизированнымъ желѣзнымъ трубамъ, дiам. въ 2", въ два мѣдныхъ луженыхъ цилиндрическихъ сборника, имѣющихъ въ длину 0,5 саж., дiам. 0,33" и емкостью въ 400 литр., помѣщающихся въ особомъ бетонномъ колодцѣ внѣ разливной. Эти послѣднiе снабжены приспособленiями, благодаря которымъ, во время накачиванiя углекислоты въ сборники подъ небольшимъ давленiемъ, вода изъ нихъ по 2 желѣзнымъ гальванизированнымъ трубкамъ, дiам. въ $1^1/_2$",

поднимается въ разливную. Здѣсь поставлено 4 сатуратора системы Струве, въ 800 бут. или 320 литровъ емкостью каждый, или мѣдные цилиндры, внутри луженые и герметически закрытые, съ вращающимися машинками; въ этотъ цилиндръ вода Нарзана наливалась изъ вышеназванныхъ трубъ при помощи крановъ, помѣщающихся надъ каждымъ сатураторомъ. Углекислота, доставляемая источникомъ, проведена въ разливную по желѣзнымъ трубамъ, діам. въ $1^{1}/_{2}''$, въ 8 газгольдеровъ, т. е. мѣдныхъ луженыхъ цилиндровъ, діаметромъ и высотою около 1 м., вставляемыхъ вверхъ дномъ въ каждые чаны, наполняемые водой. Изъ газгольдеровъ углекислота откачивается при помощи 4-хъ воздушныхъ насосовъ и нагнетается въ сатураторы подъ давленіемъ отъ $4-4^{1}/_{2}$ атмосферъ, но сначала пропускается черезъ репургаторъ. Во все время насыщенія углекислотой, вода въ сатураторахъ мѣшается помощью мѣшалокъ.

Всѣ механизмы, служащіе для розлива воды (газовые насосы и мѣшалки сатураторовъ) и динамо-машина для электрическаго освѣщенія, приводятся въ движеніе горизонтальной паровой машиной также въ $6^{1}/_{2}$ дѣйствительныхъ силъ, при 70 фунт. давленіи пара и 200 оборотахъ въ минуту; діам. парового цилиндра 6,5″, ходъ поршня 7,5″, діам. маховаго колеса 36″, а передаточнаго шкива 24″.

Аллея въ паркѣ.

Отъ паровой машины, при помощи разныхъ передаточныхъ ремней, энергія передается динамо-машинѣ, системы Пинеръ, развивающей 25 амп. при 120 вольтахъ, спроектированной такимъ образомъ, чтобы она могла служить и двигателемъ, получающимъ электрическую энергію изъ главной Кисловодской электрической станціи, когда таковая функціонируетъ. Въ разливной установлено 15 лампочекъ накаливанія по 16 свѣчей и 10 лампъ по 10 свѣчей.

Паро-водо и газо-проводная сѣть состоитъ изъ слѣдующихъ трубъ.

Для провода воды Нарзана въ 2 цилиндра, помѣщающихся внѣ разливной, уложено 25 пог. саж. желѣзныхъ оцинкованныхъ трубъ

діам. въ 2″; для провода той же воды отъ цилиндровъ къ сатураторамъ проложено 10 пог. саж. такихъ же трубъ, діам. въ 1½″ 6,3 п. с., діам. въ 2″.

Для провода углекислоты отъ источника къ газгольдерамъ, насосамъ и сборникамъ уложено 13 п. с. желѣзныхъ гальванизированныхъ трубъ, діам. въ 1½″, 12,3 п. с., діам. въ 1″; 35 п. с., діам. въ ¾″ и 32 п. с., діам въ ½″; между насосами и сатураторами проведено 12 пог. с. оловянныхъ трубокъ, діам. въ ½″.

Въ цѣляхъ устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ, замѣченныхъ при эксплоатаціи этого новаго зданія съ одной стороны, и увеличенія производительности — съ другой, произведены слѣдующія дополнительныя работы:

1) Устройство механической вентиляціи въ разливной. Естественная вентиляція оказалась недостаточной, а потому здѣсь уставлено 4 гидравлическихъ вентилятора, системы „Аландъ", перемѣщающихъ до 15 куб. мет. воздуха въ 1 минуту каждый.

2) Желѣзно-оцинкованныя трубы, по которымъ вода Нарзана изъ источника поступаетъ въ сборники, замѣнены чугунно-эмалированными, діам. въ 2″ на протяженія 25 пог. с.

3) Изъ бетоннаго колодца, служившаго для отвода почвенной воды, проложено до водоотводнаго канала отъ народнаго бювета 33 пог. саж. гончарныхъ трубъ діам. въ 5″.

Затѣмъ съ цѣлью увеличенія производительности разливной сдѣлано слѣдующее:

1) Установлено еще 2 сатуратора Струве емкостью въ 320 м. (800½ б.) каждый.

2) Двойной воздушный нососъ для нагнетанія углекислаго газа.

3) Аппаратъ для газированія воды Нарзана.

4) Аппаратъ для механической мойки бутылокъ, промывающій до 1000 бут. въ 1 часъ.

Расходъ на все оборудованіе разливной выразился въ суммѣ 18.416 р.

Ежегодное увеличеніе экспорта Нарзана вызвало соотвѣтствующее расширеніе операцій розлива и связанныхъ съ нимъ сооруженій. Имѣвшіеся до сего времени на группѣ склады для воды оказались не въ состояніи удовлетворить потребности, а потому недалеко отъ товарной станціи Кисловодскъ Владикавказской жел. дор. Управленіемъ

пріобрѣтенъ участокъ земли, мѣрою около 15×30 кв. саж. и лежащій около запаснаго (тупиковскаго) пути, на которомъ и построенъ новый складочный сарай на фундаментѣ изъ мѣстнаго бутоваго камня на цементномъ растворѣ. Полъ его деревянный и сдѣланъ изъ одновершковыхъ досокъ, равно какъ и потолки, смазанные глиной. Крыша изъ 10 ф. оцинкованнаго желѣза. Кромѣ того, подъ центральнымъ корридоромъ помѣщается кирпичный боровъ, въ которомъ проходитъ дымовая труба. Объемъ постройки — 360 куб. с. и вмѣстимость на 4.500.000$^{1}/_{2}$ бутылокъ, считая нагрузъ въ 2 яруса. Кромѣ того, для удобства нагрузки, внутренность склада раздѣлена на 16 отдѣленій, площадью въ 2×4 кв. с. каждое, разгораживающихся между собою деревянными стѣнками.

Вотъ тѣ сложныя и интересныя сооруженія, которыя вызваны къ жизни существованіемъ столь могучаго источника, какъ Нарзанъ.

Окончимъ теперь осмотръ его галлереи, въ которой кромѣ служебныхъ помѣщеній — конторы группы и кабинета завѣдывающаго, находятся еще старыя ванны, сосредоточенныя на сѣверной и восточной сторонахъ галлереи, числомъ 37, и снабженныя всѣми необходимыми приспособленіями. Тутъ же помѣщается и бассейнъ для купанія въ цѣльномъ Нарзанѣ, что допускается не иначе какъ съ разрѣшенія врача, и газовая комната, въ которой установлены приборы для леченія мѣстными и общими газовыми ваннами и струей газа, направляемой на больныя мѣста. Газъ этотъ собирается изъ Нарзана.

Семиградусный источникъ.

Передъ главнымъ фасадомъ галлереи разбитъ во всю длину ея большой изящный цвѣтникъ, отдѣленный отъ улицы чугунной рѣшеткой,

по серединѣ котораго бьетъ фонтанъ; обращенныя въ этотъ цвѣтникъ стѣны галлереи густо заплетены зеленью вьющихся растеній, что въ связи съ темнымъ цвѣтомъ камня придаетъ ей чрезвычайно живописный видъ. Напротивъ галлереи расположены двѣ старыя гостинницы наслѣдниковъ Зипалова и наслѣдниковъ Смирнова.

Такъ какъ вопросъ о ваннахъ за послѣднее время являлся въ Кисловодскѣ наиболѣе существеннымъ въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ наплыва пріѣзжихъ и невозможности удовлетворить спросу на ванны тѣмъ количествомъ ихъ, которое имѣлось въ наличности, то въ 1901 году рѣшено было построить новое ванное зданіе на 38 кабинъ и гидропатическое заведеніе. Первоначально предполагалось соорудить два отдѣльныхъ зданія: для ваннъ на Тополевой аллеѣ, а гидропатическое заведеніе въ паркѣ, на Царской площадкѣ, но затѣмъ рѣшили ограничиться постройкой одного двухъэтажнаго зданія, въ верхнемъ этажѣ котораго должно помѣститься гидропатическое заведеніе. Планъ и фасадъ этого новаго, весьма грандіознаго сооруженія былъ составленъ гражданскимъ инженеромъ А. Н. Клепининымъ, подъ руководствомъ котораго и ведутся работы, самое же производство ихъ изъ собственнаго матеріала и своими рабочими отдано съ подряда. Зданіе должно быть закончено постройкой къ І-му іюня 1904 года. Оно возведено недалеко отъ галлереи, по Тополевой аллеѣ, на узкой полосѣ земли, шириною въ 23—26 сажень, заднюю границу которой соста-

Царская площадка и въѣздъ въ новый паркъ.

вляетъ р. Ольховка, и поставлено почти на срединѣ участка, съ такимъ разсчетомъ, чтобы можно было увеличить число кабинъ, пристраивая къ одноэтажной части корридоръ и ванны. Этотъ разсчетъ уже и оправдался, такъ какъ съ обѣихъ сторонъ зданія пристроены 2 полукруглыхъ корридора съ 12 кабинами въ каждомъ, которые замѣнили, существовавшія раньше по сосѣдству съ галлереей, такъ называемыя Скальковскія ванны. Вслѣдствіе высокаго стоянія грунтовыхъ водъ, фундаменты сложены на цементѣ, а для предупрежденія отъ сырости по фундаменту проложенъ асфальтовый изоляціонный слой. Фасадъ зданія въ индійскомъ стилѣ, съ большими свѣсами крышъ, представляетъ очень красивое зрѣлище. Зданіе строится изъ пятигорскаго желтаго кирпича; снаружи оно оштукатурено, украшено лѣпными работами изъ цемента и облицовано маіоликой.

Въ центрѣ зданія, со стороны Тополевой аллеи, находится входъ въ вестибюль, занимающій площадь около 10 кв. саж. и освѣщающійся съ одной стороны черезъ большую стеклянную дверь, а съ другой изъ зала; здѣсь установлены вѣшалки для верхняго платья приходящихъ. Изъ вестибюля прямо входъ въ залъ, отдѣленный отъ него аркой. Зданіе симметрично: одна половина его предназначается для мужчинъ, а другая, точно такая же, для женщинъ.

Площадка въ новомъ паркѣ.

Въ той и другой половинѣ назначено къ устройству 10 кабинъ, при чемъ площадь каждой изъ нихъ составляетъ приблизительно 2,8 кв. саж., объемъ около 5 куб. саж. Перекрытіе ихъ составляютъ бетонные

На вершинѣ красныхъ камней.

своды, перегородки между кабинами также бетонные трамбованные; полы изъ пирогранитныхъ плитокъ Харьковскаго завода Бергенгейма; стѣны кабинъ на высоту двухъ аршинъ облицованы кафлями. Ванны изъ фаянсовыхъ плитокъ. Въ 10 ваннъ предполагается провести, кромѣ Нарзана, еще прѣсную воду и поставить при всѣхъ ваннахъ души. Въ каждой кабинѣ, на высотѣ $1^1/_2$ аршина, въ стѣнахъ, устроены грѣлки для бѣлья, представляющія собою шкафы, обложенные цинковыми листами съ мѣдными дверцами; нагрѣваніе ихъ производится съ помощью змѣевика, который нагрѣвается паромъ и передаетъ тепло песку, находящемуся въ колѣнахъ змѣевика; бѣлье кладется на лежащій по верхъ песка цинковый листъ. Въ концѣ большихъ корридоровъ находятся комнаты для бѣлья, комната для прислуги и лѣстница въ подвалъ и на дворъ; такъ какъ зданіе предполагается эксплоатировать и зимой, то подъ корридоромъ при пяти кабинахъ съ каждой стороны, предположенныхъ для зимняго пользованія, будетъ помѣщенъ калориферъ, состоящій изъ чугунныхъ реберныхъ батарей, получающихъ паръ изъ машиннаго отдѣленія. Въ лѣтнее же время калориферы послужатъ также для подогрѣванія свѣжаго воздуха въ прохладные дни съ 5° до 20° С. При эксплоатаціи зимой калориферы будутъ снабжать тепломъ 10 ваннъ, корридоры, соединенные съ ними, залъ для ожиданія и вестибюль.

Обмѣнъ воздуха въ кабинахъ тройной, въ остальныхъ же помѣщеніяхъ одиночный. Для извлеченія испорченнаго воздуха поставлено

2 вентилятора системы Шиле, извлекающіе каждый по 620 куб. саж. въ часъ; для нагнетанія чистаго воздуха въ калориферъ поставлено также два вентилятора системы Шиле. Какъ тѣ, такъ и другіе приводятся въ дѣйствіе динамомашиной въ 8 паровыхъ лошадиныхъ силъ.

По лицевому фасаду ваннаго зданія расположены два большихъ бассейна для Нарзана съ раздѣвальнями, которые получаютъ воздухъ изъ боковыхъ небольшихъ корридоровъ, оканчивающихся лѣстницами, на второй этажъ, гдѣ находится гидропатическое заведеніе; освѣщаются эти корридоры большими окнами, расположенными надъ первыми площадками лѣстницъ. Раздѣвальни при бассейнахъ образуются изъ деревянныхъ перегородокъ въ 1 саж. высоты, расположенныхъ такимъ образомъ, что получаются два корридора — наружный вокругъ нихъ и внутренній, короткій, соединяющійся съ помѣщеніемъ бассейна. Одѣтая публика будетъ входить въ раздѣвальни съ наружнаго корридора, гдѣ, раздѣвшись, чрезъ другія двери будетъ выходить во внутренній корридоръ, — этимъ устранится возможность встрѣчи раздѣтыхъ съ одѣтыми. Водная поверхность каждаго бассейна около 12 кв. саж.; устроены они изъ бетона съ металлическими каркасами и облицованы поливными изразцами; дно наклонное; наименьшая глубина, 0,50 саж., наибольшая, въ противоположномъ концѣ, 1,20 саж. Полъ кругомъ бассейна выстланъ пирогранитными плитками, а подъ нимъ расположены змѣевики съ паромъ для его нагрѣванія. Внизу бассейна идутъ съ двухъ сторонъ поручни. Такъ какъ ванное зданіе находится ниже источника, то Нарзанъ самотекомъ доставляется въ машинное отдѣленіе, гдѣ нагрѣвается и разводится по кабинамъ и бассейнамъ; въ бассейнахъ онъ будетъ подогрѣтъ до 18° Р. Вода въ бассейны вливается у ихъ короткой стороны, возлѣ ступенекъ, а вытекаетъ въ отверстія, расположенныя на 0,25 саж. ниже пола площадки, окружающей бассейнъ, чѣмъ вызывается постоянный обмѣнъ воды, полное обновленіе которой разсчитано на 12 часовъ. Во второмъ этажѣ надъ бассейномъ устроенъ на кронштейнахъ балконъ, огражденный со всѣхъ сторонъ желѣзной рѣшеткой; въ этомъ же этажѣ расположено десять раздѣваленъ, сообщающихся съ первыми этажами двумя лѣстницами: одна для одѣтыхъ въ концѣ корридора, идущаго изъ зала для ожиданія, другая для раздѣтыхъ, расположенная въ помѣщеніи бассейна, идущая къ ступенямъ, по которымъ спускаются въ воду. Рядомъ съ

заломъ находятся комнаты для администраціи, для доктора и двѣ уборныхъ — мужская и женская. Боковыя крылья пристройки къ главному зданію покрыты крышами, приспособленными для прогулокъ публики. Между ними и главнымъ зданіемъ современемъ разобьются цвѣтники съ фонтанами.

Такимъ образомъ, это новое зданіе, по красотѣ и прочности постройки и по своимъ удобствамъ, удовлетворяющимъ всѣмъ самымъ прихотливымъ требованіямъ, обѣщаетъ сдѣлаться наиболѣе выдающимся изъ всѣхъ сооруженій этого рода на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

Параллельно съ улучшеніемъ бальнеотехнической части въ Кисловодскѣ идутъ дѣятельныя работы и въ видахъ улучшенія жизненной обстановки лечащихся, и для того на углу Тополевой аллеи и Голицынской улицы возводится новое зданіе обширной гостинницы на участкѣ земли около 950 кв. саж., отданномъ Управленіемъ водъ въ аренду на 50 лѣтъ за плату: первыя 10 лѣтъ по 2.000 р. въ годъ, вторыя 10 лѣтъ по 2.200 р., третьи 2.400 руб., четвертыя — 2.600 р. и пятыя — 2.800 р.

Вся постройка гостинницы закончится не ранѣе, какъ къ сезону 1905 года, но та ея часть, которая строится теперь, будетъ закончена къ началу сезона 1904 года; въ ней расположится до 80 номеровъ; во всемъ же трехъ-этажномъ зданіи съ мансардами сосредоточится до 200 номеровъ. При гостинницѣ будетъ ресторанъ, прекрасный залъ съ гостинными, читальни и т. п. Около 60 номеровъ будутъ отапливаемы

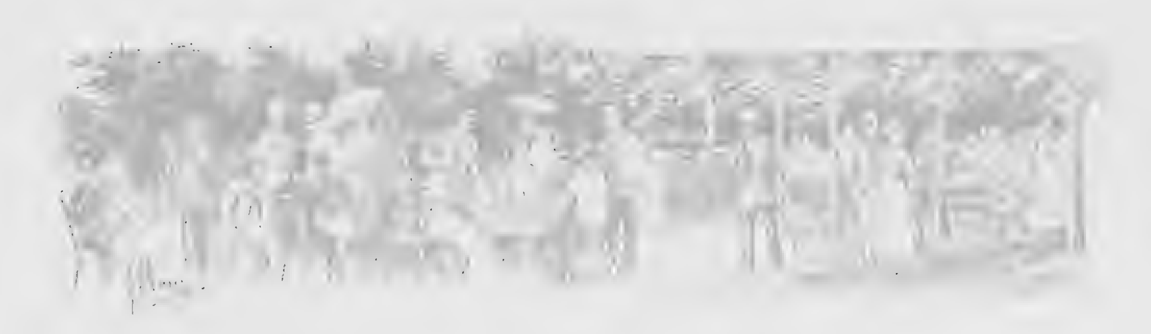
Видъ на Кисловодскъ отъ красныхъ камней въ новомъ паркѣ.

34*

радіаторами и приспособлены для жилья зимой. Такса за номера будетъ устанавливаться арендаторомъ по своему усмотрѣнію, а для 30 номеровъ — по назначенію Директора водъ, но, однако, эта послѣдняя не можетъ быть ниже цѣнъ въ казенной Ессентукской гостинницѣ. Управленіе водъ предоставило арендатору право спуска чистыхъ отработавшихъ водъ изъ ваннъ и гостинницы, а также, съ разрѣшенія санитарной коммиссіи, клозетной воды въ трубу Управленія. Полы въ общихъ комнатахъ гостинницы, въ ресторанѣ, читальной комнатѣ, гостинныхъ будутъ паркетные, а въ номерахъ — изъ линолеума. Парадная лѣстница будетъ мраморная, въ корридорахъ, вестибюлѣ, на площадкѣ парадной лѣстницы, въ раздѣвальняхъ, ваннахъ, клозетахъ, полы изъ терракотовыхъ плитокъ въ 2 цвѣта. Въ гостинницѣ будутъ водопроводъ, электрическое освѣщеніе, нѣсколько подъемныхъ машинъ съ изящными вагончиками на четыре человѣка, приводимыми въ дѣйствіе электрическими моторами; для вытягиванія испорченнаго воздуха будутъ проложены вытяжныя трубы, причемъ каждая изъ нихъ выше крыши будетъ имѣть по одному электрическому аппарату для вытягиванія воздуха. Номера будутъ обставлены комфортабельно: дубовая мебель въ стилѣ „Renaissance“ для нихъ изготовляется въ Москвѣ. Во время сезона всѣ номера должны быть для публики открыты, а въ зимнее время не менѣе 25. Въ ресторанѣ и буфетѣ такса на кушанья ежегодно будетъ утверждаться Директоромъ водъ; въ опредѣленные имъ же часы въ ресторанѣ можетъ играть музыка. Прислуга при первона-

Новый паркъ.

чальномъ поступленіи должна подвергаться медицинскому освидѣтельствованію, а по требованію Директора водъ и во всякій моментъ; по требованію же Директора негодная прислуга должна быть немедленно увольняема. При гостинницѣ будетъ ванное зданіе на 9 кабинъ для Нарзана; здѣсь же будутъ помѣщаться комнаты для ожидающихъ больныхъ, для смотрительницы и для бѣлья. Кабины будутъ оборудованы ваннами, мебелью, паропроводомъ. Все зданіе будетъ отапливаться, чтобы возможно было брать ванны и зимой; для согрѣванія ваннъ будетъ поставленъ особый котелъ; въ каждую ванну будетъ проведена какъ прѣсная вода, такъ и вода изъ источника Нарзанъ. Такимъ образомъ устройствомъ теплаго помѣщенія для ваннъ разрѣшится вопросъ о зимнемъ лѣченіи, ванны Нарзана послужатъ или самостоятельнымъ средствомъ лѣченія или укрѣпляющимъ для лѣчившихся зимою въ Пятигорскѣ. Живущимъ въ гостинницѣ будетъ предоставлено преимущественное право пользованія ваннами при гостинницѣ, но они будутъ подчиняться общимъ сезоннымъ правиламъ и только въ занятіяхъ свободныхъ кабинъ имѣютъ преимущество предъ посторонними. Отпускъ ваннъ будетъ производиться исключительно по цѣнамъ, утвержденнымъ сезонными правилами. Для наблюденія за порядкомъ при ваннахъ Директоромъ водъ будетъ назначаться особая смотрительница. Ванное зданіе черезъ 2 года, а прочія зданія по окончаніи срока аренды переходятъ въ собственность Управленія водъ. Кисловодскъ, какъ дачный курортъ, который преимущественно посѣщаютъ люди со средствами, до сихъ поръ еще не имѣетъ большой, комфортабельно устроенной, по послѣднему слову технической науки, гостинницы, а потому строющееся съ этой цѣлью грандіозное зданіе, стоимостью около 400 тыс., должно будетъ удовлетворить вкусамъ кисловодской публики и послужитъ для Кисловодска вполнѣ достойнымъ его украшеніемъ.

Новый паркъ.

Теперь вернемся обратно въ галлерею и, пройдя черезъ нее, мимо Нарзана, направимся въ знаменитый старый паркъ, составляющій по всей справедливости гордость и красу Кисловодска. Уже издали, изъ галлереи, вашему взору представляется темная масса густой зелени, вы проходите мимо колодца Нарзана, у котораго безпрерывно толпятся чающіе утолить жажду и нѣсколько прислужницъ едва успѣваютъ подавать стаканы съ водой, и миновавъ обширную, густо усыпанную пескомъ площадку, на которой обыкновенно нестерпимо печетъ солнце, сразу погружаетесь въ прохладу и тѣнь, образуемую высокими старыми деревьями. Налѣво на высокой скалѣ, стоитъ старое зданіе казеннаго ресторана, входъ въ который идетъ по длинной лѣстницѣ; направо — кондитерская, тутъ же эстрада для музыки, передъ которой полукругомъ выстроились скамейки; дальше — живописный фонтанъ, бьющій къ верху на довольно большую высоту толстымъ снопомъ, разсыпающимся мельчайшими брызгами, и по вечерамъ эффектно освѣщающійся снизу разноцвѣтными электрическими лампочками, что составляетъ удивительно красивое зрѣлище на фонѣ темной зелени, окутанной ночнымъ мракомъ. Тутъ, около этого фонтана, музыкальной эстрады, кондитерскихъ, круглый день царитъ оживленіе: почти безпрерывно одни посѣтители смѣняются другими, кто закусываетъ, кто слушаетъ музыку, или читаетъ книгу, кто просто прогуливается послѣ ванны; здѣсь встрѣчаются со знакомыми, обмѣниваются впечатлѣніями, сплетничаютъ, словомъ жизнь идетъ во всю, и, естественно, гораздо живѣе, чѣмъ на другихъ группахъ, уже въ силу особенностей самаго Кисловодска, гдѣ мало можно встрѣтить больныхъ тяжелыми формами.

Главное украшеніе парка, помимо его густой великолѣпной растительности, представляетъ рѣзвая рѣчка Ольховка, которая, стѣсненная въ своемъ каменистомъ ложѣ, бѣшено мчится по серединѣ парка, прыгая по камнямъ, крутясь водоворотами и то тутъ, то тамъ образуя живописные каскады и посылая свой неумолчный гулъ въ самые отдаленные уголки парка. Но порою эта милая рѣзвость принимаетъ уже нешуточный характеръ, и Кисловодскъ неоднократно страдалъ отъ черезчуръ бурной рѣзвости Ольховки, которая, поднимаясь на значительную высоту, причиняла громадныя опустошенія. Эти наводненія, благодаря сильнымъ проливнымъ дождямъ, были довольно часто: такъ напр. въ 1804 году, послѣ того какъ рѣка Ольховка при помощи

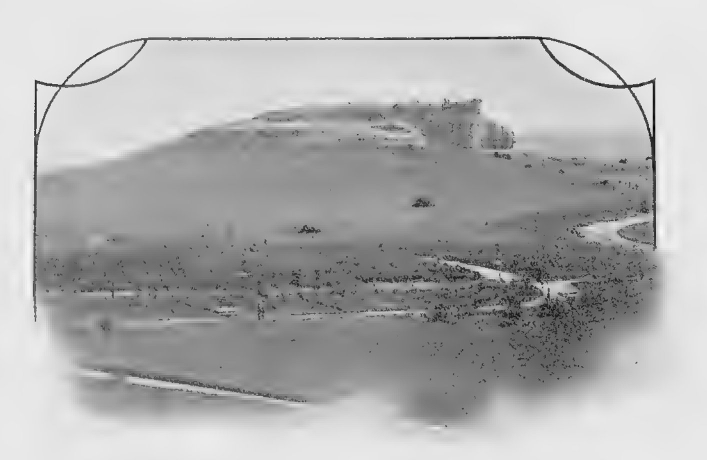
канала была отведена, наводненіемъ унесло плотину, которая загораживала прежнее русло рѣки и совсѣмъ почти занесло землею Нарзанъ. Наученные горькимъ опытомъ, представители Управленія укрѣпили эту плотину сильнѣе прежняго, но въ 1805 году, при новомъ наводненіи, плотина, несмотря на ея переустройство, была снова сорвана водою, а бассейнъ источника „былъ до того занесенъ землею, что по мѣсту, гдѣ онъ находился, ѣздили болѣе недѣли повозками". Особенно сильное опустошеніе эта страшная стихія произвела въ 1845 году, когда рѣка Ольховка, выйдя изъ своихъ береговъ и превратившись въ одинъ огромный, не знавшій себѣ преградъ бушующій потокъ, вырвала на своемъ пути цѣлую кучу старыхъ большихъ деревьевъ съ корнями, неслась съ неимовѣрной быстротой по площади, гдѣ въ данное время стоитъ не существовавшая тогда еще галлерея Нарзана, а наводненіе въ паркѣ было до того сильно, что всѣ опасались, какъ бы не залило и самый источникъ и не размыло его бассейнъ; отъ этого наводненія пострадала сильно и слобода, но еще разительнѣе слѣды его были замѣтны ниже соединенія Ольховки съ Березовкой, гдѣ вмѣстѣ съ подмытымъ берегомъ рухнуло много купеческихъ лавокъ, купальня и частные дома. Какъ на главную причину столь страшныхъ наводненій въ Кисловодскѣ указываютъ на то, что дно Кисловодской долины очень покато, а именно отъ Тупой горы до Нарзана, на протяженіи въ 50 саж. въ длину, уровень рѣки Ольховки опускается на 18½ саж., а Березовка на протяженіи 550 с. падаетъ на 19 с.,—это то сильное паденіе и доказываетъ страшную быстроту теченія воды и тѣ ужасныя опустошенія, производимыя этими рѣками во время наводненія.

Сѣрые камни въ новомъ паркѣ.

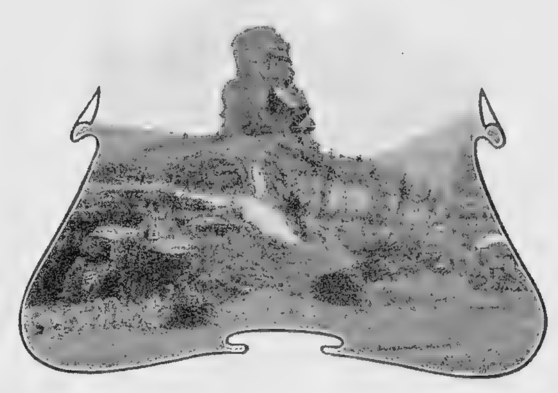
Но особенно памятнымъ у жителей Кисловодска остается наводненіе 1903 года, и настоящій годъ можно считать запечатлѣннымъ на скрижаляхъ исторіи этой группы Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ.

Начало лѣта, всегда дождливое въ Кисловодскѣ, въ этомъ году ознаменовалось особенно сильными дождями, даже градомъ. Наводненіе произошло въ началѣ мая, въ Троицынъ день. Съ утра была хорошая погода, обѣщавшая установиться на весь день, но кавказская природа измѣнчива и капризна. Часовъ около одиннадцати подулъ южный вѣтеръ и принесъ съ собой небольшую тучку. О градѣ, разразившемся черезъ какихъ-нибудь полчаса, никто и не думалъ. Точно изъ ведра окачивало всю окрестность часа два, и ручейки превратились въ грозные потоки, а рѣчки, Ольховка и Березовка, понесли свои воды съ неимовѣрной быстротой. Градъ, громъ и молнія, сопровождая все время ливень, служили какъ бы сигналомъ бѣдствій, разразившихся надъ Кисловодскомъ. Всѣ нижніе кварталы города были затоплены, а жившіе въ подвалахъ, бросая имущество, спасались кто какъ могъ; вода залила мебель, всю обстановку, подняла все своимъ теченіемъ вровень съ окнами и многое унесла съ собой въ разъяренную рѣку. Особенно же сильно пострадали владѣнія Управленія водъ. Здѣсь вода съ быстротою молніи устремилась на нижнюю часть парка, сорвала мосты, навалила на нихъ лѣсъ, размыла каменную набережную и хлынула къ Нарзанной галлереѣ; будки, скамейки, столбы, столики, словомъ, все, что попадалось на пути, все это было снесено, изуродовано и выброшено на мостовую. Сброшена была также и желѣзная рѣшетка цвѣтника противъ Нарзанной галлереи, а сама галлерея представляла собою цѣлую рѣчку. У будки, возлѣ каптажа Нарзана, были сорваны и перебиты двери, и все, находящееся тамъ, вода унесла съ собой; нарзанные трубки и краны, гдѣ постоянно толпится народъ, не смотря на полутора-аршинную глубину, были забиты иломъ, и вода хлестала еще на полъ-аршина. Рѣшетка нарзанной галлереи, съ ея тяжелымъ ка-

Сѣрые камни въ новомъ паркѣ.

меннымъ устоемъ, была снесена на панель, десятки деревьевъ повалены поперекъ рѣчки, а водопроводныя трубы поломаны. Нижняя часть парка смыта совершенно, вообще же паркъ походилъ на лѣсъ, только что освободившійся отъ половодья. Сила потока была ужасающа, ею были вывернуты рельсы, приготовленные для прокладки трамвая. Управленіе водъ немедленно вызвало на мѣсто бѣдствія нѣсколько сотъ рабочихъ, которые энергично принялись приводить все въ порядокъ. Но вотъ грозная стихія успокоилась, все начинало принимать свой обычный видъ, и надъ Кисловодскомъ и его окрестностью снова заблестѣло солнце и повѣяло тепломъ. Къ вечеру температура съ $7^{1}/_{2}$ градусовъ поднялась до 15.

Лермонтовская скала.

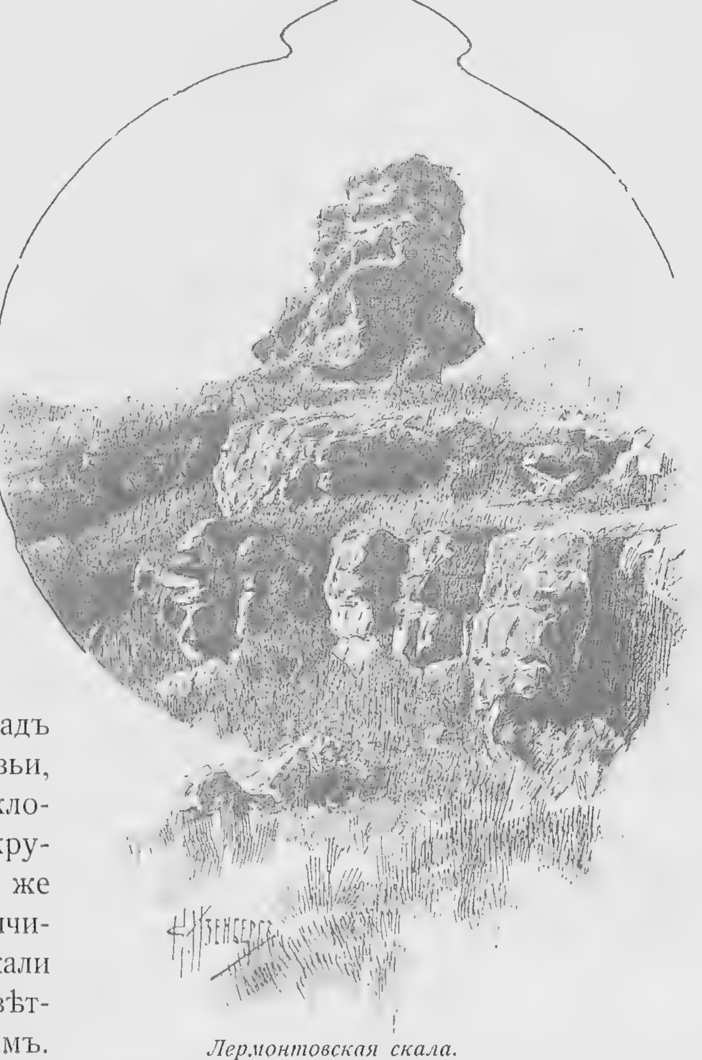
Вотъ какова эта на видъ столь невинная рѣчка.

Въ ширину паркъ расходится у такъ называемой Царской площадки, чрезвычайно живописнаго мѣста. Тутъ же въ паркѣ выстроено уютное зданіе читальни, дальше мы встрѣчаемъ дѣтскую площадку и кегель-банъ. Пройдя почти черезъ весь паркъ, мы доходимъ до такъ называемаго Семиградуснаго источника, наименованнаго такъ вслѣдствіе своей постоянно низкой температуры; здѣсь устроенъ прудъ, вода изъ котораго, поражающая своей чистотой, проходитъ по узкому лотку, устроенному подъ красивой бесѣдкой и падаетъ съ другой стороны необыкновенно ровной струей, дающей совершенно впечатлѣніе расплавленнаго стекла. Въ 1903 году этотъ источникъ каптированъ, въ цѣляхъ проведенія воды изъ него въ новый казенный паркъ.

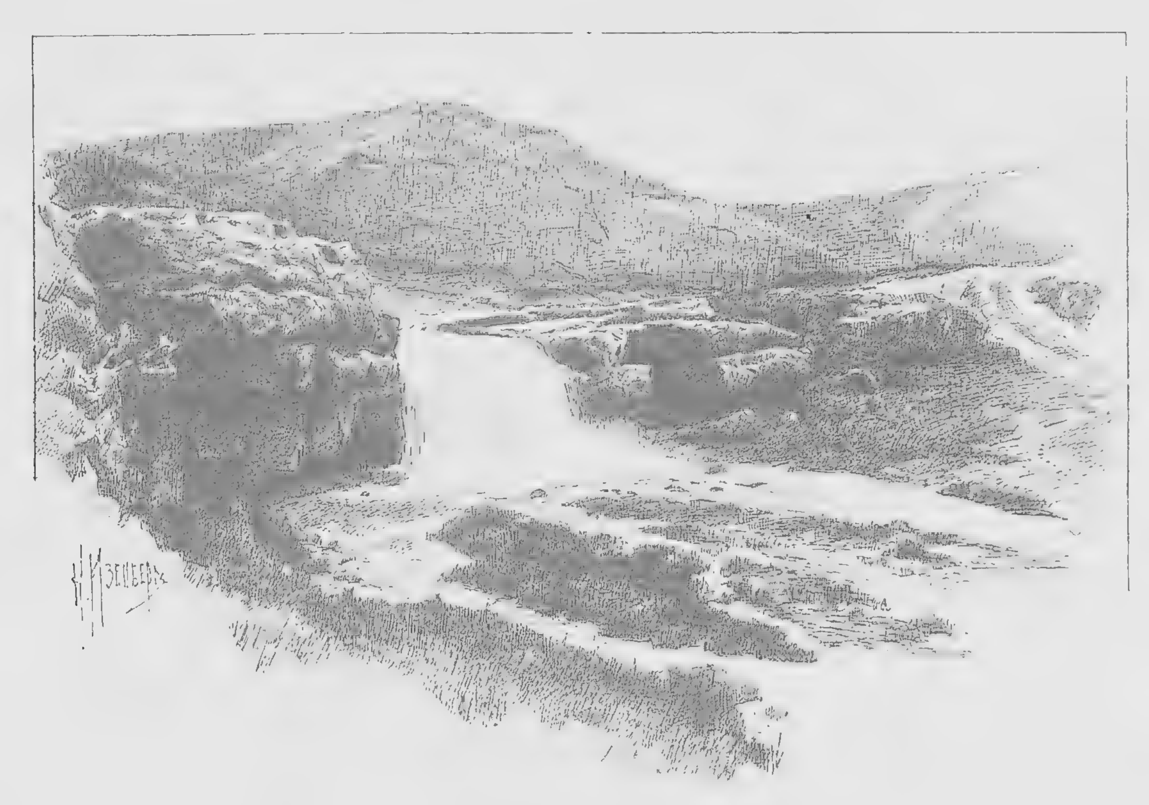
Неподалеку отъ пруда находится купальня на Ольховкѣ, гдѣ желающіе могутъ купаться въ огромномъ бассейнѣ изъ прѣсной воды.

Растительность въ паркѣ удивительная: тутъ можно найти превосходные экземпляры пирамидальнаго тополя, каштана, клена, ясеня, дуба, вяза, акацій; на каждомъ шагу попадаются цѣлыя огромныя группы сирени и другихъ цвѣтущихъ кустарниковъ; обиліе тѣни, достаточное количество скамеекъ, масса всякихъ уютныхъ уголковъ—дѣлаютъ этотъ

паркъ однимъ изъ привлекательнѣйшихъ мѣстъ на всѣхъ группахъ минеральныхъ водъ. Современемъ съ нимъ станетъ соперничать, пока еще лишенный растительности, новый паркъ, разбитый въ 1902 году на отчужденной въ 1899 году у казаковъ землѣ. Входъ въ этотъ паркъ съ Царской площадки. Площадь въ 45 десятинъ представляетъ одну изъ живописнѣйшихъ картинъ: частая смѣна холмистыхъ и низменныхъ мѣстностей, подъемы въ 80 саж., каждый моментъ создаютъ удивительные и неожиданные пейзажные эффекты. Использована эта мѣстность крайне удачно, благодаря работамъ садовника-пейзажиста Зегера, превратившаго паркъ этотъ въ очаровательный уголокъ. Какъ нити затѣйливой паутины, разбѣгаются всюду шоссированныя дорожки, то всползая на кручу, то скатываясь въ овраги. Лѣтомъ 1903 года въ этомъ паркѣ, во всѣхъ его уголкахъ, кипѣла самая оживленная работа: на первомъ холмѣ, какъ разъ напротивъ казенныхъ номеровъ, строили большую деревянную бесѣдку, люди копошились надъ ней и подъ нею, какъ муравьи, но и дальше, по холмамъ и склонамъ, подчасъ довольно крутымъ, всюду кипѣлъ тотъ же людской муравейникъ: доканчивали дорожки и ступени, сажали новыя деревца, поливали цвѣтники, раскиданные тутъ и тамъ.

Лермонтовская скала.

Водопадъ на рѣкѣ Ольховкѣ.

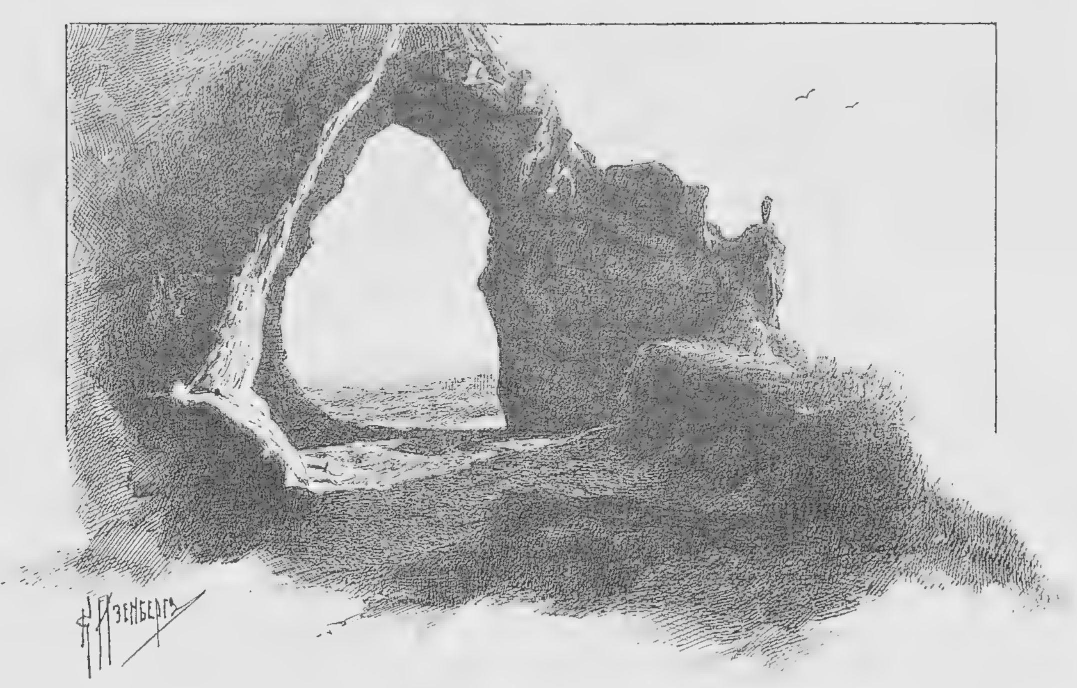
Для поливки всей этой древесной, кустовой и цвѣточной молодежи удачно приспособленъ на одномъ изъ холмовъ большой водный резервуаръ, изъ котораго вода по трубамъ можетъ разбѣгаться въ какую угодно сторону. Особенно пріятно видѣть зеленыя шишечки сосновыхъ и еловыхъ саженцевъ, разбросанные въ изобиліи по всему парку. Этому насажденію надо приписать особенно важное значеніе, такъ какъ почва, очень песчаная, какъ нельзя болѣе способствуетъ росту хвойныхъ породъ. Если прибавить къ этому еще вообще благодатный климатъ Кисловодска, то, надо полагать, лѣтъ черезъ 20 выростетъ уже солидный лѣсокъ, который принесетъ въ дивный воздухъ курорта еще одно драгоцѣнное качество—смолистость. Излюбленныя мѣста для прогулокъ въ новомъ паркѣ, это — Красные камни — группа камней причудливой формы изъ краснаго песчаника, а затѣмъ Сѣрые камни—группа камней изъ сѣраго песчаника, лежащая выше Красныхъ камней. Съ Сѣрыхъ камней открывается чудный видъ на Кисловодскъ, на лежащую внизу Реброву балку и Эльборусъ, и съ нихъ же идетъ дорожка къ Синимъ горамъ, расположеннымъ амфитеатромъ, съ которыхъ хорошо видны Эльборусъ и начало лѣвой цѣпи Кавказскаго хребта. Въ Синія горы врѣзывается „Широкая балка“ съ вытекающимъ изъ нея ручьемъ, по сторонамъ балки находятся пещеры, служащія мѣстомъ для пикниковъ. Синія горы составляютъ послѣднюю границу Кисловодскаго ущелья съ восточной стороны.

Такимъ образомъ, благодаря своему замѣчательному мѣстоположенію, разсѣяннымъ на каждомъ шагу красотамъ природы и увеличи-

вающимся съ каждымъ годомъ жизненнымъ удобствамъ, Кисловодскъ является излюбленнымъ мѣстомъ для отдыха и леченія, привлекающимъ ежегодно все больше и больше пріѣзжихъ со всѣхъ концовъ Россіи, и всѣ эти качества его создали ему прочную славу, какъ горно-климатической станціи.

Кисловодскъ лежитъ на высотѣ 2700 футовъ надъ уровнемъ моря, благодаря чему климатъ его отличается отъ остальныхъ группъ минеральныхъ водъ и, по характеру своему, является климатомъ горнымъ.

Долина, въ которой расположенъ Кисловодскъ, почти со всѣхъ сторонъ ограждена значительными возвышенностями, защищающими ее отъ вѣтровъ, за исключеніемъ сѣверо-западной ея стороны, являющейся болѣе открытой и доступной вѣтрамъ, хотя и рѣдкимъ, но зато порывистымъ и сопровождающимся ураганами. Кромѣ этихъ возвышенностей, отъ обыкновенныхъ вѣтровъ ее защищаетъ еще густой и тѣнистый паркъ, находящійся тутъ же въ долинѣ; на охлажденіе температуры немаловажное вліяніе имѣетъ еще и близкое сосѣдство снѣгового хребта, что особенно бываетъ замѣтно во время лѣтнихъ жаровъ при южномъ вѣтрѣ. Самая высокая температура во время лѣта доходила до 24,5° Р. (maximum по наблюденіямъ съ 1865 года), самая же обыкновенная температура днемъ бываетъ отъ 14°—18° Р., значительно понижаясь къ вечеру, благодаря чему ночи отличаются свѣжестью, — явленіе, объяснимое всецѣло близостью снѣгового хребта. Поэтому въ Кисловодскѣ всегда холоднѣе, чѣмъ на остальныхъ группахъ; весна здѣсь начинается гораздо позже, чѣмъ въ Пятигорскѣ, хотя въ февралѣ температура и доходитъ до 8°—10° Р., но, тѣмъ не менѣе, распусканіе деревьевъ, въ особенности плодовыхъ, происходитъ гораздо позже; иногда въ апрѣлѣ идетъ снѣгъ и бываютъ небольшіе морозы. Въ концѣ апрѣля и началѣ мая идутъ періодическіе дожди, сопровождаемые холодной погодой, затягивающіеся иногда недѣли на двѣ; май и іюнь, благодаря обилію дождей, считаются сырыми мѣсяцами; въ іюлѣ и въ особенности въ первой половинѣ августа чаще всего бываетъ сухая погода; въ сентябрѣ, а иногда уже и въ концѣ августа, наступаетъ сравнительно холодная погода и притомъ дождливая, зато послѣ этого снова начинается теплая, ясная, сухая погода, продолжающаяся иногда мѣсяца два, такъ что осень въ Кисловодскѣ можно смѣло назвать лучшимъ временемъ. Холода насту-

Гора Кольцо.

паютъ съ ноября, въ концѣ котораго и въ началѣ декабря морозы доходятъ до 18° Р., но такихъ дней бываетъ очень мало, всего 3—4, въ концѣ же декабря и въ январѣ холода уменьшаются и становятся ровнѣе; наиболѣе холодный мѣсяцъ—декабрь, такъ что самымъ благопріятнымъ временемъ для леченія въ Кисловодскѣ считается время съ іюля до половины сентября.

Благодаря своему возвышенному положенію, Кисловодскъ могъ бы отличаться большой сухостью, но эта послѣдняя умѣряется здѣсь мѣстными условіями, къ которымъ несомнѣнно относятся рѣчки, орошающія эту долину, и нѣсколько родниковъ, которые, испаряясь, пропитываютъ воздухъ водяными парами, а густой и тѣнистый паркъ, въ свою очередь, способствуетъ принятію и задерживанію значительнаго количества влаги; самая большая влажность воздуха наблюдается по утрамъ, самая меньшая—въ полдень, равнымъ образомъ очень часто утромъ бываетъ значительная роса. При вѣтрахъ восточномъ и юго-восточномъ, влажность значительно больше, чѣмъ при сѣверо-западныхъ; осенью и весною бываютъ продолжительные дожди, а лѣтомъ частые ливни. Дождливые дни въ году доходятъ, въ среднемъ числѣ, до 50; дождями особенно отличаются апрѣль, іюнь, іюль, августъ и сентябрь, сухими же мѣсяцами являются январь и октябрь. Туманы здѣсь бываютъ рѣдко, а если и случаются, то весной и осенью. Грозы бываютъ тоже рѣдко и несильныя.

На измѣненіе состава воздуха несомнѣнно также вліяетъ значительное выдѣленіе свободной угольной кислоты источникомъ Нарзаномъ, ясно выражающееся, особенно на нервныхъ больныхъ, въ головной боли,

тяжести дыханія, общемъ возбужденіи, а иногда усталости; но примѣси этого газа не должны быть велики, потому что онъ свободно поглощается почвой, изъ которой уже всасывается въ растенія, дающія взамѣнъ его кислородъ. Растительность въ Кисловодскѣ очень богатая, что, именно, зависитъ отъ обилія угольной кислоты, а потому вслѣдствіе этого воздухъ долженъ содержать большій % кислорода.

Такимъ образомъ, климатъ Кисловодска относится къ горнымъ климатамъ, отличающимся умѣренной температурой, умѣренной сухостью воздуха и благодаря своему постоянству признается полезнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюдается общее ослабленіе дѣятельности организма, напримѣръ, отъ преждевременной старости, отъ усиленныхъ занятій, послѣ тяжелыхъ болѣзней и утомительнаго леченія, а затѣмъ при ослабленномъ и неправильномъ питаніи, у золотушныхъ и малокровныхъ особъ, особенно у дѣтей, при хроническомъ катаррѣ дыхательныхъ вѣтвей, эмфиземѣ, легочной чахоткѣ въ ея первыхъ періодахъ.

Климатъ Кисловодска неблагопріятенъ для лицъ, склонныхъ къ апоплексіи, при аневризмахъ, при значительно развитыхъ органическихъ порокахъ сердца, при наклонности къ кровотеченіямъ, какъ-то: носовымъ, маточнымъ, легочнымъ и др.

Большая часть пріѣзжихъ въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ дней, а иногда и недѣли, чувствуютъ себя въ Кисловодскѣ безпокойно: у нихъ замѣчается раздражительность, они страдаютъ безсонницей; но эти явленія, въ большинствѣ случаевъ, скоро и безслѣдно проходятъ, хотя иногда случается и такъ, что, благодаря этой невыносливости, паціента приходится переводить на другія группы.

Что касается употребленія воды Нарзана, то въ Кисловодскѣ, при леченіи больныхъ, больше разсчитываютъ на дѣйствіе ваннъ, чѣмъ на употребленіе внутрь этого источника. Дѣйствіе Кисловодскихъ ваннъ, помимо температуры, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ присутствія въ нихъ большого количества углекислоты. Чѣмъ теплѣе ванна, тѣмъ меньше въ ней углекислоты, а потому и дѣйствіе ея слабѣе. Когда мы погружаемся въ ванну, то изъ воды выдѣляется большое количество газовыхъ пузырьковъ, которые при теплыхъ ваннахъ вызываютъ ощущеніе щекотанія, а при холодныхъ—покалываніе, иногда до того сильное, что больные бываютъ вынуждены оставлять ванны, но съ теченіемъ времени

къ этому быстро привыкаютъ, такъ какъ чувство покалыванія смѣняется теплотой въ кожѣ, которая нѣсколько краснѣетъ и набухаетъ.

Больные, посѣщающіе Кисловодскъ, по большей части прибываютъ сюда съ другихъ группъ въ видахъ укрѣпленія, но пріѣзжаютъ сюда и спеціально для леченія начальныхъ періодовъ легочной чахотки, а также для пользованія отъ малокровія, общей нервной слабости и вообще упадка питанія.

И дѣти, страдающія золотухой и англійской болѣзнью, поправляются въ Кисловодскѣ подъ дѣйствіемъ ваннъ, чистаго горнаго воздуха и питательной діеты.

Вообще значеніе Кисловодска, какъ курорта, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу кисловодскій группный врачъ, докторъ А. А. Лозинскій: „за Кисловодскомъ издавна установилась репутація мѣста, въ которомъ можно только долечиваться послѣ предварительнаго пользованія на другихъ группахъ, но не лечиться самостоятельно, какъ лечатся вообще на европейскихъ курортахъ. Это мнѣніе, будто бы Кисловодскъ—только мѣсто, пригодное для „Nachkur", имѣетъ свою исторію, и жизнь постепенно доказываетъ невѣрность предразсудка, на которомъ оно основано. Практикующіе на водахъ врачи, въ томъ числѣ и тѣ, которые не особенно расположены къ Кисловодску, какъ къ курорту, однако, признаютъ, что нервныя болѣзни и болѣзни дыхательныхъ органовъ, включая легочную чахотку, могутъ быть излечены въ Кисловодскѣ лучше, чѣмъ на другихъ группахъ Кавказскихъ водъ. То же можно сказать и относительно малокровныхъ и истощенныхъ лицъ, нуждающихся въ поправленіи послѣ тяжелыхъ болѣзней.

„Богатый кислородомъ, почти лишенный пыли, воздухъ Кисловодска является могучимъ цѣлебнымъ факторомъ, способствующимъ быстрому укрѣпленію истощеннаго организма. Если сравнить воздухъ Кисловодска съ сухостью воздуха и городской пылью Пятигорска, то, конечно, нельзя отказать Кисловодску въ признаніи за нимъ репутаціи климатической станціи. Но если къ оживляющему дѣйствію кисловодскаго воздуха прибавить вліяніе углекислыхъ ваннъ, содѣйствующихъ укрѣпленію организма, то придется согласиться съ тѣмъ, что трудно найти болѣе счастливое сочетаніе условій для поправленія здоровья, чѣмъ въ Кисловодскѣ.

„Кромѣ того, за послѣднее время становится несомнѣннымъ, что въ Кисловодскѣ могутъ получать значительное облегченіе сердечные больные, и что здѣсь могутъ съ успѣхомъ примѣняться способы леченія, практикуемые въ Наугеймѣ, получившемъ всемірную извѣстность, какъ курортъ для сердечныхъ больныхъ".

Чтобы достойнымъ образомъ заключить описаніе Кисловодска, необходимо остановиться на окрестностяхъ его, служащихъ постоянной приманкой публики, благодаря своимъ оригинальности и незабываемой красотѣ. Помимо обоихъ парковъ, стараго и новаго, большое удовольствіе представляютъ пѣшеходныя прогулки на Крестовую и Романовскую горы, къ Лермонтовской скалѣ и къ водопаду на рѣкѣ Ольховкѣ, находящемуся въ разстояніи около $1^{1}/_{2}$ версты отъ границы парка.

Крестовая гора представляетъ собою одну изъ тѣхъ возвышенностей, которыя окружаютъ Кисловодскъ, и названа такъ потому, что Ребровъ, бывшій секретаремъ при графѣ Морковѣ, поставилъ на ней въ 1798 году каменный крестъ, въ память пребыванія своего начальника въ Кисловодскѣ. Отъ этого креста открывается прекрасный видъ почти на весь Кисловодскъ, и пройти сюда можно двумя путями: или отъ желѣзнодорожнаго вокзала, или съ Красныхъ камней, направляясь черезъ первыя проѣздныя ворота, ведущія съ лѣвой стороны въ новый паркъ. Романовская гора примыкаетъ къ Царской площадкѣ и въ настоящее время вся покрыта молодыми сосновыми саженцами; когда вы поднимаетесь на нее по лѣстницѣ, то передъ вами развертывается живописный видъ на весь паркъ, налѣво, теряясь изъ глазъ, уходитъ вдаль Кисловодское ущелье, на днѣ котораго мчится, прыгая по камнямъ, стремительная Ольховка.

Если спуститься съ Романовской горы внизъ, въ паркъ, и повернуть налѣво, то можно дойти до водопада. Для этого надо выйти изъ парка черезъ калитку, находящуюся у семиградуснаго источника; дорожка налѣво приводитъ снова къ рѣкѣ Ольховкѣ, черезъ которую надо перейти на другую сторону и слѣдовать дальше по проѣзжей дорогѣ. Пройдя полторы версты, мы встрѣчаемъ самый водопадъ, который хотя и не великъ, но довольно живописенъ; рѣка Ольховка здѣсь низвергается со скалы двумя потоками, высотою около пяти аршинъ. Лермонтовская скала находится нѣсколько дальше, до нея считается почти четыре версты, и она замѣчательна, главнымъ образомъ, тѣмъ,

Гора Кольцо.

что, по своимъ формамъ, нѣсколько подходитъ къ той скалѣ, на которой происходила дуэль Печорина съ Грушницкимъ, описанная Лермонтовымъ въ его романѣ „Герой нашего времени".

„Узкая тропинка вела на крутизну; обломки скалъ составляли шаткія ступени этой природной лѣстницы; цѣпляясь за кусты, мы стали карабкаться... Вотъ мы взобрались на вершину выдавшейся скалы; площадка была покрыта мелкимъ пескомъ, будто нарочно для поединка. Кругомъ, теряясь въ золотомъ туманѣ утра, тѣснились вершины горъ, какъ безчисленное стадо, и Эльборусъ на югѣ вставалъ бѣлою громадой, замыкая цѣпь льдистыхъ вершинъ, между которыми уже бродили волокнистыя облака, набѣгавшія съ востока. Я подошелъ къ краю площадки и посмотрѣлъ внизъ; голова чуть-чуть у меня не закружилась: тамъ, внизу, казалось темно и холодно, какъ въ гробѣ; мшистые зубцы скалъ, сброшенныхъ грозою и временемъ, ожидали своей добычи.

Площадка, на которой мы должны были драться, изображала правильный треугольникъ...."

Справедливость требуетъ отмѣтить, что существующая скала, которой присвоено наименованіе „Лермонтовской", довольно смутно напоминаетъ описанную въ романѣ.

Здѣсь же, въ разстояніи 200 саженъ, находится и Лермонтовскій источникъ, который снабжаетъ Кисловодскъ прѣсной водой. Водопроводъ изъ этого источника, сооруженный общими усиліями Управленія водъ и Общества Владикавказской желѣзной дороги, былъ открытъ къ началу сезона 1895 года; дебитъ источника достигаетъ въ хорошіе годы 200,000 ведеръ въ сутки, иногда же вслѣдствіе засухи, какъ это было въ 1901 году, онъ понижается до 85,000 ведеръ.

Устройство водопровода состоитъ изъ двухъ водонапорныхъ бассейновъ, расположенныхъ на разной высотѣ и имѣющихъ вмѣстимость—одинъ въ 36,000 ведеръ, а другой въ 26,000 ведеръ. Отъ этихъ резервуаровъ главная магистраль направляется къ руслу рѣки Ольховки, затѣмъ поднимается на Слободскую площадь, къ церкви и оттуда къ Тополевой аллеѣ и на желѣзнодорожную станцію. Около источника устроенъ ресторанъ, гдѣ можно получать закуски, молоко чай и т. п. по таксѣ, утвержденной Управленіемъ водъ.

Изъ другихъ окрестностей Кисловодска наиболѣе живописными и чаще всего посѣщаемыми публикой являются: Замокъ коварства и любви и водопады въ Орѣховой балкѣ.

Направляясь къ Замку коварства, до котораго считается около 5 верстъ, ѣдутъ сначала по Тополевой аллеѣ до конца ея, здѣсь переправляются на другой берегъ Ольховки и, проѣхавъ черезъ Кисловодскую слободу, выѣзжаютъ въ открытое поле; кругомъ, насколько хватаетъ взоръ, разстилается открытая степь, мѣстами перерѣзанная неглубокими, узкими лощинками, мѣстами несущая на себѣ невысокіе холмики, напоминающіе могильные курганы, и густо покрытая тысячами самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Сейчасъ же за слободой дорога поворачиваетъ на югъ и, спустя немного, переходитъ на лѣвый берегъ горной рѣчки Аликоновки, стремительно несущей по камнямъ свои воды, направляясь къ Подкумку, и слѣдуетъ дальше все время параллельно рѣкѣ. Въ разстояніи трехъ верстъ отъ Кисловодска пейзажъ окружающей мѣстности начинаетъ измѣняться, степь уже осталась позади, дорогу окружили съ обѣихъ сторонъ высокіе холмы, принимающіе подчасъ причудливыя формы и то привѣтливо глядящіе на васъ своими бархатными склонами, то угрюмо высматри-

Видъ по дорогѣ къ Замку коварства и любви.

Замокъ коварства и любви.

вающіе крутыми боками обнаженныхъ, сѣрыхъ и красноватыхъ скалъ, которыя порою нависаютъ почти надъ самой головой; дорога идетъ по краю обрыва, падающаго въ рѣчку Аликоновку, ущелье становится уже, скалы—выше, и вдругъ, на одномъ изъ крутыхъ поворотовъ дороги, взорамъ путника открывается видъ на одну изъ оригинальнѣйшихъ фантазій природы. Замокъ коварства и любви, который издали дѣйствительно кажется развалинами какого-то древняго замка: вонъ здѣсь еще высятся остатки башень, а тамъ какъ будто уходитъ вдаль высокая, прочная стѣна, заросшая травой и кустарникомъ. Подъѣзжаете ближе — и очарованіе исчезаетъ, теперь это—просто скала, образующая оконечность небольшого хребта, служащаго водораздѣломъ между Аликоновкой и впадающимъ въ нее ручьемъ; подошва скалы густо заросла мелкимъ кустарникомъ, который дальше одѣваетъ собою сплошь и этотъ хребетъ, и противоположные ему крутые склоны, сбѣгающіе къ водѣ. Черезъ Аликоновку переброшенъ легкій деревянный мостикъ, по которому вы переходите къ подошвѣ скалы и поднимаетесь на первую площадку, гдѣ наставлены столики и скамейки и гдѣ обыкновенно располагаются пріѣзжающіе сюда пикниками; отсюда, по тропинкѣ, вьющейся между кустарниковъ, поднимаетесь къ тѣмъ скаламъ, которыя издали кажутся башнями и являютъ собою замѣчательный примѣръ разрушенія и вывѣтриванія горныхъ породъ, подъ вліяніемъ атмосферныхъ агентовъ; кромѣ того, геологическіе пласты расположились здѣсь горизонталь-

ными, совершенно ровными слоями, такъ что, глядя на эту скалу даже вблизи, всетаки кажется, будто она искусственно сложена изъ большихъ плитъ песчаника. Отсюда, при помощи веревки, вы карабкаетесь по природной лѣстницѣ въ скалѣ и поднимаетесь на самый верхъ: у ногъ разстилается обширная площадка, вся заросшая густой травой, доходящей почти до груди; съ нея открывается очень милый видъ на шумящую внизу Аликоновку съ одной стороны и быстрый горный ручей—съ другой, совершенно исчезающій посреди густыхъ кустовъ и выдающій свое присутствіе лишь неумолчнымъ шумомъ; особенно хорошо здѣсь въ тихую лунную ночь.

Водопадъ въ Орѣховой балкѣ (первый Медовый).

Къ водопадамъ въ Орѣховой балкѣ (до нихъ считается около 15 верстъ) сначала ведетъ та же дорога, что и къ Замку коварства. Но въ недалекомъ разстояніи отъ Аликоновки дорога уклоняется вправо и затѣмъ медленнымъ подъемомъ все время извивается по степи, потомъ круто поворачиваетъ налѣво и спускается къ небольшой сторожкѣ. Здѣсь вы оставляете лошадей и идете дальше уже пѣшкомъ по тропинкѣ, которая глубокою балкой приводитъ васъ въ ущелье, называемое Орѣховой балкой, по дну которой бѣжитъ и прыгаетъ по камнямъ рѣчка Аликоновка. По мѣрѣ того, какъ вы спускаетесь, балка принимаетъ все болѣе и болѣе величественный видъ, скалы становятся грандіознѣе, особенно великолѣпный видъ имѣетъ одна скала налѣво, которая высоко повисла въ воздухѣ и напоминаетъ своею формой острый носъ корабля.

Одинъ изъ водопадовъ, такъ называемый первый Медовый, уже издали показывается своей верхушкой, бѣлѣя на солнцѣ, посреди зелени травъ; вы подходите къ самому краю обрыва и тогда онъ открывается передъ вами весь, всей своей массой воды, правильнымъ столбомъ падающей сверху обрыва въ рѣчку Аликоновку. Второй водопадъ находится на нѣсколько десятковъ саженъ выше; къ нему надо спускаться крутымъ, узкимъ корридоромъ между скалъ, осторожно ступая и крѣпко держась руками, такъ какъ камни подъ ногами, самыя

стѣны коридора, трава, заполняющая всѣ свободные промежутки между скалъ, все—мокро отъ водяныхъ брызгъ; наконецъ, вы опускаетесь къ самой рѣчкѣ, которая, стѣсняемая высокими, отвѣсными скалами, образовала глубокій бассейнъ; въ этотъ бассейнъ съ небольшой высоты, по узкому проходу между скалами, со страшной силой бѣшено сыплется масса воды и, ударяясь о торчащій какъ разъ напротивъ огромный камень, разсыпается милліонами брызгъ, сверкающихъ на солнцѣ; грохотъ падающей воды такъ силенъ, что въ двухъ шагахъ нельзя разслышать слова. Въ общемъ, этотъ водопадъ, хотя и стремящійся съ меньшей высоты, производитъ болѣе грандіозное впечатлѣніе, благодаря суровой обстановкѣ сѣрыхъ скалъ, окружающихъ его со всѣхъ сторонъ.

Возвращаясь обратно изъ Орѣховой балки, можно свернуть либо къ Замку коварства, либо проѣхать на Кольцо-гору. Строго говоря, чего-либо замѣчательнаго эта гора не представляетъ, это — просто природное отверстіе въ одномъ изъ отроговъ Бургустанскихъ горъ, любопытное опять-таки, какъ примѣръ вывѣтриванія горныхъ породъ. Но отсюда прекрасный видъ на Кисловодскую казачью станицу, въ ясную погоду виденъ Эльборусъ, и потому мѣсто это постоянно посѣщается публикой, тѣмъ болѣе, что и дорога туда очень удобная для всякой ѣзды.

Водопадъ въ Орѣховой балкѣ.

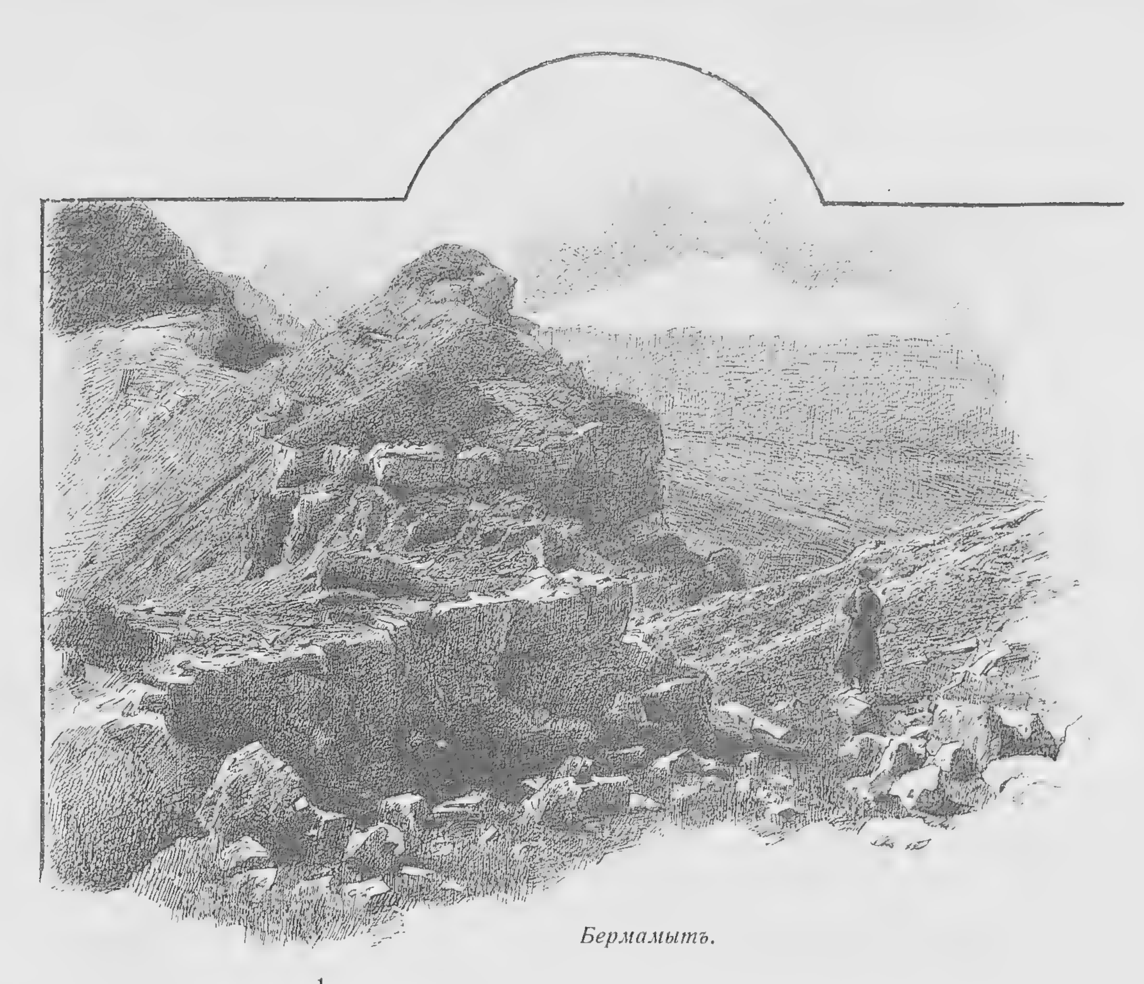
Любопытны еще поѣздки на Сѣдло-гору, находящуюся съ лѣвой стороны отъ въѣзда въ Кисловодскъ за Синими горами, и на малый и большой Джиналъ, расположенные въ 15 верстахъ отъ Кисловодска. Съ Джинала открывается замѣ-

чательный видъ на Эльборусъ. Наиболѣе далекой и въ то же время самой интересной является прогулка на Бермамытъ. Но это уже цѣлое путешествіе, такъ какъ до назначеннаго мѣста считается 35 верстъ и ѣздить туда надо съ вечера, для того, чтобы полюбоваться видомъ на Эльборусъ при восходѣ солнца, что совершенно не поддается обыкновенному описанію, настолько зрѣлище это изумительно по своей красотѣ.

Пишущему настоящія строки довелось побывать на Бермамытѣ при довольно неблагопріятныхъ условіяхъ. Обыкновенно принято ѣздить туда въ іюлѣ, когда и теплѣе и погода устойчивѣе, рѣже перепадаютъ дожди и меньше шансовъ, пріѣхавши на Бермамытъ, полюбоваться вмѣсто Эльборуса только грудами густыхъ облаковъ. Но описываемая здѣсь поѣздка имѣла мѣсто въ концѣ іюня, погода въ первую половину лѣта 1903 г. часто была дождливая и какъ разъ въ день, назначенный для поѣздки, она совсѣмъ испортилась. Утромъ, при выѣздѣ изъ Пятигорска, было совсѣмъ хорошо, но по мѣрѣ приближенія къ Кисловодску небо все болѣе и болѣе заволакивалось зловѣщими тучами, не предвѣщавшими ничего добраго. А когда прибыли на вокзалъ, то стало уже и вовсе скверно: начался проливной дождь. Тѣмъ не менѣе, дождавшись, когда дождь нѣсколько пересталъ, мы все таки выѣхали.

Четверка добрыхъ коней, запряженныхъ въ крѣпкій тарантасъ, бодро вынесла насъ за околицу Кисловодска и, миновавъ Березовую балку, мы стали подниматься, направившись не тою дорогою, которою принято ѣздить обыковенно и по которой считаетея около 35 верстъ, а другою, ведущею черезъ Кичмалскія высоты и почти на цѣлыхъ десять верстъ длиннѣе первой, но зато болѣе красивой. Бермамытъ представляетъ собою, поднимающуюся на 8,559 футовъ надъ уровнемъ моря крайнюю точку обширнаго плоскогорья, по которому дорога проходитъ, все время медленно поднимаясь; кругомъ разстилается чрезвычайно однообразный пейзажъ: бугры, холмики поменьше, холмики побольше, лощинки, овраги, и на всемъ протяженіи хотя бы одно дерево или кустъ, вездѣ одна лишь зеленая и, пестрѣющая разнообразными цвѣтами, степь; почва черная, рыхлая и въ дождь превращающаяся въ жирное мѣсиво, въ которомъ увязаютъ ноги лошадей и колеса экипажа.

Все время продолжалъ накрапывать дождь, небо надъ головой, ближніе и дальніе горизонты, все было закрыто темно-свинцовыми

Бермамытъ.

тучами; порою онѣ однако расходились, и тогда открывался видъ на необозримую даль, но въ слѣдующее мгновеніе вдругъ изъ глубины какого-нибудь ущелья внезапно столбомъ взметывались къ небу облака и, застилая даль отъ глазъ, окружали васъ со всѣхъ сторонъ или падали внизъ въ глубокую, стлавшуюся у ногъ, балку и катились по дну ея, стремясь невѣдомо куда. И было въ тотъ моментъ во всей природѣ какъ-то торжественно-безмолвно и въ этомъ безмолвіи чудилось, точно хоронилось что-то таинственное и жуткое. А иногда съ лѣвой стороны отъ дороги, когда порывъ вѣтра раздергивалъ облачную завѣсу, показывался Эльборусъ, необыкновенно величественный и мощный, казавшійся тутъ, совсѣмъ близко со всѣми своими ледниками, скалами и пропастями. Когда же мы поднялись довольно высоко и до мѣста назначенія осталось не болѣе часу пути, передъ нами внезапно открылся изумительный видъ на, такъ называемую, Гришкину балку, огромную котловину, наполненную причудливо спутанными горными хребтами, поросшими лѣсомъ, который намъ, стоявшимъ на страшной высотѣ, казался просто травой. Дождь къ тому времени престалъ, тучи порѣдѣли, дѣло близилось къ закату солнца, и вся Гришкина балка, облитая свѣтомъ, сѣявшимся сквозь облака, носила трудно уловимый изумрудно-стальной колоритъ. Картина была величественная и проникнутая какимъ-то мистическимъ настроеніемъ.

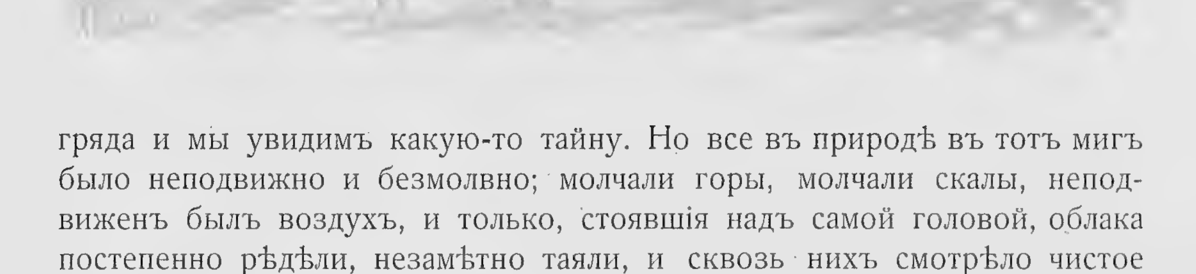
Въ восемь часовъ вечера мы прибыли на Бермамытъ. Эльборусъ и весь главный хребетъ были закрыты тучами, но по увѣренію проводниковъ къ разсвѣту можно было ожидать ясной погоды.

Въ прежнее время ночевка на Бермамытѣ не представляла ровно никакихъ удобствъ. Но съ тѣхъ поръ какъ въ Пятигорскѣ основалось Кавказское горное общество, стараніями его на той площадкѣ сооружается каждый сезонъ временной баракъ, въ которомъ имѣется нѣсколько отдѣльныхъ номеровъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ для ночлега. Тутъ же въ отдѣльномъ баракѣ помѣщается кухня, такъ что и въ отношеніи продовольствія туристы являются вполнѣ обезпеченными. Эту заслугу Кавказскаго горнаго общества особенно можно оцѣнить, если принять во вниманіе, что дорога на Бермамытъ весьма утомительна.

Въ три часа утра насъ разбудили. Мы поднялись на скалу нѣсколько выше того мѣста, гдѣ стоитъ баракъ, и стали ждать восхода солнца.

Въ воздухѣ было таинственно и тихо, такъ тихо, что казалось, если припасть ухомъ къ землѣ, услышишь, какъ растетъ трава. Мы стояли на самомъ краю, и у нашихъ ногъ разверзалась бездна, въ которую точно безконечно-длиннымъ водопадомъ падали отвѣсныя скалы Бермамыта, сложенныя изъ ровныхъ горизонтальныхъ пластовъ столь правильно, что представлялись мѣстами произведеніемъ рукъ человѣческихъ. И тамъ внизу, гдѣ были подножія этихъ скалъ, стлалась глубокая, терявшаяся вдали, долина; а на краю ея начинались горы, отдѣльныя вершины, безпрерывныя цѣпи и спутанные узлы, которые въ безпорядкѣ толпились, точно согнанное въ одно мѣсто и сбившееся въ кучу стадо какихъ-то огромныхъ, причудливыхъ животныхъ. Эти горы во множествѣ уходили изъ глазъ все дальше и дальше и, уходя, становились выше. Вонъ тамъ, подъ самымъ Эльборусомъ, поднялись онѣ сплошной ровной грядой, образовавъ хребетъ подъ названіемъ Черныя горы. Онъ такъ близокъ къ Эльборусу, что кажется, будто составляетъ съ нимъ одно цѣлое, служитъ какъ бы его подножіемъ, а на самомъ дѣлѣ глубокая долина отдѣляетъ этотъ хребетъ отъ царя кавказскихъ горъ.

Уходившая налѣво и направо безконечная даль тонула еще въ ночномъ туманѣ; внизу въ долинѣ очертанія горъ и хребтовъ неопредѣленно сливались въ густомъ мракѣ ночи; на вершинѣ Черныхъ горъ лежала густая туча, плотнымъ покровомъ укутавъ Эльборусъ со всей „толпою соплеменныхъ горъ". Царственнаго Шата не было видно; и странное чувство рождалось въ душѣ, чудилось, что тамъ за той густой облачной завѣсой незримо присутствуетъ что-то великое, таинственное и непостижимое, казалось, вотъ-вотъ разорвется облачная

гряда и мы увидимъ какую-то тайну. Но все въ природѣ въ тотъ мигъ было неподвижно и безмолвно; молчали горы, молчали скалы, неподвиженъ былъ воздухъ, и только, стоявшія надъ самой головой, облака постепенно рѣдѣли, незамѣтно таяли, и сквозь нихъ смотрѣло чистое небо, уже подернувшееся предразсвѣтной блѣдностью.

А позади насъ убѣгала вдаль безконечная плоскость, и на самомъ горизонтѣ внезапно обрисовался на утреннемъ небѣ Бештау, точно купавшійся въ молочно-бѣлыхъ облакахъ; оттуда, изъ-за Бештау должно подняться лучезарное свѣтило дня.....

Вотъ уже потянулъ легкій утренній вѣтерокъ, мракъ внизу сталъ разсѣиваться, еще болѣе поблѣднѣло небо, на востокѣ брызнули первыя золотистыя стрѣлы дня. Тучи, закрывавшія Эльборусъ, пришли въ движеніе, уже во многихъ мѣстахъ показывались бѣлоснѣжныя вершины главнаго хребта и понемногу онъ сталъ раскрываться весь, являя собою восхитительное зрѣлище. Туча, сидѣвшая на Черныхъ горахъ, приподнялась и открыла мощные бока Эльборуса; въ тоже время она нѣсколько осѣла сверху, и вотъ изъ-за нея показалась величественная двуглавая корона Эльборуса, отчетливо рисовавшаяся на утреннемъ небѣ, и какъ разъ въ этотъ моментъ взошло солнце; его первые лучи блеснули на вѣчныхъ снѣгахъ Эльборуса и зажгли ихъ ослѣпительнымъ блескомъ, а потомъ пошли переливаться по всѣмъ сосѣднимъ горамъ, которыя къ тому времени уже совершенно очистились отъ облаковъ. И весь Кавказскій хребетъ загорѣлся, засіялъ тысячами огней, далеко, далеко на югъ протянулась его иззубренная снѣговая стѣна, а впереди всѣхъ этихъ мощныхъ горныхъ твердынь, сбросивъ окончательно свой облачный ночной покровъ стоялъ величественный Эльборусъ, ослѣпительно сіяя громадной массой вѣкового снѣга и льда.

„Великолѣпныя картины!
Престолы вѣчные снѣговъ,
Очамъ казались ихъ вершины
Недвижной цѣпью облаковъ,
И въ ихъ кругу колоссъ двуглавый,
Въ вѣнцѣ блистая ледяномъ,
Эльбрусъ огромный, величавый
Бѣлѣлъ на небѣ голубомъ“.

Зрѣлище восхода солнца на Бермамытѣ столь поразительно, что ради него можно пренебречь дурной погодой, неудобствами дороги и

ночлега, лишь бы только полюбоваться этой совершенно исключительной по своей красотѣ картиной. Въ очень хорошую погоду и въ пору полнолунія можно выѣзжать изъ Кисловодска часовъ въ 9 вечера, и въ 2 часа ночи вы на Бермамытѣ. Экипажъ стоитъ обыкновенно въ началѣ сезона рублей 15—16, а въ разгарѣ 20 и немного болѣе. Затѣмъ, такъ какъ, благодаря возвышенному положенію, ночью на Бермамытѣ довольно прохладно, то рекомендуется брать съ собою теплую одежду.

Эльборусъ при восходѣ солнца.

ГЛАВА VII.

Заключенiе.

Мы закончили такимъ образомъ описанiе Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Мы прослѣдили постепенное развитiе всѣхъ четырехъ группъ, начиная съ того момента, когда каждая изъ нихъ стала входить въ извѣстность, мы видѣли какимъ безчисленнымъ измѣненiямъ подвергались эти воды и сколько времени понадобилось для того, чтобы онѣ стали, наконецъ, на тотъ путь преуспѣянiя, который требуется современными указанiями бальнеологiи и гидротехники, мы познакомились во всѣхъ подробностяхъ съ настоящимъ положенiемъ этихъ богатѣйшихъ въ Россiи курортовъ, достигшемъ значительной высоты въ послѣднее десятилѣтiе, особенно же въ послѣднiе его годы, благодаря тому исключительному вниманiю, которое удѣлялось и неусыпно продолжаетъ имъ удѣляться со стороны Министерства Земледѣлiя. Намъ остается теперь подвести итогъ всему сдѣланному и постараться указать хотя бы въ краткихъ чертахъ на то, что еще предстоитъ выполнить для приведенiя нашихъ отечественныхъ лечебныхъ мѣстъ на одну высоту съ заграничными.

На первомъ планѣ стоитъ конечно горно-техническая часть, отъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго положенiя которой зависитъ все благосостоянiе курорта, и въ ней главное мѣсто занимаетъ каптажъ источниковъ, который на нашихъ водахъ выполненъ въ соотвѣтствiи съ самыми строгими требованiями горно-технической науки. Правда, не всѣ группы получили у насъ въ этомъ отношенiи одинаковое устройство. Пятигорскiе источники каптированы вполнѣ совершенно и не требуютъ въ будущемъ никакихъ реформъ въ этомъ направленiи; запасъ воды въ нихъ настолько великъ, что самый сильный спросъ возможно удовлетворить безъ всякаго труда, и даже наиболѣе могучiй источникъ, озеро Большого провала, остается безъ всякаго употребленiя; качество воды отличается постоянствомъ, такъ что всѣ необходимыя работы по источникамъ сводятся къ частичному ремонту штолень, различныхъ трубъ, резервуаровъ и къ постоянному наблюденiю за ихъ дебитомъ и неизмѣняемостью состава, причемъ всѣ эти наблюденiя регулярно

каждый годъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе, что заграницей — замѣтимъ мимоходомъ — практикуется далеко не во всѣхъ курортахъ.

Желѣзноводскіе источники въ отношеніи каптажа находятся не въ столь благопріятныхъ условіяхъ, но подобное положеніе дѣла не отзывается существеннымъ образомъ на общей жизни этого курорта и кромѣ того современное состояніе источниковъ, ихъ режимъ и цѣлебныя качества, не даютъ основаній опасаться за какое бы то ни было ослабленіе дѣятельности курорта. Желѣзная гора настолько водоносна, столь могущественна въ отношеніи своей жизнедѣятельности что не возбуждается никакихъ опасеній насчетъ того, какъ бы тѣ или другіе источники не уменьшили внезапно свой дебитъ, не изсякнули вовсе, либо не измѣнили разительно свой химическій составъ. Болѣе раціональная разработка ихъ конечно желательна и можетъ быть произведена, смотря по обстоятельствамъ, если, напримѣръ, спросъ на ванны повысится въ такой степени, что существующимъ дебитомъ его нельзя будетъ удовлетворить.

Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ представляются источники Ессентукской группы, которые хотя и не находятся въ такомъ ужъ сомнительномъ положеніи, какъ это принято думать, но всетаки требуютъ очень внимательнаго надзора. Нѣкоторые же, какъ напримѣръ, № 6-й, отличающійся крайне слабымъ дебитомъ, еще ждутъ своего настоящаго каптажа. Но послѣдній сопряженъ въ Ессентукахъ, какъ и вообще во всѣхъ случаяхъ, съ огромными затрудненіями и приступать къ нему надо съ крайней осмотрительностью, чтобы не испортить источника или даже не потерять его вовсе. Пока же все дѣло сводится къ самому тщательному надзору за источниками и поддержанію въ полной неприкосновенности всѣхъ устроенныхъ раньше каптажныхъ сооруженій.

Въ Кисловодскѣ, гдѣ находится лишь одинъ источникъ, богатырскій Нарзанъ, дѣло обстоитъ просто. Существовавшая долгое время газетная агитація по поводу каптажа этого источника, стоившаго много жертвъ нравственныхъ и матеріальныхъ, давно улеглась, и никто больше не безпокоится за участь Нарзана: дебитъ его огроменъ, качество воды осталось прежнее, потребленіе громадно, вывозъ растетъ съ каждымъ годомъ и можетъ, какъ мы уже говорили, быть значительно увеличенъ.

Такимъ образомъ современное состояніе минеральныхъ источниковъ на всѣхъ четырехъ группахъ можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ, и какія потребуются улучшенія или измѣненія въ ихъ устройствѣ, покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ теперь, когда минеральныя воды находятся на правильномъ пути всякаго преуспѣянія, различныя реформы и нововведенія уже не должны представлять затрудненій, какъ было въ то время, когда за нихъ не знали какъ взяться и бродили ощупью въ потьмахъ или оставляли источники вовсе въ пренебреженіи.

Переходимъ теперь къ различнаго рода учрежденіямъ, существующимъ на водахъ для удобства лечащейся публики. На первомъ планѣ стоятъ конечно такія, которыя служатъ исключительно цѣлямъ исцѣленія, и изъ нихъ прежде всего ванныя заведенія, сооруженіе которыхъ представлялось дѣломъ особенно важнымъ и усложнившимся еще потому, что вслѣдствіе разницы въ составѣ и температурѣ различныхъ источниковъ на одномъ и томъ же курортѣ, нельзя было ограничиться постройкой одного зданія, хотя бы и большой вмѣстимости, а приходилось устраивать цѣлый рядъ отдѣльныхъ ванныхъ зданій, изъ которыхъ одно не можетъ замѣнить другое. Поэтому надлежало прежде всего озаботиться сооруженіемъ новыхъ зданій при источникахъ, наиболѣе употребляемыхъ и обладающихъ наибольшимъ дебитомъ, и дѣло это въ послѣдніе годы подвинулось настолько впередъ, что въ настоящее время наши воды смѣло могутъ похвастаться сооруженіями, представляющими послѣднее слово въ смыслѣ техники, гигіены, комфорта, изящества и внѣшней грандіозности. Въ Пятигорскѣ—Ново-Сабанѣевскія ванны, въ Желѣзноводскѣ — Островскія, въ Ессентукахъ — новое зданіе солянощелочныхъ и ванны Императора Николая II, въ Кисловодскѣ заканчивающееся постройкой новое ванное зданіе на Тополевой аллеѣ, всѣ они удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ и во многомъ превосходятъ даже подобныя же сооруженія на нѣкоторыхъ прославленныхъ европейскихъ курортахъ, не говоря уже о томъ, что плата за пользованіе ими ниже, чѣмъ во многихъ людныхъ лечебныхъ мѣстностяхъ Европы, и нѣтъ установившагося тамъ дѣленія ваннъ на классы съ соотвѣтствующимъ подраздѣленіемъ платы. У насъ же всѣ ванныя кабины имѣютъ въ каждомъ зданіи совершенно одинаковое устройство и притомъ настолько прекрасное, что въ дальнѣйшемъ не остается желать ничего лучшаго. Единственнымъ курортомъ, гдѣ переустройство ваннъ было бы желательно, является Желѣзноводскъ, въ которомъ, хотя и существуетъ такое выдающееся во всѣхъ отношеніяхъ зданіе, какъ Островскія ванны, зато остальныя сооруженія этого характера, какъ напримѣръ Муравьевскія и Барятинскія ванны, уже совершенно устарѣли и требуютъ замѣны ихъ постройками, если не грандіозными, то по крайней мѣрѣ болѣе отвѣчающими современнымъ требованіямъ гигіены и комфорта. Но во всякомъ случаѣ, имѣя уже такія совершенныя сооруженія, какъ упомянутые нами выше, можно считать вопросъ о ваннахъ утратившимъ свою остроту и неотложность.

Тоже самое въ извѣстной степени слѣдуетъ признать и относительно гидропатическихъ заведеній, сооруженіе которыхъ на курортахъ нынѣ признается вопросомъ первенствующей важности, въ виду обширности значенія, придаваемаго медицинской наукой гидропатіи не только какъ средства вспомогательнаго при излеченіи всевозможныхъ болѣзней, но и какъ самостоятельнаго могущественнаго фактора въ

дѣлѣ укрѣпленія человѣческаго организма. И такія выдающіяся сооруженія, какъ гидропатическое заведеніе въ Пятигорскѣ, функціонирующее весьма удовлетворительно, и оканчивающееся постройкой такое же заведеніе въ Кисловодскѣ, совмѣстно съ новыми ваннами, въ высшей степени отвѣчаютъ той роли, какую играетъ теперь гидропатія. На очереди слѣдовательно устройство подобныхъ же заведеній въ Желѣзноводскѣ и Ессентукахъ, гдѣ отдѣльныхъ учрежденій этого рода не существуетъ и публика пользуется тѣми приспособленіями, какія въ небольшомъ размѣрѣ имѣются при новыхъ ванныхъ заведеніяхъ или прибѣгаетъ къ частной помощи, получая ее, напримѣръ, въ Ессентукахъ, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ въ водолечебницѣ доктора Десницкаго.

Широкаго развитія ждетъ еще и дѣло грязелеченія, для примѣненія котораго на водахъ до сихъ поръ нѣтъ спеціально оборудованнаго зданія, и лишь лѣтомъ 1903 года былъ утвержденъ проектъ постройки отдѣльнаго зданія грязелечебницы въ Пятигорскѣ. Сооруженіе такого зданія, помимо стремленія дать публикѣ, лечащейся грязью, всѣ возможныя удобства, важно еще и потому, что съ открытіемъ дѣйствій такого отдѣльнаго учрежденія прекращается надобность въ существованіи во всѣхъ ванныхъ зданіяхъ спеціально грязевыхъ кабинъ и послѣднія такимъ образомъ обращаются въ обыкновенныя для горячихъ ваннъ, черезъ что увеличивается работоспособность ванныхъ зданій.

Изъ новыхъ методовъ леченія прекрасно поставлено и очень успѣшно привилось электро-леченіе. Пятигорскъ въ самое послѣднее время обогатился обширнымъ кабинетомъ, оборудованнымъ всѣми новѣйшими весьма остроумными приборами для свѣто и электро-леченія и число больныхъ, посѣщающихъ кабинетъ, постепенно все увеличивается, и современемъ этому способу леченія, сравнительно недавно введенному, можно предсказать самую широкую будущность. То же слѣдуетъ замѣтить и относительно Цандеровскаго института механотерапіи въ Ессентукахъ, успѣшно выполняющаго свою работу. Вообще новѣйшіе методы леченія на всѣхъ четырехъ группахъ въ послѣднее время получили самое широкое распространеніе.

Что касается до территорій для прогулокъ, то ихъ вполнѣ достаточно на всѣхъ четырехъ группахъ, кромѣ, пожалуй, Ессентуковъ. Но русская курортная публика въ большинствѣ мало подвижна. Въ счетъ не идутъ, конечно, тѣ, которые страдаютъ тяжелыми формами болѣзней, препятствующими продолжительнымъ передвиженіямъ. Но даже и легко больные и тѣ довольно мало двигаются, такъ что такія мѣста, какъ казенный садъ въ Пятигорскѣ или желѣзнодорожный паркъ въ Кисловодскѣ, весьма мало посѣщаются курсовыми. Такъ что съ этой стороны всего сдѣланнаго Управленіемъ водъ болѣе чѣмъ достаточно. Можно было бы, конечно, въ будущемъ, если бы оказались свободныя средства, проложить болѣе совершенную дорогу на Бермамытъ и вы-

строить тамъ каменный домъ, нѣчто вродѣ гостинницы съ номерами и ресторанomъ. Нѣтъ сомнѣнія, что наличность извѣстнаго комфорта на такомъ мѣстѣ, откуда открываются единственные по красотѣ виды, способствовала бы большей посѣщаемости этого удивительнаго мѣста, туда можно было бы пріѣзжать на нѣсколько дней; вообще если бы только была возможность, Бермамытъ могъ бы превратиться въ подобіе Риги-Кульма въ Швейцаріи, гдѣ существуетъ грандіозный отель и куда ѣздятъ тоже, вѣдь, только для того, чтобы любоваться восходомъ солнца.

Единственно, что сейчасъ нуждается въ усовершенствованіи, это сообщеніе между группами, которое крайне неудовлетворительно, такъ какъ поѣзда ходятъ слишкомъ медленно. При томъ, что между группами существуетъ постоянное оживленное сношеніе, что многіе больные часто живутъ не на той группѣ, гдѣ лечатся, указанный недостатокъ представляется весьма серьезнымъ. Но это уже дѣло Владикавказской желѣзной дороги. Въ частности было бы желательно устройство электрическаго трамвая между Пятигорскомъ и Желѣзноводскомъ, чтобы устранить существующія неудобства пересадки и приблизить послѣдній курортъ къ Пятигорску, гдѣ климатическія условія жизни вообще хуже, чѣмъ на другихъ группахъ. Устройство такого трамвая теперь не представляло бы уже особенныхъ трудностей, разъ полученіе электрической энергіи достигается путемъ утилизаціи силы паденія воды Подкумка.

Такъ какъ бальнеологическія приспособленія, водоснабженіе и электрическое освѣщеніе всѣхъ четырехъ группъ стоятъ въ настоящее время на должной высотѣ, остается сосредоточить особое вниманіе на главномъ жизненномъ удобствѣ курсовыхъ, а именно на помѣщеніяхъ. Нынѣ этотъ вопросъ, составлявшій долгое время самое больное мѣсто нашихъ водъ, уже значительно подвинулся по пути своего благопріятнаго разрѣшенія. Но остается сдѣлать еще весьма многое. Жалобы, которыя на этотъ счетъ приходится слышать отъ публики, нельзя считать неосновательными. Дѣло въ томъ, что главный контингентъ посѣтителей нашихъ водъ составляютъ люди со среднимъ бюджетомъ, которымъ не подъ силу селиться ни въ существующихъ гостинницахъ, ни въ перворазрядныхъ меблированныхъ домахъ, такъ какъ и тамъ и тутъ цѣны достаточно высоки. Приходится, слѣдовательно, снимать комнату у частныхъ обывателей, т. е., другими словами, быть жертвой самой беззастѣнчивой эксплоатаціи, свившей себѣ особенно прочное гнѣздо въ Ессентукахъ, гдѣ главная масса населенія состоитъ изъ казаковъ, не считающихъ грѣхомъ за дорогую цѣну предоставлять курсовому такія удобства, которыми можно удовлетвориться лишь при наличности самыхъ скромныхъ требованій; чего нибудь же другого, что отвѣчало бы условіямъ комфорта или гигіены, добиться весьма трудно. Поэтому необходимо устройство гостинницъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и хотя починъ въ этомъ направленіи уже сдѣ-

ланъ, всѣ четыре группы обогатились превосходными гостинницами, тѣмъ не менѣе на этомъ дѣло, очевидно, остановиться не можетъ, наплывъ пріѣзжихъ увеличивается съ каждымъ годомъ, существующихъ номеровъ, конечно, не будетъ хватать и положеніе вещей останется то же, и казенныя гостинницы, не будучи въ состояніи привлечь главную массу больныхъ, не смогутъ выполнять одну изъ своихъ главныхъ цѣлей—служить регуляторомъ цѣнъ. Придется, слѣдовательно, строить новыя или расширять старыя, если дѣйствительно стремиться къ привлеченію возможно большаго количества больныхъ. Да тутъ и не можетъ быть риска, потому что чѣмъ больше всяческаго комфорта будетъ предоставлено больнымъ, чѣмъ шире и прочнѣе станетъ увѣренность, что всякій пріѣзжій больной дѣйствительно найдетъ на водахъ все, отвѣчающее вполнѣ его требованіямъ, тѣмъ больше больныхъ будетъ пріѣзжать на воды и тѣмъ скорѣе окупятся произведенныя на привлеченіе ихъ затраты.

Большимъ подспорьемъ для облегченія существованія больныхъ на водахъ является устройство санаторій — дѣло, которое, съ каждымъ годомъ постепенно расширяясь, приноситъ отличные результаты, какъ показали существующія уже санаторіи Краснаго Креста и вспомогательнаго общества „Санаторій", которыя, не преслѣдуя никакихъ матеріальныхъ выгодъ, за минимальную плату предоставляютъ больнымъ удобное помѣщеніе и полный пансіонъ, не оставляющій желать ничего лучшаго въ смыслѣ свѣжести и доброкачественности продуктовъ, здороваго и питательнаго стола. Что потребность въ дешевомъ столѣ въ связи съ увѣренностью въ его хорошихъ качествахъ весьма велика, показалъ опять таки примѣръ Ессентукской санаторіи, открывшей у себя табльдотъ для приходящихъ больныхъ, въ короткое время привлекшій послѣднихъ нѣсколько сотъ человѣкъ.

Что касается до курзаловъ, галлерей и тому подобныхъ устройствъ, то и съ этой стороны пока дѣло обстоитъ благополучно. Съ окончаніемъ постройки двухъ галлерей въ Пятигорскѣ и въ Желѣзноводскѣ, явилась возможность предоставить публикѣ достаточно удобное закрытое помѣщеніе, гдѣ она могла бы во время дурной погоды гулять, пить воды, слушать музыку. Единственнымъ неудобствомъ явились устроенные въ этихъ галлереяхъ театры. Практика показала, что, отнявъ много мѣста, они тѣмъ самымъ уменьшили пространство, предназначенное для прогулокъ и поэтому во время дождя въ періоды наибольшаго скопленія публики, въ галлереѣ становится тѣсно. Со временемъ, такъ какъ расширять галлереи въ виду условій мѣста и цѣльности ихъ фасада не представляется возможнымъ, желательно было бы устроить для театра отдѣльныя помѣщенія, и въ Пятигорскѣ для этой цѣли есть даже отличное мѣсто рядомъ съ новой казенной гостинницей, гдѣ имѣется кусокъ городской земли, не занятой постройками. Тогда и театры можно будетъ оборудовать болѣе совершенно,

чѣмъ сейчасъ, не говоря уже о томъ, что въ существующихъ временныхъ театральныхъ помѣщеніяхъ имѣется одинъ крупный недостатокъ: благодаря стекляннымъ стѣнамъ шумъ извнѣ проникаетъ совершенно свободно въ зрительную залу и зачастую заглушаетъ голоса артистовъ.

Въ общемъ слѣдуетъ признать, что современное положеніе нашихъ водъ таково, что отправляться на нихъ смѣло можно рекомендовать всякому, кто не зараженъ предразсудками по отношенію ко всему своему, отечественному, и не чрезмѣрно избалованъ роскошью и комфортомъ заграничныхъ курортовъ. Нужно помнить твердо одно: что заграничные курорты всѣ насчитываютъ по нѣсколько сотъ лѣтъ своей совершенно правильной жизни, а наши Кавказскія минеральныя воды—всего сто лѣтъ существованія, изъ которыхъ на долю нормальнаго ихъ развитія придется весьма немного, что надлежало сперва озаботиться благоустройствомъ водъ въ самомъ основномъ, а потомъ уже заняться предоставленіемъ публикѣ различныхъ удобствъ въ смыслѣ комфорта и даже роскоши. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, думать, что можно, взявшись за коренное переустройство водъ, такъ прямо сразу и поставить ихъ на одну высоту съ западно-европейскими, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вовсе даже и не нужно, такъ какъ и тамъ наберется достаточное количество различныхъ неудобствъ, съ которыми однако мирится пріѣзжающая туда русская публика. Скажутъ, быть можетъ: зато эти неудобства искупаются разными другими положительными свойствами европейскихъ курортовъ? Но въ такомъ случаѣ почему же таковыя же свойства Кавказскихъ минеральныхъ водъ не могутъ искупать существующіе недочеты? И почему же, вмѣсто всяческой поддержки и пропаганды нашихъ отечественныхъ водъ, мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ довольно скептическое къ нимъ отношеніе, постоянно слышимъ направленные противъ нихъ попреки, часто переходящіе всякія границы и совершенно не соотвѣтствующіе дѣйствительности? Во всемъ этомъ виновато, конечно, прежде всего наше извѣстное слѣпое преклоненіе передъ всѣмъ, что только носитъ иностранную марку, и привычка у себя дома видѣть лишь одно дурное.

Въ заключеніе остается выразить пожеланіе, чтобы наши Кавказскія минеральныя воды, вступивъ во второе столѣтіе своего существованія, совершенствовались съ каждымъ годомъ и, привлекая все больше и больше больныхъ, получили наконецъ для русской публики то значеніе, которое соотвѣтствуетъ ихъ богатѣйшимъ природнымъ свойствамъ. Можно почти безошибочно сказать, что настоящее свѣтлое будущее этихъ богатѣйшихъ минеральныхъ источниковъ еще впереди, и къ достиженію такого будущаго несомнѣнно будутъ направлены всѣ стремленія администраци водъ.

